Кировоградская ОУНБ

Рыболовство в Херсонской губернии. Опыт статистико-экономического изследования

Сборник Херсонского земства

Рябков П.З.
1890

РЫБОЛОВСТВО В ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Опыт статистико-экономическаго изследования

Настоящий труд является результатом изследований, предпринятых в прошлом году Херсонской губернской земской управой с целью получить необходимыя данныя для облегчения работ Высочайше учрежденной в Одессе комиссии, долженствовавшей выработать проект правил по урегулированию рыболовства на лиманах и реках северо-западной части Чернаго моря, а также по возможности служить продолжением изследований рыболовнаго промысла, начатых еще в 1886 году на Днестре губернским статистиком А. А. Браунером[1] и продолженных (по сокращенной программе) при оценочном описании Херсонскаго уезда.

Губернская управа, представителем которой в комиссии был ее председатель Ф. II. Никитин, вполне сознавая важность задач этой комиссии, не смотря на краткость времени, остававшагося в ее распоряжении (с 1 июля по 15 октября), решила произвести изследование это экспедиционным способом по возможности в большем районе, включивши в него все воды лиманов и низовий рек в пределах Херсонской губернии и смежных с нею Таврической и Бессарабской. С разрешения бывшаго временнаго Одесскаго генерал- губернатора, губернская управа это изследование поручила произвести мне по программам уже существовавшим, но несколько измененным применительно к задачам рыболовной комиссии.

В новом своем виде программа эта касалась следующих вопросов, изложенных здесь вкратце.

Формы и способы владения и эксплоатации рыбных угодий:

---

[1] Результаты этих работ помещены в «Сборнике Херсонскаго Земства» за 1887 г., № 3, под заглавием: «Заметки о рыболовстве на р. Днестре и Днестровском лимане в пределах Одесскаго уезда».

арендныя платы на рыбныя ловли при сьемке из первых рук и при переарендовке; данныя о береговой полосе на лиманах (соблюдаются ли узаконения, к этой полосе относящияся? Чем — какими хозяйственными угодьями она занята? Данныя при определении ее ценности и пр.); характеристика вод в физико-топографическом отношении; орудия лова, способы их употребления, стоимость и срок службы; лов рыбы по временам года с показанием, какия орудия при этом употребляются; искусственныя сооружения для задержания рыбы (гарды, заграждения русла рек и т. п.); организация рыбных артелей и обычаи, господствующие среди рыболовов; сохранение и сбыт рыбы; базарныя цены на разные сорта рыбы и в разное время года; породы рыб, встречающияся в изследуемых водах; перекочевки рыбы, в какое время и для какой цели они производятся (для нереста, напр.); влияние наводнений и засух на уменьшение и увеличение количества рыбы; общия замечания, относительно изменения уровня вод и русла рек, ериков, озер и т. п.; изменение величины рыб и причины этому; враги рыб; влияние пресной и соленой воды на качество рыбы (цвет, вкус, величину и т. п.); время и места нереста и его продолжительность для разных рыб; любимыя места молоди и мальков; пища рыб в разние возрасты и в разное время года; меры охранения рыбы во время нереста, орудия лова, ведущия к уничтожению рыбы; меры, необходимыя, по мнению рыбаков, для правильной постановки рыбнаго промысла. Кроме того, для описания рыбных заводов и отдельных рыболовных хозяйств была составлена особая карточка, по которой регистрировалось семейное и экономическое положение рыбаков или рыболовных артелей, их обезпечение орудиями лова, а также количество и ценность вылавливаемой в течение года рыбы (по сортам и породам).

Изследование или вернее ознакомление мое с положением рыболовства в низовых частях рек Днепра, Буга и Днестра, а также на лиманах их производилось с 1-го июля по 1-е октября прошлаго года. В виду того, что этого времени слишком было недостаточно для всесторонняго изучения по предложенной мне программе и на столь обширном пространстве, мне пришлось значительно ее

сократить и выбрать из нее вопросы, наиболее отвечавшие задачам комиссии. При моих разъездах наибольшее внимание обращено было на способы эксплоатации рыбнаго богатства, как оно велико и не грозит ли ему в близком будущем опасность совершенно исчезнуть или настолько уменьшиться, что еще теперь богатый рыбный промысел должен пасть; обращено было внимание также на то, чтобы добыть первыя данныя для установления времени и места нереста рыб, его продолжительности, выяснить места наибольшего потребления молоди и взрослых экземпляров рыбы во время икрометания, способы лова, орудия лова, искусственныя сооружения, ведущия к уничтожению рыбы и т. п. При добывании этих сведений, кроме препятствий, вытекавших из условий времени и обширности района изследований, встретились еще препятствия в лице рыбо-промышленников в водовладельцев, не пожелавших во многих случаях дать точных и правдивых указаний; из своего промысла они делали коммерческую тайну, утаивали или сильно уменьшали количество вылавливаемой рыбы, число рыболовных снастей, доходность вод и т. п. Это явление — общее для всех мест и для большинства рыбо-промышленников как крупных, так и мелких, особенно верно по отношению к последним. Для того, чтобы добыть верную цифру, установить верность факта, приходилось потратить немало времени и труда. Наиболее ценныя и верныя данныя приходилось получать косвенными путями чрез распросы мелких рыбаков и людей, не заинтересованных прямо в этом деле.

Такое нежелательное отношение к изследованиям, подмеченное Данилевским[1], в данном случае объясняется тем, что за долго еще до начала моих разъездов рыбопромышленникам стало

---

[1] Данилевский в *V* томе изследований о состоянии рыболовства в России говорит: «какая то странная, ни чем необъяснимая или, по крайней мере, ни чем разумным необъяснимая скрытность как владельцев, так и содержателей вод - была причиною, что экспедиции удалось собрать сведения, за достоверность которых она могла бы ручаться, только из весьма немногих местностей, где за один, где за другой небольшой период времени. Из таких отрывочных сведений нельзя было извлечь никакого общаго результата» (предисловие).

известно как назначение в Одессе комиссии, созываемой для разсмотрения проект направил по урегулированию рыболовства, так и самый проект. Этот проект запугивал рыбопромышленников и береговладельцев тем, что в нем проводится принцип вольнаго лова в лиманах, отчуждается береговая полоса в пользу ловцов, устанавливаются заповедныя воды и запретное время лова, проектируется особый сбор и организация надзора за рыболовством в виде промысловой полиции, инспекции и пр., долженствовавшее положить конец хищническому хозяйничанью на наших водах и тем самым лишить многих береговладельцев значительных доходов, ради которых допускалось подобное хозяйничанье.

Национальная академия наук Беларуси

Места, где я лично был и знакомился с положением рыболовства, следующия:

По р. Днепру от г. Херсона до лимана. На этом пространстве подробно описаны все рыбные заводы, рыболовныя артели и отдельные рыбаки, живущие в г. Херсоне и хуторами в плавнях (всего 201 карточка); в 67 местах сделаны опросы относительно форм эксплоатации рыбных угодий и береговой полосы и в 12 — относительно бытовой стороны организации рыбных промыслов и жизни рыб.

Весь Днепровский лиман (Херсонский и Таврический берег) и часть Бугскаго (от соединения с Днепровским до д. Русская-Коса), а также морской лов у Очакова, Кинбурна, острова Тендры и в Березанском лимане; в этих местностях описано 10 рыбных заводов, в 18 местах сделаны опросы относительно форм эксплоатации рыбных угодий и береговой полосы и в 13 местах — относительно остальной части программы.

Весь Днестровский лиман (берег Херсонский и Бессарабский), лиман Шаболатский (лов кефали и бычков), Днестр (от лимана до г.Маяк) и берег моря от с. Будак, Аккермавскаго уезда, до д. Бугаз, Одесскаго уезда, на протяжении 30 верст (лов скумбрии и крючной лов красной рыбы).

В местах, перечисленных в последнем пункте, за недостатком времени сведения были собраны не полныя (в 5 местах сделаны опросы о формах эксплоатации рыбных угодий и береговой

полосы и в 8 по остальной части программы; рыбные заводы не описывались), так как имелись в виду работы А. А. Браунера, которыя должны были пополнить недостающее.

Тем не менее, не смотря на краткость времени, бывшаго в моем распоряжении, материал получился настолько обширный, что к началу занятий рыболовной комиссии в Одессе, он не мои быть обработан подробно и поэтому пришлось ограничиться кратким обзором положения рыболовства в обследованном районе. Обзор этот был отпечатан в небольшом числе экземпляров и представлен в комиссию, роздан ее членам и экспертам. Дальнейшая, более подробная разработка добытаго материала и некоторых сведений в табличной форме (о числе занимающихся рыболовством, о количестве орудий лова и добытой рыбы; полученных от волостных правлений из местностей, прилегающих к водам Херсонской, Таврической и Бессарабской губерний, было отложено.

Спешность работы не позволила в очерке этом коснуться многих сторон рыболовной техники, организации артелей, товариществ, заготовления рыбы в прок, цен на нее, района распространения тех или иных форм эксплоатации рыбнаго богатства; в него не вошло вовсе физико-топографическое описание вод, подлежавших изследованию и т. п.

В настоящее время, приступая к более подробному описанию обследованных местностей, я должен сказать, что на многие вопросы, поставленные программою изследования и вопросы, возникавшие при самых разъездах, я не смогу ответить как по причинам вышеприведенным, так и потому, что во многих случаях ответы на них выше моей компетенции. Поэтому вперед прошу снисхождения к своему посильному труду, в который неизбежно должны были вкрасться ошибки и промахи. Быть неточным, наделать ошибок было так легко.

Слабая сторона нашей работы, меньше всего поддававшаяся изучению, это та, где результаты ее нужно было выразить цифрами. Хотя в программу нашу и входило собирание сведений по карточкам, куда вошли вопросы о количестве инвентаря у каждаго рыбака, количестве вылавливаемой им рыбы, ея стоимости и т. п., но

по ним зарегистрировано сравнительно незначительное число рыболовных хозяйств (всего 201). Регистрация по карточкам населения берегов рек, лиманов и Чернаго моря между Очаковом и Днестром, занимающагося рыбным промыслом, потребовала бы сил не одного человека, не трех месяцев, а более продолжительнаго времени и больших затрат. Вероятно, со временем Херсонское земство не остановится и перед этой задачею, а до тех пор даем то, что имеем.

Считаем долгом выразить нашу искреннюю благодарность лицам, оказавшим нам услугу при собирании сведений: городскому голове г. Херсона Василию Григорьевичу Терещенко, председателям уездных земских управ: Аккерманской — Василию Григорьевичу Навроцкому, Днепровской — Алексею Михайловичу Колчанову, жителю г. Аккермана Луке Михайловичу Мануйлову, рыбопромышленникам: Василию Гордеевичу Плеваке (в Херсоне), Сукновалу (в Кардашынке), Вощилину, Кубышкину (в Очакове), Лысенкам (они же Хоменко), Ивану Гладкому (в м. Белозерке), Михаилу Устимовичу Матвеенко (Устименко тоже, в плавнях), Андрею Михайловичу Якецову (в Херсоне), Андрею Редкобородому (в м. Станиславе), Андрею Ивановичу Ципчуку (остров Вербка), Григорию Белому (на Днестре) и рыботорговцам братьям Ушировичам (в Очакове).

Херсон,
19 февраля 1890 года. П. Рябков

ГЛАВА I.

Долина Днепра от острова Большой Хортицы до Лимана. Весеннее половодье на Днепре и других южно-русских реках. Замерзание и вскрытие этих рек. Образование и величина Днепровской долины. Характер ее островов, озер и речек. Великий Луг (Днепровский). Образование плавень. Растительность в плавнях.

Описывая изследованную часть Днепра от г. Херсона до лимана, нельзя не коснуться, хотя и бегло, той его части, которая лежит выше Херсона (до г. Александровска по крайней мере). Это необходимо в тех видах, что Днепр здесь с его озерами, речками и плавнями имеет очень важное значение в рыболовстве и рыбопромышленности.

Все протяжение Днепра от г. Александровска и до лимана можно разделить на две части, резко отличающияся одна от другой: от Александровска до Берислава и от Берислава до лимана. Главными отличительными признаками этих двух частей Днепра служат как характер самой реки: ее ширина, глубина, быстрота течения, так свойство и строение самой долины со всеми островами, плавнями, озерами, речками, ериками и проч.

От г. Екатеринослава и до г. Александровска Днепр имеет узкую долину, неширокое русло, заключенное в высоких берегах; здесь он несет свои воды через пороги очень стремительно, не разбиваясь на побочные протоки, не образуя множества островов, заливов и озер; здесь нет ему простора, скалистые, обрывистые берега не дозволяют ему этой роскоши. Гранитная гряда Карпатских отрогов, пересекающая его в этом месте, резко делит Днепр на две части: низовую —Запорожье и верховье (выше Екатеринослава), где Днепр, разливаясь вширь, образует долину, заполненную островами, озерами и протоками, но несколько иного характера, чем в запорожистой части.

Днепр, будучи и до Екатеринослава очень быстрым, в порогах делается стремительным, мчится иногда с быстротою водопада, подрывает берега, увлекает за собою камни, песок, глину и

даже целыя деревья, складывает их ниже ворогов и складывает в известном порядке: самое тяжеловесное и объемистое, не доходя до Александровска у крутого поворота, а затем — около острова Хортицы, где Днепр, вырвавшись на простор южно - русских степей, круто поворачивает к юго-западу и, дробясь на множество речек, привольно разливается по громадной долине, заключенной между устьем р. Конки (Конския воды) и правой нагорной стороной долины. У Никополя долина Днепра опять суживается, но не надолго; при впадении р. Базавлука в Днепр она вновь расширяется до 15-ти верстной ширины (от с. Марьинска по направлению к с. Карайдубине). Первая из этих долин представляет из себя громадную площадь приблизительно в 540 квадр. верст (56,250 десятин) речных наносов, изрезанную по всем направлениям множеством речек и озер.

Другая долина такого же характера, но много меньше, равняется 270 кв. верстам (28.125 дес.). Обе долины, носящия название Великаго Луга, образовались от размыва материковых толщ, наносов песка и частью ила, покрытых кустами, деревьями и другой растительностью, но редко камышем; местами здесь попадаются болота, луговины и совершенно оголенные пески.

Долина Днепра, лежащая между лиманом Великия Воды (у м. Ново-Воронцовки, Херсонскаго уезда) и Бериславом, занимает площадь длиною 78 верст при средней ширине 4 версты, т. е. заключает в себе приблизительно 312 кв. верст или 32,500 десятин.

Долина от Берислава и до плавень г. Херсона (д. Антоновка), длиною 55 верст при средней ширине 3 версты, равняется 165 квад. верстам или 17, 187 ½ десятинам.

Долина от д. Антоновки и до лимана, при длине в 33 версты и средней ширине в 7 ½ верст, заключает в себе 247 ½ квадр. верст или 25,781 десятину.

Вся же долина Днепра от г. Алекеандровска и до Днепровскаго лимана на протяжении 276 верст заключает в себе приблизительно 1534 ½ кв. версты или 159,843 ½ десятины.

На всем этом громадном протяжении Днепр принимает в себя три довольно значительных степных речки: слева Конку, справа —

Базавлук и Ингулец и несколько менее значительных: Мокрую, Московку и Томаковку. Из всех этих рек р. Конка, берущая свое начало в степях Екатеринославской губернии, одна из более замечательных по своему характеру. Будучи в своем верхнем течении на протяжении 120 верст совершенно степной речкою, она, входя в долину Днепра около с. Подстепнаго (Мелитопольскаго уезда), значительно изменяет свой характер; до впадения своего в Днепр против с. Ильинскаго (Грушевки) Екатеривославскаго уезда, она еще питается водами, стекающими со степей, после же соединения с Днепром, наполняется водами последняго и из притока превращается в его рукав, хотя до самого лимана продолжает носить свое прежнее название Конки и придерживаться левой стороны Днепровской долины. Прежде чем слить свои воды с водами лимана, Конка 9 раз соединяется с Днепром (около сс. Ильинскаго, Звамевки, Карайдубиной, Малой Лепетихи, Каховки, против с. Казацкаго, ниже с. Казачьих Лагерей, близ с. Голой Пристани) и 9 раз отделяется от него и течет самостоятельно под таврическим берегом до новаго с ним соединения.

Воды Конки, начиная от м. Каховки и до Днепровскаго лимана, как говорят, довольно резко отличаются от вод Днепра, по цвету вода Конки темнее, но прозрачнее. Объясняется это отчасти (цвет и прозрачность) иным устройством берегов и грунтом дна, а быть может и тем, что Конка протекает близ песчаных равнин и питается водами, стекающими с кучугур (дюн), покрытых особой растительностью и насыщенных минеральными солями, свойственными бывшим отложениям моря.

Р. Базавлук или Бузулук собирает свои воды в степях Верхнеднепровскаго уезда и несет их в долину Днепра в озеро Великия Воды близ м. Ново-Воронцовки, Херсонскаго уезда; Базавлук только в нижней своей части имеет постоянную воду, в верхней же, как все степныя речки, многоводен бывает во время таяния снегов и во время дождей.

Вниз от Базавлука и до впадения в Днепр р. Ингульца не встречается более или менее значительных речек; это по большей части не особенно длинныя безводныя балки, по ним вода идет только весною

и после дождей. К таким речкам принадлежат: Золотая-Балка, б. Скотоватая, б. Меловая, р. Каменка, другая р. Каменка (ниже Берислава), р. Бургунка, р. Тягинка — все они впадают в Днепр справа и находятся в пределах Херсонскаго уезда. Речки, впадающия слева в р. Конку: Белозерка, Рогачик и р. Быстрик, первыя две находятся в пределах Мелитопольскаго уезда, третья — Днепровскаго.

Что касается р, Ингульца, берущаго свое начало в Александрийском уезде и протекающаго по степям Херсонской губернии и в черте Чернаго Леса, то это одна из наибольших степных рек; от своего впадения в Днепр близ Херсона (в 15 версгах выше него) и вверх до с. Снигиревки на протяжении 90 верет (считая по руслу) Ингулец многоводен и судоходен (для небольших лодок—дубов); долина его в иных местах довольно широка с камышевыми плавнями и поемными лугами. В рыболовном отношении Ингулец играет немаловажную роль.

К степным речкам нужно также отнести и две другия небольшия речки Веревчину и Белозерку; обе они находятся ниже Херсона, первая из них впадает в озеро Безмен, другая — в Белозер (Белое озеро).

Кроме этих речек, которыя мы называем степными, есть еще множество других, изрезывающих долину Днепра по всем ея направлениям; все они питаются водами Днепра: из него выходят, в него же и вливаются. Из таких более крупных речек (или рукавов) Подпилня [1], протекающая под правым крутым берегом долины, начиная от д. Михайловки до д. Саблуковки на протяжении 23—24 верст; Днеприще и Новоднеприще, текущия в плавнях между Подпильной и Днепром (длина 12 верст), Грушевка, Москаль, Быстрик, Волошка находятся между Конкою и Днепром; Космаха у Берислава; рр. Казацкая и Омельницкая, Орехова - немного ниже Берислава; Гнилуха или Гнилушка, Чайка, Кошевая и много других, о которых мы скажем в другом месте. Мы здесь не назвали речек,

[1] Речек, носящих такое название, есть несколько, все они протекают под правым нагорным берегом, под полем — отсюда и их название: подпольня или підпільня (по малорусски).

входящих в систему рек Великаго Луга, о котором было выше сказано, не перечисляем озер Днепровской долины, о некоторых из них будет сказано ниже.

Вся вышеописанная громадная долина весною от одного края ея, представляющагося высоким каменистым берегом до другого таврическаго степного, покрывается водою; все реки, речки, озера сливаются в одно необозримое море, где трудно отличить самый Днепр, его настоящее русло; маленькия реченки и едва заметные ерики, летом совершенно пересыхающие, становятся бурними потоками. Среди этого воднаго пространства кой где только видаются более высокия части островов да торчат деревья, погруженныя на половину в воду. В большия половодья водою наполняются все устья балок, речек, иногда по ним вода идет верст на десять вверх (по Веревчине, Белозерке, Тягинке и др.); по р. Ингульцу полая вода из Днепра доходит до д. Озерище, а вместе с нею туда идет и рыба. До какой высоты поднимается вода в разных частях Днепра у нас нет подробных сведений, но можно сказать одно, что чем уже долина Днепра и чем она выше по течению, тем вода поднимается выше и течение становится сильнее. На сколько высоко поднимается уровень Днепра, можно судить потому уже, что в Херсоне, где река разбивается на несколько рукавов, а долина расширяется до 7—8 верст, захватывая в свои пределы обширный Кардашинский лиман и Кардашинския болота, вода повышается сверх обыкновеннаго своего средняго годоваго горизонта по годам:

в 1877 г.	23 и 24 апреля	на 1,07	саж
» 1878 г.	25 и 26 »	0,76	»
1879 г.	30 и 31 »	0,54	»
» 1880 г.	21 и 22 »	0,38	»

Если за это же время взять разницу горизонтов самаго высокаго и низкаго, то она будет еще значительнее. Так за вышепоказанное время разница эта достигала:

в 1877 году	1,49 саж.
1878 »	1,02
» 1879 »	0,86
» 1880 »	0,59

У с. Лоцманской Каменки, т. е. там, где долина Днепра очень узка, разница за те же месяцы достигала между самым высоким горизонтом и самым низким: в 1877 г. — 3,36 саж., 1878 г. — 2,41 саж., 1879 г. — 2,04 саж., 1880 г. — 1.58 саж.[1]).

[1] Сведения о состояниях уровня воды в реках и озерах Европейской России. СП. 1881 г.

Из всех этих четырех годов наиболее всего вода поднималась в 1877 г., но бывают годы (наприм. 1848, 1855), когда она превышает этот уровень на аршин. Но и при горизонте воды 1877 г. вся Днепровская долина со всеми своими самыми высокими островами буквально покрывается водою, заполняя собою все озера, болота и так называемые саги на таврическом берегу.

Если разсматривать прибыль и убыль воды по месяцам, то заметим, что во все вышеозначенные годы наибольшая прибыль достигала в апреле (+1,51 саж.). В 1877 году по месяцам горизонт колебался так:

	в Херсоне	в Лоцм. Камеке
Январь	+0,30 саж.	—0,10 саж
Февраль	+0,35	+ 0,27
Март	+0,63	+ 1,25
Апрель	+1,51	+ 2,83
Май	+1,32	+ 2,07
Июнь	+0,84	+ 0,79
Июль	+0,55	+ 0,08
Август	+0,41	+ 0,04
Сентябрь	+0,35	—0,11
Октябрь	+0,22	—0,8
Ноябрь	+0,20	—0,10
Декабрь	+0,24	—0,10

Средний годовой уровень приведен по двум показателям высшему и низшему для Херсона — 0,44 , для Каменки +0,30 саж. Для Волги ниже Царицына высший горизонт впадает на май и июнь, для низовий Дона — на март, апрель и май.

Для Днепра от этого общаго правила бывают отклонения, как например в 1879 году, когда полая вода достигла наивысшаго горизонта не в апреле, а в половине и в конце марта (в Кременчуге, Лоцманской Каменке и Херсоне).

Днепр своими половодьями несколько отличается от Днестра, где вода прибывает, главным образом, в марте и мае, напр. в 1877 г. и феврале 1878 и 1879 годов; здесь также повторяются наводнения осенью[1], чего на Днепре не случается, — это явление

[1] Осенние половодья были (у Тирасполя): в ноябре и декабре – 1977 г., декабре

обусловливается особым характером источников, из которых вытекает Днестр.

Выше мы видели, что за четыре разсматриваемых года, самий высокий горизонт воды в Херсоне приходится (два раза) на последния числа апреля, раз на конец марта (30—31 —1879 года) и раз на май (21—22 мая 1880 года). В то время как Днепр почти два месяца спустя после вскрытия достигает наибольшаго горизонта, на Днестре (у Тирасполя) это делается через неделю или полторы спустя после вскрытия, т. е. здесь конец ледохода почти совпадает с половодьем, чего никогда не бывает на Днепре. Так на Днестре:

	Ледоход кончился.	Высший горизонт.
в 1877 году	18 марта	17 марта
1878 »	29 февраля	18 февраля
1879 »	20 »	14 »
1880 »	31 марта	21 ноября

Следовательно в то время, как на Днепре рыба ни в каком случае не может еще выходить на плавни, на Днестре она уже расходится по ним, что, как увидим ниже, имеет немаловажное значение в жизни рыбы. Вих жизни не малую роль играют и следующие факторы: продолжительность ледяного покрова на реках, лиманах и озерах, время замерзания и вскрытия их, а также и то при каких условиях все это совершается.

Средняя продолжительность ледяного покрова (изопага), выведенная на основании продолжительных наблюдений, обработанных М. Рыкачевым в его громадном труде — «Вскрытия и замерзания вод в Российской Империи, для ваших южных рек будет далеко неодинакова. Чем река лежит западнее и южнее, тем продолжительность ледянаго покрова меньше, меньше даже тогда, когда широты мест в пользу рек, лежащих восточнее. В данном случае и высота местности над уровнем моря также не играет большой роли.

Средняя продолжительность ледяного покрова для Днестра между Каменец-Подольском и лиманом 80 дней, для Днепра ниже Екатеринослава и Буга, находящихся вод теми же широтами, но несколько восточнее, чем Днестр, изопага достигает 90 дней, выше Екатеринослава — 100 дней; для Дона, Волги, Урала в

1878, октябре 1880 г. (Сведения о состоянии уровня воды в реках и озерах в Европейской России. 1881).

соответствующих широтах изовага будет для перваго от 100 до 120 дней, для второй (вниз от Царицына) 110 дней, для Урала изопага еще продолжительнее.

Таким образом разница между Днепром, Бугом и Днестром, с одной стороны и Доном, Волгою и Уралом с другой — весьма чувствительна. Явление подобнаго рода не может, конечно, не обусловливать очень многого в жизни рыб, не может не влиять на время начала нереста и т. и.

Вот сравнительная табличка средних чисел, показывающих время вскрытия, замерзания рек и числа дней, свободных от льда.

		Вскрытие.	Замерзание.	Число дней безо льда
Днепр	у Кременчуга	23 марта	16 декабря	
	у Екатеринослав.	24 „	21 „	272
	у Херсона	11 „	16 „	280
Днепровскаго-Бугск. лим.		26 „	2 „	250
Днестр у Ямполя		6 „	23 „	292
	у Дубоссар.	11 „	20 „	284
	у Тирасполя.	11 „	21 „	285
	у Маяк	9 „	22 „	288
Днестровский лиман		15 „	20 „	280
Дон	у Ростова	25 „	8 „	258
	у устья	— —	— —	254
Волга	у Царицына	8 апрел.	15 „	251
	у устья	20 „	17 „	272
Урал	у Оренбурга	13 „	9 ноябр.	210

От этих средних бывают очень большия отступления в обе стороны. Вот например, крайние пределы вскрытий и замерзаний и дней свободных от льда за период 1859 — 1878 г.

Крайние числа вскрытий.

Днепр у Херсона 22 февраля (в 1869 г.), 7 апреля в 1875 г. Днестр у Маяк 16 „ в 1860 г., 2 „ в 1875 г.

Крайния числа замерзаний.

Днепр у Екатеринослава 12 ноября (1835 г.), 22 ноября (1862 г.). 31 января (1870 г.), вовсе не замерзал: в 1821, 23, 42, 43 годах.

Днестр у Маяк 14 ноября (1868 г.), 28 января (1879 г.).

Крайния числа дней свободных от льда за период 1859—1878 годов.

Днепр у Екатеринослава — самое большее 335 дней в 1869 году, самое меньшее — 242 в 1862 г. За все это время вовсе не замерзал в 1824 и 1843 годах; в 1832 году Днепр был свободен от льда 238 дней. Для Днестра у Маяк самое большее число дней без льда 341 в 1878 году, самое меньшее — 246 в 1868 году.
Что касается Днепровскаго лимана, то для него эти числа будут:
Свободных

	Для вскрытия.	Для замерзания.	от льда.
в 1865 году	12 марта	20 декабря	283 дня
„ 1866 „	10	18 „	283 „
„ 1867	24 „	10	261 „

В 1867 г. лиман вторично вскрылся 11 декабря, замерз 14 декабря и снова вскрылся 20 декабря.
Вскрытия и заымрзания Днестровскаго лимана у Шабо колеблются: вскрытия между 3 и 26 марта, замерзания между 3 декабря и 1 января; бывает свободен от льда от 261 до 326 дней (1870 год); средния числа вскрытий 15 марта, замерзаний 20 декабря, свободен от льда в среднем 280 дней.
Из разсматриваемых рек не все они вскрываются и замерзают при одинаковых условиях: одни, например, как более быстрыя или находящиеся южнее или западнее замерзают много позже после первых морозов, вскрываются много раньше. Разница между днем, когда температура равняется 0° и между днем замерзания для Днепра у Херсона 10 дней, для вскрытий — 8 дней.

Температура же воздуха равная 0° в среднем выпадает для Херсона на 3 марта и 6 декабря, промежуток между ними для Днепра 278 дней, для лимана 251 день только —разница довольно значительная.
Следующая таблица покажет, спустя сколько дней после наступления температуры воздуха равной 0° совершаются вскрытия и замерзания наших рек. Все воды здесь разделены по бассейнам: 1-й Черноморско-Азовский и II-й Каспийский.

Вскрытия наступают для:

	озер	больших рек.	малых рек.	каналов.
I-го бассейиа чрез	19 дней	7	5	14
II-го „	25	16	12	30
I-го бассейна чрез	16 двей	17	16	11
II-го	14 „	27	20	5
	Число дней ледянаго покрова.			
для I-го бассейна „	131 „	105	111	129
„ II-го „ „	180	130	148	180

Разница в пользу перваго бассейна громадная:

+49	+25	+37	+51 день.

Таким образом, говорит Рыкачев, те воды позже вскрываются и замерзают, которых водоем больше; те воды вскрываются раньше и замерзают позже, которыя обладают большей скоростью движения. При одинаковых условиях температуры воздуха, вскрываются прежде всего малыя реки, потом большия, затем каналы и наконец озера.

Замерзание воды при тех же условиях совершается в следующем порядке: прежде всего замерзают каналы, потом малыя реки, затем большия и последними покрываются льдом озера. Последнее по отношению к днепровским озерам не совсем верно: здесь озера замерзают скорее всего; в то время, как Днепр и Конка еще «гуляют», озера уже «стали», т. е. покрыты льдом.

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим заключениям. Днепр, Буг и Днестр находятся в более благоприятных условиях, чем реки Каспийскаго бассейна; они замерзают позже, вскрываются раньше, а потому находятся меньшее числа дней под ледяным покровом: для больших рек на 25 дней, для малых на 37, для озер на 49, для каналов на 51 день. Благодаря этому

обстоятельству разливы наших рек начинаются раньше, что более благоприятно для нереста рыб, наступающаго скорее, чем на реках Каспийскаго бассейна.

Вся днепровская долина вниз от Никополя, заливаемая водою во время половодий, носит общее название плавень. Слово плавня производится от глагола плавать, а слова плавать и плавание очень близко к слову «плав», что на языке жителей низовий Днепра и Днестра обозначает сбившийся в компактную кучу старый камыш, хворость и во время половодья всплывшие на поверхность воды; есть такие плавы, на которых появилась растительность в виде камыша, папоротника, осоки и др.; нередко плавни достигают громадных размеров, саженей по 100 в длину (около Херсона) и представляют из себя маленькие плавучие острова, сотканные из корней камыша, переплетенных водорослями, покрытых старым камышем и илом. Такие плавни по мере того, как прибывает вода поднимаются все выше и выше, между ними и землею образуется пространство, заполненное водою; с убылью воды плав, если его не сорвало и не унесло, опять принимает прежнее положение среди плавень; плав, сильно отягченный наносами ила, песка, а также прикрепленный к земле корнями камыша, остается на месте, затопляется водою и становится нераздельной частью общей плавни, от которой его нельзя бывает отличить. Плавы, сорванные с одного места и перенесенные в другое, иногда служат началом будущаго острова на реке или озере. В старину запорожцы с помощью плавов умно маскировали входы и выходы из озер и речек, загораживая их.

От плава к плавне один шаг. Плавня на языке низовика это нечто колеблющееся, непостоянное, изменчивое, чему нельзя довериться; в прошлом, например, году здесь еще можно было ходить, в этом — тут уже или озеро, или речка, а не то трясина. Более постоянная и возвышенная часть долины в отличие от плавни по терминологии местных жителей называется «грядою». Гряда состоит из сплошных наносов песку или илу, поросла кустами, деревьями или травою, ее половодьем не поднимет и не унесет, а разве только попортит; во время пожаров в плавнях, когда выжигаю старый камыш, гряда не поддается действию огня, тогда как плавня может выгореть и на ее месте могут образоваться озера или болота, чему бывали не раз примеры в сороковых и шестидесятых годах. Около Херсона и Алешек есть много озер и довольно обширных, которыя своим

происхождением обязаны таким пожарам. Хотя выжигание камыша по заведенному обычно производится ежегодно в конце зимы, но с такими последствиями — довольно редко; чтобы загорелась плавня, нужна сильная засуха и малая вода — условия, способствующия высыханию плавни (камыша и торфа, накоплявшагося, быть может, сотни лет). Озера, происшедшия таким путем в отличие от других, носят названия „пожарных“ или „погорелых“.

В общем наши днепровския и днестровския, отчасти и дунайския плавни имеют очень большое сходство, так как условия их образования тождественны.

Плавни с таким неустойчивым характером занимают сравнительно небольшую часть днепровской долины: от м. Тягинки, находящийся в 45 верстах от Херсона вверх, и до Днепровскаго лимана.

Если мы проследим образование долины Днепра в его низовьи, то вполне сделается ясным, что такое плавни, гряды и т. под. В гирлах Днепра, т. е. в самой его дельте, шаг за шагом плавня увеличивается на счет лимана. Здесь ежегодно совершается едва заметное завоевание суши на счет воды. Каждый год, главным образом во время наводнений, с более верхних частей реки сносятся сотни тысяч кубических саженей самого тончайшаго ила и песка, которые здесь вследствие ослабленнаго течения, осаждаются сейчас же по выходе из реки в лиман (в гирлах). Песок, как более тяжелое тело, садится в веерообразном порядке ближе по выходе из реки, а ил в виде тонкой мути уносится дальше в лиман и даже в море; таким образом мало по малу подготовляется основание для будущей плавни. На косах, на песчанных отмелях, едва покрытых водою, начинает рости небольшими куртинами осетняг (scirpus lacustris), стебли котораго прямые как стрелы и столь нежные по виду, но упругие как сталь, стойко выдерживают напор волн со стороны лимана; ближе к берегу, где успел образоваться тонкий слой ила, начинает рости лоза, камышь (Phragmites communis), и осока (Carex acuta); — это первые пионеры, подготовляющие почву для более совершенных видов растительнаго царства. Где укрепился оситняг или камыш, там задерживается муть, садящаяся в виде тонкаго слоя ила на дно, а затем и на плавню, которая с каждым годом все более и более появышается над уровнем вод, растительность на ней становится разнообразнее и богаче. С появлением кустарников и деревьев существование острова, берега становится обезпеченным.

Камыш на песке не растет, но достаточно ему укрепиться где нибудь по соседству с водою, чтобы через некоторое время песок покрылся густой зеленой зарослью камыша. Камыш в этом случае дает от себя длинные побеги корневищ, которые, подвигаясь к воде по песку, слегка в нем укрепляются, пускают от себя новые побеги камыша и т. д. На ряду с завоеванием камышем новых пространств в низовьях Днепра идет и его отступление в более верхнем его течении.

Камышевыя плавни в сравнительно еще недавнее время простирались гораздо дальше вверх по Днепру, заходили за Береслав, но по мере того, как долина реки постепенно возвышалась и становилась пригодной для древесной растительности, камыш сначала оттеснялся внутрь островов, а затем и вовсе исчезал с них, отступая все дальше и дальше к лиману. Это отступление, совершающееся чрезвычайно медленно, можно проследить и теперь в камышевых плавнях. Во время разливов муть, проносясь над плавнею, оставляет среди зарослей камыша осадок ила. Чем дальше внутрь острова, тем мути, вследствие фильтрации осаждается, все меньше и меньше. Этим отчасти объясняется котловинообразный рельеф плавневых островов. В общем, береговое возвышение, носящее название гряды, бывает тем шире и выше, чем остров лежит дальше от устьев Днепра, тем уже и ниже, чем ближе к ним. Смена камыша идет таким образом: камыш заменяется травами из семейства сухопутных осок, рогоз, ситников и ситовников, а эти в свою очередь вытесняются луговой растительностью из семейства мотыльковых, злаков, и т. п.; еще дальше от средины острова и ближе к берегу на самых его высоких частях растут кустарники и деревья.

Типичный рельеф днепровской плавни или острова следующий. Средина острова, менее возвышающаяся над уровнем реки, по сравнению с берегами, обыкновенно бывает занята одним или несколькими озерами или болотом; в свою очередь берега острова не везде одинаковой высоты: берега, обращенные к течению, — выше и круче берегов, лежащих ниже по течению. Такой котловинообразный характер островов и плавень остается одинаковым везде и всегда. В зависимости от этого находится и распределение растительности по площади плавни, а от почвенных условий и степени поднятия плавни над уровнем воды, от силы течения весною зависит и самое распределение ея по долине Днепра.

Острова и берега в более верхних частях этой долины (между Никополем и Бериславом) образуются преимущественно из песка, ниже Берислава (до Херсона) из песка и ила (ила уже много), ниже Херсона преимущественно из ила и чрезвычайно мелкаго песку. Здесь песок отлагается в гирлах, а также по берегам островов с той их стороны, на которую больше всего направляется течение; песок выносится частью на берег (гряду) и отлагается на нем, а частью остается в воде и около затонувших корчей, камней образует мели и косы. Ил осаждается преимущественно на местах, поросших камышем и болотной растительностью, где течение значительно замедлено.

Днепровская долина выше Берислава значительно разнится от таковой же, но лежащей между ним и лиманом. Долину выше Берислава можно назвать лесной, ниже камышевой, там преобладающей растительностью являются деревья и кустарники, здесь — камыш и болотныя растения да изредка ива, осокорь и ольха; там остров и плавни бывают покрыты водою очень недолго, здесь плавни камышевыя более полугода, а в иных местах и круглый год.

Переходя к более детальному ознакомлению с растительностью плавен, мы увидим, как постепенно она меняется с приближением к лиману.

Выше Берислава и около него камыш вытеснен шелюгом (красной лозой — salix acutifolia и salix viminnalis), растущем на наносах рыхлаго песка, здесь же можно встретить сплошныя куртины полукустарника Artemisia arenaria, осоки ползучки (дикокт — Carex arenaria); на более возвышенных местах с более богатою почвою встречается уже довольно разнообразная древесная растительность, начиная от ивы (вербы) разных видов, осокора (Popuius nigra и P tremula) и оканчивая берестом, кленом и дубом (на островах Великаго Луга). Между деревьями попадаются разные виды подмаренниковых и осок; на местах, не заливаемых водою, встречаются дикия груши, терен, глод и дикий виноград (под скалистыми берегами). Местами образуются луговины, на которых преобладают разные злаки и гиганты молочаи (Euphorbia paluslris); на местах влажных, илистых ростет иногда и камыш. Растительность озер, образовавшихся из бывших речек берега и дно которых состоит из ила и перегноя, много богаче растительностию озер с песчаными

берегами и дном. В первом случае берега поросли деревьями, луговыми травами, лозами разных видов, перемешанных с стеблями камыша, сусаком (Butomus umbellatus), ежеголовкою (Sparganium ramosum), частухою (Alisma Plantago), щавлем (Rumex и Д]).), стрелолистом (Sagittaria sagittifolia), разных видов осоками, рогозами (Scirpus lacustris, Typha latifolia); последния два растения ростут уже в воде и держатся кучками; из воды озер поднимаются лататьи (кувшинки — Nymphaea alba и Nuphor lutenm), ряски (Lemna minor и Salvinia natons и др.), жабник (Hydrocharis morsus ranae), нередко последния растения покрывают густым ковром всю поверхность озера; в воде озер и тихих речек перепутаны разных видов куширы [1]).

На островах, лежащих ниже м. Тягинки и нестоль возвышающихся над водою, как выше описанные, с преобладанием на них почвы иловатой или богатой перегноем в виде торфа, пропитанного окисью железа,— растительность несколько иная, менее богатая древесными породами, но за то роскошная болотными видами.

Здесь уже даже на высоких грядах не встречается дуба, береста, красной лозы; подавляющею растительностью служат камыш, осоки, оситняки; изредка по высоким грядам попадаются ивы (вербы), еще реже осокоры и ольха; ростут ежевика (ожина Rubus Caesius), крушина (Rhamnus Frangula), калина (Viburnum Opulus), перепутаны плавневой березкою (Calystegia sepium) и сладкогорким пасленом

(Solanum Dulcamara), разными видами порошка (Vicia Cassubica,

Lathyrus sylvester и L. pratensis). Самая котловина острова обыкновенно представляет из себя болото, покрытое сплошным камышем, по окраинам котораго попадаются заросли куги (Typha), оситняга (Scirpus Iacustris). Если среди камыша есть озеро, то все оно бывает окружено им, камыш растет даже из воды у самых берегов; нередко середина озера заростает оситнягом; у берегов же из воды растут широколистыя кувшинки — белыя и желтыя (лататье), ряски,

---

[1] Potamogeton: natans, grarnineus, lu'ens, perfoliatus. crispus, pusillus, pectinatus; Myriophyllum spicatum, Cerotopliyllum submersum.

куширы разных видов; растущий со дна и выгоняющий на поверхность воды свои спирали и цветы Vallisneria spiralis и водорез Siratioites Aloides, водяной орех Trapa natans, Salvinia natans и др. Есть озера, так густозаросшия куширами (довгалем) и кувшинками, что по ним трудно бывает проехать даже на небольшой лодочке, таких озер особенно много около Херсона.

Во временных озерах после наводнений, когда дно их представляется в виде сырой и тонкой низменности, развивается масса нитчатых водорослей из родов Oedogonium, Spirogyra, Vaucheria, Hydrodiction utriculatum Roth; между этими водорослями в виде бураго налета сидят нити Melosira varians Ag. Вблизи Херсона Срединскому удалось собрать более 30 форм водорослей. Особенно много нитчатых водорослей развивается в плавнях перед и сейчас после спада воды. Множество водорослей развивается также в июне, сентябре, октябре и начале ноября (28 форм по счету Срединскаго). Из всех этих водорослей, перечисленных у Срединскаго на 200 стр. его труда[1] в громадных размерах попадаются только Hyrdodiction utriculatum и Ulva Enteromorpha, intestinalis joli. Та и друтая по одиночке и с примесью мелких форм завруживаегь це- лыя озера и заливы с сгоячею или медленно—текучею водою. В августе, когда уровень воды достигает своего минимума, часто можно заметить, говорит Срединский, что в тех небольших озерах, в которых прежде встречались роскошныя формы водорослей, теперь в несметных массах существует только Euglena viridis. К этому времени на водах плавни попадается в изобилии Salvinia natans, а в тенистых местах — под береговыми скалами зачастую развивается Marchantia polymorpha.

В начале октября вся растительность в плавнях начинает увядать; настают повседневные туманы и отчасти дожди, подувает северный ветер; количество воды в Днепре и его притоках снова начинает увеличиваться. Высохшия озера в плавнях наполняются водой, разрозненныя между собою соединяются. В это время на местах, залитых водою, пробуждается жизнь водорослей, — развиваются в громадных массах нитчатыя водоросли, преимущественно Spirogyra nitida, Oedogonium sp., Cladophora glomerata и Vaucheria sp., которыя при случайном уменьшении воды в Днепре и его притоках остаются на суше в виде большаго зеленаго войлока. В то время, как везде

[1]Материалы для флоры Новороссийскаго края и Бессарабии.

растительность умирает, в самых озерах и притоках как бы нарочно, говорит Срединский, роскошно развиваются теперь только Spirogyra sp., Vaucheria sp., Oedogonium и Ulva Euteromog pha Le Ioli; но между тем как других форм, напр. Hydrodictyon utriculatum, теперь уже совершенно нет. „Развитие водорослей и других споровых растений в самом русле Днепра, по словам Срединскаго, довольно незавидно (здесь не принимается во внимание дно его); этому мешает быстрота течения и отсутствие посторонних предметов. За то спорофиты сгрупировываются, главным образом, по берегам в камыше, осоке и стрелолистнике, а также на колодах и сваях, вбитых в дно реки, между плотами и полуразрушенными барками. Здесь можно встретить все те нитчатыя и мелкия формы водорослей, о которых уже была речь; здесь попадаются также среди ряски «Salvinia natans Will»[].

Чем ближе к лиману, тем плавни лежат ниже над поверхностью воды, тем они более болотисты и подходящи для произростания камыша, придающаго всей долине однообразную окраску. После спада воды плавни наши представляют одно зеленое поле, среди котораго кой где по берегам рек торчат в одиночку или группами с бледно- зеленой листвой кудрявыя вербы (ивы) да изредка серебристые осокоры и еще реже темно-зеленыя ольхи. В большинстве случаев деревья эти насажены руками человека, который здесь среди болот поселился в хатах, чуть не ежегодно потопляемых водою.

ГЛАВА II.

Детальное физико - топографическое описание озер, рек, речек и ериков от Херсона до Лимана. Лиманы Кардашинский и Збурьевский. Днепровские гирла: Белогрудовское, Збуревское, Рвачевское, Литвинское и др. Розсыпи.

Озера близ устья Днепра значительно отличаются от озер, лежащих выше Берислава. Такое различие объясняется, как мы видели выше,

---

[] Н. К. Срединский. Материалы для флоры Новороссийскаго края и Бессарабии. Стр. 198 – 205.

самым характером долины, строение ея островов. Выше Берислава острова преимущественно песчаные, лишенные камыша и той болотной растительности, которая является господствующей в низовых плавнях. Многия озера песчаной полосы в сухое лето совершенно высыхают или значительно уменьшаются, мелеют и делаются негодными для жизни рыб, будучи после спада воды совсем изолированными от окружающих вод, а в половодье очертание берегов многих озер изменяется иногда до неузнаваемости. Происходит это вследствие неустойчивости песчаных берегов, плохо скрепленных растительностью. Благодаря этому обстоятельству и развитие органической
ской жизви в этих озерах слабее, чем в озерах дельты Днепра, где большинстизо озер, в противоположность верхним, по фигуре своей приближается к окружности и, за самыми малыми исключепиями, соединяется с рекою или другими озером непересыхающим ериком или гирлом довольно широким и глубоким для свободнаго притока свежей речной воды. И здесь есть озера, соединяющияся с окружающими кодами только в половодье, но таких озер сравнительно немного; это так называемыя пожарныя или погорелыя озера, образовавшияся среди выгоревшей плавни. Такия озера бывают самых причудлиных форм, без ясно обозначенных берегов и при том затерянныя в густой чаще камыша; дно их неровно, прикрыто местами илом, местами песком, богатыя водяной растительностью, они чрезвычайно удобны для вывода и жизни рыбы в первом ея возрасте, так как мальки находят здесь все необходимое для своего питания, роста и защиты от врагов. Но к сожалению озера эти с каждим годом все больше и больше заростают и засоряются, от некоторых из них, образовавшихся в сороковых годах, не осталось и следа. Особенно в последния десять лет как эти озера, так и другия (“природныя”) начали сильно заростать *„резаком"*. Резаком у местных жителей называется растеиие Stratiotes Aloides — водорез. Резак растет в воде, длинные нитевидные его корни идут далеко по дну во все стороны, в некоторых местах на них образуются утолщения в виде узлов, которые в свою очередь выпускают многочисленные широко-линейные, заостренные, жесткие и шиповато-пильчатые листья, а затем и цветы (двудомные); длинные корни резака, укрепленные в илистом дне, позволяют

растению свободно плавать по воде. Где завелся резак, очень скоро размножающийся, там, идет быстрое обмеление вод, так как растение это легко задерживает и осаждает на дно муть. Рыбаки смотрят на него, как на злейшаго своего врага, с которым очень трудно бороться.

Переходя к более детальному описанию озер, имеющих наибольшее значение в рыболовстве, мы перечислим из них только те, которыя находятся в долине Днепра между Херсоном и лиманом.

В пределах плавень, принадлежащих г. Херсону, отметим следующия.

На так называемом Карантинном острове, образуемом реками Днепром и Кошевою, находится громадное озеро С*теблеевский лиман,* площадь котораго равняется приблизительно трем квадр. верстам; с Днепром лиман соединяется коротким, но глубоким ериком, с Кошевою двумя ерикамии посредством озера *Долгенькаго* или *Довжика* и речки *Бородинки;* берега озера местами песчаные, местами болотистые, поросли камышем, глубина озера вообще незначительна и редко доходит до одной сажени; дно не особенно илистое, местами же песчаное, в береговых его извилинах, в так называемых забочах, ростут кувшинки (лататья) и куширы (довгаль — между прочим), в общем Стеблеевский лиман чрезвычайно благоприятен для жизни раков, окуней, щук и чернухи.

Озеро Безмен одной только частью входит в городскую дачу, другая и при том большая его часть находится в смежной даче м. Белозерки;

площадь озера равняется приблизительно 5 квадр. верстам, соединяется оно с р. Кошеною коротким, но глубоким гирлом (проливом), берега его с южной стороны покрыты комышем, с северной отчасти камышем, отчасти деревьями; озеро это также не из глубоких и носит явные следы, что это остаток бывшаго здесь Днепровскаго лимана. В Безмен впадает степная речка Веревчина. В рыболовстве озеро особой роли не играет.

Озеро Круглик находится по левую сторону Днепра, между ним и Конкою; с последней рекою оно соединяется глубоким и

довольно широким гирлом, а также искуственной канавою (около рыбнаго завода); площадь озера около квадр. версты, глубина до сажени; дно на средине песчаное, покрытое куширом (довгалем), берега поросли камышем, рогозами, в воде налево от гирла растут лататья. По богатству рыбы — это одно из лучших озер около Херсона, особенно в нем много щук, окуней, лящей, судаков и друг. рыбы. Около Круглика есть несколько небольших озер (Шпакови,их и Пожарных), соединенных с ним и р. Конкою канавами и єриками.

По левую сторону Днепра, но выше Херсона, в зарослях камыша, по обеим сторонам р. Гнилушки, находится несколько небольших озер, как-то:

Озера Роюзоватое, Моховое (или Меховое), Кочковатое, Попово, Ломарное и другия. Многия из них сильно позаростали, не глубоки, имеют дно илистое, топкое, или как в Поповом — песчаное с ракушкою; после спада воды в некоторыя из них бывает трудно проехать даже каюком, так мелеют их єрики и нарочно прокопанныя в них канавы.

Кроме перечисленних озер, в пределы городской дачи входят и реки: Днепр, Кошевая, Гнилушка, Веревчина и другия.

Днепр здесь течет на протяжении 18 верст, с начала у самаго го-рода, подрывая высокий каменистый берег, а затем удаляется от него и разбивается на несколько протоков, из которых праишй р. Кошевая течет у самаго города. Левый низкий берег Днепра покрыт болотными растениями, камышем, местами вербами (ива) в одиночку и группами. Глубина Днепра здесь чрезнычайно разнообразна, начиная от 2,7 до 8,6 саж. (по форватеру). Наибольная глубина в самом узком его месте (200 саж.) против крепости, где при Екатерине II производилась постройка кораблей, наименьшая — против д. Широкой (от 2,7 до 4,3 саж.); при чем самыя глубокия места часто не на средине реки, а под правым берегом. В том месте, где Днепр отделяет от себя рр. Кошеную и Перебойню, глубина его не переходит за 4 саж.; в 5 верстах ниже Херсона, у восточной оконечности Потемкинскаго острова Днепр еще мелче (от 2,2 до 2,6 сажени). Здесь он разделяется на два рукава: на Старый Днепр и Ольховый. Дно Дпепра в описываемом участке по форватеру илистое, ближе к берегам песчаное или, как у Херсона, каменистое.

Р. Кошевая в пределах городской дачи протекает на разстоянии 8-ми верст, средняя ея ширина не превышает 50 саж.,

глубина 3 саженей. В последнее время, вследствие устройства мостов на ней, она стала сильно мелеть и если своевременно не будут приняты меры, Кошевой не станет.

Р. Гнилушка протекает по плавням леваго берега Днепра среди торфяных болот, речка эта не широка и не глубока (2 ½ - 3 аршина) с иловатыми берегами, покрытыми камышем, во многих местах заросла куширом и лататьями; речка рыбная, водятся: окунь, щука, карасьи линь.

Р. Перебойня служит соединяющим звеном между Днепром и Конкою, длина ея не более 2 верст, глубина до 3 саж., течение сильное, берега (гряды) обрывистые и настолько высокие, что на них построены хаты, заведены огороды, пасется скот.

Р. Конка до средииы только находится в городской даче, другая же ея половина лежит в пределах Таврической губернии и проходит по землям г. Алешек, селений Кардашинки, Голой Пристани, Збурьевки и Чулаковки. В этих местах ширина Конки колеблется между 30 и 100 саженями, глубина от 1 ½ до 5 ½ саж., наименьшая глубина при отделении от нея р. Солонихи 1 ½ саж.), наибольшая — при впадении ея в Днепр около Потемкинскаго острова. В рыболовстве занимает второе место после Днепра.

Р. Веревчина берет своє начало в степях Херсонскаго уезда и впадает в озеро Безмен, с р. Кошевою соединяется большим ериком. Вся нижняя часть Веревчины, находясь в черте городских земель, протекает в низких болотистых берегах, поросших камышем; местами речка заросла куширом и лататьями, в долине ея разбросаны небольшие озера и покопаны ямы, в которых после спада воды остается рыба Хотя Веревчина речка не глубокая и питается водами Днепра, но весною во время разливов играет не последнюю роль в рыболовстве.

Р Киндийка или Тягинка на протяжении 5 ½ верст пролагает себе путь у самаго праваго высокаго берега Днепра выше Херсона, в рыболовстве особаго значения не имеет.

Р. Прогной находится недалеко от г. Алешек, вытекает она из озера Долгенький лиман и впадает в р. Конку, замерзает редко.

Вот все главныя озера и речки, находящияся в пределах городской дачи. Вся площадь, занимаемая ими приблизительно равняется 2100 десятинам.

Потемкинский остров, составляющий особую дачу,

находится во владении нескольких лиц: восточная его часть принадлежит купцу Герцу (теперь Хинскому), средняя — Херсонскому викариатству и городским церквам, западная — дворянке Ирликовой. Остров этот, окруженный со всех сторон Днепром, заключает внутри себя озера: Закитнее, Волохноватое, Ляхово и Орлово, речки: Прогной, Прогнойчик и Кривошеину. Из озер первыя три по величине наибольшия. Закитнее или иначе Маслово соединяется с Днепром (Речищем) широким и глубоким ериком, а со Старым Днепром протокол, который прежде имел вид довольно значительной речки. Рядом с Закитним озеро лежит другое Волохноватое, имеющее с первым непосредственную связь. Из озера Волохноватаго идет р. Прогной и впадает в озеро Орловое, а затем в Днепр. Системою этих озер и речек можно проехать весь остров из одного конца в другой.Озеро Ляхово находится в западной части острова, соединяется оно со Старым Днепром гирлом, а с Ольховым, — чрезвычайно извилистой речкой Прогнойчиком.

Кроме вышеназванных озер, на острове есть еще другия небольшия озерца и бакаи, носящие названия Погорелых плес, озера Домашки, бакая Злодийскаго или Каторжнаго. На берегах последняго бакая среди возвышенной поляны, как гласит предание, находится запорожский поселок. В настоящее время на этом месте (на городище) находят массу человеческих костей, обуглившагося дерева, битую посуду. Жители этого поселка кроме рыболовства занимались еще тем, что нападали на турецкия кочермы и грабили их, награбленное добро свозили к себе в лесную чащу, где находился их поселок. Незнайомому с местностью невозможно было туда пробраться. Выдал их туркам свой же брат казак, за что-то жестоко ими наказанный. На Велик день (на Пасху), когда подгулявшие запорожцы спали, их повырезали до единаго. “Того, що выдав товариство, турки вбили перваго”, гласит предание.

Все вышеназванныя озера и речки, славящияся богатством рыбы носят тот же характер, как озера и речки на городской даче.

Что же касается Днепра, омывающаго остров, то он местами, как например у западной оконечности острова достигает шестисаженной глубины; наименьшая глубина его — 2 сажени — будет у восточной оконечности. Гряди острова местами песчаные и возвышенные, покрытые лесной растительностию (верба, осокор и в одном месте ольха и дикий виноград), с удалением от воды

постепенно переходят в болотистую низину, покрытую камышем. Дно Днепра: по средине ил, к берегам и на косах песок. Быстрое течение в Ольховом Днепре подрывает левый берег, вследствие чего глубина здесь достигает до 4 саженей — больше даже чем по форватеру. Вследствие сильнаго течения в берегах образуются подмывы в виде подводных пещер, известных у рыбаков под названием подходов, круч и печей. В этих подмывах на зиму много скопляется всякой рыбы. На этом же рукаве Днепра, начиная от западной оконечности Потемкинскаго острова версти на 4 вверх, на глубине трех саженей, обнажаются толщи известняков, неровная поверхность которых образует устумы (бруи), подходы и печи. Место это, носящее название “Заборы”, в рыболовстве имеет немаловажное значение, особенно в жизни красных рыб.

В верхней части Ольховаго же Днепра, в силу нейтрализации течения образовался небольшой островок под названием Малый Потемкинский. Часть Днепра, отделяющая этот остров от Большаго Потемкинскаго, носит название Речища, славящагося богатством рыбы.

В даче м. Белозерки землевладельцев Скадовских, смежной с городской землей, по лежащей ниже по течению Днепра, находятся следующия озера и речки.

Р. Днепр в пределах этой дачи протекает на пространстве 10 верст и носит разныя названия: Олхового около (Потемкинскаго острова), Рвача,
Нестрии и проч. Рвачем называется рукав, отделяющийся вправо от главной трубы Днепра, немного ниже р. Карабелки и идущий под этим названием до самаго лимана. Рвач в даче Скадовских не широк (до 150 саж.), но с каждым годом становится все шире и шире, уширение его, главным образом, происходит за счет праваго берега; течение быстрое; дно песчаное и твердое, местами каменистое; глубина иногда доходит до 5 саженей, но чем ближе к лиману, тем становится мелче.

Глубина собственно Днепра здесь доходит до 7 саженей (против входа в р. Карабелку), средняя глубина 4 сажени; дно иловатое, местами песчаное; берега, за немногими исключениями, низки и поросли камышем.

Р. Кошевая в этой даче протекает на протяжении 6 верст и впадает в Днепр немного ниже западной оконечности Потемкинскаго

острова.

Из небольших речек назовем Карабелку, Шаулиху и Белозерку. Первая из них, вытекая из Днепра, впадает в р. Борщечку, держится праваго подгорнаго берега, образуя по обеим сторонам плавни. При ея начале находится рыбный завод, а дальше на горе так называемое Городище — место древняго греческаго поселения, о котором будет сказано ниже.

Р. Белозерка, как и Веревчина, берет свое начало в Херсонском уезде; впадает она в озеро Белое. В рыболовном отношении важное значение имеет ея устье, редко замерзающее: здесь много ключей.

В пределах Белозерской дачи находятся следующия озера:

Озеро Белое (Белозер), имеющее форму элипса, составляло часть бывшаго здесь Днепровскаго лимана; площадь его равняется 506 десятинам 968 кв. саж., глубина озера от 1 ½ до 4 аршин (на самой средине), с севера и запада окружено оно высокими глинистыми берегами, от озера Безмена отделяется высоким мысом, на котором расположен женский Благовещенский монастырь. Береговые припаи по большей части покрыты камышем, оситнягом; последний продолжает рости и в поле далеко от южнаго берега. С р. Кошевою озеро это соединяется довольно широким, редко замерзающим гирлом. Гирло это как и ведущее в озеро Безмен излюбленное место для постановки кот. Дно озера покрыто илом, главная составная часть котораго глина, уносимая водою из под берегов; местами попадается песок и ракушка, а при впадении в озеро Белозерки обнаруживается каменистая гряда, идущая вдоль монастырскаго мыса на Забору и дальше под Потемкинским островом по направлению к с. Кардашинке. По показанию некоторых рыбаков гряда эта хотя и слабо, но еще раз обнаруживается на дне р. Конки немного ниже гирла, ведущаго в озеро Круглик, что на городской даче.

Рядом с Белым озером лежит другое озеро Безмен, о котором уже кой что было сказано при описании городской дачи; две трети его, равняющиеся 352 десятинам, находятся в Белозерской даче; берега озера за исключением северо — западнаго покрытия камышем и в большую воду заливаются, дно — ил, по косам песок с ракушкою (жерства), в некоторых местах озеро покрыто куширом довгалем; около гирла чаколы из рогозы; водится рыба: окунь, щука,

карась, линь и др.; много раков. Озеро с рекою Кошевою соединяется довольно широким гирлом, которое к берегам глубже, к средине мельче, что чрезвычайно удобно для постановки кот.

По левую сторону р. Кошевой, среди камышевых плавен, находятся озера:

Озеро Виноградное, принадлежащее женскому Благовещенскому монастырю, площадь его равняется 40 дес. 1149 кв. саж. (по другому плану — 34 дес. 100 кв. саж.

Озеро Тычковатое (Кочковатое) равняется 50 десятинам.

Оба эти озера в двух местах соединяются с Кошевою в одном месте общим гирлом, в другом — двумя ериками и речкою Крутком.

Озеро Чечужное равняется 50 десятинам, соединяется с р. Кошевою особым гирлом. Названо Чечужным потому, что здесь когда то была поймана чечуга (стерлядь).

Озеро Мелкое равняется 10 десятинам. Часть озера Долгаго занимает площадь 20 дес.; часть озера Гаврилова (вершина его) равняется 20 дес.

Вершина озера Круглина или Крулаго равняется 20 десятинам, лежит оно по левую сторону Рвача, соединяется с ним особым гирлом.

Два последних озера большей своей частью входят в смежную Касперовскую дачу.

Озера: Гаврилово, Мелкое, и речка Шаулиха находятся на острове, образуемом рр. Карабелкою, Борщевкою и Днепром.

Все озера, лежащия в Белозерской даче, большей частью заросли у берегов рогозою, оситнягом и камышем. Озеро Долгое почти все поросло рогозою и лепешником (род роговы, листья которой по выходе из води, падают на ея поверхность, а не торчат вверх).

Очертание берегом этих озер бывает самое причудливое. Объясняется это отчасти тем, что берега их достатично еще не закрепились и часто изменяются. Так после суровых зим поднимающиеся толстые слои льда уносят с собою примерзшия к ним корневища камыша, (плавы), не оставляя на прежнем месте зачатков его, и образуя, таким образом, небольшия озера (в 3—4 десятины). Сжигание плавень также способствует образованию новых озер. В этой даче находится много плавов, вокруг которых часто вода вовсе не замерзает и остаются во льду отдушины —

благоприятное условие для жизни рыбы. Преобладаюшия в них рыбы (местныя): окунь, щука, чернуха, линь, карась, вьюны, из нахожих: судак, короп, густера, лящ, тарань и др.; в озерах Белом и Безмене водятся мелкие белые бычки.

Вся площадь вод в пределах описываемой дачи равняется 1434 десятинам 1168 кв. саж.*[1].

Следующая смежная с Белозерскою дачею будет дача с. Касперовки, находящаяся в общем владении дворян Скадовских и Касперова. В пределы ея входит продолжение р. Рвача — на протяжении 4 верст; при средней его ширине в 100 саж., глубина от 1 ½ до 5 саж.; наиболее мелкия места (l,4 саж.,) после отделения от него р. Литвинки и у гирла в озеро Дидово.

Собственно Днепр (Бакай), средина котораго на протяжении 4 верст служит южной границею дачи, довольно широк (более полуверсты) и глубок — до 7 саж.. средняя глубина около 4 саж.

Между правым нагорным берегом и р. Рвачем находятся следующия речки и озера.

Самыя ближайшия к нагорному берегу будуть рр. Карабельная и как бы служащая ея продолжением Подпильная, затем более к югу и параллельно им р. Борщивка и гирло, ведущее в озеро Гаврилово. Из последних трех речек Борщевка наиболее значительная как по глубине, так и по силе течения, она вытекает из Рвача и впадает в него около начала р. Литвинки, с озером Дидовым соединяется ериком. В Борщевку вливается р. Карабельная и вытекает Подпильная, впадающая в озеро Дидово. Дно названных рек по большей части песчаное, твердое.

Из озер здесь находятся:

Часть озера Гаврилова, озеро Дидово и озеро Борщевое с гирлом в р. Борщевку. Озеро Борщевое чрезвычайно илистое, на средине только дно твердее (жерства), состоящее из песка и ракушек (улиток).

В плавнях между Рвачем и Днепром (Бакаем) находятся:

Озеро Бублица или Бублицкое, соединено оно с одной стороны с Рвачем посредством потяги и переволоки, с другой — с р.

---

[1]*По плану 1876 г.: мод половиною р. Днепра 240 дес. 800 кв. саж., под протоком Кошеною, Карабельною, Волокноватой и Шаулихой — 265 дес. 1800 кв. саж., под озерами 928 дес. 968 кв. саж.

Ольховым Днепром и р. Домахою посредством двух гирл и ерика (в Домаху). Около него находится еще затока Плавноватая, Переволока, Потяга и Ореховый бакай; глубина озера до 1 ½ саж., гирла еще глубже; местами дно илистое, по больше жерства. кой-где поросло лататьями и камышем. Из рыб здесь водятся лящ, щука, окунь, прежде было много коропов, весною заходит судак и другая рыба. Озеро удобно как для ловли сетями и неводами, так и для постановки кот. Каждую осень здесь "бовтают" до 60 каюков с 120 сетями; вылавливают одного коропа пудов по 100—150. В дачу входит часть озера Круглаго, соединяющагося с Рвачем отдельным гирлом.

Все эти озера, глубиною от 2 до 3 аршин редко до 4 ½ носят тот же характер, что и озера Белозерской дачи. Наиболее рыбным считается Бублица.

Дача деревни Кизьяго Мыса, принадлежащая дворянину Розанову, лежит рядом с Касперовскою и находится в самой дельте Днепра; с юга и запада она граничит владениями Гунаронуло (срединою Стараго Дпепра), с северо-запада землею и водами купца Стрельченко. В дачу эту входять:

Нижнее течение рр. Рвача (2 версти), Литвинки (2 ½ версты), Ольховаго Днепра (3 версты), Домахи (3 версты), половина Стараго Днепра (3 версты) и часть Днепровскаго лимана около д. Софиевки.

Старий Днепр в последнее время стал быстро засоряться, во многих местах на самом русле образовались мели, где глубина более полусажени. Из наиболее глубоких здесь рек будет Рвач, глубина котораго местами доходит до трех саженей. Рвач входит в Лиман четырьмя гирлами: собственно гирлом Рвачевским, Видмедиком, Свинячим и Волчьим. Левый берег Стараго Днепра довольно высокий, порос лесом. Дно этих рек по большей части твердее песчаное.

Из озер отметим:

Озеро Дидово, занимающее довольно обширную площадь, лежит около самой деревни Кизьяго-Мыса, окружено кочковатым болотом, соединяется с Рвачем особым гирлом, глубиною до 2 ½ аршин. В эту же дачу входит нижняя часть озера Бублица под названием Кизянской. Кизянская часть озера по своим размерам далеко уступает Касперовской.

Небольшое озеро Козулиха находится на острове, омываемом рр. Рвачем, Литвинкою и Ольховым Днепром; с Литвинкою озеро

соединяется глубоким гирлом, с Рвачем — одним ериком или канавою; озеро не глубоко очень илистое, заросло куширом и лататьями; во время выгона воды едва можно проехать каюком. Рыба: окунь, щука, линь и карась, а также нахожия; во время половодья в гирле хорошо ловится судак.

Озера Рогозоватое и Проханка - из небольших и неглубоких озер.

Кроме того в дачу входят еще уступы Низший, Высший, Литвинская забочь, гирла Свинячье, Рвачевское и несколько западных озер, почти заросших.

Здесь все реки с приближением к лиману, разбиваясь на отдельные рукава, все больше и больше мелеют, течение замедляется; плавни, лежащия по ним, едва возвышаясь над водою, поросли камышем в перемежку с лозняком и болотными травами. Такой характер растительности объясняется песчаной мало заилившейся почвой.

Следующая за описанной дачею будет дача Стрельченко, лежит она при Днепровском лимане и в свои пределы не захватывает дельты Днепра.

Что же касается юго-западной части этой дельты, плавень и вод, лежащих по левую сторону р. Конки, а также части Днепровскаго лимана, то к ним мы теперь и перейдем.

Между реками Конкою и Чайкою, протекающею у самых Алешек, находятся озера, образовавшияся после пожаров в плавнях, это целый лабиринт связанных между собою озер самых причудливых форм в своих береговых очертаниях, озера эти мелки (до 2 арш.), сильно заросли куширом и лататьями, одни из них в сухое лето совершенно высыхают, а другия только весною бывают соединены с реками, но таких озер немного, рыба, зашедшая в них и во время не вышедшая, часто погибает; гибели рыб еще сильно способствуют коты, которыми загорожены все входы и выходы. Это зло, с которим трудно будет бороться будущему надзору за рыбными промыслами.

Такого же характера озера находятся в плавнях ниже г. Алешек между реками Конкою, Чайкою и Кардашинским лиманом. Воды и плавни

здесь принадлежат крестьянским обществом селений Алешек, Кардашинки, Голой-Пристани, Збурьевки и Чулаковки; им же, за

исключением Алешковскаго общества, принадлежит часть большого острова (под названием Херсонскаго), лежащаго против селения Голой-Пристани и омываемаго водами Днепра и Конки. Внутри этого острова находятся часть р. Солонихи, р. Борщевка и озеро Днепровое (часть), Погорелыя плеса, Калиново Гирло и несколько небольших озер.

Р. Конка здесь достигает глубины от 1 ½ до 5 саж. (против Голой-Пристани). В последнее время она служит главным судовым ходом из Днепра в Лиман. Течение в ней быстрое, подрывающее берега.

Р. Днепр, но мы о нем уже говорили, когда речь шла о Потемкинском острове. На более возвышенных берегах Конки и Днепра, ютятся рыбачьи избы и рыбные заводы.

Прежде чем перейти к описанию вод, входящих в Белогрудовскую дачу, скажем несколько слов о Кардашинском и Збурьевском лиманах, лежащих по левую сторону р. Конки — в низинах Днепровскаго уезда.

Лиманы эти, без всякаго сомнения, остатки Днепровскаго лимана, который как мы увидим ниже, во времена Геродота простирался почти до места, где теперь стоит Херсон. Кардашинский лиман, как выше лежащий по течению Днеиира, более древняго происхождения, чем Збурьевский. Первый лежит против Херсона на таврическом берегу в 6 верстах ниже Алешек, площадь его вод равняется 5 квадр. верстам (521 дес.); с Конкою он соединяется посредством р. Чайки, а с озером Бобровым, находящимся около Голой-Пристани, той же Чайкой и р. Перевалочною. Против с. Кардашинки из лимана в Конку недавно прокопана довольно длинная (более версты) канава. Кардашинский лиман не особенно глубок, с берегов сильно зарос оситнягом (чаколи), лататьями и разными водорослями, дно песчаное с обломками раковин, местами покрыто стелющимся куширом и резаком; вода чистая, прозрачная, берега низкие, поросшие камышем или покрытые кочковатым болотом, постепенно увеличивающимся на счет водной площади лимана.

Несколько южнее Кардашинскаго лимана среди песков (кучугур) находится обширная болотистая низина, носящая местное название Кардашинских островов („островов Кардашин”). Это также часть ложа бывшаго здесь лимана, связь котораго с водами Днепра

осталась и теперь, так как во время половодий сюда заходить вода, а вместе с нею и рыба. В жизни рыб болото это играет чрезвычайно важную роль, но об этом будет сказано в другом месте.

Збурьевский лиман лежит в южной части днепровской дельты, он еще до сих пор находится в стадии, не вполне закончившагося развития, с одной стороны он поступается в пользу суши, а с другой, обращенной к западу, все еще продолжает удлинятьея на счет Днепровскаго лимана. По величине своей площади он много больше Кардашинскаго лимана и равняется приблизительно 16 квад. верстам (около 1667 десятин); глубина в средней его части достигает до 1,7 саж., обыкновенная же средняя глубина аршина 3, берега его заросли оситнягом, куширом и камышем, дно на глубоких местах покалистое (илистое), ближе к таврическому берегу жерства, т. е. песок с ракушкою. С р. Конкою Збурьевский лиман, или, как местные жители называют „Кут", соединяется посредством искусственнаго канала, вырытаго еще до прихода русских в этот край и канавы, прокопанной в восьмидесятых годах. В Збурьевский лиман впадает небольшая речка Збурьевка, берущая свое начало в маленьком озере Куцупетровом; в половодье озеро это соединяется с Конкою. С Днепровским лиманом Кут сообщается довольно широким проходом (гирлом); гирло это мелко — 4 — 5 футов, большею частью поросло оситнягом, кугою (рогозом), в половодье вода нем и Куте поднимается аршина на 1 ½ , так что все плавни, окружающия их, покрываются водою и вместе с лиманом и разлившимся Днепром представляет необозримое водное пространство, среди котораго местами только торчат группы деревьев да немногия хаты рыбаков. В это время течение в Куте довольно сильное. Масса воды, проносясь мимо леваго песчанаго берега Кута, захватывает частицы песка и несет их в Днепровский лиман, где и откладывает в виде узкой косы, разделяющей воды Кута от вод Конки, которая в свою очередь так-же много содействует образованию этой косы; в настоящее время часть косы превратилась в продолговатый остров Кендру. Пространство воды, заключенное между этим островом, и косою, служащею ему продолжением, с одной стороны и материковым таврическим берегом — с другой носит название "желоба". Близко то время, когда желоб этот до самаго острова Янушева будет отделен от лимана и превратится или в длинное гирло Збурьевскаго кута или будет совершенно засыпан.

Засорение этой части Днепровскаго лимана идет с удивительною быстротою. На глазах еще живущих рыбаков здесь образовались целые острова, тенерь покрытые не только камышем, но изредка и деревьями. Остров Кендра значится только на новых картах, что же касается старых карт, составленных лет 50 назад, то на них его еще нет, как нет и многих других островов, образовавшихся в дельте Днепра в позднейшее время. На трех-верстной военно-топографической карте, исправленной в 1869 году не означены такия обширныя озера как Жабурянка, Прорежанское, Кицевое и многия другия.

Так называемая по планам генеральнаго межевания Белогрудовская дача, принадлежащая наследникам дворянина Степанова и дворянину Гунаропуло, захватывает в свои пределы все воды и острова низовий Днепра, начиная от выхода речки Солонихи из р. Конки (на востоке) и до острова Вербки в днепровском лимане (на западе), на разстоянии 29 верст. Южною границею дачи служат: средина р. Конки от выхода из нея р. Солонихи, затем таврический берег Днепровскаго лимана до острова Вербки, тот остров, потом линия, взятая отсюда и идущая по лиману на северо-восток к устью р. Рвача у Кизьяго Мыса; отсюда под острым углом граница поварачивает на юг и идет ломанной линией поперек всех устьев рек, впадающих в лиман, до Стараго Днепра, затем на восток этой рекой и срединою р. Бакая до выхода на него р. Серединки и наконец граница идет от этого пункта через плавни и частью р. Солонихою на юго-восток опять до выхода ея из р. Конки. В этой даче по плану генеральнаго межевания, составленному в 1798 году, числилось под строениями: рыбацкими избами 2 десятины 1001 кв. саж., под плавнями 2282 дес. 1371 кв. саж., под озерами 382 дес. 133 кв. саж., под р. Конкою, Бакаем, Серединкою, Солонихою, гирлами и протеками 805 дес. 1848 кв. саж. под Днепровским лиманом 6871 дес. 1996 кв. саж., всего 10.344 дес. 2349 кв. сажень. Так было сто лет тому назад, теперь появилось много новых островов, озер и речек, которых тогда вовсе еще не было, а на месте их бушевали волны лимана. За эти сто лет в южной части дельты острова выдвинулись в лиман почти на шесть версть, в северной — версты на 2 или на 3. Дача эта получила свое название от острова Белогрудова, лежащаго между двух рукавов Днепра Бакаем и Старым Днепром.

В настоящее время Белогрудовская дача размежевана на две части, из которых южная досталась наследникам Степанова, северная — Гунаропуло.

В южной половине находятся следующия воды:

Западная часть Збурьевскаго лимана (Кут), собственно его гирло, половина р. Конки от ея средины до праваго берега на протяжении 11 верста, часть р. Солонихи, часть р. Серединки, озера: Нижне-Солонецкое, Краснюковое, Танка и другия, о которых будет сказано ниже.

Р. Конка протекает в низких берегах, поросших камышем и изредка деревьями, ширина ея колеблется между 100 и 200 саженями, глубина от 1 ½ саж. (у выхода из нея Солонихи) до 4,3 саж. при впадении в нее р. Серединки. При выходе в лиман Конка делится на два рукава, образуя небольшой островок, здесь глубина ее от 1 сажени до 3, в Збурьевском гирле — от 8 — 9 футов до двух саженей. В самом гирле среди розсыпей быстрое ея течение сменяется тихим. Конка с ее рукавами — один из главных путей для хода рыбы в Двепр и обратно.

Р. Солониха вытекает из Конки и впадает в р. Серединку или вернее в гирло озера Нижне - Солонецкаго; течет в глубоких берегах, поросших камышем, глубина достигает до 3 саженей, а в ямах и до 5, в некоторых местах имеет подходы (например, около вьше названнаго гирла, на Золотом Рожке и возле затонувшаго судна). Речка эта по своему уединенному положению, глубине и обилию питательных веществ одна из рыбных речек, в ней можно найти все породы речных рыб.

Р. Серединка вытекает из Днепра, впадает в Конку, и только нижней частью входит в Степановскую дачу; верхняя же часть и при том большая остается в даче Гунаропуло. Мы о ней будем еще говорить.

Р. Нетребка вытекает из Конки, впадает в Збурьевское гирло, где ея води смешиваются с водами Конки; она не широка, но довольно глубока, нижняя часть ее до р. Мертвой носит еще название Кузнецовой.

Р. Мертвая выходит из Днепра и впадает в Нетребку, глубина ея, при незначительной ширине 20-30 саженей, доходит до 20 футов, местами попадаются ямы.

Р. Джигирка — речка небольшая (1 ½ вереты) и неглубокая,

соединяет р. Конку с Кутом.

Р. Темрюк выходит на только что названной речки и впадает в залив Днепровскаго лимана Глагол, питая своими водами несколько небольших озер на острове Молодняги.

Две последних речки находятся между островами, которым едвали на-считается сто лет. Дно этих речек по большей части песчаное с ракушкою; течение в них бывает значительно только весною, в остальное же время года находится в зависимости от ветров и нагона воды из лимана. Не смотря на это речки эти как и другия здесь поблизу находящияся, имеют большое значение в рыболовстве и в жизни рыб, для которых они служат ходами в Днепр.

Залив Глагол самаго поздняго происхождения; очертание берегов его, как и берегов острова, в который он врезывается, далеко еще неопределилось.

Р. Днепр - Бакай только нижнею частью входит в описываемую дачу; другая его часть, и при том, большая весте с частью Белогрудовскаго гирла находится в даче Гунаропуло. Нижняя часть Бакая, переходящая в гирло, не особенно глубока, по фарватеру 2 — 3 сажени. Чем ближе к лиману, тем Днепр-Бакай становится шире и мельче, течение слабеет. С окончанием островов начинаются песчаныя отмели, носящия названия розсыпен. На розсипях этих воды бывают от двух до 6 футов — это та подводная дельта Днепра, о которой ниже будет сказано. Между розсыпями, какбы продолжением русл впадающих в лиман рукавов Днепра, идут углубления, носящия название гирл. Гирл столько, сколько самых рукавов. Из всех гирл Белогрудовское и Збурьевекое наиболее важныя как по глубине, силе течения, так и по тому значению, какое они имеют в рыболовстве. Большая часть Днепровских вод по ним вливается в лиман. В начале, будучи разъединенными, гирла эти там, где кончается Подводная коса (на 2 версты ниже оконечности острова, на котором находится упраздненный лоцмейстерский пост), соединяются в одно гирло, продолжающееся еще на 3 версты до конца последних розсыпей. По этому то гирлу в начале семидесятых годов и был расчищен канал для прохода судов, канал этот имел глубины 12—14 футов; но благодаря отчасти неправильному направлению канала, не согласованному с главным течением Днепровской струи, в настоящее время он обмелел и на его месте

образовались большия отмели и перекаты. Прежнее глубокое и судоходное Белогрудовское гирло стало неузнаваемо: пароходы и все суда направляются теперь из Днепра не по нем, а по Конке и Збурьевскому гирлу. С обмелением Белогрудовскаго гирла течение Бакая начало работать более вправо по направлению к Станиславскому мысу, по так называемому Осетровому ходу, о котором будет сказано ниже.

Озеро Краслюковое одно из богатейших рыбою озер на всем пространстве Днепровской долины, в прежние годы оно одно давало аренды до 5 тысяч рублей, да и теперь эта одна из доходнейших рыбных ставок. Ценность озера значительно понизилась последствие того, что в нем ведется самое хищническое хозяйство. По величине своей озеро это не особенно велико; при 5 верстах в окружности площадь его равняется приблизительно 200 десятинам; лежит оно среди камышевих плавень на острове, образуемом реками: Днепром, Серединкою, Петребкою й Конкою; глубина его на средине от 1,8 до 2 саженей, что чрезвычайно редко здесь встречается; соединяется одиим гирлом с речками Нетребкою й Мертвою, другим Краснюковым — с р. Малой Серединкой и озером Лягушкой. Последнее гирло, достигая до двух верст длины и до 5 саж. ширины, имеет быстрое течение и довольно глубое русло. Первое же гирло нестоль длинное, но более широкое, имеет глубины до двух саженей. Как то, так и другое гирло могут быть легко перебиты ставными рыболовными снастями (котами, например), чему уже и были примеры. Вся зашедшая в озеро рыба выбиралась как из садка. Между тем Краснюковое озеро служит одним из главных путей для хода рыбы из лимана в верхний части Днепра. У берегов озеро это заросло камышем, рогозами и лататьями, но средина его свободна от них и грунт дна не везде одинаков: на глубине ил, ил также и в северной части озера, носящей название Судаковой забочи, и в юго-западной стороне (забочь Пархомиха, Окуневая), при входе же в Краснюковое гирло —жерства. Кроме этих забочей есть еще забочи Щучья и Лящевая. Самыя названия забочей показывают, какая рыба главным образом держится в озере. На зиму в озеро заходит масса разной рыбы, особенно много судаков, коропов, лящей и др. Бывали случаи, что в одну осень и зиму брали рыбы тысяч на шесть. Лов производится и неводами, и котами. В одном Краснюковом гирле ближе к озеру ставится до 30 кот, да в забочах южной стороны озера

— штук 20, всего же можно считать во всем озере от 150 до 200 кот. Это весною, в остальное время года много меньше. Течение в озере хорошо работает во всякое время: летом, после спада воды, с полудня до полуночи в гору, а затем вниз; особенно значительно течение в гирлах. То же самое замечается и в других озерах.

Озеро Нижне-Солонецкое находится в юго-западной части острова, образуемаго реками: Днепром, Конкою и Серединкою; площадь его равняется приблизительно 110 десятинам, с р. Серединкою соединяется глубоким до 1 ½ саж. и широким (20 саж.) гирлом, в гирло это впадает р. Солониха. Глубина самаго озера не превышает обыкновенно одной сажени, только на средине попадаются ямы до 1 ½ саж. глубины; дно песчаное с ракушкою, местами твердый ил (пукал); северная часть озера сильно заилилась; близ берегов из воды растут камыш, рогозы, куширы и лататья, а по плесам — водяные колючие орехи (Чилим Trapa Natans). Озеро имеет два бакая: Ореховый и Ольховый, глубина их до 1 ½ сажени, но они начинают заростать резаком. Озеро это по своим свойствам представляет много благоприятных условий для жизни рыб, здесь много окуней, щук, весною коропов, судаков.

Рядом с Нижне-Солонецким озером и в связи с ним находятся два небольших озерца: Сранко и Лящевое. Первое из них лежит по правую сторону р. Солонихи, другое по левую; это последнее сильно заросло, но удобно для кот.

Кроме этих двух озер есть еще третье Хлебное, находящееся по правую сторону р. Солонихи, при выходе ея из Конки; озеро это не велико и поросло куширом и лататьями. От этих озер идут бакаи нередко до 1 ½ — 2 верст длины и до 2 саж. глубины. Их можно разсматривать, как остатки бывших здесь речек или озер.

Озеро Гапка по величине своей, приблизительно равное одной квадратной версте, много уступает Краснюковому; лежит оно от последняго на запад на острове, омываемом Конкою и Нетребкою; с последней речкою соединяется двумя короткими гирлами и недавно выкопанной канавою (около завода Ильи Гаращенко); глубина озера на средине до 1 сажени; дно илистое, у берегов поросло куширом и лататьями; берега Ґапки как и выше-названных озер низкие, поросли камышем и другой болотной растительностью.

Озеро Жабурянка находится против Ґапки, но по правую сторону р. Нетребки, на острове, омываемом водами этой речки и р.

Днепра-Бакая; с р. Нетребкою соединяется широким и глубоким (2 — 3 саж.) гирлом и канавою, лежащею немного ниже завода Ильи Гарашенко; глубина озера до 1 сажени; во время сгона воды сильно мелеет; дно илистое, местами песчаное; ростут рогозы и лататья, в нем живут те же рыбы, что и в раньше описанных озерах.

Кроме упомянутых здесь вод в Степановскую дачу входят еще: Забоч Туркоты, часть Днепровскаго лимана так называемый жолоб, лежащий между дельтою Днепра, судовым ходом и островом Янушевым, а также, этот остров и остров Кендра, Кендба с прилегающими к ним водами. Последние два острова, а также Збурьевский лиман, речки Джигирка, Темрюк, остров Молодняги и реч. Крикуха на острове Янушевом находятся в Днепровском уезде, Таврической губернии, границей которой служит р. Конка.

Б дачу Гунаропуло входят следующия воды:

Р. Днепр - Бакай протекает в этой даче на протяжении 8 слишком верст; до своего разделения на рукава Рвач и Серединку он очень глубок до 7 саж. и носит название Ямы; собственно Бакаем называется нижняя часть Днепра от выхода из него р. Серединки и до лимана; глубина Бакая колеблется между 15 и 16 футами, наибольшая его глубина до отделения от него рек Мертвои, Домахи и Стараго Днепра; ширина Бакая в этих местах от 200 саж. до одной версты (в устье) Бакай есть часть главной трубы Днепра, носящей в разных местах разныя названия. Большая часть вод Днепра течет в лиман по Бакаю, все остальные рукава не достигают такой ширины и глубины и не имеют такого важнаго значения в рыболовстве и судоходстве, как Бакай. До 1887 года Бакай служил главным судовым ходом и только с этого года, когда Белогрудовское гирло обмелело, его забросили и судоходство направилось по Конке, которая ни в каком случае не может заменить Бакая, особенно для парусных судов, так как в Конке нельзя им идти лавировкою. Если не будет расчищено Белогрудовское гирло или само течение не разработает новое, то Бакай сильно обмелеет и на его счет будет разработан Рвач. Правый берег Бакая местами довольно высок, редко затопляется, порос деревьями и луговой растительностью; левый — много ниже, местами также покрыт деревьями, но больше камышем и лозняком; у берегов, обрывисто спускающихся в воду, нередко попадаются подходы (кручи), около которых погружены целыя деревья (холуи), иногда и лодки.

Старий Днепр входит в дачу левым берегом, что же касается его гирла, то оно, как и гирло Литвинское, гирло Домахи, и Ольховаго Днепра, гирла Сранское, Прорежанское и Кицевое, целиком находится во владении Гунаропуло; все находящияся здесь „розсипи” также принадлежат ему. Глубина названных гирл не более сажени, а на розсыпях и того меньше. Розсыпи и косы, лежащия вправо отстараго Днепра, далеко не идут в лиман, на версту, на две не более, сейчас за ними начинается глубина в 1 ½ и 2 сажени*.

Самыя ценныя в рыболовстве розсыпи — это розсыпи осетровыя, находящияся по правую сторону Белогрудовскаго гирла; они тянутся в лиман версты на три, воды на них от 3 до 5 футов, но есть среди них места, где глубина достигает 1 ½ саж. Одно из таких мест в виде узкой полосы идет по направлению от устья Бакая к Станиславу и носит название Осетроваго хода. Название это дано, потому что весною осетры, белуга, севрюга, стараясь пройти в Днепр, избирают этот желоб своей дорогою.

На розсыпях лов белой рыбы производится неводами, а красной — крючьями— самоловами.

Р. Прорежка вытекает из Стараго Днепра и кончается прорежанским гирлом.

Верхняя часть р. Серединки, при выходе ея из Бакая сильно обмелела, между тем, как прежде она служила главным судовым ходом. Обмеление произошло вследствие того, что во время севастопольской компаний здесь нарочно было затоплено судно, дабы преградить доступ в Днепр. Речка эта течет в обывистых берегах, глубина местами доходит в ней до 4 саженей, течение весною очень быстрое, посредством ериков и гирл соединяется с большими озерами, чрезвычайно удобна для жизни рыб, особенно много рыби в цеє заходить на зиму.

В дачу входит начало речки Мертвой, о которой уже было говорено. Свиридов-Бакай находится по левую сторону Бакая-Днепра и идет параллельно ему в недалеком оть него разстоянии. Бакай этот начинается у озера Лягушки, а впадает в р. Мертвую, длина его две версты, глубина до 1 ½ сажени, во многих местах

---

*В последнее время вперед самым устьем р. Лптвинки образовалась большая отмель с двумя длинными косами (около версты длиною), направляющимся к Отаниславу. Отмель эта во время сгонов воды показывается на поверхность.

зарос, дно покалистое, рыба преимущественно щука; ловля — весною и глубокою осенью. Свиридов-Бакай очевидно остаток какой-то речки.

Из озер в этой даче находятся: Верхне-Солонецкое, Лягушка, Глубокое, Мелкое, Разсоха, часть Днепроваго, Погорелое, Кицевое, Прорежанское, Каторжное и другия менее значительныя.

Озеро Верхне-Солонецкое находится по левую сторону р. Днепра-Бакая, имеет с ним связь посредством искусственной канавы и гирла; канава эта вырыта против завода Устименко на р. Серединке. С р. Солонихи озеро соединяется большим и глубоким гирлом; из него есть также вход в другия около него лежащия озера (Днепровое и пожарныя), носящия общее название Верхнесолонецких озер. Самое Верхне-Солонецкое озеро по величиче своей нисколько не уступает Нижне-Солонецкому и берега его, заросшие куширом и другой водной растительностью, имеют чрезвычайно много удобных забочей и бакаев для жизни рыбы.

Озеро Лягушка лежит по правую сторону р. Серединки, выше озера Краснюковаго, с которым оно соединено большим и глубоким гирлом; площадь его равняется приблизительно 50 десятинам; чистее по средине, у берегов поросло кугом, лозняком и лататьями; дно твердое, имеет забочи Щучью, Солодкую и др., течение сильное; водятся те-же рыбы, что и в Краснюковом озере, но по улову значительно ему уступает.

Озера Прорежанское, Кицевое, Каторжное, Днепровое Плесо и другия, имеющие между собою связь посредством гирл и ериков, лежат на Белогрудовом острове, образуемом реками Днепром-Бакаем и Днепром Старым. Озера, ближе лежащия к лиману, сравнительно недавняго происхождения.

Кроме здесь описанных вод в дачу Гунаропуло входят еще остров Вербка, лежащий в Днепровском лимане у самаго таврическаго берега, ниже острова Янушева, р. Крикуха, протекающая на этом острове и проход между островом и материковым берегом. Как этот проход, так и Крикуха не глубоки и сильно заросли камышем, оситнягом (чаколы) и куширом, для размножения и жизни рыб — это чрезвычайно удобныя места, почему на них и должно быть обращено особое внимание, как и на все близ лежащее к ним побережье лимана с озерами и заливами.

Глава III.

Бугский лиман; его величина, ширина, глубина. Реки Буг и Ингул.— Днепровский лиман; его величина, конфигурация и глубина. — Кинбурнский полуостров и Кинбурнская коса; их образование и строение. — Границы лиманов, прежде и теперь. — Древнее греческое рыбачье поселение. — Образование и характер берегов лиманов. — Дельта Днепра и ея образование. — „Желоб” и „Загреба”. — Грунт лиманов („покал”— ил, „жерства”, камень) и его происхождение. — Фауна лиманов по полосам. — Растительность. — Плавни, чаколы. — Влияние ветров и колебаний уровня моря на степепень солености вод лиманов, на направление в них течений, поднятие уровня воды и т. п. — Захождение морских животных в лиманы. — Ихтиологическое значение Днепровско-Бугскаго и Днестровскаго лиманов по сравнению с Бассейнами Азовскаго и Каспийскаго морей.

Прежде чем приступить к описанию Днепровскаго лимана, мы скажем несколько слов о Бугском, который вместе с Днепровским составляют одно целое.

Бугский лиман начинается у Николаева и кончается в водах Днепровскаго лимана; длина его равна 47 верстам (считая от впадения в него р. Ингула); чем далее к югу, тем он все больше и больше расширяется и при своем соединении с Днепровским лиманом достигает ширины 7—8 верст, против посада Богоявленска ширина его равняется 2 ½ вер. против Ожарской косы — 4 верстам, против Русской косы около 3 верст, разстояние же от оконечности этой косы до противуположной Волошской неболее 1 ¾ версты, ширина лимана против д. Ольвии (Широкая-Балка) достигает уже 5 верст. Наибольшая глубина лимана по форватеру находится между вышеназванными косами и достигает 38 футов, против Широкой-Балки — она равняется 21 фунту, что же касается глубины при слиянии его с Днепровским лиманом, то она не особенно велика: колеблется между 18 и 21 футом*[1].

Грунт дна Бугскаго лимана в глубоких своих частях состоит из ила (покала), на глубине же 2 — 3 футов из песка с ракушкой, далее на 6 — 8 футовой глубине из песка. Выше и ниже Русской

---

[1] *Глубины взяты по карте, изданной Гидрографическ. Департаментом в 1884 г.

косы среди значительных глубин попадаются в виде подводных островков мели (банки), на которых вода достигает глубины 12 —13 футов и наоборот, среди отмелей встречаются ямы, доходящия до 38 футов. Сами берега лимана как с правой стороны, так и с левой возвышены и состоят из глины ближе к Николаеву из глины, камня и песка (от Ожарской косы до Богоявленска и около Николаева — пески). В некоторых частях берега настолько обрывисты, что на них трудно взойти, береговой припай здесь настолько мал, что с колодами от невода приходится выходить на гору. Береговых низин, покрытых камышем или болотной растительностью чрезвычайно мало и они незначительных размеров.

В Бугский лиман впадают рр. Ингул и Буг (по турецки Ак—Су—Белая вода). Р. Буг протекает по средине Херсонской губернии на протяжении 170 верст (от г. Ольвиополя до Николаева). Долина этой реки на всем этом пространстве имеет совершенно иной характер, чем днепровская; нигде она не достигает такой ширины, как последняя, в редких только местах (около посада Новой - Одессы, Херсонскаго уезда, при впадении в него р. Чичиклеи) долина Буга расширяется до 3 верстной ширини; здесь находятся камышевыя плавни и небольшия озера. Большею же частью р. Буг пролагает себе путь между высокими берегами, нередко между гранитными скалами и порогами (между сс. Мигией и Константиновкою). Течение реки вообще довольно слабое, в этой части становится быстрым. Ширина реки до д. Ковалевки редко где превышает 150 саженей, начиная же от Ковалевки Буг заметно расширяется и делается глубоким.

Р. Ингул сравнительно с Бугом имеет гораздо более широкую долину с зарослями камыша и леса; для жизни рыбы представляет много благоприятных условий.

О других притоках Буга, находящихся в пределах Херсонской губернии, как неимеющих особаго значения в рыболовстве, говорить здесь не будем.

Днепровский лиман один из обширнейших лиманов Чернаго моря, при 58 верстах длины он приблизительно равен площади в 580 квад. верст или 60, 417 почти десятин, т. е. более Днестровскаго слишком в два раза. Наибольшая его ширина при слиянии его с Бугским лиманом, где она достигает 15 верст, наименьшая у

Станислава, равная 5 верстам, при самом впадении в него Днепра ширина его равняется 9 вер. Главное протяжение в противуположность Днестровскому лиману с востока на запад по параллели 40° 35'. Глубина его по форватеру не везде одинакова и колеблется между 15 и 55 футами; самыя глубокия места, в проходе из лимана в море, между Очаковом и приморской батарреей (35—55 футов), самыя мелкия в гирлах (8 — 10 футов). Самыя широкия части лимана наименее глубокия — 15—22 фута, напротив наиболее узкия оказываются наиболее глубокими, такия места, называемыя ямами, находятся против м. Станислава (40—50 фут.), у д. Цари-Камыши и по судовому ходу против д. Чефутовой — 25 фут., против Аджиголя — 25—27 фут. Яма эта кончается у д. Ясски, дальше идет глубина от 15 до 18 футов и затем уже у Очакова, в самых узких местах глубина, как мы видели, доходит до 55 футов, но здесь же рядом с такой глубиной находятся и отмели, где глубина воды 8-9 футов. Из подводных кос отметим косы, идущия от островов дельты Днепра, от Рвача, Литвинки, Прорежи, Бакая (Белогрудовское гирло) и Конки (Збурьевское гирло), на них глубина от одного до 4-5 футов: есть еще значительныя косы: Станиславская, косы на таврической стороне лимана около о. Пройгнойска, — на них глубина не превышает 2—3 футов,; Аджигольская коса — 3-6 фут., Очаковская при глубине 3 — 10 футов, далеко врезывается в лима (на 3 версты); косы, идущия от островов Янушева и Вербки довольно близко сходятся с Станиславской, оставляя между собою узкий, но глубокий проход*. Самое глубокое здесь место около 40 футов; но по показанию рыбаков попадаются ямы глубиною до 7 — 8 саженей, т. е. до 49 — 56 футов. Ничего подобнаго нет ни на Бугском, ни на Днестровском лиманах.

Из надводных кос самая большая — это Кинбурская. Она очень далеко врезывается в море, отделяя его от лимана; образование

---

*Если мывозьмем глубины, выраженныя в целых и сотых сажении идущия поперек лимана от восточнойоконечностиострова Вербки на Станиславскиймыс, то оне будут идтив следующем порядке: 0,15 — ,20 — , 35—0,30—0,40—0,65—,85—4,30—,30 — ,70—5,40— ,14—,85—,85—,50— 1,20—1,10—1,05—1,00— ,90—0,95—0,60— ,85—0,70—0,60—0,14—0,80— 0,20. Показатели от 4,30 до 4,70 — 4,15 приходятся на пространство в 400 саж., находящееся как раз по средине лимана между вышеназванными косами, в 1400 саженях от обоих берегов.

ее еще далеко не закончилось; она, как и значительная часть Кинбурнского полуострова, продолжением котораго служит, образовалась взаимодействием нескольких факторов, но главным образом двух: прибоя морских волн, обусловливаемых господствующими ветрами и течения, направляющагося из лимана в море. В настоящее время Кинбурнская надводная коса в двух местах разорвана и подвергается размыванию и укорочению. Есть основание думать, что коса, имея поступательное движение вперед, вместе с тем, отклоняется к юго-западу и настанет время, когда она дойдет до острова Березани и дальше, оставивши его в черте будущаго лимана.

Вся толща Кинбурнскаго полуострова и косы состоит из песка и органических остатков, принесенных морем. Прибой морских волн шаг за шагом насыпал сначала подводную косу, а затем и надводную, подобно тем, что и теперь море откладывает около острова Тендры и Днестра. Кинбурнская коса с течением времени делалась все шире и шире, обособляя частицы моря и превращая их в теперешния соленые заливы и озера.

Все необходимое для поступательнаго движения Днепровскаго лимана и завоевания им моря силы природи подготовляют и теперь. „От Кинбурнской косы, говорит Крендовский, — на разстоянии 40 миль в море параллельно северному берегу, по левую сторону желоба, по которому движется в море днепровская вода, идет отмель, известная под названием Одесской банки; эта подводная отмель составляет непосредственное продолжение косы Кинбурнской, а не днепровских плавней; а так как Кинбурнская коса есть коса лиманная, принадлежащая, по мнению Данилевскаго, лиману Бугскому, то и происхождение ея подводных частей должно быть морское, а не речное, что вполне оправдывается результатами драпирования. Длина подводнаго продолжения лиманной косы в море зависит от величины реки и силы ее течения. У Днепра оно очень обширно, оканчивается у мыса Е в виду Одессы между меридианами сел Дуфиновки и Григорьевки в той части моря, где сила днепровскаго течения от столкновения с неподвижною массою морской воды значительно ослабляется, разделяясь на две струи, из которых одна направляется к мысу Е и входит в Одесский залив, а другая направляется к югу, к Одесскому маяку и далее к устьям Дуная. В состав Кинбурнской косы, говорит Крендовский, входят исключительно морские осадки на всем протяжении до

Вяземки, откуда начинают отлагаться осадки пресной воды”[1].

Как строение этой косы, так и всего леваго берега теперешняго лимана, а также многое другое указывають, что Днепровско-Бугский лиман составлял часть Чернаго моря, обособившуюся путем образования Кинбурнскаго полуострова и принявшую вид морского залива, но с несколько иными очертаниями берегов, чем теперь. До появления Кинбурнскаго полуострова, по всей вероятности, теперешний Ягорлыцкий залив и лиман составляли один большой морской залив, в который вливались воды Буга и Днепра. Собственно то, что теперь носит название Днепровскаго лимана, отходило дальше к востоку до самаго Херсона, заключая в себе все пространство, занятое в настоящее время Кардашинским и Збурьевским лиманами; границею ему на севере служили берега Белаго озера и озера Безмена. Что эти озера составляли часть морскаго залива (лимана) доказывается очасти тем, что в них до сих пор попадаются Мидии, Mytilus edulis и Mytilus poly-morplius, чего нет в соседних озерах[2]2). Тогда и главное русло Днепра прилегало ближе к таврическому берегу, но вследствие закона Бэра, все больше и больше уклонялось к северо-западу, оставляя за собою наносы, из которых образовались теперешния плавни. В это же время поступательное движение плавень вперед шло своим порядком. По сравнению с планом дельты Днепра, снятаго сто лет тому назад, с теперешним ея положением, видно, что плавни выдвинулись в лиман средним числом версты на три. Если предположить, что раньше поступательное движение дельты шло гораздо медленнее, положим по одной версте в столетие, то 3000 лет тому назад лиман простирался до места, где теперь расположен Херсон. Во времена Геродата (V в. д. Р. Х.) дельта Днепра, должно полагать, была на 7 верст ниже Херсона, и тот мыс близ м. Белозерки, на котором землевладельцем Г. Л. Скадовским открыто древнее городище, посящее явные следы греческаго поселения, выдавался в лиман или находился в таком положении, как теперешний Кизий мыс[3] 3). Нужно полагать, что это современное

---

[1]Крендовский, М. Изследование Бугскаго, Днепровскаго идругих лиманов.

[2]Ibid.

[3] И. Полимпсестов в своей статье: “Степи Юга России ”(Зап. Им. Общ. Сельск. Хоз. Южной России. 1889 г. № 9) дельту Днепра во времена Геродота относит еще

Ольвии поселение в то время было населено рыбаками, занимавшимися по аналогии с теперешним временем, ловлею осетров не в реке, а как и ныне в дельте Днепра на розсыпях, лежавших тогда у городища. Лучший лов осетров и сельдей и тепер находится в устьях Днепра. А что в городище Скадовскаго занимались ловлею осетров, так это доказывается как массою осетровых щитиков, так и грузилами от сетей из обожженной глини и другими предметами, находимыми в городище и в погребальных курганах, разбросанных вокруг него.

Что лиманы Бугский и Днепровский были и есть морские заливы доказывается тем, что в пост-плиоценовуго эпоху, говорит Крендовский, Черное море достигало почти до с. Парутино (бывшая Ольвия) и отмывало те берега, которые ныне отмываются водами лимана. В это время северное дюливиальное плоскогорье в окрестностях Очакова, и Ивановки вдавалось гораздо дальше в море, чем теперь, равно как и все побережье от Очакова до Березанскаго лимана. В это время Буг в Николаеве имел гораздо большую ширину, чем теперь. Та часть праваго берега, где теперь живописно красуются лески, бил покрыт водою более соленою, чем в настоящее время. Река была на 30 верст короче, чем теперь. Лиман Бугский по отношению к морю играл роль уединенной бухты, куда удобно заходила морская вода, успокаивалась и отлогала тонкую известковую муть. С появлением Кинбурнской косы, в эту морскую бухту доступ морской воды сделался более стеснительным, и бухта поддалась влиянию пресной воды, изливавшейся с одной стороны Бугом, а с другой — Ингулом. Что действительно не так давно состояние р. Буга в окрестностях Николаева было иное и подходило к тому состоянию, в каком ныне находится часть Днепровскаго лимана, прилегающаго к оконечности Кинбурнской косы, это доказывается сравнением осадков Буга в окрестностях Николаева с соответствующими осадками Днепровскаго лимана, обнаруженными бурением при сооружении приморской батарреи*.

выше на 97 верст. „Во времена Геродота, говорит он, — Днепр влпвался в море не под 46°30' сев. шир., но выше именно под, 47°. Это значит, что приблизительно все пространство от 47° сев. шир. и до 51°20' вост. долготы могло быть под водою”. Стр. 13.

*Крендовский М. Изследов. лиманов

Взаимодействие Чернаго моря с Бугским лиманом и западной частью Днепровскаго довольно деятельно продолжается и в настоящее время, накладывая на их характер особый отпечаток, говорящий в пользу того, что это морские заливы, но в которые впадают реки.

Берега Бугскаго лимана и северные Днепровскаго в противуположность южному, состоящему из наносов и едва возвышающемуся над водою, можно назвать материковыми; берега эти возвышены, местами обрывисты и состоят из известковых пород (около Николаева) и мощных слоев глины (весь берег Днепровскаго лимана до Очакова). В то время как левый берег подвигается все дальше и дальше в лиман, правый, будучи подмываем водою, все больше отступает к северу. Подмываемыя толщи глины и известняков обрушиваются в воду, частью здесь же образуют береговыя отмели и косы, частью в виде мути выносятся в море или отлагаются у противуположнаго таврическаго берега, где течение значительно слабее и где вода, благодаря береговым зарослям, легко фильтруется. Эти наносы вместе с наносами Конки и из Збурьевскаго лимана главным образом способствуют быстрому обмелению левой стороны Днепровскаго лимана. Размыванию берегов и обрушиванию их в значительной мере содействует оголение их от дикой степной растительности, исчезающей вследствие распахивания полей, выпаса скотом и т. п. причин.

Изучая карту лимана, можно заметить, что в то время как осадки, выносимые устьями Днепра, рр. Литвинкою, Рвачем и др., лежащими севернее, отлагаются тут же вблизи, осадки, несомые по Белогрудовскому и Збурьевскому рукавам, осаждаются в лимане много дальше; последнее происходит как в силу более значительнаго здесь течения, так и вследствие малаго сопротивления со стороны обратных, лиманных течений, слабых в этой части лимана, но значительных в остальных частях.. Под влиянием этих обратных течений в северной части дельты Днепра происходит замедление в поступательном ходе отмелей и плавень.

Относительно скорости образоваиия отмелей в Днепровской дельте у Крендовскаго находим указание, „что между 14 футовой глубиной лимана в гирлах Литвиновом и Домахе за 22 летний промежуток времени от 1814 по 1836 год подводная отмель подвинулась в лиман более чем на 1 ½ версты. Отмели эти, имея

грунт из песку и ракушки, а глубже, начиная с 14 футов, ил, сохраняют дельтообразныя очертания и составляют, говорит Крендовский, подводную дельту реки; сохранению этому способствует отсутствие в Черном море приливов и отливов, вследствие чего, говорит он, по справедливому замечанию г. Бакуринскаго, отлагающиеся перед Днепровскою дельтою бары не осушаются быстротекущею водою отлива, как это происходит в дельтах рек, впадающих в океаны".

По этим отмелям ползут плавни также не с одинаковою скоростию. В то время, как за сто лет в южной части дельты плавни подвинулись в лиман слишком на 5 верст, в северной — только версты на 2.

Замедленное же обратное течение в южной части лимана происходит вследствие того, что на его пути встречаются задержки в виде двух островов Янушева и Вербки, лежащих у самаго леваго таврическаго берега против м. Станислава. Под влиянием этих двух течений происходит быстрый рост этих островов и отмелей около них. Особенно деятельно идут отложения на южном бегегу лимана около с. Прогнойска, где происходит взаимодействие трех течений: со стороны Днепра, Буга и обратных морских. Но так как главное, преобладающее течение днепровское, то все находящияся здесь отмели и косы, имеют направление к северо-западу. Главная составная часть грунта этих отмелей до деревни Скадовки (Васильевки) на таврическом берегу — песок, ниже до самой оконечности Кинбурнской косы — песок с ракушкою. Отмели эти и косы, покрытыя незначительным слоем воды в 1 — 3 фута, постепенно к средине лимана спускаются вглубь в иных местах довольно круто: с двух — трехфутовой глубины на 10—12-ти футовую (у Прогнойска) у Вербки и Вяземки; еще более резкие переходы замечаются на Херсонском берегу Днепровскаго лимана и на берегах Бугскаго; здесь переход от 4—6 футов к 12 — 20 нередкость. Место (край отмели), где совершаются такие переходы носит местное название "загребы". Отмели, оканчивающияся 6 футами, идут иногда вглубь лимана версты на 2, на 3. Отмели и косы праваго берега лимана за исключением Очаковской и Станиславской не так далеко уходят в лиман (около версты не более) и не таких прихотливых форм и очертаний, как левобережныя, здесь они (между Бугским лиманом и Очаковом) по большей части вытянуты к

югу. Такое их положеиие обусловливается нейтрализующею встречею двух течений: лиманнаго и морскаго. Отмели эти и косы состоят также из песка, а дальше вглубь из песка и ракушки (на глубине от 3 до 12 футов).

Мы скажем здесь несколько слов и о так называемом желобе, идущем вдоль всего таврическаго берега, о котором упоминается у Середы[1]. Желоб этот, говорит Середа, есть продовжение р. Конки. Она здесь проложила особый путь: „неся воды свои вдоль леваго берега, она образует, так сказать, особенный отдел лиманских вод, который по местному называется „Желобом”. Эта часть, прилегающая к таврическому берегу, говорит Середа, резко отделена от вправо лежащей (более значительной части лимана) косою, правильнее сказать мелью, известною под именем Загребы. Начинаясь на разстоянии 350 или более сажен от белогрудовских кос, лежащих между Конкою и Днепром, Загреба тянется вдоль почти всего лимана, оканчиваясь в виду Кинбурна”.

Собственно говоря то, что здесь подразумевается под именем желоба, имеющаго вид лоткообразнаго углубления, толкуется далеко неправильно и ни в каком случае не может быть распространено на все пространство до Кинбурна. В настоящее время желобом можно назвать незначительное углубление у леваго берега лимана, начинающееся у Збурьевскаго гирла и идущее до острова Янушева; по этому углублению направляются води из Збурьевскаго лимана и частью из р. Джигирки (вытекающей из р. Конки), но не из самой Конки, которая сейчас же по выходе в лиман, сливается с водами Днепра—Бакая (в Белогрудовском гирле) и только весною отделяет часть своих вюд для желоба. Крендовский также находит, что „желоб не есть непрерывное русло Конки, как думает Середа, которое по своему определенному очертанию и низменному направлению могло бы быть названо желобом. Подводное продолжение таврическаго берега в лимане ни чем не отличается от свойства других прибережных отмелей на лиманах Бугском и Днепровском. Оно составляет наклонно-понижающуюся полосу земли с многочисленными углублениями в виде бороздок, извивающихся между частными возвышениями”. И это совершенно верно по

---

[1] Очерки рыболовства на Днепре и Днепровском лимане, помещенные в „Тру-дах Херс. губ. стат. комит.". Книга первая. 1863 г. стр. 118.

отношению ко всему таврическому побережью, начиная от острова Янушева и до Кинбурна, где прибрежная отмель постепенно понижается и заканчивается загребою. Что же касается части берега между дельтою Днепра и островом Янушевым, то здесь можно найти нечто слабо напоминающее желоб, по которому пролагают себе путь воды Збурьевскаго лимана[2]. По этому желобу на более возвышенных отмелях в некотором разстоянии от берега группами и продольными полосами расположены так называемые чакалы или чикалы, состоящие из оситнягов, ростущих из воды на глубине 2 - 3 футов.

Мы так долго остановились на этом жолобе потому, что он в рыболовстве и размножении рыбы играет весьма видную роль.

Там, где кончаются отмели и начинается 13—14 футовая глубина, дно как Днепровскаго лимана, так и Бугскаго покрыто илом (покалом на языке рыбаков). Между илом двух названых лиманов есть большая разница. По изследованию Крендовскаго, дно Днепровскаго лимана, грунт его (собственно восточной его части) есть осадок чисто речной, а грунт Буга происхождения морскаго. По минеральному составу ил Бугскаго лимана можно назвать чисто известковым, в состав же грунта Днепровскаго лимана входят разныя породы, как то глииистыя (подводная отмель между Кизимом и Софиевкою), песчанистыя, или частицы перегнойной растительности (ил). Ил верхней половины Днепровскаго лимана оказывается очень плотным, а ил р. Буга представляет весьма значительную степень разжиженности, хотя отношение обоих грунтов к песчаному наносу сохраняется в обоих случаях одинаковым. Везде ил покрывается песком. Различие в свойствах и составе осадков лиманов Бугскаго и Днепровскаго зависит от неодинаковой быстроты движения воды в этих двух речках. Буг сравнительно с Днепром обнаруживает ничтожное течение воды,

---

[2]Еслии сделать поперечный разрез желоба, например, у д. Вяземки (Рыбалчьей) то глубины, выраженныя в сотых сажени, будут идти, начиная от таврическаго берега к средине лимана в таком порядке: (у самаго берега) 0,20 —0,65— 0,70—0,55 — 0,90—1,00—1,00 — 0,85 (загреба)— 1,85—1,85—2,35 и т. д. до средины лимана. После пятой отметки (0,85) кончается отмель и начинается ложе лимана с илистым дном. (По атласу Мин. Путей Сообщ., изданному в 1886 году. Планы Дцепра)

даже в Николаеве она принимается за стоячую. При таком условии, говорит Крендовский, морская вода имеет постоянный доступ в эту реку, отчего вода здесь бывает временами солоноватая, так что в ней с удобством обитают морския животныя, например: Cyihere albomaeulata, морския диатомеи и моллюски. Пресноводныя раковины Unio и Auodonta отсюда вытеснеы родом Adaena и Cardium; пресновидныя губки замещены морскими. Следовательно, замечает Крендовсиай, — в р. Буге, кроме остатков фауны, и рисущей собственно реке, характер грунта определяется еще и теми органическими остатками, которые занесены сюда из моря, и так как эти последние имеют преобладающее значение, то в р. Буге обратныя течения морския господствуют над речными. Между тем Днепр, сообщая первой половине своего лимана столь сильное движение воды, устраняет проникновение в него морской воды[1].

В самых глубоких местах лимана находится черный речной ил без примеси ракушки, в котором иногда можно бывает различить обуглившиеся растительные корешки, очевидно, говорит Крендовский, принесенные из днепровских плавень. Этот черный ил дурнаго запаха мало отличается от осадков других рек. Это есть тонкая несомая рекою растительная муть, от которой днепровская вода не могла освободиться после фильтрации через мелкую сеть плавень, составляющих дельту. Муть Днепра и Буга отлагаются даже в море за 10 — 15 верст от Кинбурнской косы[2].

По показанию рыбаков в самом лимане дно покалистое (илистое), в иных местах покал достигаст до 2 аршин глубины, но столь жидок, что в него легко входить нижняя часть невода (низы или подбор). Вследствие этого на распорных неводах груз к сподам не привязывают. На Бугском лимане против д. Лупаревой Балки покал начинается в 300 саженях от берега, на глубине 3 саженей, залегает он толщею в 1 ½ аршина и тоже настолько жидок, что нельзя ловить

---

[1]Крендовский. Изслед. Бугскаго, Днепровскаго и других лиманов. Стр. 60—62.

[2]Ibid.

бурилом (род волочка), так как снасть эта набирает много грязи. Зимою, во время лова тюльки, груз с невода снимается, а вместо него к нижней кодоле привязывают солому в виде толстой веревки; делается это для того, чтобы низы не погружались в ил. Переходы грунта дна, начиная от берега, обыкновенно таковы: сначала идет чистый песок, затем жерства — песок с ракушкой (черепашкою) и, наконец, на глубине 13 — 14 футов начинается ил (покал). Место, где твердое дно переходит в илистое, а мели в глубокия места, называется у рыбаков загребою, а самый спуск к глубине „подьяром" или пидъяром (от слова под-яр — под-кручу).

Около д. Александровки, что выше Станислава, разстояние от берега до покала около версты и чем дальше вглубь, тем ил залегает более толстым слоем, и здесь он начинается на глубине 14 футов. Около Бубликовой ставки, на Чертоватой, а также выше д. Александровки в некоторых местах на дне обнаруживается камень. Каменистое дно находится также против д. Глубокой-Пристани. В этих местах камень обнажается на значительной глубине, и это не наносный щебень, а сплошные толщи известняков; за камнем идет обыкновенно покал, но не столь жидкий, как около Станислава.

Вследствие той или иной доступности морской воды в описываемые лиманы и животное население их различно.
Пресноводныя моллюски в Днепровском лимане, говорит Крендовский, приспособляясь к условиям солоноватых вод, могут заходить на несколько верст вглубь лимана и, наоборот, морския мягкотелыя переселяются в лиманы и речныя устья, но под влиянием особых условий среды представляют некоторыя уклонения от типической формы своего родича; сюда относятся, например, значительная толщина прибрежных раковин лиманов.
На основании современнаго распределения форм мягкотелых весь Днепровско-Бугский лиман по обитающим в нем животным Крендовский разбивает на несколько полос.
1-я полоса мидий, кардит и церитов соответствует той части лимана, где плотность воды по определению Врангеля равна 1,0053; она оканчивается около Кинбурна и западным приморским берегом Очакова.

2-я полоса мелких гастеропод и Adacna, начиная от северо-восточнаго берега Очакова и несколько далее с. Парутина.
3-я полоса Dreyssena, polymorpha и мелких гастеропод - от Парутино до устья Ингула и даже выше. По направлевию к Херсону в Днепровском лимане и собственном смысле характер фауны изменяется вследствие того, что в этом направлении опреснение лимана совершается гораздо быстрее, чем к Николаеву, от значительной массы изливающейся пресной воды Днепром. Результатами быстраго опреснения является исчезновение Adacna plicata и преобладание чисто пресноводных моллюсков в точках, менее отстоящих от крайней оконечности Кинбурнской косы, чем в лимане Бугском[1].
Растительность Днепровско-Бугскаго лимана находится в зависимости от свойства берегов, дна, силы течения, степени солености воды, силы прибоя волн и многих других условий.
Северный берег, сильно подверженный подмыванию водами лимана, редко где имеет береговые припаи, покрытые плавневой или луговой растительностью. Все побережье от д. Кизий-мыс и до м. Станислава и дальше до д. Александровки представляет из себя узкую полосу земли, заключенную между высоким обрывистым материковым берегом и водою. Полоса эта, большею частью состоящая из красной и желтой глины, почти лишена всякой растительности. Местами толщи глины отвесно опускаются почти до самой воды, здесь припаи если и бывают, то так не велики, что с трудом можно пройти по ним, для того же, чтобы тянуть невод, нужно подниматься на гору и там выбирать кодолы. Такие берега находятся между Станиславом и д. Александровкою, а также в некоторых местах между с. Парутино и Очаковом. Более широкия береговыя полосы (припаи) встречаются там, где в лиманы впадают балки, или где находятся так называемые солонцы - озера[2], как например, лиман Солонец околот д. Софиевки, Александровки и Аджигоя (высохший). В этих местах береговыя низины, состоящия из наносов лиманного песку, раковин и частью ила, принесенного атмосферными водами балок, покрыты не богатой растительностью, свойственной пескам и солонцам. В

---

[1] Крендовский, стр. 83

[2] 2Бывшие морские заливы, изолированные от моря или лиманов песчаными косами. Об образовании их см. у Крендовскаго

иные годы эти совершенно высыхают, камыш перестает рости, а рыба, находившаяся в них, пропадает.
При внадении в лиман балок Бубликовой и Широкой, лежащих выше д. Александровки, находится камышевая плавня версты две длиною и саженей около ста шириною. Такая же плавня лежит около деревни Сары-Камыши при слиянии Бугскаго лимана с Днепровским. Последняя подобная низина — низина-аджигальская и затем до самаго Очакова идет высокий берег с узким песчаным или глинистым припаем, едва или вовсе не покрытым растительностью.
Все вышеописанные берега Днепровско-Бугскаго лимана своим строением и характером растительности сильно напоминают морское побережье между Очаковом и Одессою.
В противуположность им левый таврический берег лимана от дельты Днепра до с. Прогнойска по богатству растительности можно приравнять к днепровским плавням. Богатство растительности, понимаемое не в смысле обилия видами, а в смысле ея количества, объясняется здесь отчасти характером берегов и дна лимана, во многом сходных с днепровскими плавнями.
В самой воде на глубине 3 — 5 футов, не редко в 300 - 500 саженях от сухаго берега растут громадными куртинами, издали кажущимися зелеными островами, оситняги (Scirpris laeustris и S Taberuaenionlaiii), заросли которых у прибрежных жителей называются чакалами (чиколы); в чакалах кроме оситнягов ничего из другой растительности не попадается; только по самому дну около них стелится кушир Najas mojor й Najas minor. Здесь, как и в гирлах Днепра, оситняги подготовляют почву для камыша, осок и т. п. растительности. С первыми морозами оситняг погибает, его нежный безлистий стебель валится в воду и там сгнивает, удобряя своими трупами почву для следующего поколения; живет только его корень, в виде больших утолщений, соединенных между собою корневыми побегами, стелящимися по песку на подобие сети. Густая чаща стеблей и корневищ оситнягов легко задерживает муть, осаждает ее и тем самым подготовляет почву для куги узколистой (Typha angustifolia), других видов оситнягов (Heleocharis palus(ris) и наконец для камыша. Последний ростет на неглубоких местах, там где дно достаточно заилилось, где нет сильнаго прибоя волн (в тиховодах), преимущественно у самых берегов и по берегам, заливаемым водою. Характер таких зарослей тот же, что в плавнях Днепра. Весь

береговой болотистый припай между дельтою Днепра и островом Вербкою, едва возвышающийся над уровнем лимана, порос камышем, местами только камыш раступается для того, что-бы сухой песчаной полосе берега дать возможность подойти к воде. Это места, где находятся тони или здоймы для вытаскивания неводов, для просушки сетей, пристани и места, где построились д. Вяземка (Рыбалчья) и хутора. Камишем поросли также все берега островов Янушева и Вербки и берега речки Крикухи. Между береговыми зарослями камыша и чакалами обыкновенно находятся свободныя от них пространства воды: это места более глубокия с песчаным дном, на которыя растительность еще не распространила своей власти; здесь обыкновенно в самые сильные ветры бывает на столько тихо, что свободно можно проехать до самой Вербки на херсонской шаланде, чего нельзя сделать в открытом лимане даже при умеренном ветре.

За чертою береговых зарослей камыша идут сыпучие пески (кучугуры—дюны) или пески, сдобренные растительным перегноем и покрытые довольно разнообразной растительностью, травами, кустарниками и изредка деревьями (верба, ольха, дуб и ир.).

Вниз от острова Вербки камыш простирается по берегу до с. Прогнойска, здесь его еще много, но затем, до х. Мохортова (в 12 верстах от д. Васильевки) он попадается уже в виде прибережных узких зарослей, прерываемых песчаными полосами, доходящими до самой воды; дальше х. Мохортова камыша уже нет. Около с. Прогнойска камышем поросла вся так называемая архиерейская плавня, а также болотца по берегу лимана. Оситнягов чем ближе к Прогнойску, тем становится меньше, за Прогнойском они встречаются только на внутренних озерах и принадлежат больше к виду сухопутных низкорослых. Берег лимана, заключенный между вышеназванным селением и Кинбурнской косой, по своим свойствам не представляет благоприятных условий для растительности; это пустынный берег с массою соленых озер, с песчаной почвой, пропитанной солью, так еще недавна отвоеванный у моря, слабо заселен и еще менее культивирован[1]. Из пяти небольших селений,

---

[1] Берег этот и самый материк., лежащий над уровнем моря на 1 ½ — 2 сажени, изрезан сотнями небольших озер. Во время больших бурь, при южном ветре, морская вода, прорываясь из Ягорлыцкаго залива в близ лежащия озера, тянущияся непрерывною цепью до селения Прогнойска,

ютящихся у лимана, одно только селение Прогнойск имеет более 50 дворов. Говоря, хотя бегло, об органическом населении лиманов, нельзя не упомянуть о том, что в Днепровско-Бугском и Днестровском лиманах с конца июля по сентябрь на поверхности воды развивается такая масса инфузорий Euglena viridis, что вода кажется окрашенной в густую зеленую краску; в это время все предметы, как-то: лодки, нижния части камыша, самые береговые припаи бывают покрыты ярко-зеленым налетом. Если ближе разсматривать воду, то в ней толстым слоем вершка в 2—3 плавают зеленыя крупинки, едва заметныя глазом. Крупинки эти в органической жизни лиманов и рек играют чрезвычайно важную роль, так как ими питаются как рыбы (карповых пород), так и другия животные организмы, обитающие в водах. Кроме Euglena viridis, в лиманах (Днепровском и Бугском) развивается масса других организмов из породы наливочных, мшанок, ракообразных, мягкотелых и т. п., а также из разных видов водорослей (нитчаток, диатомовых и т. п.). Таврический берег лимана и дельта Днепра особенно богаты животной и растительной жизнью. Весною и осенью здесь между прочим сильно развиваются нитчатыя водоросли о которых можно найти довольно обстоятельныя сведения у Срединскаго в его „Материалах дли флоры Новороссийскаго края и Бессарабии”.

В Днепровско-Бугском лимане есть своего рода приливы и отливы, повторяющиеся не через равные промежутки времени, а зависящие от времен года, от ветров и, вероятно, от других каких либо малоизвестных причин. Не раз нам приходилось слышать от рыбаков, что в Кинбурнском проливе весною постоянное течение в море, осенью же с утра в море, к вечеру из моря в лиман. Это же самое замечается и в Бугском лимане, где (около Лупаревой Балки) течение летом работает преимущественно снизу, весною сверху. В обыкновенную погоду в Николаеве струя течения, говорит

заливает их все. Такой случай был года три назад. Немного потребовалось бы усилий, чтобы Днепровский лиман соединить с довольно глубоким Ягорлыцким заливом и тем самым сделать его годным для жизни пресиноводных рыб. Самое узкое место находится около х. Бузоваго на полуострове, равняющееся трем верстам.

Крендовский, идет в Ингул от полудня до полуночи, а из Ингула от полуночи до полудня. Весеннее течение объясняется просто обилием речных вод, что же касается обратных течений, то они, судя по последним работам профессора Клоссовскаго, находятся в прямой зависимости от уровня береговой водной полосы Чернаго моря, подверженной колебаниям. Maximum этих колебаний приходится на летние месяцы, minimum на зимние. Уровень этот отражает на себе суточныя и годичныя колебания, представляемыя барометрическим давлением и направлением ветров. Так при прохождении циклона чрез Одессу, наблюдалось сначала поднятие уровня воды в море на 5 футов выше ординара, а затем понижение его на 2 фута (соответствующия понижению и повышению барометрических давлений). Понятно, что такое колебание уровня моря не может не отражаться и на уровне вод лимана.

Кроме этих колебаний, уровень лимана значительно меняется под влиянием ветров. При низовых ветрах, т. е. при ветрах, дующих с запада или юго-запада, вода в лимане около Станислава поднимается фута на 2 на 3 ; во время же сильных бурь и „штурм" (шторм), нагоняющих морскую воду в лиман, вода в нем поднимается до 5 футов. Так было в зимний шторм 1887 года. Тогда в Станиславе хаты, стоящия у берега, были залиты водою; в дельте Днепра, около Кизьяго мыса и даже дальше вода поднялась еще выше и достигла до 1 сажени. Вода залила все хаты рыбаков (на островах Днепра, разрушила во многих из них стены и заставила их искать спасения на чердаках и скирдах... Около Кизьяго мыса волны разрушили на 5 саж. далеко отстоявшую от воды скалу…[1] В Херсоне вода поднялась почти на сажень, и буря дала себя знать даже у Берислава, где тоже замечалось поднятие воды. Сила вера, продолжавшагося с 15-го по 19-е декабря, в это время достигала в Одессе, Очакове, Николаеве, Херсоне, Екатеринославе, захваченных южной частью циклона, 20 метров в секунду. Максимум ветра наблюдался в Очакове (W 28) и Николаеве (WSW 26). Преобладающее направление ветра в общем было в северо западной части Чернаго моря 16-го декабря с юго-запада,

[1] Клоссовский. Осадки юго зап. России. Стр. 78 — 79.

17-го — ветер дул почти западный, 18-го - западный при сильном падении барометра, т. е. было все необходимое для поднятия уровня воды в лиманах. Для менее значительных поднятий уровня лиманов нет надобности в таких циклонах, для этого достаточпо умеренных, но продолжительных ветров с моря. По наблюдению рыбалок для того, чтобы вода особено поднялась в днепровских гирлах, нужен сначала ветер с моря (юго-западный или южный, а не чисто западный), а затем северный; при таких условиях морская вода заходит в лиман, давит на его воду, а потом при северном ветре вода вытесняется из Бугскаго лимана в Днепровский и опять задерживает его течение в узкой части около Станислава. Обратныя этому явления получаются при условии, если ветер дует с востока или севера востока, т. е. с Днепра. Ветер этот у рыбаков называется «горишним». Во время таких ветров «*згоны»* воды бывают довольно значительны — на 1 — 2 фута; при этом в гирлах косы, далеко заходящия в лиман, совершенно обнажаются и обсыхают. При низовых ветрах, т. е. ветрах, дующих с моря, а также после продолжительных горишних, за которыми следуют низовые, в лимап свободно заходит соленая морская вода, а с нею и некоторыя морския животныя. Морская вода в значительно разсиропленном виде доходит до днепровских гирл и даже заходит в Збурьевский лиман. Особенно благоприятными условиями для этого считаются сначала горишние ветры, дующие несколько дней подряд, а затем ветер с моря; при этом происходит следующее: морская вода с большою силою устремляется в узкий проход у Очакова, разделяется на две струи, из которых одна идет вдоль таврическаго берега, другая вдоль херсонскаго; пресная же вода идет серединою и сверху над соленой морской. Главная струя морской воды направляется в Бугский лиман, меньшая вдоль таврическаго берега, здесь она доходит до острова Вербки и далее направляется в узкий проход у Станислава. Вдоль всей середины Днепровскаго лимана идет струя речной воды. При горишних ветрах у Очакова уровень лимана понижается на ½ аршина, при чем струя

пресной водн держится больше таврическаго берега. Насколько велико присутствие морской воды в лиманах доказывается тем, что в Буге около самаго Николаева и даже выше нельзя пить воду из реки, невозможно бывает ее пить также около Станислава и Прогнойска; зимою, когда лиман покроется льдом, а также весною вода становится более пресной и годной к употреблению даже ниже Прогнойска.

Морская вода приносит с собою в лиман „морских свиней" (дельфинов), „морское сердце" (медуз) и „мороз". Случается, но редко, в лимане ловят морских рыб: морскаго петуха, иглу — рыбу (морскую щуку). В позапрошлом году у Прогнойска и Станислава изредка ловили морских петухов. Мороза, похожаго на чистую мытую белую шерсть, бывает так много, что им забиваются сети так, что они ложатся на дно. Были случаи, что морских медуз, но уже мертвых, заносило в устья Днепра; морския же свиньи часто заходят в Бугский лиман. Морския свиньи, попавши в лиман, гибнут и их выбрасывает мертвых на берег (у Лупаревой Балки и в других местах). В прошлом же году на Кашинском рыбном заводе около д. Александровки в марте видели живаго дельфина, а у Царей—Камышей один попал в невод. Там же в конце июля много было „медуз" и „мороза". Мейер в Днепровском лимане находил жемчужных раковин, Mya margaritefera, морская же игла, Syngnatus acus заходит, по его словам, до г. Херсона[1].
Из морских рыб скумбрия (баломут) доходит иногда до Николаева, случается, но чрезвычайно редко, что и кефаль появляется в Буге около Богоявленска. У самаго Очакова и дальше в лимане; показывается иногда паланида, а также дельфины, но редкие из них рискуют проникать дальше в лиман. Наиболее соленая вода в лимане бывает осенью, и свою очередь, пресная речная вода особенно весною так далеко заходить в море, что бывает заметна около Одессы. Крендовский, указывая на это обстоятельство, между прочим говорить, что на северном побережьи Чернаго моря, как показало гидрографическое изучение Одесскаго порта, вне Одесскаго залива существует два взаимнопротивуположных течения: одно, направляющееся на юг, происходит от течения

[1] По Крендовскому.

Днепра, а другое — от ветров, а частью от Днестра. Согласно образованию Днепровскаго лимана, направлению близ него лежащих берегов и форме дна значительная масса днепровской воды, по впадении своем в Черное море, направляется от востока к западу, т. е. прямо на Одессу и на разстоянии около 20 верст идет в узкой котловине, заключенной между крутым берегом и Одесскою банкою.... Скорость Днепровскаго течения у устья лимана доходит до 5 миль в час, а у оконечности Одесской банки до 3 миль, а наибольшая скорость течения внутри Одесскаго залива равно ¾ мили в час[1].

Если мы столь, долго остановились на описаный Днепровско-Бугскаго лимана, то это потому, что он имеет чрезвычайно важное значение в биологическом отношении.

По отношению к впадающим в него рекам Днепровско-Бугский лиман играет почти такую же роль, как Азовское море, которое можно назвать лиманом вливающихся в него рек. По своим свойствам оно вовсе не походит на Черное море, а скорее — на Днепровский лиман.

В то время как между морями Азовским и Каспийским и реками, впадающими в них замечается тесная связь по отношению к жизни речных рыб, между Днепром, Днестром и Дунаем, с одной стороны и Черным морем — с другой существует антагонизм. Черное море для пресноводных рыб — смерть, а не жизнь. „Причина этого явления, говорит Данилевский, заключается в довольно значительной солености воды последняго, в противоположность пресной воде Азовскаго моря[2]. Рыбы, населяющия Черное море, принадлежат поэтому к чисто морским породами немогущим даже пременно входить в реки; также точно и речныя рыбы разве только случайно заходят в море[3]. Как бы река ни била сама по себе значительна, говорит Данилевский, пространство занимаемое ею все-таки не довольно велико для того, чтобы проматывать такое

---

[1] Крендовский, стр. 138.

[2] Содержааие соли среди Азовскаго моря не превышает, одного процента; в обширном же Таганрогском или Донском заливе оно не более 1/10 процента, так что, начиная от Долгой косы, скот охотно пьет морскую воду. Содержание же соли Чернаго моря достигает до 1,7 %. Изследования о состоянии рыболовства в России. Т. VIII, стр. 3-12.

[3] Ibid. стр. 234, 236.

количество рыбы, которое могло бы, за удовлетворением местных потребностей, составлять предмет значительнаго вывоза в страны, удаленныя от места лова.

Поэтому Данилевский все реки по отношению к морям, в которыя они несут свои води и по степени их рыбнаго богатства делит на четыре разряда.

К первому разряду он относит те реки, которыя, вливаясь в малосоленыя моря или части морей, образуют дельты со множеством наружных заливов и внутренних озер, известных у нас под именем лиманов и ильменей. Таковы в особенности Волга и Кубань.

Ко второму относятся реки, тоже впадающия в малосоленые или пресноводные бассейны, но не представляющия в низовьях своих обширных и мелких озеровидных расширений. Таковы Дон, Урал и Кура.

К рекам третьей категорий будут относиться те, которыя, вливаясь в соленыя моря, образуют однако же, прежде своего соединения с морем посредствующее звено внешних лиманов или ильменей, как Днепр и Днестр, или внутренних, как Дунай, которые служат вместе и резервуаром для речных рыб, откуда они поднимаются в реки и местом расположения для значительной доли их.

Наконец к четвертому разряду будут относиться те реки, которыя вливаются в соленое и глубокое море без посредства полупресноводных заливов или лиманов и не образуют пред своими устьями значительных озеровидных расширений. Таковы Рион, Северная Двина, Мезень, Онега и многия европейския реки. Реки этих двух разрядов (3 и 4-го), особенно же последняго, не могут быть очень рыбными, за единственным исключением того редкаго случая, если в них поднимаются рыбы чисто морскаго характера, каковы семга и алоза[1].

Причинами, влияющими на обилие рыбою рек первых двух разрядов, признаются: величина пресноводнаго бассейна, обилие его питательними веществами, обусловленное в свою очередь его глубиною к пресноводностью.

Чем обширнее пресноводный или полупресноводный бассейн, тем больше благоприятных условий для размножения и жизни рыб. И действительно реки Волга, Урал, Дон, Кубань, славящияся

---

[1] Ibid. стр. 239 и 240.

баснословными уловами белой рыбы, имеют чрезвычайно обширные морские бассейны, пригодные для жизни речных рыб.

Рыбный резервуар Волги и Урала, т. е. северная, почти пресноводная часть Каспийскаго моря, откуда поднимается рыба для метания икры в означенныя реки и откуда она потом возвращается, по Данилевскому, занимает не менее 1500 кв. миль; резервуар Кубани и Дона, т. е. Азовское море — около 600 миль, Днепровский же лиман имеет не более 15, а Днестровский не более 5 или 6 квадратных миль.

Мелкость водоема Азовскаго моря также благоприятно влияет на развитие органической жизни.

«Все органическия вещества, говорит Данилевский, — вносимыя реками в море, будут гораздо более сконцентрированы в том случае, если принимающее их море или озеро будет мелко. Равным образом и те органическия вещества, которыя, независимо от вносимых реками, составляются из элементов морской воды и атмосферы, образуются преимущественно там, где земля, вода и атмосфера находятся в ближайшем соприкосновении, т. е. в местах мелких, поэтому, говорит Данилевский, мелкость Азовскаго моря должно считать одним из условий, благоприятствующих развитию в нем органической жизни»[1].

И действительно Азовское море развивает массу организмов, которыми питается рыба.

«Вдоль всех кос Донскаго залива верст на 15 от берега, говорит Данилевский, — во второй половине июля вода билля окрашена в такой густой зеленый цвет, что походила на раствор краски. Цвет этот происходит от так называемых гонидий, т. е. служащих для размножения крупинок одной пузырчатой водоросли. Когда составляющие ее зеленые прозрачные пузыри, (обыкновенно в несколько вершков длиною и в палец толщиною), лопаются и випускают из себя наполнявшия их крупинки, то они на пространстве, какое только может охватить глаз, — в таком количестве наполняют море, что зачерпнутая из него вода не может протекать сквозь бумажную цедилку. Эта масса органических веществ служить пищею рыбам из семейств сазановидных, — одного из немногих отделов рыб, питающихся растениями; но

---

[1] Ibid. стр. 3.

находясь в мелкой и сильно нагреваемой воде, она должна питать и мириады мелких животных…»[1].

О значении степени солености вод для жизни рыб нечего и говорить,— оно очень велико.

Если с этой стороны разсматривать, я уже не говорю Черное море, а наши лиманы Днепровско-Бугский и Днестровский, то мы должны прийти к заключению, что они находятся далеко не в таких благоприятных условиях, как соответствующие им резервуары Азовское море и часть Каспийскаго.

При всех благоприятных условиях реки Днепра и особенно его нижняго течения, взятаго вместе с лиманом для размножения и жизни рыб, все это пространство еще недостаточно велико для такого количества рыбнаго богатства, какое способен развить бассейн Азовскаго моря, где именно рыбы живут, а не являются временными в него пришельцами как то происходит в наших лиманах, где большинство рыб не живет, а только на время приходит, особенно это верным остается для Днестровскаго и отчасти Бугскаго лиманов. Первый из них недостаточно велик и глубок (подобно Днепровскому) и поэтому мало представляет удобств для жизни рыб, о чем будет сказано ниже; второй по причинам его солености, малопригодности, слабому развитию органической жизни и свойству берегов — так-же мало пригоден для обитания чисто речных рыб.

В более благоприятных условиях находится Днепровский лиман. В нем вследствие его физико-топографических условий органическая жизнь значительно развита, свойство берегов, особенно леваго, а также обширная дельта Днепра с множеством речек, озер, гирл, ериков, забочей и т. п., чрезвычайно способствуют этому. В этом случае дельта Днестра с ея одним гирлом и гирлом Турунчука только слабый намек на Днепровскую дельту. Рельеф дна, конфигурация Днепровскаго лимана, береговыя заросли, далеко заходящия у Таврическаго берега, богатство органической жизни его — все это, вместе взятое, не может не быть принято во внимание при определении рыбнаго богатства. Конечно, та или иная величина водоема лиманов оказывает свое влияние на предельное количество животной жизни; при одних и тех же условиях Азовское море разовьет жизненной энергии гораздо больше, чем Днепровский

[1] Ibid. стр. 4.

лиман; Днепровский больше, чем Днестровский. Величиною бассейна может обусловливаться также более быстрое истребление рыбы. В малом бассейне можно скорее ее поймать, чем в более обширном, как, например в Каспийском или Азовском морях; рыбу можно скорее истребить в Днестре, чем в Днепре или Дунае, что и замечается уже. Кроме того такие небольшие сравнительно бассейны, как наши лиманы, чаще подвергаются физико-топографическим изменениям, чем моря и океаны, а это необходимо должно отражаться на увеличении или уменьшении рыбнаго запаса. На примере Днепра и Днепровскаго лимана ми видели, как изменяют они свои берега, рельеф дна, как уменьшается площадь вод в пользу земли и т. п.

Глава IV.

Лиманы: Березанский, Сосицкий и Бейкуш.—Р. Днестр и его долина. Р. Турунчук

и озера. — Днестровский лиман; его величина, глубина; обмеление его.- Северное побе-

режье Чернаго моря. — Заливы Ягорлыцкий и Тендровский. — Взморье около Очакова и

Днестра. Породы рыб на взморьи.

Березанский лиман, целиком находящийся в пределах Одесскаго уезда, составляет как бы далеко врезывающийся в материк залив Чернаго моря, с которым в настоящее время соединяется проливом или гирлом до 350 саж. шириною. Гирло это, как нужно полагать, прежде было иного шире и достигало до двух верст, но с появлением узкой песчаной *Лагерской косы,* удлинение коей продолжается и теперь, гирло стало уже. Лиман этот лежит в шести верстах к западу от Очакова и имеет протяжение на северо-восток, длина его 26 верст, площадь его вод равняется приблизительно 58 кв. верстам или 6042 почти десятинам. В Березанский лиман вливают свои воды лимана *Сосицкий* и *Бейкуш.* Площадь перваго равняется 11 кв. верстам, площадь втораго много меньше. Бейкуш в противоположность Сосицкому лиману находится при самом слиянии Березанскаго лимана с морем; от

последняго Бейкуш отделяется узкой полосой высокого морскаго берега. В Березанский и Сосицкий лиманы вливаются две небольшия степныя речки *Березань* и *Сосик,* берущия свое начало в северной части Одесскаго уезда.

Березанский лиман заключен в высоких крутых берегах, наибольшая его ширина, равная 4 верстам, находится при его слиянии с Сосицким лиманом, наименьшая, около версты — против д. Казе, где сближаются две косы и затем в его вершине (¾ версты). Наибольшая глубина, доходящая до 35 — 40 футов, находится вверх и внив от вышеназванной деревни, а также в самом узком здесь месте. В остальных местах лимана глубина по фарватеру колеблется между 10 и 30 футами. Самое гирло, ведущее из лимана в море, не глибоко — от 14 до 19 футов. В одном только месте, сейчас по выходе в море, немного ниже кордона, есть яма глубиною до 30 футов. Глубина Бейкуша от 2 до 5 футов, глубина Сосицкаго лимана от 14 до 19 футов. Дно Березанскаго лимана на глубоких местах илистое, на мелких у берегов и по косам - песчаное или песчаное с ракушкою, а при входе в Бейкуш, камень и ракушка. Тоже самое между островом Березанью и материковым морским берегом. Вода в лимане горько-соленая, но не в такой степени, чтобы в ней не могли жить речныя рыбы. Но при отсутствии богатой береговой растительности для жизни рыб здесь не представляется особенных удобств.

Река *Днестр* на громадном своем протяжении служит границею Херсонской и Бессарабской губерний. Половина его вод принадлежит одной губернии, половина другой. Днестр, впадая в Черное море или вернее в Днестровский лиман, и протекая с северо-запада на юго-восток, делает массу изгибов и крутых поворотов, что чрезвычайно удлиняет водный путь и делает его малопригодным для парусных судов. Только в пределах Херсонской губернии, начиная от с. Гоян, где впадает в него р. Ягорлык, и до лимана, Днестр тянется более чем на 330 верст, и это в долине, длина которой не превышает 210 верст. Чтобы, например, проехать Днестром от г. Тирасполя до Бендер нужно сделать 22 версты, т. е. больше чем вдвое против сухопутной дороги (10 верст); от г. Григориополя до г. Дубоссар сухопутьем 17 верст, водою же 54 версты. Вследствие таких изгибов Днестра, при незначительной

ширине русла, долина его сравнительно велика, ширина ея в иных местах, например, у селений Беляевки, Градениц, Чебруч, достигает десяти верст; выше же Тирасполя она только в очень немногих местах достигает подобных размеров; большею же частью здесь Днестр, будучи стиснутым високими берегами, не представляет удобства для образования широкой долины.

Днестр в пределах Херсонской губернии принимает речки с правой стороны: *Ягорлык, Тамашлык* и *Кучурган* с лиманом того-же названия, с левой в пределах Бессарабской губернии — речки: *Реут, Ватож, Иванчу, Икель, Бык* и *Ботну.* Все эти речки, как и речки Херсонской стороны, не отличаются многоводием, за исключением *Реута* (в Оргеевском уезде).

Днестр в противоположность Днепру имеет значительно меньше протоков, рукавов, ериков и озер. К числу главных протоков Днестра нужно причислить р. *Турунчук.* Река эта играет чрезвычайно важную роль, нередко она заменяет собою самый Днестр, русло котораго часто изменяется, иногда вовсе теряется в лесных зарослях днестровской долины, как например, около с. Слободзеи, где он совершеенно пересох. И там, где река эта прежде бешено мчала свои воды, теперь ростет громадный лес. Ниже бывшаго здесь русла, засыпаннаго на протяжений 4 верст, опять начинается русло с водою, но и оно со временем на разстоянии 35 верст пересохнет, воды его направятся в Турупчук, а на его месте останется несколько продолговатых озер, подобных тем, что образовались уже на местах стараго русла Днестра около селения Глиннаго и г. Тирасполя. Проток Турунчук вытекает из Днестра около с. Слободзеи, т. е. у того места, где русло Днестра засыпано. У селения Чебруч Турунчук опять, но не надолго, соединяется с Днестром; на всем своем протяжении Турунчук 3 раза вытекает из Днестра и 2 раза в него впадает, и третий раз он самостоятельно вливается в Днестровский линан с правой стороны Днестра; до этого же он держится левой стороны долины и весь находится на территории Одесскаго уезда. Турунчук много уже Днестра (10— 15 саж.), но за то не так извилист и местами очень глубок (до 5 саж.); дно его твердое песчаное, иногда каменистое. Со временем Турунчук, благодаря своему не столь извилистому руслу, может заменить собою русло Днестра, по которому вода, прежде чем достигнуть лимана,

непроизводительно совершает громадный путь. Самый Днестр вливается в лиман на 13 верст ниже г. Маяк двумя гирлами, одно из этих гирл привадлежит собственно Днестру, другое Турунчуку, о котором выше было сказано. Вследствие речных отложений по обеим сторонам главной трубы Днестра образовались плавни, которыя длинным полуостровом, в виде языка, далеко вдаются в лиман.

Только нижняя часть долины Днестра, начиная от Бендер и до лимана, походит несколько на Днепровския плавни, — дно здесь изрезано небольшими протоками и ериками и имеет несколько больших и малых озер; в весенния и осенния половодья плавни и гряды покрываются водою. Начиная от лимана и до с. Незавертайловки, растительность плавень та же, что и на Днепровских плавнях, что же касается более верхней ея части, то здесь камыш вытеснен лозами, деревьями и луговой растительностью; на более возвышенных грядах разведены виноградники и сады. Из более значительных озер здесь находятся: *Бык* (выше Бендер на Бессарабском берегу), *Киркаештское* (ниже Бендер), лиман *Чобурцкой,* озеро *Широкое* и несколько еще других поменьше, лежащих по правую и левую стороны Днестра против и ниже селения Глиннаго; озера большой и малый *Чубан,* озеро *Плоское* - между Турунчуком и Днестром, озера *Путрино, Караул* около с. Троицкаго, озеро *Писарское* около с. Ясски, озеро *Тудорово* и наконец самое большое из всех озеро *Белое,* имеющее непосредственную связь с Днестром, в которое впадает р. Турупчук; озеро это находится около с. Беляевки, Одесскаго уезда. В самой дельте Днестра в так называемых Паланских плавнях Аккерманскаго уезда разбросаны несколько небольших озер: *Бабка, Дувидово, Тиора* и другия. В пределах Одесскаго и Тираспольскаго уездов в связи с Турунчуком находится довольно большое водное пространство, носящее название *Кучурганскаго лимана,* в него впадает небольшая речка *Кучурган,* сильно разливающаяся весною. Хотя лиман этот и занимает площадь, равную приблизительно 17 квадр. верстам, но в рыболовстве особаго значения не имеет. Детальнее описание как некоторых из этих озер, так и других здесь не назваемых, можно найти в «Заметке о рыболовстве на р. Днестре и Днестровском лимане в пределах Одесскаго уезда» А. Браунера («Сборник

Херсонскаго Земства» за 1887 г. № 3).

Днестровский лиман имеет вид громаднаго озера, площадь котораго равняется 286 квад. верстам или 29.791 десятине[1], по величине своей он значительно уступает Днепровскому лиману, равняющемуся 580 квад. верстам. Наибольшая длина Днестровскаго лимана 40 верст, наибольшая ширина в верхней его части 11 верст, наименьшая у г. Аккермана 4 вер. С морем лиман соединяется днумя гирлами (проливами *Очаковским и Цареградским* (или Бугазским); первое из них (северное) весьма мелко и негодно для прохода судов, ширина его около 70 саженей, второе (южное) более широкое достигает глубины 20 и более футов. Это главный проход как для рыбы, так и для морской воды в лиман.

В более или менее отдаленное время Днестровский лиман повидимому занимал гораздо большую площадь. Теперешния плавни вверх до *с.* Беляевки, по всей вероятности, находились под водами ламана; озера, здесь находящияся, нужно разсматривать как остатки его, а самый лиман, как морской залив или бухту, впоседствии отделенную от моря узкой песчаной полосой (косой). Полоса эта, составляющая теперь продолжение морских берегов и прорезанная в двух только местах вышеназванными гирлами, имеет длины 10 ½ верст; процесс ея образования далеко еще не закончился, и теперь море шаг за шагом уширяет полосу, намывая на нее песок. Глубина лимана, весьма незначительная в настоящее время, вероятно, прежде достигала больших размеров. Теперь наибольшая глубина в 7—10 футов встречаетсл в северной части лимана, около Рошанской косы, а так-же около Оторикской косы у Херсонскаго берега, в прочих же местах она колеблется между 5—7 футами[2]. На Днестровском лимане нечего искать таких глубин и ям, какия сплошь и рядом встречаются на Днепровско-Бугском лимане, где глубина достигает до 30 и 50 слишком футов. В бурю Днепровский лиман бушует, как море, не задевая своими волнами дна; Днестровский же волнуется, как большая лужа, поднимая со дна массу ила и песка. В это время негде

---

[1] Вестн. Импер. Русскаго Географ. Общ. 1859 г. № 12.

[2] Глубины взяты по карте, сост. Чирковым и находящейся в Одесской публичной библиотеке. Примеры на ней нанесены с карты Монганари.

спрятаться рыбе, так как кроме чрезвычайно мелкаго *Карагольскаго* залива, образовавшагося между языком дельти Днестра и Херсонским берегом, других уютных мест нет. Во время сгонов воды лиман сильно мелеет, — говорят, бывает так, что у Аккермана его можно перейти. Во время же осенних и весенних половодий уровень его значительно повышается. Кроме того здесь, как и на Днепровском лимане, уровень колеблется при тех или иных ветрах: при южных вода повышается, при северных понижается (бывает «сгон»), при этом соленая морская вода заходит довольно далеко в лиман, принося с собою медуз, некоторых морских риб. Особенно осенью при юго-восточном ветре (при «Востоке» на языке рыбаков) морская вода чувствуется даже в самом Днестре у г. Маяк; насколько в это время вода поднимается, показывает то, что ею заливаются берег у Чаир и паланския плавпи в дельте Днестра. Все рыбаки в один голос говорять, что за последние 25 лет лиман сильно обмелел, обмелел в некоторых местах аршина на полтора. Прежде, говорят они, берега, выдавались гораздо дальше в лиман, а теперь они скрыты под водою. Обмеление идет быстро, как вследствие того, что берега, особенно на Херсонской стороне, лишенные растительности, сильно подмываются, обрушиваются и тем самым дают много материала для его засорения; кроме того, благодаря истреблению по Днестру и его притокам лесов, распашки полей, сгон мутной воды сделался значительно богаче содержанием землистых частиц, осаждающихся как в самой долине реки, так, главным образом, в лимане и, сейчас по выходе из него, в море, где в настоящее время образовались, бар и две громадныя косы, идущия по направлению к юго-востоку. В то время как левый берег лимана и, отчасти, правый у с. Сеймен подмывается и обрушивается, противуположный процесс замечается на левом берегу ниже Аккермана у Шаболатскаго лимана и на северном, где наносы шаг за шагом увеличивают береговой припай и самую плавню. Особенно деятельное отложение глины и органических частиц в виде тонкаго ила идет в самой дельте Днестра в гирле Турунчука. Все корчи и более тяжелыя землистыя частицы выносятся им в лиман и здесь в виде двух кос складываются по обеим его сторонам. Одна из этих кос (левая) носит название *Великаго-рога.* Вообще за последния 20 лет здесь плавня подвинулась вперед на одну версту

и, вероятно, недалеко то время, когда языкообразная дельта Днестра, витянувшись к юго-западу, совершенно изолирует верхнюю часть лимана от остальных его вод и образует из нея большое озеро.

Дно Днестровскаго лимана, как и Днепровскаго на более глубоких местах покрыто слоем ила (покала), доходящим в иных местах до двух аршин. У Рошанской косы ил начинается сажен на сто от берега. На розсыпах и мелких местах грунт дна твердый несчаный, местами песок с ракушкою (хрящ). Обыкновенно групт дна идет в таком порядке: песок, песок и ракушка, а затем уже покал. Таких загреб и желобов, как на Днепровском лимане, здесь нет: дно постепенно понижается от берегов к средине лимана, к «возволью» или «озволью» т. е. судовому ходу. Местами попадаются косы: Рошанская, Калаглийская и другия.

Что касается береговых зарослей, то Днестровский лиман гораздо ими беднее Днепровскаго. Здесь только в немногих местах, именно в северной части лимана да ниже посада Шабо, есть слабое напоминание зарослей леваго берега Днепровскаго лимана. Мы здесь разумеем собственно прибрежную водную полосу, поросшую камышем и оситнягом, а не самые берега, которые по Бессарабской стороне покрыты виноградниками и садами и вообще достаточно культивированы. Летом (в Спасовку) в течение двух — трех недель лиман «цветет», т. е покрывается зеленью Euglena viridis. Благодаря условиям, далеко неблагоприятно сложившимся для развития органической жизни, Днестровский лиман не представляет особенных удобств для размножения и обитания рыб.

Хотя в програму наших изследований и не входило ознакомление с морским рыболовным промыслом, тем не менее при наших разъездах пришлось коснуться и его, как очень тесно связаннаго с лиманным рыболовством. Связь лиманов с морем, как мы видели выше и еще увидим, чрезвычайно большая. Поэтому здесь необходимо предварительно хотя бегло ознакомиться с частями Чернаго моря, прилегающими к лиманам Днепровскому, Березанскому и Днестровскому, наиболее опресненным водами моря[1].

---

[1] Средняя соленость Черного моря следующая: между Одессою и Тендрою 1,43 %, Тендрою и Тарханкутом 1, 71,

Вся северо-западнал часть Чернаго моря, значительно впавшаяся в материк, образует как бы один большой залив, в который вливают свои воды Днепр, Буг, Днестр и Дунай. Залив этот в свою очередь подразделяется на более мелкие заливы и бухты как то на *Хаджибейский* или *Одесский, Ягорлыцкий* заливы и другия менее значительныя бухты. К числу заливов нужно отнести так называемые лиманы и озера в пределах Бессарабской губернии: *Шаболатский, Бурназ, Алибей* и другие, из которых, хотя некоторые и отделены от моря узкими песчаными косами, тем не менее еще не потеряли связи с морем и находятся с ним во взаимодействии; временами косы эти прорываются и морская вода вместе с морскими рыбами имеет в них доступ. Большинство же из них и теперь соединены с морем небольшими проливами. Все они имеют соленую воду и весьма удобны для жизни некоторых морских и речных рыб. Но о них мы будем говорить в другом месте, а теперь перейдем к краткому описанию *Ягорлыцкаго залива,* играющаго в морском рыболовстве значительную роль.

Ягорлыцкий залив глубоко врезывается в Кинбурнский полуостров; от Днепровскаго лимана залив отделяется неширокой (от 3 до 6 верст) полосой морских наносов песка, о которой при описании Днепровскаго лимана было уже сказано. Площадь, занимаемая Ягорлыцким заливом, равняется приблизительно 260 кв. верстам; фигура залива приближается несколько к неправильному элипсу; наибольшая его длина с запада на восток 27 верст, наибольшая ширина 18 верст находится при входе в Тендровский залив. Глубина залива довольно разнообразна. По словам рыбаков, на средине его глубина достигает 3—4 саженей, при входе же 10—14 футов; во многих местах дно покрыто илом и поросло куширом и *кашкою* (длинная лентообразная трава, растущая со дна), ближе к берегам дно песчаное с ракушкою. Берега залива состоят из морских песчаных и ракушечных наносов, испещренных безчисленным множеством небольших продолговатых соленых озер, которыя нужно разсматривать как остатки моря и залива. Процесс образования подобннх озер происходить на наших

Тарханкутом и Херсонесом 1,76, Херсонесом и Феодосией 1,75, Кавказский берег 1,70 - 1,80 (А. Клоссовский. Метеорологическое Обозрение 1889 года).

глазах и теперь. Озера севернаго побережья залива по большей части соединены между собою проливами. В некоторыя из этих озер и теперь еще заходит морская вода и рыба. Одно из этих озер, лежащее около селения Покровки, славилось кефалью, но благодаря тому, что здесь надумали добывать соль и для этого засыпали пролив, соединявший озеро с морем, озеро, прежде очень большое, стало быстро мелеть и в настоящее время сильно засыпается песком. Рыбаки говорять, что акцизное ведомство, добывши мало соли (теперь вовсе не добывает), испортило озеро. Ягорлыцкий залив по свойству своих берегов и дна, а также благодаря своему уединенному положенню, служит весьма заманчивым местом для осетров, белуг, севрюг, глосей и других рыб, не выносящих сильно соленой морской воды. Рыбы эти находят здесь обильную пищу в зарослях дна и берегов, где развивается масса всяких живых существ.

Не меньше подобных удобств представляет та часть моря, которая заключается между материковым берегом Днепровскаго уезда и островом *Тендрою,* тянущимся узкой полосой с северо-запада к юго-востоку на протяжении 62 верст. Восточная оконечность острова, близко соприкасающаяся с материковым берегом, в некоторых местах разъединена узкими и неглубокими проливами. Северо-западная часть острова, довольно возвышенная и достигающая ширины одной и более версты, кой-где покрыта тощей растительностью, свойственной солончаковим песчаным почвам. Это единственное место, где можно селиться и иметь подпочвенную воду, годную для питья. Остальныя места острова едва возвышаются над уровнем моря, но все таки пригодпы для временнаго пристанища рыбаков и рыбных ловель. Эту узкую полосу земли, местами не превышающую 20 саженей и едва выдающуюся из моря, древние греки называли Дромусом или Ахиллеосом, т. е. ахиллесовым ристалищем. В настоящее время на острове находится кордонная стража, изображающая из себя ахиллесов, гоняющихся за быстроногими гекторами в лице контрабандистов, да несколько рыбных заводов, принадлежащих крупному рыбопромышленнику Серикову, который держит здесь в своих руках весь рыбный промысел. Остров этот находится в частном владении помещика Вассала, отдавшаго его в аренду

Серикову на 12 лет. Прежде здесь было несколько рыбных заводов, принадлежавших разным лицам, но с тех пор, как остров отдан в аренду одному лицу, всех других заводов не стало, и право пользования островом, берегами и прилегающими к ним водам находится в монопольном владении Серикова.

Площадь, занимаемая этим заливом, приблизительно равняется 560 кв. верстам; северо-занадная его часть, наиболее глубокая, соединяется с морем четырнадцати-верстным проходом, а с Ягорлицким заливом несколькими проливами, из которых один равняется 5 верстам, другие много мелче и уже от 1/3 до 1 версты. Глубина описываемого залива при соединении его с морем доходит до 48 футов, у северо-западной оконечности — до 30, чем дальше к юго-востоку, тем залив становится мельче и мельче и, наконец, там, где находится острова Смолевые и Бабин, глубина колеблется между 3 и 10 футами. Открытое же море с удалением от острова Тендри на юг и юго-запад все больше и больше становится глубоким; на недалеком, сравнительно разстоянии глубина его доходит до 30 — 50 футов[1].

Направление течений в Ягорлыцком и Тендровском заливах находится в зависимости как от ветров, так и от течений, своиственных Черному морю, вообще, и в частности, от течений речных, направляющихся из Днепровскаго лимана. Одна из струй последняго течения отделяясь влево от главной, огибает Кинбурнский полуостров и направляется к острову Тендре и в залив. Вследствие этих пресноводных течений степень солености воды в них несколько иная, чем в открытом море. Крендовский во время своих научных экскурсий между левым берегом Кинбурнской косы и Тендрою нашел воду на вкус совершенно пресною. На животных, существующих здесь, найдены им (в иле) несколько крупных циклопов. С приближением к Тендре вода принимает характер морской и становится уже заметно соленой на вкус. Морское течение, говорит далее Крендовский, направляется из Ягорлыцкаго залива вдоль косы, заворачивает за ее оконечность и отсюда направляется в лиман вдоль праваго берега косы до тех пор, пока не встретит сильный напор воды со

---

[1] Глубины, здесь приведенные, взяты по карте Чиркова в Одес. общ. библиотеке.

стороны Днепровской воды[1]. Другая часть моря, прилегающая к Днепровскому и Березанскому лиманам, заключена между островом Березанью с запада, материковым берегом Одесскаго уезда с севера и оконечностью **Кинбурнскаго** полуострова с востока и Одескою банкою с юга. Это, быть может, наиболее опресненная часть Чернаго моря. Глубина его в этой части весьма разнообразна и колеблется между 20 и 45 футами. Наиболее глубокия места находятся на юг от острова Березани (30 — 45 фут.) и при входе в Днепровский лиман у оконечности подводнаго продолжения Кинбурнской Косы (33 —39 фут.) и против надводной ея оконечности по черте Кинбурнских створных знаков, здесь глубина доходит до 55 футов. Наименьшая глубина между островом Березанью и Березанским лиманом, колеблется между 3 и 10 футами. Самый проход в этот лиман, предшествуемый отмелью, не широк и не глубок от 7 до 19 футов. Грунт дна моря здесь различен. Около острова Березани и несколько к югу от него — камень и песок с ракушкою, на более глубоких местах — ил, на Одесской банке — песок с ракушкою. Описываемая часть моря, благодаря значительному опреснению речными водами, делается доступною для жизни полуречных, полуморских рыб, как-то осетровых пород, а при известных условиях сюда могут на короткое время заходить и чисто речныя рыбы, как короп, тарань, рыбец, судак. Более продолжительное пребывание этих рыб в море невозможно; вода еще не настолько опреснена, чтобм оне могли, подобно рыбам Каспийскаго и Азовскаго бассейнам, жить здесь. Белой речной рыбы уже нельзя встретить в Ягорлыцком заливе или около острова Тендры. Чрезвычайно редко море выбрасывает здесь коропов, сбитых бурею с их пути при переселениях из Дуная в Днепр или обратно. Но за то для красной рыбы эти места вместе с Ягорлицким заливом и Тендрою представляются весьма подходящими, здесь они находят все необходимое для своей жизни, чем тщательнее будут изучены и изследованы эти воды, тем скорее можно будет изыскать меры к охранению рыбнаго богатства, неправильно теперь расходуемаго.

Это же самое можно сказать и относительно той части моря, которая

---

[1] Крендовский. Изследование Бугскаго, Днепровскаго и других лиманов. Стран. 74 - 78.

непосредственно прилегает к Днестровскому лиману и Шаболатскому заливу, где море, за исключением материкового берега, открыто со всех сторон и подвержено всем южным и юго-восточным ветрам, делающим его мало-пригодным для обитания красной рыбы, хотя и здесь еще довольно много такой рыбы держится и заходит в Днестр. Объясняется это отчасти тем, что здесь море, принявши воды Днестра и Дуная, также значительно опресняется и становится годным для обитания этой рыбы.

В сравнительно недавние времена, списываемое взморье, вместо теперешних вытянутых в одну линию низких песчаных берегов, имело берега, изрезанные заливом, далеко вдававшимися в материк. К таким заливам несомненно принадлежали и заливы Шаболатский, Алибей, озеро Бурнас и другие, в настоящее время совершенно или только отчасти изолированные от моря узкими косами. На сколько эти косы еще непрочны, показывает то, что время от времени сильным прибоем волн их прорывает. Пересыпи эти образовались главным образом под влиянием прибоя морских волн. Материалом для них служит песок и частица разрушенных пород, составляющих берега моря и заливов. Параллельно морским берегам и косам, на некотором от них разстоянии, тянутся другия подводныя косы, которыя постепенно возвышаются, и пространство между ними и берегом, имеющее слегка вогнутое ложе, мало по малу мелеет и засыпается песком или совершенно, или только отчасти.

В последнем случае получается береговое соленое озеро или лиман. Место, где кончается подводная коса и начинается глубина, называется у рыбаков *«загребою»*. Загреба в различных частях описываемаго взморья не везде одинаково удалена от берега: где саженей на сто, а где и на версту. На некотором разстоянии от загребы идет другая отмель в роде Одесской банки; между нею и загребою по желобу движется струя воды из Дуная и Днестра. Дунайская струя, встречаясь с днестровской более слабой, увлекает ее и несет по направлению к Одессе, где, уже значительно ослабленная, сливается с течением днепровским. Бывает, конечно, и наоборот. Днепровское течение вместе с днестровским берет верх над дунайским. Все эти явлений становятся особенно заметными весною во время половодий, когда течение речных струй достигает своей интенсивности. У Днепра, например, говорит Крендовский,

оно очень обширно, оканчивается у мыса Е в виду Одессы между меридианами сел Дофиновки и Григорьевки в той части моря, где сила днепровского течения сталкивается с неподвижною массою морской воды, значительно ослабляется, разделяясь на две струи из которых одна направляется к мысу Е и входит в Одесский залив, а другая направляется к югу и далее к устьям Дуная. Днестровское течение сильно сказывается около Одессы при свежих южных ветрах и после продолжительных тихих[1]. Мы не знаем, какова скорость течений дунайской и днестровской струй, но о них можно отчасти судить по силе течения днепровской струи, которая, как мы видели выше (в III главе) равняется 5 милям в час у устья лимана и 3 мил. у оконечности Одесской банки, т. е. в 20 верстах от Очакова, а наибольшая скорость течения внутри Одесскаго залива равняется ¾ мили в час[2]. Нужно полагать, что течение Днестра проявляется в море несколько слабее. Из двух гирл, которыми Днестровский лиман вливает свои воды в море, одно только Цареградское (или Бугазское) настолько широко (до 140 саж.) и глубоко, что-бы дать возможаость вытекать всей воде, приносимой рекою. Очаковское гирло очень мелко и узко. Струи пресной воды, по выходе из этих гирл в море, направляются не прямо к югу, а сильно уклоняются к юго-востоку, составляя с морским берегом острый угол. В таком же направлении откладиваются и косы. Кроме этих кос, идущих от гирл, выдвигается далеко в море громадная отмель, глубина воды на которой колеблется между 12 и 30 футами; это подводная дельта Днестровскаго лимана в средине на разстоянии 15 верст от берега как раз против косы, заключенной между двумя названными гирлами, находится значительная яма с глубиною в 42 фута, а на нею опять идет отмель в 18 — 20 футов. Грунт дна этой обширной отмели и ямы состоит из песка и крупной ракушки. Там, где кончается отмель, глубина моря достигает 60—72 футов. Такая же глубина, но по сторонам этой отмели, начинается много ближе к берегу. Последния места представляють много благоприятных условий для лова красной рыбы и скумбрий.

Если мы в настоящей главе обратили такое внимание на

---

[1] Крендовский. Изследование лиманов. Стр. 67.

[2] Ibid стр. 138

описание морскаго побережья, то это в виду того, что без сомнения рельеф дна, форма морских берегов, сила и направление морских и речных течений, влияние ветров, бурь, температуры воздуха и воды, с одной стороны, играют громадную роль в распределении фауны и флоры в описываемых водах, с другой стороны, отражаются и на ходе рыб, обусловленном кроме вышеназванных факторов, еще множеством других случайностей. Насколько велико влияние, например, ветров на физическое состояние моря, показывают последния работы профессора Клоссовскаго. Ветрам придают громадное значение все рыбаки. Для них от того или иного направления ветра зависит удача или неудача в улове рыб за целый сезон.

Под влиянием воздушных течений, давления атмосферы, как главных факторов, Черное море претерпевает непрерывныя и весьма значительныя колебания, достигающия, говорит Клоссовский, до 1—2 футов в сутки. На западном берегу Чернаго моря уровень повышается при восточных ветрах; на северном побережьи понижение уровня имеет место при С., СВ. и СЗ. ветрах, а повышение при Ю., ЮВ. и ЮЗ. Короче, ветер, дующий нормально к общей линии берега с открытаго моря, способствует повышению; течение же воздуха противоположнаго направлений производит обратное действие[1].

К числу факторов, менее влияющих на колебание уровня моря, нужно отнести также поднятие и разлив рек, не вполне совпадающие с периодическими поднятиями уровня моря. Что же касается влияния температуры воды, так или иначе влияющей на жизнь и ход *раба,* то оно должно быть без сомнения велико. Насколько резки эти колебания, показывают факты, добытые при изучении температуры моря в Одессе в 1886 году. Так, например, 9 августа наблюдалась температура воды в 12 часов дня 18° С.; а в 6 час. вечера 13° т. е. на 5° ниже.

20 июля в 12 час. дня температура води 21,1 С.

---

[1] *А. Клоссовский.* Метеорологическое обозрение на 1889 г. стр. 161.

5 » веч. 18,1 С.
6 » 17,5 С.

т. е. понижение равнялось 0,6° в час.
Наблюдались на ряду с этим столь же быстрыя повышения температуры, наприм. Вода. Лоздухт.

15 июня в полдень 11,2° С. 22,°6 С.
16 21,2 С. 22,7
т. е. на 10° С. в сутки[1].
«Источники холода, говорит Клоссовский, следует искать в глубинах, в которых в летнее время господствует температура около 10°… Выступлению холодной воды способствуют сильные юго-западные и южные ветры, производящие значительное волнение и перемешивающие верхние, более теплые, и нижние более холодные слои, должны сильно понижать температуру вод... Еще более значительное понижение возможно при ветрах между севером и западом, перпендикулярных к общей линии берегов. Северо-западные ветры сдувают, так сказать, верхнюю нагретую пленку воды и уносят ее в открытое море, а взамен ея выступает холодная вода глубин.... условием, наиболее благоприятным для повышения температуры, можно считать высокое стояние барометра и слабые или умеренные восточные или юго-восточные ветры, нагоняющие к берегу теплую поверхностную воду»[2].
Заканчивая эту главу, мы должны вполне согласиться с г. Клоссовским в том, что для изследования физических особенностей Чернаго моря до настоящего времени сделано весьма мало. А между тем такое изучение вообще и в частности применительно к занимающему нас предмету крайне необходимо, так как без знания этих особенностей не могут быть выяснены ни размножение, ни ходы рыб, непосредственно зависящие от вышенамеченных факторов.

---

[1] Ibid. стр. 70.
[2] Ibid. стр. 171—174.

Глава V.

Краткое описание рыб, водящихся в описываемых водах. Пресноводныя рыбы: 1. Короп.—2. Лящ.—3. Вся-рыба. — 4. Густира. — 5. Синец.— 6. Клепец.--7. Библица или плотица.— 8. Тарань.—9. Рыбец.—10. Подуст. — 11. Вырезуб.—12. Яз.—13. Марина или усач. — 14. Чернуха.—15. Плотва-бобирец. —16. Карась.—17. Линь.—18. Пукас. — 19. Верховодка. — 20. Быстрянка. — 21. Овсянка. — 22. Чехон.— 23. Белизна. — 24. Головень. — 25. Пескар.—26. Налим. —27. Сом.—28. Судак. — 29. Секрет. — 30.*Чоп. — 31. Окунь. — 32. Ерш. — 33. Калвина.— 34. Сопач.— 35.Щука.—36.Евдошка.—37. Стерлядь.—38. Вюны.—39. Колюшка. —40. Угор.*

Прежде чем начать описание рыб, водящихся в вышеописанных водах, мы относительно их предпошлем несколько общих зоологических замечаний.

Всех известных видов или пород рыб насчитывается более десяти тысяч. Из них около двух третей обитает в морях, а одна треть в пресных или полупресноводных бассейнах: в реках, озерах и лиманах. Всех рыб, до сих пор найденных в северо-западной части Чернаго моря и в пресных водах России, туда изливающихся, Кесслер насчитывает до 152. По способу распространения они могут быть разделены на пять категорий:

Морских 68 видов.
Проходных 11
Обоюдоводных 6
Устьевых 7
Пресноводных 60

Проходными рыбами Кесслер называет рыб, живущих собственно в море, но проходящих в реки для метания икры и нередко поднимающихся по ним вверх на огромное разстояние. К таким рыбам относятся осетры, лососи, сельди и др.

Рыб, могущих жить и в море, и в реке, как например некоторыя колюшки, бычки и пухлощекая игла, называют обоюдоводными. Обоюдоводныя рыбы в реках достигают меньшаго роста, нежели в море.

Название устьевых — Кесслер дает таким породам рыб, которыя придерживаются почти исключительно речных устьев и не отходят от них далеко, ни в открытое море, ни вверх в реки, каковы сонач,

некоторые судаки, бычки, пуголовка, шемая и др.
«Кроме рыб проходных, обоюдоводных и устьевых, говорит он, для Чернаго моря в особенности характерны те, которыя или постоянно
придерживаются берегов (каковы бычки и собачки), или же совершают правильныя периодическия путешествия из одной части моря в другую (каковы рыбы скумбриовидныя и кефалевыя). Многия рыбы, общия морям Средиземному и Черному, в этом последнем море бывают меньше ростом, нежели в первом, что зависит, вероятно, от меньшей температуры и от меньшей солености Чернаго моря. Количество разных солей, содержимых морскою водою, без сомнения, оказывает сильное влияние на животную жизнь и главнейшим образом обусловливает те чрезвычайныя различия, которыя мы находим в ихтиологической фауне близких между собою морей. Так например в Каспийском море, где приходится на 1000 частей воды всего только около 9 частей поваренной соли, число всех видов рыб не превышает 20, да и те принадлежат к проходным, обоюдоводным и устьевым, за исключением разве одной атеринки; в северной части Чернаго моря, где на 1000 частей воды приходится 13 частей поваренной соли, число видов рыб доходит до 85, между которыми 17 проходных и обоюдоводных; в Эгейском море, омывающем Цикладские острова, где в 1000 частях воды содержится около 27 частей поваренной соли, число видов рыб, чисто морских, простирается до 179[1].
По образу жизни все вообще рыбы бывают или *оседлыя* или *кочевыя.* Первыя, говорит Сабанеев, круглый год проводят в одной и той же местности, никогда не отходят далеко от мест, в которых виклюнулись из яичек (окунь, ерш, бычки, карась, вьюн, щука); последния, напротив того, странствуют по разным местам, соображаясь преимущественно с временами года, и часто совершают ежегодно огромные пути. К кочевым рыбам, конечно, говорит он, принадлежат все проходныя и кроме того многия другия [2].
По роду пищи и способу питания рыбы разделяются на *хищных* и *мирных,* или на *рыбоядных, насекомоядных* и *травоядных.* К числу

---

[1] Кесслер. Зоологическое путешествие. Стр. 212 – 214.
[2] Сабанеев. Рыбы России. Стр. 17.

травоядных принадлежит немного рыб; большинство же берет свою пищу из царства животнаго, начиная от мельчайших инфузорий и полипов до крупнейших моллюсков и раков. Громадное количество хищных рыб питается особями своего же царства (щука, сом, судак, окунь и др.). Но тем не менее и эти рыбы, как играющия значительную роль в экономии рыбнаго богатства, не должны быть истребляемы. Сама природа уравновешивает отношение хищных рыб к нехищным. Фон-Дем-Борне в своем сочинении «Рыбоводство» (стр. 155) говорит, что совместное жительство хищных и мирных рыб играет в высшей степени существенную роль в экономии природы. Травоядныя рыбы важны в том отношении, что большую часть своей пищи находят в воде и следовательно на данной водной поверхности производят наибольшее количество мяса. Но, если число их перешагнет известный предел, так что существующий запас корма не удовлетворяет более потребности в пище, то не только отдельныя рыбы остаются более мелкими, но и совокупный вес их также падает, так что данная водная поверхность производит менее центнеров рыбы. Против этого зла и помогают хищныя рыбы, особенно щуки.

По способу размножения рыбы делятся на *случных* и *икрометных;* первых сравнительно с последними очень мало (акула, скат и немногия только костистистыя рыбы). Случныя рыбы, в свою очередь, подразделяются на *живородящих* и *яйцеродящих,* так как одни производят на свет живых детенышей, а другия несут яйца. Как те, так и другия, кажется, не имеют своих представителей в описываемых реках. Что же касается икрометных, то к ним принадлежат все пресноводныя и морския рыбы, о которых мы ниже будем говорить.

Производительность рыб, помимо других благоприятных для этого условий, обезпечивается еще громадным числом икринок, из которых, быть может, только незначительная часть будет оплодотворена, а еще меньшая часть даст приплод. Одна и та же рыба в разных возрастах дает не одинаковое число икринок.

Как велико число икринок у разных рыб показывает следующая таблица.

Лосось имеет яичек	от	6,000 до 25,000
Линь	около	70,000
Плотва		85,000
Чехонь		100,000
Налим		100,000
Лещ		138,000
Окунь	от	28,000 до 200,000
Щука		100,000 до 272,000
Карп		180,000 до 620,000
Осетер	до	7,635,000
Треска		9,344,000
Луна-рыба		20,000,000 (?)[1].

Процесс оплодотворения яичек (икринок) происходит у большинства рыб не в полости их, а в воде, где икра поливается самцом выпускаемым из половых органов семенем (молоками). Самый этот процесс называется *нерестом* или *икрометанием.* При этом нашими рыбаками употребляются еще следующие термины: *тереться, играть, тырловать,* и др. Ниже мы увидим самые приемы, способы и места нерестилищ у разных рыб. Громадное число рыб как чисто речных, так и устьевых и даже морских для нереста высоко поднимается по рекам, для чего многия из

[1] Сабанеев. Стр. 27-28.

них совершают громадные переходы, не редко сопряженные с большими трудностями и опасностями для их жизни, тем не менее инстинкт размножения влечет их туда. В известное время года, большею частью весною, множество проходных *рыб,* живущих в устьях рек, в лиманах, или морях, в несметном иногда количестве (селедка, бешенка, тарань и др.) поднимаются вверх по рекам, где и мечут икру. «В реках рыбы эти (лосось, таймень, бешенка, пресноводная селедка), говорит Фон-Дем-Борне, живут насчет накопленнаго в их теле мяса и жира и не нуждаются ни в какой особой пище, а только в свободной дороге и удобных нерестилищах. А потому количество проходной рыбы, входящей в реку, может дойти до поразительных размеров; и так бывает в самом деле всюду, где только тому не препятствует человек» (стр. 157). Кому это неизвестно по тем баснословным весенним уловам рыбы на Азовском и Каспийских морях, где рыбу именно ловят во время входа ея в реки для нереста.

Не все рыбы нерестятся в одно время и при одинаковых условиях. В этом отношении их разделяют на *летних* и *зимних.* К первым относится большинство как морских, так и речных рыб; к последним: лосось, вьюн, налим, которые трутся осенью и в начале зимы. Температура воды в данном случае играет очень видную роль. Так из яичек зимних рыб мальки выклевываются много времени спустя после оплодотворения икринок. Процесс развития плода в яичках продолжается от двух до пяти месяцев, смотря по широте места и по ходу зимы. Между тем как развитие плода в икринках, выметанных весною или летом и выход из них рыбок, совершается сравнительно очень быстро дней через 10, иногда скорее дня через 3—4. Оплодотворение яичка может тогда только последовать, когда оно облито молоками и когда один или несколько *живчиков* (spermatozoa) нроникает чрезь небольшую воронкообразную трубочку, ведущую к поверхности желтка, где после этого образуется зародыш рыбки. Во время оплодвотворения весьма важное значение имеет температура воды, которая для разных рыб различна. Так например, для лосося благоприятная температура бывает даже в 4°—7°, для щуки 8—10°, для окуня и коропа 14°—16°, для марени 20°—25°. По изследованиям французскаго натуралиста Катрфаржа живчики остаются подвижными: у окуня, при температуре воды в 15°, в продолжении 2 минут 40 секунд; у

коропа, при температуре воды в 12°, в продолжении 3 минут; у язя, при температуре воды в 13°, в продолжении 3 минут 10 секунд; у щуки, при температуре воды в 2°, в продолжении 8 минут 10 секунд[1]. «Молоки, попав в воду, отмирают весьма быстро, и живчики, по истечении уже 1 ½ — 2 минут, все мертвы[2].

Так как яичко и живчик скоро теряют способность к жизненности, поэтому для рыбы не безразлично когда и при каких условиях она мечет икру. Икра, например, выметанная в котах, хотя бы и облитая молоками, ни в каком случае не даст плода и погибнеть, так как для ея развития нет підходящих условий, а напротив все слагается для противнаго, о чем впрочем будет сказано в своем месте. В этом случае яичко, смешанное с молоками, как и яичко, вовсе не оплодотворенное, очень скоро погибает. Оплодотворенныя же яички опять таки должны пройти много стадий своего развития прежде чем из них выйдут рыбки. С повышением температуры воды, но до известных только пределов, процесс развития зародыша совершается быстрее. Какую роль играет температура, показывают примеры, приведенные Фон-Дем-Борне в его книжке «Рыбоводство» (стр. 105). Так для форелевых икринок: 1) весь период выреста до средняго срока выклевывания при 3° R.—122 дня, при 4° R.—95, при 5,3° R — 80, при 6° R.—67; 2) глаза становятся видны: при 2,4° R. — через 78 дней, при 3° R.— через 64, при 4° R.— через 53, при 5,2° — через 43.

Из *икры усача* при средней температуре в 13,5 °R. большая часть икринок выклевывается на 6 день; остающаяся же — на 7 й 8.

Карпы выметали икру в ночь с 18-го на 19-е июля 1879 г.; 19 около 11 часов утра, зачатковая оболочка обрасла уже $^{2}/_{3}$ желтка, а около 5 часов по полудни — вполне облекла его. Утром 20-го уже ясно видны были зачатки слуховаго аппарата и глаза, на 6 й 7-й день из большей части икринок выклевалась уже рыбешка. Средняя температура воды 15° R.

Насиживание икринок карася при 12° R. длится от 9 до 10 дней.

Икра у кача, сырта, ленш, плотицы, уклей, собранная из Верры и Фульды у Мюнхена, при средней температуре воды в 13 ½ R.,

---

[1] Сабанеев. Стр.35.

[2] Фон-Дем-Борне. Рыбоводство стр. 57-58.

выклевалась на 8 й 9-й день.

Самый рост выклюнувшихся рыбок, с начала идущий довольно быстро, а затем несколько медленее, зависит также от многих условий: количества и качества пищи, воды, величины реки, озера, их глубины и т. п. Например короп при благоприятных условиях в Днепре около Херсона за один год выростает до одной четверти аршина, окунь до 2—3 вершков. Тот же самый короп или карась, впущенные в степной пруд, никогда не достигнут таких размеров. И наоборот, коропа, выпущенные в реку начинают быстро рости. Как мы заметили некоторыя рыбы Днестровскаго лимана по величине много меньше рыб, водящихся в Днепровском лимане. Последнее обстоятельство, помимо величины водоема, его мелкости, малопитательности и т. п. причин, быть может, обясняется еще тем, что на Днестровском лимане, вследствие усиленнаго и сравнительно легкаго вылавливания рыбы, ей не дают вполне выростать. Здесь очень трудно увидеть крупнаго коропа, ляща, судака; тарани такой, как на Днепре, мы здесь вовсе не видели.

У разных пород рыб половая зрелость наступает не чрез одинаковое время и не по достижении предельной своей величины, а много раньше. Щука, продолжая рости чуть ли не до самой смерти, начинает метать икру, когда весит от 2 до 5 фунтов. Короп — на 3 или 4 году.

1. Короп (карп). Cyprinus carpio L. et hungaricus Heckel. Короп по преимуществу рыба речная, хотя может жить в наших лиманах и даже выходить на взморье и делать переселения из Днепра в Дунай и обратно. Во всех вышеописанных водах рыбаки отличают два главных вида: коропа собственно днепровскаго и дунайскаго. Наш, короп (Cyprinus hungarieus) более продолговат и достигает до полутора пуда веса и более 5 четвер. длины. Короп дунайский (Cyprinus carpio) короче и горбатее днепровскаго, весом он до 45 фунтов, цветом светлее. Короп этот заходит в Днестр и Днепр из Дуная и здесь дает новыя поколения, которыя, скрещиваясь с местной породою, производят новыя помеси. Вероятно, это тот вид, который описан Кнером и Гекелем под именем остраго карпа (Cyprinus acumiuatus). Эта разновидность, говорит Брэм, живет в Дунае, Нейзидлерском и Плотенском озерах. Это короткотелая

разновидность с высокою спиною[1]. По времени метания икры коропов разделяют на юрьевскаго, веремиевскаго (иеремиевскаго), николаевскаго, троицкаго и проч. По Кесслеру юрьевский короп черноватый или гнедой, весом от 5 до 10 фунтов, называется также *шараном,* трется по озерам около Юрьева дня (23 апреля), зимует в камышах. Иногда он трется позднее других. Иные рыбаки, говорит Кесслер, — считают шарана молодым дунайским коропом, а иные принимают за самостоятельный вид.[2]. Отличают еще *коропа—подрыйка* (Cyprinus Nordmanni), весом он бывает до 1 ½ фунта, бледножелтый, тусклый, придерживается мест болотистых; *коропа—ставнаго* (Carpio Kollarii—полагает Кесслер), этот еще меньше подрыйка, близко подходит к карасю, живет почти исключительно только в озерах и прудах (ставках). Короп николаевский мечет икру около 9 мая, он отличается от предшествовавших своею величиною, достигает веса 20 и более фунтов, цветом желтый; трется в реках и озерах, зимует по кручам; Троицкий такого же цвета, весом еще больше, в озера не заходит, трется под конец мая и в начале июня, зимует по кручам (Кесслер).

По показанию херсонских рыбаков короп, начиная с 15 апреля, виходит из своих зимовников и расходится по рекам для нереста. Самое время нереста конец апреля — день Юрья. Этот короп трется целыми табунами, за одной самкой ходит несколько самцов, отличающихся от нея значительно меньшими размерами. Юрьевский и веремиевский короп кладет икру на траве по блуквам и сагам, а если нет большой воды, то у берегов рек и озер между остатками прошлогодней растительности: камыша, осок, кушира. Самое позднее время нереста июнь и даже июль, и август; но в это время мечут икру весьма немногие экземпляры. Их рыбаки называют *«жировыми»,* т. е. что они от жиру запаздывают с икрою. Главная же пора нереста конец апреля, начало мая. Первым начинает тереться мелкий короп юрьевский (жулик), а за ними и более крупне — еремиевский и николаевский (9 мая). Между последними попадаются экземпляры фунтов по 30 и более (самки 20—30, самцы 8—15 фун.). Юрьевскаго коропа, но более мелкаго называють еще *«яровыком».*

---

[1] Брэм. Т.V, стр. 173.

[2] Шараном называют еще помесь коропа с карасем.

Между этим и иеремиевским коропом нет видовой разницы. Яровик тырлует (трется) часа по три в продолжении трех зорь (утром до 7 часов) и зате холодную нерест тянется до месяца. Короп, трущийся около Троицы, т. е. в то время, когда вода уже сходит с гряд, кладет свою икру в больших озерах, в реках и в лиманах среди зарослей камыша, оситняга (в чаколах). Как этот, так и николаевский короп самые осторожные, в коты попадаются тогда только, когда все ходы и выходы ими перебити и некуда выйти. Но и в этих случаях коропа общими усилиями иногда прокладывают себе пути и уходят из засады. Наши рыбаки считают коропа самой умной рыбой; про его смышленность и находчивость разсказывают очень много интереснаго и заслуживающего полнаго доверия. Но тем не менее, во время нереста и в холода короп утрачивает обычную осторожность, чем и пользуются рыбаки, истребляя его всевозможными способами. Более всего короп истребляется во время нереста и позднею осенью, когда он залегает на зимовлю. Самыя любимыя им, но вместе с тем и самыя губительныя для него места — это едва прикрытыя водою низины (саги, поемные луга (блуквы), болотца и т. под.) Сюда короп выходит с первою водою, здесь он мечет икру и если его не тревожить, то он здесь остается три дня, для охранения ея. Но обыкновенно ему не дают спокойно отнерестится и уйти по добру, по здорову. Возвращающийся короп везде на своем пути встречает коты, ятеря, волоки, невода, загороди из лозы, камня и земли. Немногим из них удается благополучно уйти. Малькам, виклюнувшимся из икры, угрожает та же участь погибнуть здесь. Ниже мы будем еще об этом говорить, а теперь скажем несколько слов о самых этих мальках. При благоприятных условиях через неделю, много две из икринки выходит малек, который здесь же на месте вывода и остается некоторое время, пока не окрепнет, а затем с уходящей водой устремляется в реку или озеро. Еще через две, три недели малек достигает величины $^3/_4$ вершка, а к осени после Покрова и в Филипповку он выростает до трех вершков. На четвертом году при хорошей пище достигает одного аршина. Молодь до наступления половой зрелости держится станками и отдельно от больших. В местах глухих, замкнутых со всех сторон с непроточной водою, при плохой пище, короп растет чрезвычайно медленно и никогда не достигает большой величины. Но раз такой короп попадает на

простор, он начинает быстро рости. Даже ставной короп, попавший в Днепр значительно увеличивается и меняет окраску, делается жирнее и вкуснее, теряя запах болота.

Короп уже на третьем году бывает с икрою и молоками и в этом возрасте он называется шараном, жуликом или яровыком. По изследованию Блоха, самка на 5 году кладет около 300.000 яиц, число которое позже может удвоиться[1]. Несмотря на это, коропа в наших реках становится все меньше и меньше, истребление его идет безпощадное и дикое. Лов его облегчается еще тем, что короп, ведя общественную жизнь, осенью собирается в громадныя стаи (табуны) и на зиму залегает в укромных местах, иногда специально для него изготовленных (холуи), откуда рыбаки достают, его, как из мешка.

Наш короп по Днепру простирается до Смоленска, по Десне до Брянска, водится во всех более или менее значительных притоках его, но особенно много коропа заходит в Ингулец и Конку, а на Днестре в озера и плавни. Больше всего коропа в Днепре и его лимане, меньше в Днестре и Днестровском лимане. В последний короп почти ежегодно заходить из Дуная. Наш днепровский короп иногда в большия половодья выходит на взморье, где старается держаться пресноводной струи, что всегда ему удается. Будучи сбитым бурею с нея он от соленой воды слепнет и пропадает.

Пища коропа самая разнообразная, начиная от зеленаго молодаго камыша, который по словам рыбаков, он сосет и других растений до личинок разных насекомых и червяков; короп также охотно ест небольших круглых черепашек, икру и даже конский навоз, идущий на плотины ставков и сносимый атмосферными водами в реки.

Главными врагами коропа после человека глисты, жуки-плавунцы, карпоеды, Diplozoon, лягушки, хищныя рыбы, птицы. Наш днепровский короп меньше страдает глистами, чем днестровский и короп, водящийся в замкнутых не протечных водах, где легче всего и развиваются всякие паразиты на рыбе.

2. Лящ (лещ, чебак). Abramis brama. После коропа лящ одна из тех промыслових рыб, которыя дают прекрасное вкусное мясо и водятся еще в довольно большом количестве. В прежнее время по свидетельству всех рыбаков лящей несравненно было больше. Лящ водится как в системе рек Днепра, Буга и Днестра, так и в их

---

[1] Брэм. Т.V, стр. 174.

лиманах и озерах. Но наиболее его всего в Днепре и его лимане. Здесь он достигает и наибольших размеров до 1 ½ фута длины и до 20 фунтов весу. Лящ, как и короп, совершает свои перекочевки из рек в лиманы и обратно, иногда виходит на взморье, его даже встречают около острова Тендры, но чрезвычайно редко. На лето лящ выходит в лиман, а нереститься идет в реки и под левый берег Днепровскаго лимана, для чего после зимы собирается в большия стаи, группируясь по возрастам. Обыкновенно, держась глубоких мест, лящ во время нереста выходит на более мелкия места, икру кладет на рогозах, в плавнях, в кушире (довгале) среди озер. Менее страстный, чем короп, он более осмотрителен и не так легко попадает в руки человека, как первый. Трется в продолжении целаго месяца с конца марта по конец мая, по самый разгар нереста апрель. На Днестре нерест начинается несколько раньше с половины марта. Здесь он трется как в самом Днестре, так и в Турунчуке на глубоких местах у береговых зарослей и у обрывов. В Днепровском лимане и Збурьевском куте лящ начинает тереться с 1-го апреля; в Кардашинском лимане в теплую весну сейчас после Благовещения. Прежде всего трется мелкий лящ, известный у рыбаков под низванием подлящика или «кизлика», а затем около Троицы крупный — «сотенний». Подлящик трется одновременно с ранней густирою и таранью. Днепровские рыбаки замечают, что среди обыкновенных лящей попадаются екземпляры несколько отличные от них. Таких лящей они называют вожаями или князьками. Если такой князек попадется им в невод, то они его выпускают обратно в воду в той надежде, что он опять соберет вокруг себя новую стаю лящей. Про такого князька говорят: «вин у них (у рыб) вожай, йде по переду и веде за собою других». Такие вожаки по их наблюдениям есть и у других рыб, особенно у коропа.

3. Очевидно, что в данном случае под именем князька фигурирует разновидность ляща, известная под названием Abramidopsis Leuckartii — или вся-рыба. Этот лящ не столь широк, как обыкновенный, несколько иного цвета, а главное отличается от него глоточными зубами. Есть основание думать, что это помесь обыкновеннаго ляща с густирою или плотвою. Разновидность эта довольно редка. В 1831 и 32 году, как нам передавали старики — рибаки, на даче Скадовскаго, на заводе Выгода очень много вылавливалось ляща, при чем на одну громадную его партию приходилось не более 3, 4 князьков.

После нереста лящ идет в лиман, а на зиму, начиная с половины августа, собирается в стаи и возвращается в реки, где и проводит зиму, держится на глубине, но не впадает в такую спячку, как короп или сом, а время от времени выходит из логовищ и тогда даже ловится на удочку, что доказывает, что он и зимою бодрствует подобно тарани и густери. Лящ не любит мутной и стоячей воды, а в светлой ловко избегает сетей. Лящи не все уходят из лимана, часть их остается там и зимою. При сильных низовых ветрах в октябре и ноябре лящь стремится в реки, откуда обратно возвращается с разбитием льда или сейчас после него. Мальки по выходе на икры устремляются целыми стайками на проточныя воды и держатся у берегов, старательно избегая хищных рыб. Ростут быстро. Днестровский лящ сильно страдает от глистов и чернаго жука, похожаго на таракана, впивающагося ему в жабры; жуки эти иногда заедают до смерти рыбу.

4. Густира или ласкира. Abramis blica. Blica Heck. Это самая обыкновенная и притом малоценная рыба, доступная бедному классу народа, распространена везде как в реках, так в лиманах и проточных озерах, в море она никогда не выходит, даже не бывает в тех частях лимана, где вода довольно соленая, как например около Кинбурна и Очакова, мало ее и в южной части Днестровскаго лимана; вообще ее больше на Днепре, чем на Днестре, например, около г. Маяк ловится она очень мало. Величина ее доходит до 10—12 дюймов, весом бывает более фунта, встречаются экземпляры до двух фунтов, но, конечно, очень редко, больше же вылавливают мелочь — вершка в 2—3. Густира трется целыми табунами, икру кладет лептою на скошенный камыш (на «спичаки»), на тростник и т. под. Время нереста между последними числами марта и срединою мая, но преимущественно в начале и средине апреля. Самый процесс нереста продолжается не долго, три — четыре дня. В лиманах оттирается у береговых зарослей. Молодь держится в местах вывода или уходить в другие воды, растет очень быстро. Во время нереста редко поднимается из низовых рек в более верхния части, но при этом больших переходов не делает, в этом отношении, как и в других она сильно напоминает подляща, с которым она имеет много общаго. Пища густиры сходна с пищею синца, клепца и ляща. Во время цветения рек и лиманов лакомится зелеными инфузориями Euglena viridis, сильно жиреет. На зиму также собирается в

большие стаи в тиховодах на глубоких местах, спячке, подобно коропу, не подвержена.

5. *Синец* (Abramis ballcrus (Cuv.) после густиры наиболее распространенная рыба на Днепре и Днепровском лимане, прежде в изобилии водилась и на Днестре, где теперь составляет большую редкость. Синец, как чисто речная *рыба,* редко даже заходит в озера с проточной водою, но в лимане нередок. Синец получил свое название от цвета спинки, синей с зеленоватым отливом. Величиною он с рыбца, но ценится гораздо ниже последняго. Образ жизни ведет общественный, перед нерестом и на зиму собирается из больших стай. Нерестится в одно время с клепцом от начала апреля до средины мая, после густиры; нерест его несколько сходен с нерестом рыбца: трется на быстрине там, где твердое каменистоє дно. В прочее время любит глубокия, но тихия места. Пища его — некоторыя растения и насекомыя, черви и т. п. Летом синца довольно много в Днепровском лимане и в нижней части Бугскаго, на зиму он почти весь входит в реки. Во время хода держится ближе к поверхности воды, чем ко дну. Большая часть синца, как клепца и густиры, потребляется в соленом виде и служит предметом вывоза даже заграницу (в Румынию).

6. Близкий вид к этой рыбе будет глазач (Abramis sapa Pall.), водящийся в тех же водах, где и синец, но в меньшем количестве; он у нас известен под названием *клепца;* по вкусу эта рыба стоит выше синца, в копченом виде сходит за рыбца. В Днепре и его лимане клепца еще достаточно, но в Днестре он редкость, а в лимане около Аккермана уже вовсе не ловится, между тем как в шестидесятых годах его было еще много. Нерестится одновременно с синцом, для чего собирается в большия стаи. Для нереста, как и в прочее время, в озера и на мелкия места не заходит, а трется на ходу на быстрине реки. На лето выходит в лиман, частью здесь и зимует. Питается насекомыми, червями, растениями и небольшую двустворчатою ракушкою из рода Cyclas.

7. *Библица или плотица.* Leuciscus rutulus. Кесслер. После густиры

это одна из самых распространенных в описываемых водах рыб, и притом рыба промисловая, идущая на рынок как *к* свежем, так еще больше в соленом и вяленом виде. Под собирателыным

названием липованки, стрички, отива, платки, оиа идет в Малороссию и в Румынию. По величине своей библица уступает предшествовавшим рыбам; наибольший вес около фунта, чаще же ½ фун. Держится как в реках, озерах, так и в лиманах. На Днестре ее меньше, чем на Днепре, причем там она известна под именем тарани. Г. Браунер так ее и называет таранью, хотя тарань от библицы довольно резко отличается, херсонские рыбаки никогда их и не смешивают. Уже не говоря о других признаках, тарань много шире, с боков более сжата и по величине значительно пре-восходит библицу. Между платцою и библицею рыбаки также замечают разницу. Библица дальше лимана не идет и на взморьи не показывается; между тем как тарань выходит туда. В низовьях наших рек библица держится на не особенно быстрых водах, для нереста избирает не глубокия места, где есть к чему прилепить икру: к растениям, к корням камыша и даже в камнях; трется громадными стаями, причем самок бывает больше, чем самцов. Главная пора нереста конец марта и начало апреля. Самый процесс икрометания продолжается недолго и преимущественно по ночам. Рыбешка выклевывается дней через 8—10. Молодь долго еще держится на месте вывода. К концу осени мальки, достигнув одного и более вершка, соединяются в стайки и уходят в реки и лиман, а на зиму опять, идут обратпо и держатся громадными массами, чем и пользуются рыбаки, безпощадно истребляя густыми неводами самыя малыя особи этой рыбы. Несмотря на это и благодаря только своей чрезвычайной плодовитости, библица до сих пор не истреблена и ловится еще в больших количествах. К воспроизведению потомства становится способной через два года на третий, а может быть еще раньше. Пища плотвы, говорит Сабанеев, весною и осенью водоросли и водяныя травы, по окончании нереста — до сентября главную пищу ея составляют уже мелкия насекомыя, червяки, микроскопические рачки: дафнии, циклопы и т. п. мелкие обитатели наших пресных вод. Плотва подвержена сильному нападению глистов, от которых она пропадает.

8. *Тарань.* Leuciscns Heckolii. Kessl. Рыба эта довольно у нас распространена, но по количеству далеко уступает только что описанной. Тарань бывает до 6—7 вершков длины и до 3 фунтов весом, но чаще не более фунта, а на Днестре еще меньше. Рыба эта одинаково хорошо выживает как в реках, так и в лиманах,

временами выходит на взморье, но дальше не идет, так как вода Чернаго моря для нея слишком солена: в ней она теряет зрение. На взморье тарань выходит весною, особенно во время больших половодий и только, когда из рек идеть мутная вода. Рыбаки говорять, что рыба туда идет «чистить жабры». Выше порогов тарань, кажется, не поднимается, хотя и там попадается в небольшом количестве. Главный лов тарани в Днепре в марте, когда стоит еще лед и весною сейчас, после вскрытия рек, а также осенью во время хода ее из лимана, в последнем лучший лов весною и осенью. Тоже самое в Бугском и Днестровском лиманах. Пора нереста тарани наступает в конце марта, иногда в одно время о густирою, лящем и немного позже щуки и нередко кончается в последних числах апреля. Херсонские рыбаки отличают *тарань—библицу,* которая по их словам трется еще подо льдом, если лед, долго стоит. Рыба эта описана выше. Самый процесс нерестования продолжается всего несколько ночей и дней. Тарань кладет икру по камышам на пеньках и корнях лататей, в озерах и речках, а также в лиманах у береговых зарослей. Нерест днестровской тарани
(собственно библицы — Leuciscus rutilus) также начинается в последних числах марта и продолжается неделю. После нереста исхудалая тарань устремляется на «поправку» в лиман, где и держится до глубокой осени, а часть ея остается и зимовать. Если выходит на взморье, то оттуда возвращается в июне. Если зима теплая или очень суровая, то тарань в феврале выходит из реки в лиман, когда и бывает здесь хороший ея лов. Таких переходов из моря и реки и обратно, какие наблюдаются ежегодно на Каспийском и Азовсвом морях, у нас нет. Причиною тому значительная соленость Чернаго моря, тарани даже не особенно много в Бугском лимане.

У нас на юге тарань считается более ценной рыбой, чем густера, клепец, синец; крупная тарань идет в продажу в соленом виде под названием крошеня наравне с подлящиком, с мелким сомом, судаком и коропом. В прок заготовляется в вяленом виде, но не коптится и не служит предметом большаго вывоза подобно донской и каспийской тарани и вобле.

9. *Рыбец.* Abramis vimba. Эта вкусная рыба не так многочислена, как тарань и библица, но по числу особей, ее больше, чем коропов. Рыбец водится во всех описываемых водах за исключением Чернаго моря, куда он выходит только на взморье

и то не всегда. Рыбцов больше в Днепре и его лимане, чем в Днестре, придерживается он преимущественно низовий рек, не поднимаясь далеко вверх по ним. Самые крупные экземпляры рыбца достигают до 8 вершков и весом до двух и более фунтов. На Днепре рыбаки различают два вида рыбца краснощекаго и белощекаго; последний, говорят они, принадлежит к местным рыбам, живем, здесь зиму и лето, краснощекий же будто бы является в нам из моря и даже из Азовскаго, мечет здесь икру и после Троицы выходит в лиман, а затем и в море. Обыкновенно, говорят они, в июле его уже нет и в лиманах. На сколько все это верно, нам не удалось узнать.

По Кесслеру, в Днепре попадается иногда *густирный рыбец,* который считается ублюдком от густиры и рыбца; у него тело густиры, а цвет и вкус рыбца[1]. Не есть ли это одна из вышеуказанных разновидностей?

Рыбец любит проточную чистую воду; но время нереста не выходить на плавни, а держится берегов, где быстрина и каменистое дно. На места нерестилищ идет целыми стаями из низовых частей реки в более верхния. Нерест иногда начинается с Благовещения (в последних числах марта) или позже с половины апреля и продолжается до половины мая, одновременно с головнем (Кесслер). Самый процесс оплодотворения продолжается с неделю. Сначала оттирается мелкий рыбец—*подтумок.* Икру рыбець оставляет на камнях, к которым она сильно прикрепляется. Во время нереста рыбца довольно было бы трудно поймать, если бы рыбаки не устраивали у берегов искусственных нерестилищ из камня и хвороста, носящих название гребель; гребли эти имеют вид едва прикрытых водою плотин, идущих от берега к средине реки. Во время хода рыбца гребля накрывается сетью и оставляется или на всю ночь, или на несколько часов днем. С помощью гребли и одной сети рыбаку удается истребить массу икряных рыб. Это самый губительный лов рыбца. Несмотря на то, что самка рыбца, по изследованию Блоха, дает 300.000 икринок, рыба эта таким способом может быть уничтожена, если несовершенно, то весьма значительно, что уже и теперь замечается.

---

[1] К. Кесслер. Зоологическое путешествие к северному берегу Чернаго моря. Стр. 106.

10. *Подуст*. Chrondrostoma nasus. L. Рыба эта очень походит на рыбца, некоторые рыбаки смешивают их; но подуста можно отличить от рыбца по его более цилиндрическому телу, прямому рту, небольшим глазам и коротким заднепроходным плавникам, а главное по глоточным зубам, сильно разнящимся от зубов рыбца. Более опытные рыбаки говорят, что подуста сейчас можно узнать по черной брюшной плеве, а также потому, что икряник у него устроен иначе, чем у других рыб, последнее дает под им утверждать, что подуста они никогда не видели с икрою. Число икринок не велико, до 8000, но икринки очень крупные. Подуст нерестится очень рано, почти одновременно с окунем (Сабанеев). Подуст бывает не длинее 10 вершков, а по весу — не больше 3 фунтов. За порогами рыба эта обыкновенна, у нас же она является нахожей. Подуст попадается и в Буге, но что касается Днестра, то ни у Кесслера, ни у Браунера о них даже не упоминается, но тем не менее он есть и в Днестре, но только в более верхних его частях.

11. *Вырезуб*. Leuciscus Friesii. Вырезуба нужно также отнести к нахожим у нас рыбам, придерживающихся более верхних частей рек Днепра, Днестра и Буга. Больше всего его попадается на Днепре и Буге, меньше на Днестре, а еще реже на лиманах. Здесь он больше всего встречается зимою и доходит весом до 8, а около Николаева до 15 фунтов (Кесслер). По наружному своему виду он больше приближается к язю и даже головню. Плавательный пузырь его вытянут сзади в спираль. Обыкновенно рыба эта бывает длиною от 1 ½ до 2 футов, изредка достигает более аршина длины и 15 фунт. весу (Сабанеев). Вырезуб нерестится в начале мая в реках на быстрой и глубокой воде и кладет икру на камнях; при том, говорить Сабанеев, он, как кажется, никогда не собирается большими стаями и даже во время нереста не попадается в значительном количестве. По ночам выходит на песчаныя косы и отмели, где и добывает себе пищу, состоящую из насекомых, червей и особенно двустворчатых раковин (предпочтительно из рода Paludina), к размельчанию которых вполне приспособлены его крепкие глоточные зубы.

12. Яз или Вязь. Idus malanotus. Довольно редкая у нас рыба. На Днепре она чаще встречается, чем на Буге и на Днестре, где о нем, говорит г. Браунер, рыбаки не имеют понятия. Днепровский язь, котораго мне удавалось видеть, равнялся 8 вершкам, но бывает и больше, весом в 5—7 фунтов, доходит и до 10 фунтов и более, но

таких у нас не попадается. Жизнь его очень мало известна херсонским рыбакам, к которым он иногда попадается в сети. К нам он является весною из более верхних частей, даже из-за порогов, где держится на быстрых местах у скал. Пища его смешанная, состоящая из насекомых, червей, моллюсков, небольших рачков, особенно из рода gammarus и икры других рыб, изредка ловит и мелкую рыбу. Нерестится в конце марта и начале апреля[1].

13. Марина. (Морена) Barbus fluviatilis. Эту рыбу нужно считать у нас не местной, а нахожей из-за порогов, где ее довольно; попадается она и на Буге, и Днестре, но очень редко, реже даже чем на Днепре. В прежнее время марина попадалось чаще, но это были особые годы, отличавшиеся своей лютой зимой или большой весенней водою. Особенно ее было много после суровых зим в 1845 году. Марина, говорили мне старые рыбаки, является к нам из-за порогов, но не каждый год, а когда там вверху под толстым слоем льда и снега становится ей трудно отыскивать пищу, тогда она идет вниз по течению. Марина к нам является обезсиленной, отощавшей, а может быть и больной. Некоторые считают ее рыбой вредной, но это, конечно, неверно, у нас ее обыкновенно не доваривают, а она требует, чтобы ее долго варили. Всякая рыба недоваренная вредна. После того, как она отъестся (сделается, как говорят рыбаки, сытой) — марина по вкусу не уступит коропу. Если рыба эта у нас редка, то около порогов, как нам передавали, она ловится в изобилии. Особенно ее много около Кременчука. Хорошо ловится на самых порогах: Кадацком, Звонце, Сурском и Лахановском, а также около камня Богатыря. Здесь ловят ее сетями. Марина бывает в 30—40 фунтов веса. В низовьях Днестра, а еще реже в самом лимане, она появляется также с верховьев реки. Кесслеру в Николаеве говорили рыбаки, что в 1827 году марины было изобилье, а в его время очень редка, что эта рыба более днепровая. Около селения Лепетихи (на таврическом берегу) марина уже чаще встречается. В зиму 1888 года она появлялась в большом количестве на херсонском рынке. Особенно больших экземпляров здесь не бывает. За свои четыре длинные уса, из которых два расположены на конце верхней губы,

---

[1] Сабанеев, стр. 270

прикрывающей нижнюю, а другие два — по углам рта, рыба эта прозвана усачем. Днестровская марина, по замечанию Кесслера, говорит Сабанеев, отличается от днепровской очень широкими грудными и брюшными плавниками и гораздо более светлым цветом. Марина питается червяками, раковинами и изредка мелкими рыбками, илом и животными извержениями. Нерестятся усачи в мае, когда зацветут груша и бузина. Для нереста, который происходит на глубокой и быстрой воде, собираются в большия стаи. Икра большею частью выметывается на камни и самки некоторое время остаются на местах нереста ее охранять. Для развития икры потребна температура в 8—10° R., зародыши выходят из оболочек через 9—15 дней. Икру марины некоторые считают вредной (слабит), но Блох это отрицает[1].

14. Чернуха (Красноперка). Sc&rdimdS erytrophthalmus Это более озерная рыба и рыба небольших тиховодных речек, чем лиманов и больших рек. Особенно ее много в плавневых озерах низовий Днепра, так же в Кардашинском, Збурьевском лиманах, а также в зарослях камыша и оситняга таврическаго берега Днепровскаго лимана. Конечно, ея достаточно и на Днестре, и Буге, но не в их лиманах, где она редко попадается. Величина чернухи достигает более четверти, обыкновенно же около четверти, а весом около ½ — ¾ фунта. Трется в начале мая, когда вода бывает значительно теплою, причем далеко не уходит от своего место пребозания; питается почти исключительно водорослями, хотя не прочь лакомиться червяками и насекомыми. Рыбаки говорили мне, что она любит поедать икру, для чего идет вслед за окунем в то время, когда он ее выпускает. Окунь также не остается в долгу и в свою очередь поедает икру чернухи. Чернуха принадлежит к очень красивым, но малоценным рыбам, вероятно по причине своего невкуснаго мяса, сильно отдающаго болотом. Полтавцы, впрочем, берут ее и уважают за то, что будучи посоленой, она теряет свой неприятный вкус и долго сохраняется. Они говорят, это рыба крепкая.

15. *Плотва — Бобырец.* Squalius borysthenicus Nobis. Kessl. Плотва

---

[1] Сабанеев. Рыбы России. Стр. 190—193.

эта найдена была Кесслером (поймана его помощником Ельским) около Алешек в р. Конке и описана им так: «Рыбка эта сказалась совершенно новою, нигде еще не описанною. По образованию зубов и заднепроходнаго плавника, она наиближе подходит к головню и должна быть отнесена к одному с ним роду; но с другой стороны значительною шириною тела, обращенною к верху нижнею челюстью и крупною чешуею приближается к красноперке (Scardinius erythrophthalmus). Мы, говорит он, дали ей название Squlius borysthenicus, по местонахождению. Характерная ея формула такая:

P. 1/13 – 14. V. 1/8. Д. 2/8. А. 3/9 – 10. С. – 19.

Lin. lat. 37 VII 38

II - III

Между экземплярами, собранными г. Ельским, самые большие были длиною в 4 дюйма. Что касается до названия бобырец, то оно не совсем определительно, так как в разных местах употребляется для разных мелких рыбок[1].

16. *Карась.* Carassius vulgaris и C. gebelio. Карась, говорит Фон-Дем-Борне, как и карп имеет массу разновидностей... Из них крутоспинная форма и есть настоящий карась — Carassius vulgaris или золотой; удлиненная — C. gebelio или серебряный. Помесь карася с коропом возможна и такие зкземпляры попадаются у нас в озерах; ублюдки никогда не достигают размеров коропа, но бывают крупнее карасем. Величина нашого озернаго карася достигает почти двух четвертей и веса до 4 фунтов; караси живут обыкновенно в озерах и небольших тихих речках с илистым дном. Караси, обитающие в малых и мелких озерах, бывают цветом темнее и меньше карасей речных (более продолговатых) и карасей, из больших проточных озер; в Днепровском лимане караси водятся у леваго таврическаго берега в зарослях речек, заливчиков, но здесь их немного и они в открытый лиман не выходят. В Бугском как и в Днестровском лимане караси не водятся, а случайно иногда их заносит большой водою. После вьюнов это самая выносливая рыба, она выдерживает жестокия зимы и большия засухи. На Днепре нередко находили карасей в высыхающих или вымерзающих озерах зарывшихся в ил или в тину; они легко живут в такой воде, в

[1] Кесслер. Зоологическое путешествие. Стр. 211. Рис. 3. Таб. 1.

которой пропадают другия рыбы и раки. Пищу караси отыскивают в тине в виде различных червей, личинок насекомых и т. п., поедают и побеги молодаго камыша. Сильных врагов имеют в лице хищных рыб, плавунцов, паразитов карпоедов (Argulus), водяных скорпионов, глистов и др., как поедающих его самого, так и его икру.

По наблюдению наших рыбаков нерест карасей совпадает с нерестом линей и продолжается иногда до июля, начинается же около Николая (9 мая) или самое позднее с половины июня, когда с гряд уже сойдет вода и они начнут обсыхать, но больше всего около Троицы, когда цветет калина. Некоторые запоздавшие экземпляры трутся еще около Покрова, т. е. в сентябре. В конце июля на р. Солонихе я видел карасей с невыметанной икрой. В кардашинском лимане караси окончательно оттираются к 29 июня. Самый процесс нереста продолжается одну неделю или и того меньше. Трется он у береговых зарослей, икру кладет на растениях в воде и, кажется, не в один прием, а в несколько. Разное время нереста объясняется температурою воды, которая должна быть не менее 13— 14° по R.

17. *Линь*. Tinca vulgaris. О местонахождении линя можно тоже сказать, что было сказано о карасях. Линь живет в тех же условиях, что и карась и также легко переносит невзгоды, как и тот. По количеству—линей меньше, чем карасей, но по величине и весу они достигают почтенных размеров: вершков 10-12 длины, но редко, средний вес фунта 1 ½ —2. В эту зиму (1890 года) на херсонском рынке были лины по 4 фунта; но особей такой величины (18 ½ — 15ф.) как приводятся примеры у Сабанеева, у нас новее не попадается. Линь, как и карась принадлежат к чисто оседлым рыбам, не совершающим больших переходов; много, много, что линь иногда выйдет из озера в реку и то недалеко. Нерест линя совпадает с нерестом карасей или даже начинается немного позже, так как для развития его икринок нужно еще более высокая температура воды, чем для карасей, а именно 18 и более градусов по R. Перед нерестом, говорит Сабанеев, «линь перестает клевать и скрывается в тине, откуда выходит за два или за три дня до начала игры к камышистым берегам озера или в самыя травянистыя места речных заливов и протоков. В особенности любит он горошницу (Potamogeton), которая иногда поэтому называется рыбаками линевой травой; здесь можно встретить его и во все остальное теплое время года. Во время нереста за самкой идуть два — три самца,

в густыя стаи лини, как и щуки, не собираются. Мелкие трутся раньше. Нерест продолжается недели две—три.

18. *Пукас или горчак*. Rhodeus amarus Bl. Пукас водится в наших реках в довольно больших количествах, но по своей незначительной величине и горькому вкусу находится в пренебрежении и если его ловят, то больше для наживы при ловле хищных рыб и изредка только употребляют в пищу. Тем не менее эта маленькая рыбка, не превышающая длины одного вершка, имеющая громадное сходство с мальком коропа, по способу размножения резко отличается от вышеописанных рыб. Пукась кладет свою икру в жабры двустворчатых раковин — Unio и Anodonta. «Самки их выпускают яички через особую красноватую трубку, которая выставляется позади задняго прохода, достигает 2 (линий) длины, иногда доходить до конца хвоста и придает рыбке весьма странный вид. Яйцевод этот развивается перед началом нереста, постепенно растет все более и более и наполняется яйцами, которыя по тесноте принимают в нем цилиндрическую форму и своим желтым цветом производят вышеупомянутую окраску трубки. Икринки эти относительно очень крупны, весьма немногочислены и выпускаются в течение очень долгаго периода времени, более двух месяцев — с мая по август (Сабанеев).

19. *Верховодка или уклейка* (живец) (Alburnus lucidus Heckel) водится во всех описываемых водах за исключением морских. В Днепре верховод, по Кесслеру, бывает трех видов: крупночешуйный (Alburnus lucidus) изобилен во всякое время; верховод мелкочешуйный (Aspius clupeoides) — по преимуществу весною, и полосатый (Alburns Baldneri) попадается изредка, в малом количестве; название быстрянки здесь (т. е. около Херсона) неизвестно. Около Берислава Кесслер различает два сорта верховода, один из них белый, длинный (Alburnus lucidus), другой короче и плотнее с черными черточками (Alburnus Baldneri), т. е. те же два сорта, что и под Херсоном. Все здесь названия разновидности верховодки невелики, едва достигают длины 4—6 дюймов; если верховодка на рынке почти не появляется, хотя иногда ловится в больших количествах, за то в экономии природы она уже полезна тем, что доставляет собою пищу другим более ценным рыбам: судаку, щуке, окуню, белизне и др. Верховодка, главным образом, питается насекомыми, но не прочь лакомиться мальками других рыб, а также икрой. Нерестится в конце

апреля или начале мая. Главный ее лов осенью и зимою по первому льду. Ловят ее небольшими сетками, натянутыми на обруч или подсакою, имеющею вид большого черпака из сети и деревяннаго обода с ручкою. Из этой малоценной у нас рыбы во Франции извлекают значительную пользу тем, что из чешуи ея добывается так называемая жемчужная или восточная эссенция (Essence d'Orient), которая употребляется на подкраску поддельнаго жемчуга. В Париже находятся целыя фабрики, занимающияся приготовлением искусственнаго жемчуга на миллион франков. Сабанеев полагает, что такой промысел выгоден еще тем, что истребляет эту вредную по его словам рыбку, мясо которой могло бы быть утилизируемо в пищу, для чего его можно вялить и коптить. Что касается вообще утилизации этой рыбы, то с этим нельзя не согласиться, по согласиться с тем, что верховодка рыба почти безполезная и «даже очень вредная», ни в каком случае нельзя. Если верховодка иногда и поедает икру, то это свойственно очень многим не хищным рыбам, но за то она из пищи, быть может недоступной для других рыб, в своем организме вырабатывает мясо и жир, которыми, как выше сказали, питаются более ценныя рыбы. В Зидимухе, говорить Фон-Дем-Борне, старший лесничий Рейтер с большим успехом разводит уклею (Alburnus lucidus Heck), которая служит, затем, кормовою рыбою для судаков.

20. *Быстрянка*. Alburnus bipunctatus Bloch. Рыба эта, достигающая длины 4 дюймов, родственная верховодке, хотя и редко, но встречается у нас на Днепре и на Днестре, известна под именем верховодки, но отличается от нея большей шириной и черноватыми полосками, идущими вдоль средины тела, по бокам. Полоски эти состоят из черных пятнышек, попадающихся и выше полосок. У нас быстрянка попадается между густирою. Место нереста: быстрое течение; время нереста май. Пища ея — насекомыя (мошкара), ради которых она, как и верховодка, держится ближе к поверхности воды. Рыбаки на нее мало обращают внимания и поэтому плохо знают ея жизнь.

21. Овсянка (Aspius owsianka. Kessl), кажется, самая маленькая у нас рыба, она меньше пукаса. На Днепре ее очень много и ее ловят зимою подсаками и продают на меру. Под предлогом ловли овсянки часто истребляют много мальков других пород рыб.

21. *Чехонь* (чеша). Pelecus cultrafus Pall. Рыбу эту называют еще свистухой, за ее приподнятый к верху рот. Лов ея, как и сельди,

бывает то чрезвычайно обильным, то весьма скудным, особенно она хорошо ловится на Днепре. Периодическое ея появление большими стаями дает основание думать, что чехонь является к нам из моря. На сколько это верно, трудно сказать. По указанию А. Браунера, производившаго изследования на Днестре, «чехонь любить морскую воду и не боится речной и лиманной. По окончании терки (нереста) идет через лиман в море, откуда возвращается в августе. Зимует в реке. Вместе со сходом льда идет опять через лиман в море, откуда приходит в реку в апреле для нереста. В Днестре ловится преимущественно в гирлах». Так говорит г. Браунер. Кесслер же в своей книге «Зоологическое путешествие», между прочим, пишет «другия же речныя рыби, как например окунь, линь, лещь, густира, синец, клинец, рыбец, чехонь, белизна, вирезуб, чернуха, библица, щука, вовсе не оставляют лимана (для моря) и даже редко доходят до вершины Кинбурнской косы. Большею частью они в продолжении лета толкутся по камышам и ситникам под таврическим берегом и потом осенью начинают выходит в открытый лиман. Только белизна и чехонь придерживаются постоянно быстрины».

Таким образом, получается два противуположных показания на счет одной и той же рыбы. Произойти это могло потому, что жизнь чехони очень мало изучена нашими рыбаками. Можно допустить, что чехонь, как и другия чисто речныя рыбы временами выходит на взморье, где иногда вода бывает почти пресной. В открытое же море чехонь у нас не выходит. В Азовском и Каспийском морях рыба эта также не переносит морской воды, а держится у самых устьев рек.

Чехонь, подобно сельди, мечет икру в реках на очень быстром течении, собираясь для этого в большия стаи. Хороший лов бывает как во время нереста, так и осенью, когда селедка уже не ловится. Пищею ей служат не только мелкие насекомыя, червяки, особенно она любит метлу, но и маленькия рыбки. В этом, как и во многом другом, она очень похожа на селедку. Наша чехонь редко достигает длины одного аршина, чаще полуаршина, крупная ценится наравне со средней селедкой. Идет преимущественно в вяленом виде. После тарани и оселедца чехонь любимое кушанье малороссов.

23. *Белизна* (Aspius гарах Aq.) в Подольской губернии по Днестру носит название хвата или фата. Белизна принадлежит к числу больших и довольно распространенных и вкусных рыб. Нередко она

достигает до 1 ½ аршина длины и до 15—20 фунтов весу. Наиболее крупныя особи попадаются в Днепре, средний же вес белизны фунтов 5—8. Рыба эта живет как в реках, так и в лиманах, но не в озерах, вообще на проточных и свежих водах, придерживаясь быстрины. Более распространена на Днепре, меньше на Буге и Днестре. Выходит ли она на взморье, у нас нет указаний, так как, благодаря своему образу жизни, мало поддается наблюдению рыбаков. Белизна трется очень рано, после Благовещения, т. е. в последних числах марта, сейчас после вскрытия реки, иногда даже подо льдом. Для метания икры поднимается из низовий реки в более верхния ея части, где течение значительнее или где имеется твердое каменистое дно. Главный ея лов весною и осенью, но не особенно обильный. Белизна — рыба хищная, питается, по большей части, небольшими рыбками раных пород, державшимися на глубоких местах.

24. *Головень или голавль*. Sgualins dobula L. На Днестре и Буге голавль довольно редок, но на Днепре он принадлежит к довольно распространенным рыбам, здесь его больше, чем вырезуба или язя. Рыба эта принадлежит исключительно рекам и в море никогда не выходит, даже в лиманах встречается очень редко; любит небольшия, быстрыя речки с достаточно холодной водой. Головень достигает до 10- 15 фунтов; у нас на Днепре попадаются экземпляры по ¾ аршина длины и весом фунтов по 8 — 10. Главный лов весною в конце марта и начале мая. Голавль нерестится в апреле или первой половине мая (Кесслер). «Перед нерестом, говорит Сабанеев, голавли собираются густыми стаями и входят в небольшия каменистыя, быстротекущия реки и речки; самый нерест производится однако на песчаных косах, реже на каменистых перекатах. Как долго продолжается он, говорит Сабанеев, неизвестно, но повидимому каждая стая выметывает икру в весьма короткое время—в несколько часов, и весь нерест крупных и средних голавлей длится никак не более недели. Мечут икру рыбы не менее фунта весом, на третьем году жизни. Икра мелкая: в яичнике полуторафунтовой самки насчитывается до 100 тыс. икринок. Голавли ростут очень быстро, иногда уже через год достигают одного фунта». При искусственном размножении на 3 день в икринках становятся видными глазки, а на 6 и 8 уже выклевывались рыбки. При средней температуре воды в 13,6° R. большинство икринок выклевывалось на 6-й день, меньшее число — на 7 и 8 день.

По истечении 10 дней, рыба имела уже 12 мм. длины[1]. Голавли питаются маленькими рыбками: пескарями, верховодками и друг., а также лягушками; мелкие обыкновенно едят насекомых, падающих в воду, истребляют икру других рыб. Это чрезвычайно быстрая и осторожная рыба, ловко избегающая сетей рыбака.

25. *Пескарь.* Gobio fluviatilis (Cuv.). Пескарь этот, принадлежащий к семейству карповых, водится в Днепре и Днестре, но в более верхних их частях. Пескари попадаются в Кременчуге, где их называют печкурами и в Могилеве на Днестре. В Малороссии его називають бобырем. Мне лично не приходилось видеть пескаря в низовьях описываемых рек, а также и слышать, чтобы он здесь водился, но говорят, их много около Берислава, а также в верховьях р. Ингульца.

26. *Налим или менек.* Lota vulgaris. Налим в наших водах появляется чрезвычайно редко; он приходит с верховьев рек, иногда из Днепра заходит в Днепровский лиман. Экземпляры, попадающиеся около Херсона не велики фунта по 2, по 3. Вообще здесь он так редок, что многие рыбаки не знают его вовсе. В Днестре налимы также встречаются, но еще реже, чем в Днепре. Для жизни налима нужна холодная чистая вода, каменистое дно, медленное течение, глубокия ключевыя ямы, чего наши реки не дают. Поэтому его мало у нас, но много в северных реках, где он достигает громадных размеров — до сажени. Принадлежит полухищным рыбам. Время нереста — зима. Икру его считают вредною, лакомый же в нем кусок печенка (макса), она у него очень велика и жирна; из нея вытапливается превосходный жир, употребляемый в аптеках как целебное средство.

27. *Сом*. Silurus glanis L. Рыба эта живет во всех описываемых водах за исключением взморья, куда прочем изредка выходит для сбрасывания с себя приставших к ней пьявок. Сомы у нас, особенно на Днепре, достигают громадных размеров, но редко, так как обыкновенно не дают им выростать, вылавливая мелкими. По свидетельству Кесслера здесь попадаются сомы более 2 саж. длины и 18 пудов веса, бывают экземпляры и по 20 пудов. Наши сомы много крупнее волжских, редко достигающих 8 футов длины. Днепровские и Днестровские сомы перед летнил Николаем выходят из рек в лиманы, где и держатся некоторое время, на зиму же

[1] М. Фон-Дем-Борне. Рыболовство, стр. 210

входят в реки, здесь они избирают тихие и глубокия места у крутых берегов, у затонувших деревьев, камней. Сомы подвержены спячке. Рыбаки пользуются этим обстоятельством и сильно их истребляют. Самых крупных сомов ловят летом на клочильныя удочки, а осенью самодерами и сандолями. Сомы любят свежую, проточную воду и плохо выносят мутную. Припадлежа к хищным рыбам, сом чрезвычайно прожорлив и не прихотлив, он ест и рыб, и раков, и лягушек, и все, что ему попадется; время насыщения — это утро и вечер. Сом мечет икру в промежуток времени с конца марта до половины мая, но больше всего в конце апреля. Для нереста, по словам херсонских рыбаков, избирает места под планами или около них, под крутыми обрывами, у береговых зарослей, в кольдебах (ямах). Сомы во время нерестования не собираются в большия стаи, а ходят попарно (самка и самец) или штук по 5 — 6 не больше. Икру до выхода из нея мальков охраняет самец. Рыбаки говорят, что в это время сом лежит или ходит вокруг икры и своим «малым оком доглядае, щоб хто ии не зьив». После нереста сом делается очень прожорливым и менее осторожным, вседедствие чего легко попадается на крючек. Через неделю или полторы из икры выклевываются сомики, которые очень быстро ростут, через год достигают до двух, а через два — трех и более футов. Даже в прудах, куда были посажены сомы весом в 1 фунт, поистечении 4 лет, они достигали веса 14 фунтов[1]. Вероятно, сом, подобно многим другим рыбам, приспособляется к цвету дна и той воды, где ему приходится жить, меняет свою окраску кожи и делается, то белым, то черным, то пятнистым.

В недавнее еще время сом находился в большом пренебрежении и считался кушаньем простонародья, теперь попал в честь и его не редко можно видеть за изысканным столом и в ресторанах, где он сходит иногда за белужину или за другую какую рыбу. Хорошо приготовленный жирный сом действительно не уступит многим ценным рыбам.

28. *Судак.* Lucioperca saudra Cuv. Рыба эта с одинаковым удобством живет как в лиманах, так и в низовьях наших рек. Некоторые из днепровских рыбаков, а также Кесслер различают два сорта судака лиманного и речного. Вот что говорит Кесслер, «Судак лиманский (Lucioperca marina?), темнаго цвета, остромордый, весом до 30

---

[1] М. Фон-Дем-Борне. Рыболовство, стр. 211.

фунтов, идет тереться в Днепр и Буг. Судак речной или буговой (Luciop. saudra), более светлаго цвета, имеет морду менее острую и меньше ростом против лиманскаго; под Станиславом редок». Вообще речной судак изобилен, но редко весит более 8-ми фунтов (на Днепре). Более крупные экземпляры до пуда весом и здесь встречаются, но это, по Кесслеру, около Берислава.
Мелкаго судака рыбаки неправильно называют чопом, иногда секретом. Судак хорошо ловится весною и осенью во время своих главных переходов из лиманов в реки и обратно. В реки судак идет для нереста, а также на зимовлю, хотя может проводить зиму и в лиманах на глубоких местах (ямах). Весною часть судаков выходит даже на взморье.

рят они, перед Покровом недели за две и после Покрова недели две идет стаей, как сельдь. Шесть лет тому назад на Днепре секрета ловилось еще много, теперь же он за редкость, так что стали выводиться сети, специально для него изготовлявшиеся. Главный лов его осенью. На Буге секрета еще меньше, а на Днестре едва ли кто знает о нем, даже самое название мало кому известно. Прежде, как нам говорили рыбаки, секрет встречался около г.Маяк. По словам г. Браунера, рыба эта хотя и редко, но ловится у Бугаза в лимане, откуда она выходит в реку недели на 1 ½ и только для метания икры. Средний вес, говорит он, 1 фунт. (½ — 3 фунта), но бывает и более — до 5 фунтов. Мы думаем, что здесь речь идет не о секрете, а о чопе (малом судаке), так как секрет (Luc. volgeusis Guv.) никогда не достигает у нас такой величины. Кесслер говорит, что в Днепровском лимане рыба эта редко бывает двух фунтов, около Херсона от ½ до ¾ редко до 1 ½ фунта, около Берислава попадается весом до 3 фунтов (Зоологич. путеш.). Есть ли это преимущественно лиманная рыба или речная, трудно сказать, но судя по разсказам старых рыбаков, она скорее всего принадлежит к числу рыб устьевых и держится, главным образом, гирл реки (на Днепре по крайней мере) и избегает как соленой воды в западной части Днепровскаго и Бугскаго лимана, так и верхних частей Днепра, и, кажется, дальше порогов не заходит, хотя Кесслер пишет, что секрет или чопик (Luc. volgensis) летом держатся на взморье, на зиму идет в Днепр. Секрет прииадлежит к числу хищников, питающихся небольшими рыбками, держится

на глубоких местах с песчаным дном. Время нереста — средина или конец марта.

30. *Чоп.* Aspro Zingel Bloch. Об этой рыбе еще меньше известно, чем о секрете, хотя она водится в Днестре и родственна окуневым породам, но отличается от них веретенообразным телом и выдающимся рылом. «Величина его, говорит Сабанеев, незначительна, и у нас он, кажется, никогда не достигает фута длины. В Дунае-же, по свидетельству Блоха и Нордмана, попадаются неделимыя длиною от 14—16 дюймов и весом от 2 до 3 фунтов. Трется он в Днестре в первых числах мая, быть можеть, и в конце апреля». По свидетельству г. Браунера Aspro Zingel вовсе не попадается ни в Днестровском лимане, ни в нижнем течении Днестра. Будучи обыкновенной рыбой в Днестре (в Подольской губернии), достоверно неизвестно, говорит Кесслер, спускается-ли Aspro Zingel до лимана. (Зоолог, путеш. стр. 52).

31. *Окунь.* Perca fluviatilis L. Эта всем наиболее известная и везде распространенная рыба, она принадлежит исключительно озерам, затем рекам и меньше всего лиманам, в море же окунь вовсе не выходит, там есть свой морской окунь (Smaris Chryselis Guv). В Днепровском лимане окунь придерживается преимущественно пресной воды и береговых зарослей левой его стороны; он конечно есть и в Бугском и Днестровском лиманах, но в небольшом количестве и заходит сюда из рек. Особенным обилием окуней славятся озера и небольшия речки низовий Днепра, здесь их царство, здесь они достигают весьма почтенной величины — двух и больше фунтов весу, но таких громадных окуней (по 8 — 10 фун.) как например *в* озерах Чудском, Онежском и друг, никогда не бывает; средняя величина нашего окуня — вершка четыре, в три фунта окунь большая уже редкость. Окунь любит не очень глубокия, тихия озера и речки с песчаным дном, с берегами поросшими камышом, оситнягом или куширом. Такие лиманы, как Збурьевский, Кардашинский особенно удобны для жизни окуней. Окунь ведет стадную жизнь; для нереста, очень рано наступающаго (начало марта — начало апреля), собирается в большия стаи, идет на отмели и здесь на пеньках камыша, на корнях лататий или в кушире кладет икру, вытянутую в длинную ленту. Самый нерест происходит по утрам, на заре и вечером в течение двух — трех приемов. Раньше оттираются

более мелкие окуни, а затем более крупные. Мальки, по выходе из икры, держатся табунами по песчаным косам, отмелям, около камыша, где отыскипают личинок насекомых, маленьких рачков. Большие-же поедают как мелких рыбок, так и икру, червей и т. п. Окуни довольно быстро ростут и очень скоро достигают половой зрелости, обыкновенно наступающей на третьем году, а иногда и раньше. Средний окунь дает до 300,000 икринок. Самок бывает больше, чем самцов. Оба эти обстоятельства, несмотря на массу врагов, обезпечивают рыбу от истребления. Окуни не делают больших переходов, а принадлежат, подобно линю и карасю, к чисто оседлым рыбам. Как летом, так и зимою окуни бодрствуют и не придаются спячке, а только в большие холода держатся на самых глубоких местах.

Окунь по большей части потребляется в свежем виде на месте, в прок не заготовляется и предметом вывоза не служит.

32. *Ерш.* Acerina vulgaris Guv. В Днепровском лимане и Буге — Ac. cernua. Рыбка эта также распространена, как и окунь, но очень редко встречается в лиманах и, кажется, никогда на взморье; больше всего придерживается пресных глубоких вод рек и озер. По ночам ерш выходит добывать себе пищу, состоящую из мелких раков, личинок, насекомых, червей, отыскиваемых на дне в иле, охотно ест икру других рыб но самых рыбок не трогает. Эта рыба, дающая превосходную уху, не составляет особаго промысла и ловится или вместе с другой рыбой, или на удочку. Ерш трется очень рано в феврале или марте. Самый нерест происходит в продолжении двух — трех ночей, для чего ерши собираются в табуны. Икру оставляють на глубине в ямах с песчаным, хрящеватым и каменистым дном. Икринки ерша почти также как у окуня связаны между собою студенистою слизью, посредством которой и прилепляются к камням. Желтоватыя яички его довольно многочисленны. Молодыя рыбки выклевываются из них не ранее двух недель (Сабанеев),

33. *Кальвина* или *носарик.* Acerina rossica Pall. Рыба эта, достигающая до 4 — 5 вершков длины и до ½ весу, очень похожа на ерша и судака и принадлежит к числу очень вкусных, жирных рыб, дорого ценящихся любителями. В прежнее время кальвина очень хорошо ловилась Днестре. На Днестре и его лимане о рыбе этой что-то не слышно.

Производивший здесь изследование рыболовства А. Браунер вовсе не упоминает о кальвине, которая в верхних частях Днестра есть. Это исключительно речная рыба, любящая чистую быстротекущую воду, чрезвычайно редко попадается в наших лиманах. Кальвина к нам приходит в Спасовку из более верхних частей, когда и бывает лучшее время ея лова. Трется в апреле, после нереста собирается в стан и уходит от нас, но, как видно, не вся, так как изредка ловится и зимою. «Пища кальвины та же, что и ерша с прибавкою водящих клопов (Notonecta), водяных скорпионов (Nepa), личинок комарои и т. п.» (Сабанеев).

Сопач. Percarina Demidoffii Nordm. Сопач по размерам невелик — 2—4 дюйма, по внешнему виду очень похож на ерша, водится в незначительном количестве в Днестровском, Бугском и отчасти в Днепровском лиманах, а также попадается в самом устье Днестра и в Буге. Около Очакова, по свидетельству Кесслера, «сопач встречается в значительном количестве, но в пищу почти не употребляется, а выбрасывается; сопача здесь называют обыкновенно ершиком». (Зоолог. путеш. стр. 91). Сомач замечателен, между прочим тем, что покрыт толстым слоем густой тягучей слизи. Кормится мелкими рачками. Нерестится, вероятно, тогда же, когда и ерш.

Щука. Esox lucius L. Щука, после окуня, самая распространенная у нас рыба, водится она преимущественно в озерах и реках, попадается и в лиманах, но не в столь большом количестве, как в первых. Видно щука не особенно долюбливает солоноватую воду лиманов, в которой к тому же мало рыбок, служащих ей пищею. В Днепровском лимане щуки, главным образом, ютятся в зарослях таврическаго берега, но что касается Бугскаго и Днестровскаго лиманов, то здесь их очень не много. Щука припадлежит к наиболее оселдлым рыбам и дальних переходов не делает, в большия стаи даже во время нереста не собирается, при залегании на зиму группируется по возрастам, но такой спячке, как короп, не подвергается. Для нереста щуки избирают мелкия места в озерах и речках среди порослей, на лугах, покрытых небольшим слоем воды, в канавах и т. под. местах. Самый нерест начинается очень рано, в ноздную весну даже подо льдом. Сначала трется мелкая щука «*Мартюк»* — нередко в конце февраля или начале марта, затем — более

крупная в начале марта в первое наводнение, наступающее иногда со вскрытием рек. Случается что самые крупные экземпляры запаздывают и трутся даже в первых числах апреля. Щука, хотя и дает громадное число икринок, но масса их истребляется рыбами, насекомыми, птицами и человеком и только весьма незначительное количество их дает плод. Для развития икры щуки необходима температура воды +8 или +10 градусов Цельзия. «На солнце и в мелкой воде рыбки выклевываются в 1 $^1/_2$ недели, даже в 8 дней, в тени и на более глубоких местах - в две недели, даже долее…» (Сабанеев). По выходе из икры мальки очень быстро растут, питаясь первое время насекомыми и другими безпозвоночными и редко молодью других рыб.

Наибольших размеров щуки встречаются на Днепре.....до пуда весом, но редко, большею же частью ловятся особи от 2 до 10 и 12 фунтов, щуки в 20—30 фунтов теперь также не часты. На Днестровском лимане и на Днестре щуки еще мелче: здесь средний их вес 4 фунта, изредка попадаются до полпуда весом. Вылавливая их очень мелкими, им не дают достигать предельнаго роста, который бывает очень велик: до двух и трех пудов весу и до двух аршин длины.

Евдошка или авдотка. Umbra Krameri Fiiz. Рыба эта в зоологии известна под именем «собачьей рыбы». У нас она была найдена в Днестре И. М. Видгальмом. Это небольшая рыба — в 2—3 дюйма длины; как нам передавали рыбаки, она водится в «западных» озерах около хутора Кривды на Днестре недалеко от г. Маяк; попадается в котци штук по десять. Мясо ея сладкое, очень вкусное. Есть-ли она в Днепре, нам не удалось узнать. Самки Евдошки крупнее и многочисленнее самцов, редко достигающих более двух дюймов. «Собачья рыба, говорит г. Сабанеев, живет всегда в обществе с бабками (Globius), карасями и вьюнами, и держится в глубокой, но светлой воде с тенистым дном, почему попадается весьма редко, тем более, что она весьма осторожна, проворна и очень быстро закапывается в ил».

Стерлядь или чечуга. Accipenser ruthenus Pall. Рыба эта известна у наших рыбаков под названием *чечуги,* принадлежит

она исключительно к пресноводным рыбам и в Черном море ея нет, она даже не показывается на взморье, редко встречается в лимане около Очакова, хотя держится круглый год у леваго таврическаго берега, но только ближе к Збурьевскоыу гирлу, а также у самой дельты Днепра и около Глубокой Пристани. Особенно много стерлядей в Днепре между Бериславом и Херсоном, меньше на Буге и на Днестре и его лимане. В озера стерлядь очень редко заходит и то в очень немногия. Стерлядь для своей жизни избирает глубокия места в реках с каменистым, песчаным или хрящеватым дном, избегает илистаго дна и мелких вод, только после нереста выходит на отмели, на зиму опять забирается в самыя глубокия ямы и здесь подвергается спячке, со вскрытием рек и прибылью воды целыми стаями поднимается вверх для отыскавия нерестилищ. Новыми изследоваииями разных ученых установлено, что поднятие это продолжается до тех пор, пока пойдет вода на убыль, а затем стерлядь возвращается вниз и выходит частью в лиманы, частью остается в низовьях реки. Самый нерест происходит в самое высокое стояние воды на быстрине реки или даже лимана, в тех местах, где есть дно покрытое камнями, крупным песком, гравием. К ним прикрепляется икра, омываемая сильным течением. Последнее условие необходимо для того, чтобы яички не заносились илом. «Стерляди в выборе нерестилищ, говорит г. Гримм, весьма прихотливы и вместе с тем имеют ту особенность, что у них икра подвергается жировому перерождению и всасывается обратно телом, если самка не находит необходимых ей для икрометания условий»[1]. Самое время нереста не удалось мне точно установить, так как наши рыбаки по оношению к этой рыбе не проявляют особой любознательности. Хотя это и самая ценная рыба, но не промысловая, ею меньше интересуются, чем коропом, лящем, судаком и даже густирою, которыя и составляют главный улов. На описываемых водах стерлядь нерестится между Благовещением (конец марта) и июнем. Попадаются икряныя стерляди и в июле, но редко. Есть основание думать, что в Днепре стерлядь оттирается в конце апреля или начале мая, на Днестре в это же время, а быть может и несколько раньше. По

---

[1] О. А. Гримм. Осетровые рыбы и их разведение. См. «Рыбоводство» М. Фон-Дем-Борне.

свидетельству г. Кесслера стерлядь в Днестре около Хотина нерестится между 10—80 числами мая. (Зоолог. Путеш.). В этом случае та или иная температура воды играет громадную роль. Лучшия места нерестилищ на Днепре—это так называемая «Забора», т. е. та подводная каменная гряда около Потемкинскаго острова на Днепре, которая нами была описана во II главе, а также некоторыя места праваго побережья Днепра. В Дпепровском лимане хорошим нерестилищем стерлядей и других осетровых пород считается каменистое дно у Глубокой Пристани, между д. Софиевкою и с. Широкой Балкой. По наблюдениям г. Гримма развитие икры происходит быстро. «При температуре воды в 15—18° R., говорит он, стерляди развиваются и выходят из икры в течение 4—5 дней, но так как, добавляет он, в это время в реке вода имеет температуру около 7—9°, то можно думать, что нормальное развитие их продолжается около 10 дней[1]. По выходе из икры мальки держатся на месте вывода у самаго дна, уходят же в другие места, когда довольно окрепнуть, т. е. к осени. По предлоложению г. Кесслера маленькия стерлядки первоначально питаются инфузориями и микроскопическими ракообразными. Родители их после нереста, по Гримму, питаются личинками разных насекомых, преимущественно двукрылых, которых ко времени спада воды развивается в воде такое множество, что они местами лежат слоем в несколько вершков»[2]. У стерляди количество самов, отличающихся меньшею величиною, значительно преобладает над самками. В поэтому часто случается, что самцы, не успев выбросить вовремя молоки, оплодотворяют ими икру осетров и севрюг, отчего получается помесь, которая несомненно существует в наших реках. Половой зрелости стерляди достигают на третью весну. На Днепре наименьшая величина стерляди с икрою, кажется, не менее 3 фунтов. Но громадное большинство этой рыбы вылавливается еще до достижения этого возраста. Чаще всего вылавливают мелочь, начипая от ¼ — ½ фунта, нередко появляющуюся на наших рынках в большом количестве. Ценность ее весьма незначительна, ниже даже мелкой белой рыбы (тарани, рыбца, подлящика и т. п.). В Аккермане, например, стерлядки без икры

---

[1] Ibid. Стр. 250.

[2] Ibid. Стр. 249.

весом даже в ½ фун. продаются по 20—30 коп. за око, т. е. по 10 коп. за фунт. Собственно дорого ценится икряная стерлядь, в Херсоне, например, от 50 коп. до рубля за фунт, крупная, но без икры, от 25 коп. до 50. Величина наших стерлядей бывает не более 20 — 30 фун.

38. *Вьюн*. Cobitis fossilis L. Вьюны в изобилии водятся в озерах, но далеко не во всех, в реки они почти не выходят, попадаются только в таких, которыя не глубоки с илистым дном и едва заметным течением. Вьюнов различают несколько родов.

Вьюн-сиковка или *щиповка* (gobitis taenia L.) около Берислава и Херсона, а также на Днестре встречается в малом количестве[1]; держится он, говорит Кесслер, в тех руковах Днепра, дно которых заростает травою (куширом).

Вюн-пескарь, голец или *авдотка.* (Cobius barbatula L.) короче и крупнее вьюна, держится на песчаных или тенистых местах в траве. Gobitis taenia, т. е. щиповку, Кесслер причисляет к лиманским рыбам, он нашел ее на Днестровском лимане.

По наружному своему сходству вьюн напоминает угря или даже чернаго водянаго ужа. Поэтому, может быть, голову его отрубают и не едят. Вьюны на Днепре попадаются довольно больших размеров — около полуаршина и больше, но чаще всего в одну или полторы четверти аршина. Главный их лов в Великий пост подо льдом (в феврале, в марте). На Днестре много вьюнов в озерах Круглом, Бабке и друг., здесь за одну зиму вылавливают их возов по сто—по двести.

Время нереста вьюнов с точностью неизвестно. В конце марта мы видели их еще полными икры, а г. Браунер икру находил даже в двадцатых числах апреля. Очевидно, они нерестятся в конце марта или даже в апреле. Вьюны очень легко переносять засуху, зарываясь в ил. Нам говорили рыбаки, что были года, когда некоторыя озера около Херсона подолгу оставались без воды, но тем не менее вьюны не пропадали; нередко рыбакам удавалось видеть, как свиньи отрывали из ила вьюнов, оказывавшихся живыми. Пища вьюнов червяки, личинки насекомых и некоторые моллюски.

39. *Колюшка.* Gasterosteus platygaster. Эта маленькая, весьма оригинальная рыбка, вооруженная колючками и строющая себе гнездо, у нас попадается чрезвычайно редко и это к счастью, так как колюшка большой враг всех других рыб, она истребляет их икру.

---

[1] Здесь, между прочим, сиковкою называют иглу-рыбу.

Колюшка, говорит Кесслер, наичаще попадается в Конке, около Алешек, а также в Днепре около Берислава. Мы не знаем, насколько достоверно сведение, приведенное у г. Сабанеева («Рыбы России», стр. 527) о том, что в Днепровском уезде Таврической губерний колюшки так много, что ее употребляют для удобрения. Скорее всего, что здесь дело идет не о колюшке, а о другой какой либо рыбе. На Днестре колюшка известна иод имепем чортика. Время нереста, должно полагать, в мае или июне.

40. *Угорь речной*. Anguilla yulgaris Flem. Это, кажется, единственная из речных пород рыба, которая для метания икры выходит в море. Всю же остальную жизнь угорь проводит в реках. В описиваемых водах угри есть, но их очень мало и ловят их случайно вместе с другой рыбой. Около Станислава иногда неводом вытаскивают (летом и зимою) двух — трех больших угрей. Есть основание предполагать, что и у нас угрей бывает много, но их не умеют ловить, и к тому же имеющиеся рыболовныя снасти для их ловли не приспособлены. Кроме того, наш южанин считает угря рыбой поганой, вероятно за их наружный вид.

Угри совершают свои переходы из рек в море позднею осенью, а возвращаются оттуда весною уже с молодью, выклюнувшейся из икринок в морских глубинах. Как старые, так и молодые угри делают эти переходы в темныя безлунныя ночи. ГЛАВА VI

Рыбы проходныя и обоюдоводныя: 1. Белуга.—2.Осетер.—3.Севрюга.—4. Шип-Виз.—5. Бычки — 6. Сельди. — 7. Тюлька. — 8. Морская игла. — Устьевыя: 9. Пуголовка—10. Шемая. — Морския: 11. Скумбрия.—12. Кефаль.— 13. Камбала.—14. Глос.—15. Морской язык.—16. Анчоус или хамса.—17. Атеринка или феринка.—18. Сарделька.—39. Ставрида или морской ерш.—20. Морская щука.—21.Морской окунь.—22.Морской петух.—23.Морская корова.—24.Морской скорпион.—25. Барбуля или султанка.—26. Луфарь.—27. Морской конек.—28. Морская лисица. — 29. Морской кот. 30.—Морская собака.—31. Меч-рыба.—32. Паламида или лакерда.—33. Морской налим.—34. Soba nasuta.— 35. Полюшка.—36. Бланкет.—37. Зеленуха.— 38. Морской судак. — 39. Лосось. — 40. Цареградский баламут.— 41. Морской волк.—42. Морской карась.

1. *Белуга.* Acipenser huso L. Белуга принадлежит к проходным рыбам,

являющимся из моря в реки для метания икры; для этой цели нередко она поднимается очень высоко по ним; ход ея начинается в половине или конце марта и совпадает с ходом осетра, идет до мам, иногда продолжается и в этом месяце, а затем белуга возвращается в море, или вернее на взморье, придерживаясь при этом устьев рек и лиманов и не заходя далеко в открытое море. Так например, белугу можно еще встретить верст за 20, за 25 от берегов острова Тендры, Очакова, у устьев Дуная; дальше ея почти уже нет, хотя, сравнительно с осетром, рыба эта хорошо выносит и чисто морскую воду. Так как и после нереста в реках и лиманах попадаются большая и малыя белуги, то из этого можно заключить, что они не все выходят в море, а некоторыя из них остаются здесь на все лето и даже на зиму. В Аккермане нам говорили, что в августе белуги вторично входят в лиман и некоторое время здесь проводят. Относительно жизни белуг, как и вообще относительно всех осетровых пород, наши рыбаки чрезвычайно мало знают и дают сведения весьма сомнительнаго свойства. По их показаниям, весьма трудно составить ясное представление о местах и времени нереста этих рыб.

Белуга, по словам рыбаков, трется преимущественно в дельте Днепра на быстрине, где имеется твердое дно, в лимане—около селения Глубокой Пристани, а затем и в самом Днепре между Херсоном и Бериславом, и выше до самых порогов. На Днестре белуги оттираются больше в реке, реже в лимане у Оторыкской косы (ниже г. Овидиополя). Прежде (в пятидесятых годах) и здесь оттиралось их много, но с тех пор как устроились крючковые заводы при входе в Днестровский лиман, на Оторыке белуг стало несравненно меньше. На 4—5 тысяч крючков тогда здесь вылавливали в день до 60—80 штук белуг и осетров. Лов производился во время самаго нереста, продолжавшегося до мая. Есть указания рыбаков, что белуга может нереститься и на взморье, не заходя для этого в реки.

В настоящее время главный лов белуг производится в устьях Дуная (Вилковский промысел), около островов Тендры, Березани и в Ягорлыцком заливе, куда весною и летом заходит много белуг и осетров для жированья. Здесь они находят обильную пищу в виде мелких глосей, бычков, ракушек и т.п. Много белуг попадается на самоловы у с. Будак, по Шаболатской косе; меньше ловится их в устьях Днепра на розсыпях и в самых реках. Для ловли белуг и другой красной рыбы употребляется преимущественно самоловная

крючковая снасть, а затем переметы с наживкою анчоуса (в последнее время) и сандоли (острога или гарпун). Последним орудием бьют белуг и осетров в Ягорлыцком и Тендровском заливах. Бьют их в то время, когда они выходят на поверхность воды сбрасывать паразитов, водящихся на жабрах. Здесь рыбакам удается убивать белуг весом в 20 и 25 пудов, но не часто. Вообще нам не приходилось слышать, чтобы в описываемых водах попадались большие экземпляры. Во время экскурсий г. Кесслера была поймана белуга в 29 ½ пудов, но это редкость. Громадное большинство белуг вылавливается гораздо меньших размеров. Между тем рыба эта, находясь в благоприятных условиях, достигает до 70 пудов веса. Из записей, взятых нами из дневника конторы рыбопромышленника Серикова, видно, что вес белуг, принятых им от рыбаков, наичаще колеблется между 30 фунтами и 5 ½ пудами. Так средний вес (без кишек) 1379 белуг, пойманных в Валково на Дунае, равняется 30 фунтам. Там же 218 белуг весили в среднем каждая по 3 пуд. 16 фун.; 109 белуг с острова Тендры весили 129 пуд. 25 фун. или по 1 пуд. 7 ½ фун. штука, другая партия в 14 штук весила 36 пуд. 20 фун.; партия из Вилкова (без внутренностей) в 52 шт. весила 266 п. 20 ф., в среднем 5 пудов каждая белуга.

2. *Осетер*. Acipenser Guldenslaedtii Brandt. По О. А. Гримму, в Черном море водятся осетры *восточный* (Acip Gtildenstaedtii) и западно-европейский (немецкий Acip. Sturio). Осетра, однако, как и родственной ему севрюги, нельзя назвать чисто морской рыбой, так как он большую часть своей жизни проводит или в совершенно пресных водах, или в достаточно опресненных частяхсеверо-западной части Чернаго моря, редко отходя далее 30 верст от его берегов. Больше всего осетров ютится около устьев Дуная, Днепра и Днестра, т. е. там же, где и белуга, но кажется в большем числе. В настоящее время, сравнительно с прежним, осетров заходит в лиманы и реки все меньше и меньше. Объясняется это усиленным ловом их при входах в устья рек и в лиманы. Ища удобных нерестилищ: чистой быстротекущей воды и твердаго каменистаго дна, осетры нередко поднимаются по Днепру до Порогов. Как на места нерестилищ указывают на известную Забору у Потемкинскаго острова, а также на правый берег Днепра выше Херсона и Берислава, особенно на речку Козак и некоторые другие его рукава, протекающие у скалистых берегов. Здесь то и бывает обыкновенно лучший весенний лов красной рыбы с икрою и обилие ее мальков. В

р. Буге также есть удобныя места для нереста, но сюда, как и в Бугский лиман, осетров идет гораздо меньше, чем в Днепр. Места нерестилищ в описываемых лиманах те же, что и для белуги: на Днестровском—Оторык, на Днепровском — Глубокая Пристань, на Бугском—пески праваго берега.

Вход осетров в лиманы, а затем и в реки начинается очень рано, (от вскрытия рек) и продолжается до половины мая и дольше. Это ход для нереста. После нереста не все осетры удаляются в море а некоторые из них остаются в реках и до следующей весны. Мальки также не сразу выходят в море, а долго еще держатся как в самых реках, так и в лиманах, где их осенью вылавливают тысячами штук. Нам не удалось точно установить время нереста. Вернее всего, что осетры выметывают икру в довольно большой промежуток времени, как и другая красная рыба, или как короп. Но, главным образом, осетер мечет икру, как нужно полагать, в апреле и частью в мае. Наибольший лов осетров совпадает с ходом его в реки для нереста и производится в марте до половины мая в тех же местах, где ловится и белуга. Орудия лова крючья-самоловы, перемети и сандоли. В Днепровском лимане лучший лов в Белогрудовском и других гирлах на розсыпях. Пища осетров та-же, что и белуги. Величина наших осетров не превышает 5½ пудов весу. Большею частью вылавливают мелочь. На очаковском, херсонском и одесском рынках не редко можно видеть тысячи штук осетриков, пестрюжек и белуг весом в ¼ , ½ и ¾ фунта. По записям г. Серикова, непринимающаго особенно мелкой рыбы, видно, что главная масса вылавливаемых осетров как в Вилкове, так и на Тендре, все таки состоит из особей, средний вес которых весьма и весьма не велик. Так, партия осетров, принятая им в прошлом году в июне в Вилково из 1029 штук весила (без кишек) 812 пуд. 30 фун., т. е. в среднем 31 ½ фун. штука. Партия с Тендри в 50 штук весила 24 пуд. 20 фун. В августе взято в Вилково 137 осетров весом 120 пуд. 5 фун.; там же в сентябре — 717 штук, весивших 489 пуд.; на Тендре в апреле пойман икряной осетер в 3 пуд. 8 фун.; в Вилкове взяты 108 осетров, весившие 114 пуд. 25 фун. Есть даже отметка, что в Очакове приняты были в апреле 4 осетра, весившие вместе 20 фунтов, а другой раз — 3 осетра 34 фун.

3. *Севрюга* или *пестрюга*. Acipenser stellatus Pall. Рыба эта, как и осетер, принадлежит к проходным рыбам, но она более многочисленна, чем первая, хотя по вкусу и весу далеко ему уступает. Самая крупная севрюга редко превышает пуд веса, больше

же вылавливается мелкою, не достигая и этого веса. По записям конторы г. Серикова средний вес принятых севрюг определяется в 15 фунтов (781 шт. весили 279 пуд. 29 фун.).

В лиманы и реки севрюга входит одновременно с осетром и белугою или даже несколько позже. В лимане мальки и взрослыя держатся долго — они попадаются в невод, как осенью, так и зимою. Относительно времени нереста нам не удалось узнать ничего определеннаго. Но нужно полагать, что севрюга трется если не одновременно с другими красными рыбами, то весьма близко к этому времени, между прочим, на это указывает и то, что от всех этих рыб получаются ублюдки. Помесь севрюги, с стерлядью и осетром установлены уже довольно твердо.

4. *Шип* или *визь*. Acipenser Schypa. Об этой рыбе мы еще меньше знаем, чем о предшествовавших. Это и есть та помесь, о которой выше было сказано. «Визь, говорит профессор Кесслер, бывает осетровый, белужий, севрюжий и чечужий, но наичаще (около Очакова) попадается белужий, весом около 12 фунтов (иногда впрочем весит более пуда), и чечужий, весом около 5 фунтов (также, говорить он в примечании, доходит до 1 пуда). У визов, по Кесслеру, нос всегда бывает острее, нежели у соответственных им простых красных рыб. Г. Кесслер относит визов к особой породе красной рыбы. «Странно только то обстоятельство, добавляет он, что они всегда встречаются в одиночку, между гуртами другой красной рыбы, отчего и считают их вожатыми или князьками. Сверх того они никогда не бывают с икрою, и потому принимаются иными рыбаками за ублюдков». (Зоолог, пут. стр. 88). В Днестровском лимане, как нам передавали рыбаки, шиии очень редко встречается. Не чаще он попадается и в Днепре.

5. *Бычки.* Gobius. Рыба эта, принадлежащая к семейству панцернощеких, имеет очень обширное распространение в описываемых местах. Бычки разных видов водятся как в реках, лиманах, так и в море. Более всего бычков в Днепровско-Бугском лимане около м. Станислава, деревень Александровки, Лупаревой-Балки и выше по Бугу до самаго Николаева; много их также в Днестровском и Шаболатском лиманах. Всех видов бычков, встречающихся в Черноморском бассейне, проф. Кесслер насчитывает 25, многие из них общи рекам и морю.

В Буге около Вознесенска насчитывают 6 видов, из которых бычки *песочник* или *губан* (Gobius melanoslomus Pall), *бычок - цуцик* (G.

marmoratus Pall), встречаются также и в море под Одессою. Кроме этих бычков в реках и лиманах живут еще следующие виды: обыкновенный речной бычек, называемый часто *песочником* (G. fluviatilis Pall), *бычек-гонец* (G. gymuotrachelus Kessl.), *бычок-голован* (G platycephalus Kessl.), *бычок-рябой* (G. bratrachocephalusPall), *бычок-горлач* (G. Trautvetteri), водящийся в изобилии около Николаева, *бычок-ротан* или *каменный* (G. Ralan Nordm.), *бычок-коваль* или *черный* (G. melanio Pall), встречающиеся и около Одессы. Последний в Буге редок. *Бычок-кнут* (G. Bratrachocephalus Pall.) считавшийся чисто морским видом, встречается в реках. К чисто речным рыбам г. Кесслер относит: G. fluviatilis Pall,. G. gymnotrachelus Kessl. и G. platycephalus Kessl. Около Станислава наиболее попадаются бычки песочник, гонец и голован около Херсона, где бычков довольно мало, встречается вид без воронки (Cotius gobio ? по Кесслеру) очень небольшаго роста, довольно редок, в более незначительном количестве встречаются бычки с воронкою: бычок-голован, гонец, губан, песочник и цуцик. Около Очакова, где бычков очень много, по словам Кесслера, наичаще попадаются песочник, голован и несколько реже цуцик. В Днестровском лимане, по Кесслеру, встречаются песочник, каменный, губан, syrman, cephalarges и ophiocephalus (бычок-травяной), ростом до 8 дюймов, бычок-головач или голован, ростом до 7 дюймов и бычок речной или белый (G. fluviatilis Pall, и G. lacteus Nordm).

В море, кроме упомянутых выше бычков, водятся (под Одессою) еще следующие виды: бычок-кнут (G, brairachocephalus Pall), доходящий ростом до 10 дюймов и более, это кажется самый крупный из всех бычков; бычок-сирман (G. Syrman Nordm), ростом до 9 дюймов; бычок-рыжик (G. cephalarges), ростом до 8 дюймов; бычок-длинноволосый (G. lozo L.); бычек-бланкет (G. pellacidus).

На Бугском лимане у д. Лупаревой - Балки нам называли бычков сарачку, губана, горлача, песочника или пескаря рябаго. Самый крупный из них рябой до 1 ½ четверти аршина, но по вкусу стоит он ниже других, питается раками, тюлькой и маленькими бычками. Песочник ест траву и мелких животных, находимых в песке. Горлач или горлан походит на песочника, голова у него большая, сам тонкий и не вкусный, питается ракушками. Это, кажется, бычек кнут. На николаевском базаре он идет за одесскаго песочника, бывает, до четверти аршина длины. Губан до 2 ½ вершков, цветом темносерый,

ест ракушку. Сарачка, небольшой рябенький бычек, ловится на удочку около Очакова, Парутино и вообще по одесскому побережью лимана. По вкусу считаются лучшими губан и пескарь. Песочник и губан мечут икру в апреле в камнях, среди ракушек и у затонувших предметов. Иногда рыбакам приходится вытаскивать из воды череп лошади, весь заполненный икрою бычков. Во время нереста бычков трудно ловить, так как они забираются под камни. Летом бычки выходят на мелкия места (в 1 — 1 ½ саж.), на косы, зимою же уходят в глубину на покал и тогда плохо ловятся; выходят оттуда в апреле, но до июня лов их незначительный; начиная же с этого времени и до морозов бычки превосходно ловятся особо устроенными сетями (бурилами). Большая часть бычков идет в продажу в сушенном виде, а затем и в свежем, но никогда не в соленом. На таврическом побережьи Двепровскаго лимана губана и голована встречается мало, а некоторые рыбаки говорят, что их здесь (собственно около дер. Скадовки) и вовсе нет. Вообще здесь бычков много меньше, чем у праваго берега Днепровскаго лимана и леваго Бугскаго. Есть слабыя указания, что лиманские бычки совершают перекочевки между морем и лиманом. На это рыбаков наводит то обстоятельство, что бывают периоды, когда бычков в лимане очень мало и они плохо ловятся. Изредка только удается поймать неводом рябого бычка.

В Станиславе нам говорили, что лиманские бычки мелкие и белые, а морские крупные, темносерые. Первые постоянно живут в лимане, некоторые же являются туда после Покрова и находятся здесь всю зиму до Пасхи, а после куда-то уходят, — предполагают, что в море. Года 4—5 назад был случай, что бычки пришли после Пасхи и в большом количестве: у Станислава одним молочком ловили пудов по 10 за раз крупнаго бычка.

Днестровский лиман, собственно его нижняя часть, также изобилует бычками разных видов и величин. Здесь уже ясно заметны переходы бычков из моря в лиман и обратно. В г. Аккермане нам как на местнаго бычка указывали на песочника или песчаника. Бычок этот белый, мелкий, водится в изобилии на хрящеватых местах. Лет десять назад у Чаир (к северу от Аккермана) появился дотоле здесь неизвестный вид бычка — австрияк, по величине несколько больший против предыдущаго, светлый, похожий на годована, живет на покале, мечет икру подо льдом. Есть еще бычок мурзак, величиною с австрияка, но значительно толще и темнее, глаза сильно на выкате (похож на лобана). Бычок-кланцак, темный, рябой, т. е. в пятнах,

самый большой. Этот же самый бычок, кажется, встречается и в Шаболатском озере, куда он заходить из лимана через ерики; здесь он живет, жиреет и приобретает замечательный вкус, цветом он темножелтый с черными пятнами, достигает длины до 5 вершков, средний вершка 3. Хороших бычков на одно око (3 фунта) идет штук 9—10. Шаболотские бычки живут в норах, для нереста выходят в лиман (в марте), возвращаются обратно летом, лов их начинается в сентябре, орудия лова: невода, волокуши, гарди и особаго устройства котцы. По вкусу и по ценности морские и шаболатские бычки стоят выше лиманских и речных почти вдвое.

6. *Сельдь*. Clupea pontiea Eichw. Профессор Кесслер, вопреки Бэру, каспийскую сельдь, сходную с черноморскою, относит не к алозам, а к роду Cliipea Volenc. Наши рыбаки сельдь, являющуюся к нам из моря, по величине ея подразделяют на большую селедку - оселедца или русака (в иных местах кобылу) и пузанка или пузанка. Средний между ними носит название подтумка. Последние два сорта не превышают 5 — 6 вершков, русак же достигает одного фута длины. Все они, не смотря на различие по величине, бывают с икрою и являются в реки для нереста. Первыми по времени входят в лиман, а затем и в реки подтумок и пузанок, за ними, недели две спустя, идет и русак, затем ход тех и других продолжается уже вместе. Пузанки обыкновенно начинают появляться в Днепре в последних числах марта, перед Благовещением, русак же с половины апреля или с Юрьева дня (23 апреля) и продолжает идти до Петра и Павла (29 июня). Как те, так и другие нередко идут громадными стаями; трутся на ходу среди реки или около берегов; мелкие оттираются еще до Троицы, а русак после Троицы, продолжает тереться еще в Петровку. Чем раньте весна, тем ускоряется ход сельдей. У Очакова русак иногда появляется уже около Благовещения и идет всем лиманом до 9 мая. В первое время его бывает много, но затем, хотя ход его продолжается, но уже незначительный. Возвращаются сельди в море в конце августа в сильно поредевших рядах. В Днестровский лиман, по показанию одних, пузанки начинают входить с 21 апреля и ход их продолжается один месяц, — по другим, и кажется более достоверным показаниям, с 25 марта и идуть по Юрьев день, Первыя две недели пузанок идет преимущественно с молоками, а потом уже с молоками и икрою. Здесь также, как и на Днепре, за пузанком идет русак. После нереста сельди в мае или июне выходят в море. Случается ловить пузанка в Спасовку еще, но тогда он заходит в

лиман не для нереста, а вместе с морскою водою. При ветре, известном у рыбаков под именем Широколивана (ветер дующий с моря, с восхода солнца), пузанка нет в лимане; он является обыкновенно со стороны Дуная с полуденным ветром, тогда больше всего ловится его около посада Шабо; отсюда он направляется в Днестр. При возвращении сельдей в море, видят только пузанков, а русака уже нет. Он бывает или выловлен к, этому времени, или ловко ускользает от сетей рыбака. На взморьи же русак держится все лето.

Ход сельдей чрезвычайно разнообразен по годам: иной год их является очень много, иной очень мало. В последние два года (1888 и 1889), когда была большая вода, они зашли в реки в небольшом количестве. Объясняют это тем, что пузанок не в состоянии был справиться с сильным течением, русак, же, как более сильная рыба, входил. В малую воду сельдей является больше. В 1887 году один из рыбаков на 3 сети (дрибницы) в дельте Днепра поймал 100 тысяч мелкой сельди.

Данилевский находит вполне основательным причислить нашу черноморскую селедку и каспийскую к одному виду, которую академик Бэр относит к алозам, т. е. к той группе сельдянаго семейства наших климатов, которая поднимается в реки для метания икры. Паллас, говорит Данилевский, и вслед за ним большая часть натуралистов считают черноморскую и каспийскую сельдь за одну породу; только г. Эйхвальд отличает их, называя одну Qupea pontica, а другую Clupea caspica,, но это по Данилевскому, далеко не верно. Пузанка Данилевский также не выделяет в особую породу, а считает его такой же селедкой, но только не достигшей полнаго возраста. Наша сельдь, говорит он, ближе иодходит к западно-европейским алозаи, живущим между прочим и в Средиземном море, чем к настоящим сельдям, обитающим в Северном и Атлантическом океане. По описанию Данилевскаго наша сельдь совершает следующие переходы[1].

В Первой трети сентября в Керченском проливе сначала повляется из Азовскаго моря самая мелкая снетковая, гоняющаяся за снетками (Alherina hepsetus) и хамсой (анчоусом). Сельдь эта самая жирная и вкусная. За нею с половины октября идет более крупная - пузанок, столь же вкусный, как и снетковый, но лучше сохраняющийся.

---

[1] Н. Я. Данилевский. Изследования о состоянии рыболовства в России. Т.VIII. Стр. 213-219.

Исключительный ход пузанка длится недолго, скоро появляется и крупная сельдь, которая идет до тех пор, пока начнет показываться тонкий лед, называемый «шерехом». Затем иногда всю зиму сельдь проводит в Камыш-Бурунской бухте, где вода солонее и следовательно позднее замерзает. Сельдь не разом и весьма неохотно покидает Азовское море, которое покрывается льдом и делается вероятно не пригодным для ея жизни. С окончательным замерзанием Азовскаго моря сельдь частью направляется к западу вдоль крымскаго берега до Феодосии; но далее Феодосийскаго залива в этом направлении не идет, так что на южном берегу Крыма она уже совершенно неизвестна. Большая часть сельдей направляется к юго-востоку и идет вдоль кавказских берегов и в довольно значительном количестве доходит до Батума; но вдоль малоазийскаго берега сельдь идет уже мало и лишь в небольшом количестве доходит иногда до Трапезунда, за которым она уже по анатолийскому берегу не водится. В марте их уж не стает здесь, а начинают они в это время появляться в Азовском море, приходят исхудалыми; затем сельдь в Дону мечет икру; сначала идет мелкая, а затем и крупная. Время нереста — май, т. е. приблизительно тоже время, что и для сельдей на Днепре и Днестре.

Наша сельдь, нисколько не отличаясь от керченской, совершает в свою очередь перекачевки, подобныя тем, что выше описаны. Причини, заставляющия совершать эти переходы, те же, т. е. температура води и замерзание лиманов и взморья. Наша сельдь, по выходе в море, разсеивается и делается недоступной для сетей рыбака. По мере охлаждения морской воды у севернаго иобережья Чернаго моря, сельдь постепенно подвигается к югу, входит в Босфор и Мраморное море, где в феврале и марте ловится, но в довольно незначительном количестве и вовсе не встречается в них в прочия времена года, точно также, как и Сухуме и в Батуме. Сельдь заходит не во все реки, а выбирает из них только те, воды которых постепенно смешиваются с морскою; сельдь избегает также очень быстраго течения, с которым, как мы видели выше на Днепре, она не всегда может справиться. Так например, по Данилевскому, сельдь вовсе не заходит в такия реки как Кура, Терек, Рион, Кубань, Урал. Даже в Днепре, Дунае, Доне сельди при входе в них избирают рукава с наименьшим течением. Есть основание думать, что при этом мутность воды также играет не последнюю роль. Вообще нужно заметить, что ход сельдей, их образ жизни, питание, время нереста и

т. п. у нас еще очень мало изучены. Так например, до сих пор твердо не установлено, составляет ли пузанок разновидность русака или нет. Кажется, до сих пор положительно еще не доказана тождественность черноморско-азовской сельди с каспийской.

Как далеко вверх по рекам проникает сельдь, я не знаю. Около Херсона сельдей еще много, заходят даже в небольшом количестве и в р. Ингулец, в Буге же и его лимане сельдей уже не много.

7.*Тюлька*. Alosa cultiventris Hordm. Эта небольшая рыбка, едва достигающая трех дюймов длины, очень похожая на маленькую селедку, подобно последней принадлежит к обоюдоводным проходным рыбам, но с тою только разницею, что большую часть года проводит в лиманах и на взморьи и на короткое только время, и то в небольшом количестве, заходит в реки. В апреле и мае мы видели тюльку вместе с сельдями в сетях рыбаков около Херсона. Профессор же Кесслер находил ее в Буге под Вознесенском, т. е. выше Николаева на 90 верст, и в Бериславе на Днепре, в ста слишком верстах от лимана. Но преимущественно она держится лиманов Бугскаго и Днестровскаго и то лишь некоторых мест. Здесь и производится главный ея лов, начиная с октября и по март. В одном г. Николаеве солится тюлька на тысячи рублей. Около Одессы и на Днестровском лимане ее также ловят, но не в столь уже значительном количестве. Лучший ея лов в октябре и ноябре, когда она громадными стаями приходить с моря и держится на глубоких местах около Аджиголя, Станислава, Лупаревой-Балки и Александровки. Как велико ея количество показывает следующий пример. В Бугском лимане у д. Александровки случается часто одним бурилом в один день взять три, четыре воза этой рыбы. В каждом же возе три корзины, по 4 пуда каждая.

В марте и кажется, еще в апреле тюлька, выметавши икру, разсевается по лиману и большая ея часть выходит в море. В конце марта мы сами видели тюльку еще с икрою. Икра ея настолько мелка, что только с помощью сильной лупы можно разглядеть ее зерна. Как на Днестре, так и на Днепре различают тюльку по степени ее «сытости» или «жирности» на николаевскую (весеннюю) или синюю, и осеннюю, или белую. Первая синяго цвета, жирна и ростом больше. Браунеру синюю тюльку рыбаки называли морской, белую — лиманный. По нашему мнению как та, так и другая не составляют какой либо разновидности это одна и та же тюлька, но одна после нереста, а другая задолго до него. На Буге прямо говорят, что весною

тюлька сильно худеет и делается не вкусной. Совершенно справедливо предположение г. Браунера, что такое различие может происходить не только от полупресной и пресной воды в лимане, как он полагает, но и под влиянием морской соленой и лиманной полупресной, а также может быть и вследствие различия в возрасте.

8. *Морская игла*. Syugnatus. Иглы, которых насчитывается несколько видов (S. bucculentus Rathke- нухлощекая и S. argentat'us Pall. — серебристая, водятся обе около Очакова), как недавно узнано, могут жить как в морской воде, так и в совершенно пресной речной. Около Одессы встречается еще_третий вид иглы круглой (Scyphicus teres Ralhke) длиною до 8 ½ дюймов. Пухлощекую морскую иглу г. Кесслер нашел около Вознесенска в Буге, где их называют зворлучами. Игла эта, достигающая длины 6—7 дюймов, водится также под Одессою на иловатом дне. Около Херсона пухлощекую иглу мы находили как в Днепре, Кошевой и др. речках, так и в озерах (Стеблеевском и др.). Здесь мы их ловили у берегов в куширах, тине, вместе с вьюном-сиковкою Cgobitis laenia L). Иглу эту здесь называют также сиковкою и употребляют ее иногда для наживки на окуня, но в пищу рыба эта не идет, ростом достигает до 4 вершков. С детенышами бывает в июне. Икру носит самец при себе в особом приемнике под хвостом.

9. *Пуголовка.* Benthophilus macrocephalus Pall. По первому взгляду эта маленькая рыбка, едва достигающая двух—трех дюймов, очень похожая на бычка и головастика, лягушки, водится исключительно в лиманах и не выходит из них ни в реки, ни в море. Предмета лова не составляет и в пищу не идет.

10. *Шемая* или *селявка*. Albimnis clupeoides Pall. „Селявка или шемайка, говорит г. Кесслер, придерживается соленой воды, и поэтому из моря направляется в Бугский лиман, а под Станиславом попадается очень редко. На Русской косе ловится одновременно с белизною». Вообще эта рыба, столь известная в Каспийском и Азовском морях, у нас редка и не составляет, подобно сельди, особаго промысла. Если верно то, что говорить г. Сабанеев, то шемая есть и в Днепре, но здесь она известна под названием подкрыжнаго (подледнаго) синца, а также есть и в Днестре. Это тем вероятнее, что шемая относится к одному роду с уклейкой, с которой имеет большое сходство, но гораздо крупнее ее: нередко бывает до 10 и даже до 13 дюймов длиною и до 2 фунтов веса. Для нереста шемая преимущественно избирает реки с быстрым течением, входит в них

нередко еще до вскрытия их, икру мечет на незначительных глубинах и на камнях и, как думают, одновременно с таранью.
11. *Скумбрия* или *баламут*. Scomber scombrus. На наших южных рынках рыба эта, больше всего известная под именем кинбурнской селедки или баламута, составляет предмет значительнаго промысла, которым занято множество рук по всему северо-западному побережью Чернаго моря. Рыбаки наши скумбрию делят на несколько сортов по величине ея и времени лова, более мелкую называют чибриком, Не смотря на то, что рыба эта промисловая и всем известная, жизнь ея как и сельдей, мало изучена. До сих пор с точностью не установлено, где и когда она нерестится. В описываемых водах моря скумбрия появляется в начале мая, но уже, как уверяют рыбаки, без икры. Где она ее выметывает, они не знают. Ход ея также мало изучен. В иные годы ее столько подходить, что не успевают ловить; другой год так мало, что не возвращают затрат, сделанных на устройство завода, невода и проч. В 1888 году на Кинбурнской косе за один раз неводом было взято на одном заводе 180 тысяч штук скумбрий, другой раз там же —130 тысяч. Рыбаки приводят много примеров, когда рыбопромышленники при одном неводе в одно лето делались богачами, благодаря счастливому улову баламута. Хорошими местами для промысла скумбрий считаются побережье моря по Кинбурнской косе, на Тендре и у Днестра по Шаболатской и другим косам. В этих местах на незначительном протяжении баламутные заводы насчитываются десятками.
Относительно хода скумбрий наши рыбаки говорят, что она, перезимувавши в Мраморном море и в Золотом Роге, (в последнем турки не позволяют ловить (?), является к нам в начале мая и держится здесь до поздней осени, временами заходя в лиманы, но в весьма небольшом количестве. Большими стаями она еще показывается под Очаковом около батарей. Ход ее здесь, начинается после Троицы, в Петровку, по началу мало и мелкой, а затем все больше и больше и крупной. Вовремя горишняго (восточнаго) ветра скумбрия держится берега Кинбурнской косы со стороны моря и идет в пол-воды, в холодное время по дну. После покрова в лиман заходит редко. Самая крупная и жирная идет и сентябре. Бывают годы, что баламут в незначительном количестве проникает и вглубь лиманов, доходит до Станислава. Замечено, что рыба эта плохо выносит даже лиманную воду. А может быть она не входит туда еще

и потому, что рыбки анчоус, сарделька и др., за которыми баламут гонится, также не проникают туда.

У г. Данилевскаго в VIII томе его «Изследования о состоянии рыболовства в России» находим указание, что скумбрия исчезает из окрестностей Босфора в конце июля и начале августа; у берегов же Крыма скумбрия появляется в марте, но в большом количестве с мая, когда выметывает икру и когда лов ея начинается и в северо-западном углу моря. «В это время, говорит Данилевский, она подвигается с запада в восточную часть моря, а около августа начинается уже обратное ее движение, и лов ея продолжается в течение всей осени до ноября, когда она пропадает и, как редкость только, случается поймать ее иногда у крымских берегов; а около дня Дмитрия Солунскаго[1] начинает она в изобилии ловиться у Константинополя, где держится в течение всей зимы и весны. На ход ея, по замечанию балаклавских греков, имеют влияние ветры; именно низовые западные ветры, холодящие воду, препятствуют ходу ея на восток, — она возвращается в это время назад. Это может служить доказательством тому, что температура воды имеет влияние на передвижение скумбрий. Но обратный ход ея неудержим никакими погодами» (стр. 275).

Лов скумбрий, который будет описан в другом месте, производится неводами, волокушами и удочками (в Очакове и Одессе преимущественно).

12. Кефаль. Mugel «Название кефаль, говорит профессор Кесслер, не есть видовое, а родовое, собирательное; Под названием этим разумеются все виды рода Mugel, которые встречаются в Черном море и которых считается не менее четырех: M. Cephalus Cuv., M. Chelo Cuv., M. auratus, M. saliens Risso». Из них M. Cephalus известен у наших рыбаков под именем Лобана или лобаса, отличающагося широким лбом и большим весом (до 3 фунтов), а по Кесслеру,

[1] В конце октября

достигает более 10 фунтов весу; в Крыму эту рыбу называют балык. Гавой рыбаки называют (в Крыму Сингиль) виды M. chelo и auratus. Ґавы похожи на лобасов, но у них голова островатая с широким ртом, весом до 5 фунтов. По количеству их меньше, чем лобасов. Лобасы и гавы с икрою в июле и августе. Кефалью собственно называется небольшой вид Mugel saliens, длиною с четверть аршина и весом около фунта. Тот же самый вид, но недостигший полнаго возраста, носит название чибрика. Кефаль, подобно скумбрии и сельди, не принадлежит к числу хищных рыб, питается она веществами растительными или же червяками и мелкими насекомыми, в изобилии находящимися в соленых озерах и лиманах, подобно Шаболатскому, Шаганам и др., куда она после нереста в море старается войти и провести там все лето. Кефаль, как и скумбрия, держится стан и группируется по возрастам. В описываемых водах моря кефаль появляется в марте и апреле и затем идет все лето; уходит только осенью. Больше всего кефаль ютится около Днестра и Тендры. Раз только в десять лет, говорят рыбаки, кефаль в небольшом количестве заходит в Бугский лиман и доходит до Богоявленска. За то в Днестровский лиман она входит громадными стаями весною, а также в августе и сентябре, случается, что и в первых числах октября (в 1888 г. 9—10 октября). Но здесь она не живет, а старается через ерики проникнуть в Шаболатский лиман. В августе иногда вместе с кефалью приходит много гав и лобасов. Так было в 1889 г. Но эти крупныя породы редко заходят в самый лиман, а еще реже в Шаболатский: тысяч десять за все лето. Обыкновенно они доходят до Бугаза минуя гирло, поворачивают назад в море. В самый Шаболатский лиман кефаль начинает входить в марте и апреле, а больше в мае, в это время рыбки эти не велики, с тюльку или с маленькаго пузанка. За лето при хорошей пище в лимане он достигает 4 и более вершков. Осенью здесь на ряду с такими рыбами находят еще мелких рыбок (мальков кефали) величиною, как зерна овса, или несколько больше. Некоторые из рыбаков думают, что это кефаль, вышедшая из икры уже здесь, хотя другие это отрицают и настаивают на том, что вся кефаль, зашедшая в лиман, бывает без икры. Но это кажется не совсем верно, так как на аккерманском рынке всегда можно найти икру крупной кефали, продающуюся в соленом виде, в форме небольших колбас. Икра эта добывается здесь же на взморьи. По этому нет ничего удивительнаго, если в лиман попадает несколько штук икряной и

молочной кефали, собственно гав и лобасов, бывающих с икрою еще в июле. Утверждают также, что мальки эти частью выходят в море, частью остаются в лимане и здесь на глубоких местах зимуют. Что касается кефали, зашедшей в Шаболатский лиман, то с наступлением осенних холодов она, собравшись в небольшия стаики, устремляется к искусственным ерикам, соединяющим этот лиман с Днестровским и встречая в них преграды в виде тыр (род котцов), попадает в руки человека, но не вся, часть ее, иногда довольно значительная, остается в лимане; до поздней осени. Такая кефаль большею частью обречена на гибель, так как она не переносит низкой температуры воды, а мелкий Шаболатский лиман очень быстро охлаждается. Кефаль от холода делается малоподвижной, вялой. Рыбаки говорят, что в это время у нее стынет сало (жир) и она в таком состоянии подвергается нападению стоноги, насекомого похожаго на мокрицу или сороконожку. Стонога объедает у кефали спинные плавники и делает ее совершенно безпомощной; в таком виде рыбка эта опускается на дно и там погибает тысячами. В суровыя зимы она и без стоноги пропадает, задыхаясь подо льдом.

Это же самое, но в меньших только размерах случается часто и в других озерах Аккерманскаго уезда, а также в озерах около с. Покровки на Кинбурнском полуострове, куда кефаль временами заходит. Прежде в покровских озерах был значительный ее лов, но с тех пор, как акцизное ведомство стало добывать в них соль, для чего засыпало ходы с моря, кефаль перестала туда заходить.

Ход кефали в общем напоминает ход скумбрий, по с тою только разницею, что кроме зимования в окрестностях Босфора, кефаль зимует еще у берегов Крыма и Кавказа. «В течении весны и начала лета, говорит г. Данилевский, кефаль вообще редко подходит к берегам, а держится на глубине; с августа же идет на мелкия места метать икру, что по замечаниям балаклавских рыбаков, делает на небольшой глубине, избирая дно покрытое мелкими камушками. С этого времени и начинается настоящий ея лов. С половины сентября кефаль, говорит он, редко бывает с икрою ...»[1]

13. Камбала. Rhombus maeoticus Pall. Камбала у нас на черноморском побережьи составляет довольно доходную статью в рыболовстве. Ея вкусное, нежное мясо относительно дорого ценится.

---

[1] Изследования. Т. VIII. Стр. 276.

Особенно хороший лов камбалы бывает в окрестностях Очакова, в открытом море у острова Тендры, а также в глубоких заливах, здесь находящихся и по взморью у Днестровскаго лимана. В самых же лиманах камбала встречается очень редко. Рыба эта достигает у нас двух футов в длину и до 1 ½ фута в ширину и доходит до одного пуда весу. По разсказам рыбаков рыба эта, как чисто морская, живет на глубоких местах, где ее только в последнее время научились ловить переметами с наживкою маленьких рыбок; временами камбала выходит на отмели, здесь ее уже ловят особо устроенными сетями (мережами). Время нереста камбалы весна, кажется май месяц.

14. Глось. Platessa luscus Pall. Глоси также составляют значительный предмет промысла и ловятся в большем количестве, чем камбала. По величине своей глось значительно уступает последней и принадлежит к рыбам хорошо выносящим полупресныя воды нижней части наших лиманов, а также такие соленые лиманы как Шаболатский, куда рыба эта проникает и где живет довольно долго, делаясь чрезвычайно жирной и вкусной. В прежнее время у очаковских рыбаков глось считалась больше лиманной рыбой, чем морской, но с некотораго времени она ушла дальше в море, где собственно и лов то ее начался лет 10—12 назад. Около Кинбурна, там где теперь морская батарея, в прежнее время бывали баснословные уловы глосей: за один заход неводом случалось вытаскивать их пудом по 200. Уменьшение количества глосей в Днепровском лимане приписывается ловле их на взморьи и в лимане около Очакова и Аджигоя переметами с наживкою маленьких рыбок. В Днестровский лиман, собственно в так называемый Кут около шаболатских ериков и теперь заходит много мелких глосей, вылавливаемых густыми снастями. В лимане глоси являются в сентябре, с ноября же начинают возвращаться в море. В Днепровском лимане временами глоси в небольшом числе появляются даже около Станислава и у д. Вяземки на таврическом берегу. Особенно много глосей в Ягорлыцком заливе, в окрестностях острова Тендры, а также по Шаболатской косе, на взморьи около с. Будак. Здесь нередко ловля мережами продолжается зиму и лето, но лучший лов в августе и сентябре.

Для метания икры глоси выходят на отмели. В Днестровском лимане трутся около кефальных ериков в береговых зарослях. По многим нашим записям можно установить, что глоси нерестятся

чрезвычайно рано, еще подо льдом, когда последний начинает таять, т. е. в феврале или в начале марта.
15. Морской язык. Solea nasuta Psll. Рыба эта родственная глосю по виду своему вполне оправдывает свое название, но по величине и количеству уступает ему.
16. Анчоусы, или хамса. Engraulis encrasicholus Guv. Рыба довольно известная у нас, но плохо утилизируемая. В недавнее только время анчоус в глазах рыбаков получил особое значение вследствие того, что его стали употреблять, как наживку на переметы при ловле красной рыбы. Каждый рыбак из Станислава и Очакова, прежде чем выехать на промысел за этой рыбой, старается как можно побольше наловить анчоусов или купить их в свежем или соленом виде, цена которых нередко доходит до двух рублей за пуд. Анчоус употребляется также при ловле камбалы и скумбрий (Одесса и Очаков).
Весною анчоус входит в наши лиманы, но далеко вверх по ним не идет, направляясь главным образом в Днестровский и Шаболатский лиманы. В это время он бывает очень мелок, как овес, говорят рыбаки. Особенно много анчоуса на взморьи, где его ловят одновременно с скумбрией, которая охотится за ним. Ловят его густыми тканками, идущими вслед за неводом. Временами анчоуса бывает так много, что им пренебрегают и он ни почем.
По Данилевскому, хамса мечет икру в мае, бывает тогда худа и потому ее не ловят. В зимнее же время хамса появляется огромными массами у крымских, кавказских и анатолийских берегов, однако же не каждый год. Кроме приближения и удаления от берегов, она еще несколько раз в сутки то поднимается на поверхность, то опускается в глубь… У Данилевскаго приведен пример, как подавляюще велико бывает количество хамсы у крымских берегов. В 1859 году в Балаклавской бухте по словам жителей погибло хамсы миллионы пудов. Тоже, но в меньших размерах повторилось в феврале 1867 г. (Изследов. т. VIII. Стр. 276—277).
17. Атеринка или феринка. Alherina pontika Eichw. В некоторых местах описываемаго побережья называют ее так же дугулькой и катеринкой. Рыбка эта по своей незначительной величины; и наружному виду похожа на тюльку, но чешуя у ней более мелкая и цветом она сизая; принадлежит к морским рыбам, довольно многочислена, держится всегда стаями, в тихую погоду у берегов, при ветренной — на глубине. Со зрелою икрою феринка бывает с

половины марта по 15 апреля; в это время она идет к берегу, где и ловят ее тканками пополупуду и пуду, редко пуда по два и то обыкновенно в солнечный день, когда она любит греться на отмелях. Феринка охотно заходит как в Шаболатский лиман, так и в другие подобные ему соленые лиманы и озера. Больше всего ее ловят для наживки на переметы.

18. Сарделька. Alosa delicaiula или Clupea delicatula Nordm. Рыбка эта, едва достигающая 4 дюймов длины, похожа на анчоуса, с которым ее часто смешивают; встречаясь сравнительно редко, особаго промысла не составляет. Во время своих перекочевок сарделька заходит довольно далеко в лиманы, но во всяком случае не дальше, чем родственная ей тюлька. Сарделька наша не есть настоящая сардинка, обыкновенно редко заходящая в Черное море (из Босфора и Мраморного моря).

19. Ставрида или морской ерш. Caraux irachurus. Рыбка эта величиною не много меньше скумбрий; у описываемых морских берегов появляется временами в довольно большом количестве, охотно заходит в Шаболатский лиман, но в небольшом числе; в других лиманах появляется чрезвычайно редко и то в тех местах, где вода бывает довольно солона. Особаго промысла не составляет, а ловится вместе с другими рыбами. Хорошо посоленная дает вкусное мясо. Зимует частью в бухтах Крыма; там же, по Кесслеру, мечет икру.

20. Морская щука или морской бекас Belone rostrala Faber. Принадлежит к неособенно распространенным рыбам; промысла не составляет, изредка только попадается в сети рыбаков около Очакова, Кинбурна. Щука эта по своему виду очень похожа на речную, но сильно вытянута в длину; питается рачками, насекомыми и мелкими рыбками. Замечательна еще тем, что кости у нее зеленаго цвета.

21. Морской окунь или смарида. Smaris chryselis Guv. Небольшая риыба (до 6 дюймов), часто всречающаяся у берегов Крыма, у нас, повидимому, попадается довольно редко.

22. Морской петух. Trigla hurax Pall. Принадлежит к числу летучих рыб; по красоте своей и вкусу очень дорого ценится, но встречается у нас настолько редко, что число пойманных экземпляров у рыбаков всегда на счету. Ловится у берегов Очакова, Днестра, изредка заходит в лиман. Самый больший экземпляр, добытый профессором Кесслером, ровнялся 15 дюймам. Морской петух питается рачками из родов Crangon и Palaemon.

23. Морская корова. Uranoscopus scaber L. Принадлежит к чрезвычайно редко попадающимся у нас рыбам.
24. Морской скорпион. Trachinus draco L. Кажется встречается еще реже, чем морской петух. Рыбка эта величиною более четверти аршина, вооружена колючками. Г. Кесслер говорит, что некоторые рыбаки считают ее ядовитой.
25. Барбуля или султанка. Mullus barbalus L. Принадлежит к довольно распространенным рыбам, но предмета особаго промысла у нас не составляет, а ловится вместе с другою рыбою. Барбуля — рыбка небольшая (6—7 дюймов длины), но очень вкусная. Г. Кесслер полагает, что барбуля мечет икру довольно рано весною.
26. Луфар. Temnodon saltator Cuv. Как и ставрида принадлежит к семейству скумбриовидных, но еще менее многочисленна, чем ставрида.
Ходит доволью болыпими стаями в августе и позже; достигает величины одного фута; мясо вкусное.
27. Морской конек. Hippocampus guttulatus Cuv. Чрезвычайно оригинальная небольшая (два дюйма длины) и при том довольно редкая рыбка, получила свое название за сходство в сушеном виде с конем. На Кинбурнской косе рыбаки,—показывая нам засушеннаго конька и соленую морскую щуку, заметили, что эти две рыбы весьма редко ппадаются, особенно первая.
28. Морская лисица. Raja clavata Pond, Raja pontica Pall. У наших рыбаков считается рыбой «поганой» и по этому на базарах не появляется, хотя часто ловится вместе с другою рыбою; принадлежит к семейству скатов и акул, но подобно им не рождает живых детенышей, а несет яйца. Из двух экземпляров, находившихся у профессора Кесслера, один имел длины от вершины рыла до конца хвоста 34 дюйма 3 линии, другой—26 дюймов).
Морская лисица, по словам г. Кесслера, питается преимущественно различными морскими раками, но также рыбками и другими животными.
29. Морской кот. Trygon pastinaca Cuv. Имея сходство с морской лисицею, отличается от нея большим кинжаловидным, зазубренным с боков роговым отростком, который выставляется из основной части хвоста. Кожу имеет совершенно гладкую; принадлежит к живородящим рыбам. Также как и лисица, кот считается рыбой «поганой» и поэтому при улове выбрасывается обратно в море. Изредка заходит в лиманы.

30. Морская собака. Spinax acanlhias Cuv. Привадлежит к семейству хищных акул, длиною от 1 до 2 аршин, выводит живых детенышей; не съедобна. Шероховатую шкуру этой рыбы утилизируют для полирования мебели. Кинбурнские и очаковские рыбаки передавали нам, что жир морской собаки очень высоко ценится, как целебное средство против чахотки.
31. Меч рыба. Xiphuis gladius L. Чрезвычайно редкая гостья у нас; заходит из Мраморнаго моря.
32. Палимида или лакерда. Pelamys sarda Cuv. Рыба эта, достигающая довольно большой величины (до аршина длины), принадлежит к неособенно распространенным у нас видам. Ловлею ея занимаются под Одессою, но в небольшом количестве.
33. Морской налим. Gadus euxinus Nordm. Принадлежит к числу редких рыб, открыт у нас Нордманом. По устройству непарных плавников, говорит Кесслер, ближе подходит к треске, нежели к речному налиму. В Севастополе морским налимом называют Motella tricirrata Nils. (Зоолог, пут.).
34. Soba nasuta Pall. По Данилевскому, ловится в небольшом количестве у Одессы и около Балаклавы.
35. Колюшка зеленая и белая. Gasterosteus platygasler и G. aculeatus. Рыбки эти, открытые профессором Кесслером около Одессы, вооружены первая 9 или 10 спинными шинами, вторая — тремя. Величиною едва более двух дюймов; держатся преимущественно между морскими травами; довольно обильны в некоторых частях гавани.
36. Бланкет. Gobins pellncidus. Рыба эта величиною не более 1 ½ дюйма принадлежит к семейству бычков; открыта проф. Кеселером и описана им в его «Зоологическом путешествии» (стр. 17). Бычок этот очень боится сладкой воды, и поэтому, говорит Кесслер, «при продолжительном северо-восточном ветре, который нагоняет под Одессу речную воду из устья Днепра, удаляется в открытое море; не придерживается морскаго дна, как это делают другие бычки, а плавает ближе к поверхности воды». Ловят этих рыбок подъемными сетями. Бланкет составляет лакомое блюдо у греческих купцов.
37. Зеленуха. Crenilabrus. Рыба эта была открыта профессором Кесслером около Очакова, где она не составляет редкости. Зеленуха, пойманная Кесслером, принадлежала к виду (вернее говорит он, разности) Crenilabrus Mordllii Nordm Это небольшая (до 10 дюймов длины), но очень красивая рыбка. Зеленух насчитивается несколько

видов. (По Кесслеру 4).
38. Морской судак. Lucioperca marina Cuv. По мнению Данилевскаго и Кесслера судак этот не составляет особой породы. «Это, говорит Данилевский, обыкновенный речной судак, заплывший из рек или из Азовскаго моря в Черное, где от несвойственной ему солености воды, глаза его мутятся и он слепнет, подобно тому, как это замечено рыбаками в Анапе относительно коропа или сазана». (Изслед. т. VIII). Это же самое говорили и мне наши рыбаки.

39. Лосось (семга). Salmo salar? Профессор Кесслер, перечисляя рыб, попадающихся в Днепровском лимане и на взморьи около Очакова, упоминает и о семге, причем говорит, что она попадается довольно редко; бывает весом до 8 фунтов.
40. Цареградский баламут или тунец. Thyunus vulgaris. Изредка появляется у северных берегов моря, достигает до 6 фунтов веса. Кесслер говорит, что его не умеют ценить и даже боятся его, потому что он разгоняет простаго баламута.
41. Морской волк. Xiphias gladius. Рыба эта, встречающаяся на взморьи около Очакова, по описанию Кесслера мордою походит на севрюгу, попадается редко и цены не имеет.
42. Морской карась. Sargus annularis. Также встречается в описываемых водах моря, но в лиман Днепровский не заходит (Кесслер). У берегов Крыма весьма обыкновенная рыба.
Заканчивая описание рыб, нельзя не сказать хотя несколько слов о тех животных, которыя имеют то или иное отношение к рыболовству. К таким животным нужно отнести дельфинов, раков и других обитателей моря и рек.
Дельфин или морская свинья. По Кесслеру, у северных берегов Чернаго моря встречается два вида дельфинов: тупомордые (Delphinus phocaena L Phocaena communis) и остромордые (Delphinns delphis L).
Дельфин, говорят рыбаки, прозван свиньей за свой характерный звук, испускаемый им из дыхательнаго отверстия и весьма сходный с хрюканьем свиньи. Для рыбаков дельфины являются хорошими пособниками и указателями при ходе некоторых рыб. Они, например охотясь за скумбрией или кефалью, гонят этих рыб к берегу, прямо в

сети рыбаков, нередко платясь за это своей смертью на крючьях самоловов. Дельфины изредка только заходят в лиманы. Сало их утилизируется.

Что касается тюленей, то хотя они и водятся в Черном море, но у северных его берегов встречаются чрезвычайно редко и никакого промышленнаго значения не имеют.

О раках, изследование которых в нашу программу не входило, можем сказать только несколько слов.

Обилием раков и при том лучших по вкусу и больших по размерам славятся озера близ Алешек и Херсона. Здесь ловлею их занимаются преимущественно женщины; орудиями лова служат волоки (бредни) и рогели. В течение весны и лета вылавливают раков миллионы штук и отправляют их в Херсон и Одессу.

В описываемых водах раков насчитывается несколько видов и разновидностей: речные, озерные, лиманные и морские. Эти виды довольно резко отличаются друг от друга. Речные и озерные раки больших перекочевок не делают и в море никогда не выходят. Речных раков в свою очередь насчитывают несколько разновидностей. В окрестностях Херсона различают озернаго рака и собственно речного, водящегося в Днепре и его протоках, по размерам он меньше озернаго, но с более развитыми клешнями, живет у берегов на твердом дне или в норах, носит местами название толстоножки, каменщика или красноножки. Раки эти не так многочислены как озерные или плавневые. В Днепровском лимане встречаются эти две разновидности, и третья кажется чисто лиманная, несколько разнящаяся от них. Раки Бугскаго лимана и более солоноватых частей Днепровскаго также имеют отличие от только что упомянутых.

Когда происходит нерест раков, мы точно не знаем, но уже в конце марта и начале апреля самка рака под «шейкой» (хвостом) носит выклюнувшихся из яичек «(кашки)» маленьких рачков. Линяние раков происходит в течение почти всего лета, до первых чисел августа включительно.

Что касается раков Днестра и его лимана, то г. Браунер подразделяет их на три «породы»: лиманнаго с длинными клешнями, светлаго цвета. Конечно, говорить г. Браунер, это так называемый долгоногий рак (Astacus leptodactylus); зализняка или костяка, водящагося в реках и имеющаго широкия клешни, цветом сераго, и озернаго или плавневаго, котораго он, вопреки Кесслеру, склонен отнести к

разновидности толстоногаго рака (A pachypus).
Из морских раков, составляющих предмет промысла, — это будет небольшой рак горбун, известный у местных жителей под именем морскаго рака. Рак этот также во множестве водится в нижних частях наших лиманов. Профессор Кесслер описывает два вида их, водящихся в северной части Чернаго моря,—это горбуны, относящиеся к родам крангонов (Crangon Fabr) и палемон (Palemon Fabr). Кроме них, под Одессою встречаются еще и другие их виды. «Горбуны, говорит профессор Кесслер, не велики, редко бывают длиннее 2 ½ дюймов, но тем не менее имеют весьма важное значение: с одной стороны они составляют для человека весьма приятную и здравую пищу, и потому целыми возами доставляются на базар одесский, а с другой стороны играют важную роль в экономии других морских животных, служат между прочим для прокормления весьма многих рыб. Нет, можно сказать, ни одной плотоядной морской рыбы, малой и средней величины, которая не питалась бы горбунами, если не постоянно, то хоть временно». (Зоолог. Путеш. стр. 37—38).
Из других ракообразных, встречающихся в описываемых водах, назовем краба (Carcinus moenas L.), величиною до 3 дюймов в длину без хвоста и до 4 дюймов в ширину, краб этот довольно многочислен в море, встречается также в нижнем течении лиманов. Реже встречаются прибрежный канцер (Causer rivulosus) и шиповатый пилюмн (Pilumuiis spinulosus Kess.). Из мягкохвостых раков в этих же частях моря водятся долгоусая пизидия (Pisidia s. Porcellana longicornis Leach) и рак — отшельник черноморский (Pagurus ponticus Kessl). Оба эти рака промышленнаго значения не имеют. Из равноногих раков, в изобилии водящихся и служащих пищею многим рыбам, будут идотея (idolhea Basteri), похожая на обыкновенную мокрицу, доходящая ростом до ¾ дюйма и раки — прыгуны (Amphipoda). Проф. Кесслер называет два вида этих раков: Gommarus locusta Leach и Amathia carinata Rathke. Первый имеет в длину до 10 линий и водится повсюду в несметном множестве, в особенности же в местах каменистых, второй держится больше между морскими травами.
Из моллюсков или слизняков некоторое промышленное значение имеют так называемые мидии. Мидии (Mytilus edulis, ar. ponticus) в изобилии водятся в северной части Чернаго моря, употребляются в пищу, составляя лакомое блюдо многих одесситов и греков. Для

ловли мидий употребляется железное орудие, похожее на грабли, которым и отрывают их от подводных скал. Что касается устриц (Ostrea edulis, ar. pontica), то они, встречаясь в изобилии в некоторых бухтах Крыма, у нас в северной части моря водятся мало и предмета лова не составляют.

Глава X.

Крючья наживные и самоловы; географическое распределение и способы постановки их. — Величина рыб, вылавливаемых самоловами.— Сандоли и лов ими красной рыбы.—Удочки и блешни.—Лов скумбрий.—Клоковая снасть и самодеры.

Крючной лов в значительных размерах распространен только в море; что же касается рек, то в них крючьев ставится много меньше. Но мы здесь опишем как тот, так и другой.

Крючная снасть разделяется на самоловную и наживную, т. е. на крючки без наживки и крючки с наживкою маленькой рыбки, червяка, лягушки и проч. Крючья наживные на Днепре известны под названием переметов и кармаков; употребляются они для лова всякой рыбы, причем район их распространения очень обширен: их можно встретить и выше Берислава и ниже его вплоть до Очакова, а в последнее время переметы завоевали и море. Обыкновенный речной перемет состоит из не особенно толстого шнура длинною до 100 саженей; к нему через каждые 2—3 аршина привязаны поводцы (киски) из тонкой бичевки или ссученаго конскаго волоса; длина поводцов от 4 до 8 вершков; на каждом поводце привязан крючек, величина котораго различна, смотря для какой рыбы перемет предназначается, но во всяком случае самый больший из них не больше самаго малаго самоловнаго крючка. Таких громадных наживных (кусковых) крючьев, какие употребляются на Волге для ловли белуги, у нас нет. Только переметы для ловли сомов несколько больших размеров, чем для ловли другой какой рыбы, в том числе и для красной. Переметы, предназначаемые для лова последней рыбы, имеют обыкновенный фабричный четырехпольный крючек длиною около вершка; сделан он с таким разсчетом, чтобы мог удержать и крупнаго осетра, и мелкую севрюгу. Перемет в 60 — 100 крючков обходится в два рубля. Для прочности кадолы и киски варятся в

каком либо дубильном веществе. Переметы для ловли глосей имеют очень маленькие и тонкие крючки величиною в ½ и 5/8 вершка; поводок от поводка отстоит на один аршин. Ставят их около Очакова как в самом лимане, так и на взморье, выбирая для этого илистое (покалистое) дно. Такие же переметы употребляются для ловли камбалы, с тою только разницею, что крючки у них несколько больше и кадола толще; ставят в море.

Для речных переметов наживкою служат земляные черви, пьявки, лягушки (для сомов), саранча, прус (коники), мальки разной белой рыбы (густиры, чернухи, пус и др.), а также тюлька (верховодка), для морских — тюлька бугская, феринка, анчоус; последний считается самой лучшей и лакомой наживкою для осетров, севрюги и белуги. Рыбки эти употребляются как в свежем виде, так и соленом; часто за пуд соленаго анчоуса в Очкове и на Тендре платят по два рубля, так как не всегда рыбакам удается заранее им запастись. Анчоуса ловят небольшими тканками, идущими за скумбрийными неводами.

Что касается способов постановки переметов, то они более или менее везде одинаковы и если в чем рознятся, то в мелочах. 6 — 10 переметов, связанных вместе, выбрасываются в воду паралельно берегу по течению реки так, чтобы кадола и крючки лежали на самом дне. Иногда в слабое течение шнур это два несколько приподнимается поплавками из кори или пробок. К концу перемета, лежащему ниже по течению, привязан камень или якорь, и от них к поверхности воды идет шнур с поплавком и значком, что бывает и на противоположном конце перемета. Ставят переметы и поперек реки, но только тогда, когда их немного — один или два. Переметами ловят преимущественно летом. Что касается переметов для красной рыбы, то они введены недавно: нет еще и десяти лет. Первоначально они появились в Днепровском лимане против острова Вербки; здесь их начали ставить херсонские рыбаки Хамлы, подметившие, что красная рыба хорошо берет крючек с наживкою бычка или тюльки; за ними стали ставить переметы станиславские и очаковские рыбаки и уже в открытом море[1]. Здесь преимущественно ловят некрупных осетров, белуг (турпачков) и севрюг (пестрюг). На

---

[1] По другим сведениям морской лов наживными крючьями был введен на

Лагерской косе у Березанскаго залива, как нам передавали, переметами ловят и сельдей. В море, так-же как и на реках, несколько переметов, связанных вместе, опускается на дно. Переметы ставят или на самом взморье, или довольно далеко от берегов островов Березани и Тендры. Нередко лодки переметчиков можно видеть в открытом море верст за 20 — 30 от берегов, на пути пароходов из Одессы в Севастополь. На одну плоскодонную шаланду длиною в 9—10 аршин или на небольшой дубок садится обыкновенно два или три человека; берут они с собою тысячу или тысячи полторы крючков (переметных), запас анчоуса и отправляются дня на два, на три в море, где нередко и ночуют, привязавшись на якоре, а в бурю выбегают на тот берег, куда гонит ветер. Случается забегать даже в Одессу. В нашу бытность в Очакове и Кинбурне нам передавали, что один из рыбаков на своей утлой лодке (дубке) повез рыбу в Одессу, не смотря на то, что дул очень сильный юго-восточный ветер. Несчастные случаи в роде того, что сильным порывом ветра (хутом) опрокинет лодку или выбросит ее на берег, случаются нередко. Для ловли глосей и камбалы так далеко в открытое море не выезжают. Для этой цели наживные крючки ставит («сыплют») близ берегов Тендры по обе его стороны. Лов глосей (крючной и сетной) начинается с марта и продолжается месяца полтора; осенний идет с Покрова до филипповских заговен, редко до Николы зимняго, — в остальное время ими не ловят, так как в жару рыба скоро портится. Лов красной рыын начинается с апреля, продолжается все лето, но лучший лов весною. Переметний лов глосей в Днепровском лимане

острове Тендре крупным рыбопромышленником Сериковым, ловли котораго находятся и на Азовском море, где подобный лов давно уже практикуется. Переметный лов глосей и камбалы существует уже лет 15—20.

производится в западной его части, начиная от Аджигольской косы до Очакова, где преимущественно вылавливают мелких глосей, но с каждым годом промысел этот падает.

Относительно морскаго и речнаго переметнаго лова на Днестре нам мало известно. Кажется, морской переметный лов здесь вовсе еще не привился.

Крючья-самоловы. Такое название снасть эта получила вследствие того, что здесь крючки сами подцепляют рыбу, а не рыба их берет, как на переметах, где наживка, насаженная на крючек, привлекает к себе рыбу и заставляет взять его в рот. Самолову это не надо, он вовсе не привлекает к себе рыбу, а преграждает ей путь; тысячи крючков стоят ей на дороге, и если она, пробираясь между ними, сделает одно неосторожное движение, то непременно за какой либо из них зацепится. И чем она больше будет биться, тем больше крючков в нее вонзится: редко которой удается уйти безнаказанно. По устройству своему самоловная снасть очень похожа на переметы, и если чем отличается от них, то тем, что на шнуре (хребтине или шкерде) крючки расположены чаще: обыкновенно на один фут друг от друга. Самые крючки много больше и толще. Самый тонкий из них сделан из железной проволоки толщиною в телеграфный провод. Самоловы разделяются на булбирные и шаматные. Различие их главным образом основано на положении крючьев в то время, когда они находятся в воде. Если крючья висят вниз от хребтины, то это будут шаматные самоловы, если же подняты вверх от нея, то булбирные. У последних хребтина лежит на самом дне, а крючки, поддерживаемые поплавками (булбирами) из коры, плавают («играют») по верх ея. Самый булбир прикренлен к изгибу крючка не вплотную, а на одну четверть от него. Посредством не особенно толстой бичевки, на которой он и болтается. В свою очередь крючек привязан к хребтине хорошо ссученной бичевкой (киской), длиною около полуаршина; разстояние между крючьями от одной четверти до двух четвертей аршина. На шаматных самоловах хребтина должна находится на некотором разстоянии от дна, а крючья вследствие собственной тяжести должны висеть вниз; для того же, чтобы хребтина не тонула, к ней через каждыя 4—5 саженей на поводках навязаны поплавки (ґалаґаны). На шаматных самоловах крючья больше, нежели на булбирных. Тысяча крючков на первых обыкновенно весит 3 ½ пуда и стоить 25 — 30 рублей, тысяча меньших — весит 2 пуда и стоит 17—20 рублей; на булбирные идут

крючья в 1 ½ пуда тысяча. Крючья изготовляются в Ростове на Дону, привозятся в Одессу и затем уже поступают к торговцам в Аккермане и Очакове. Срок службы для хребтины 2 года, для крючков 4—5 лет, а затем из двух крючков делают один. Лодка служит лет 10 — 12 и стоит со всеми принадлежностями («припасом») к ней рублей сто. На Днестре их делают в Аккермане и Калаглее.

Булбирные самоловы обыкновенно выставляются на мелких местах в лиманах и реках,— шаматные в море на глубине 6 и 10 саженей. Три хребтины с 40 крючками длиною по 9 саж. каждая, связанныя вместе, составляют перетягу, 8 перетяг — ставку стоимость в 70 — 80 рублей; 4 — 5 ставок уже составляют завод. Но есть заводы с 7 — 8 ставками, из которых две или три находятся в запасе, т. е. в то время когда 5—6 ставок находятся в действии, две запасныя просушиваются, смолятся, а крючья заостриваются. Таким образом каждая ставка бывает в запасе. На каждом заводе обязательно должна быть одна лодка и 4 — 5 человек рабочих. Кроме того на берегу имеется шалаш (курень или кирган) из камыша для рабочих и хранения рыбы, кухня — небольшое пространство в виде круга, огороженное легкой камышевой стеной, без крыши, но со всеми принадлежностями для приготовления пищи; вешала из шестов для просушки крючной снасти, котел для осмолки хребтины, шаматов и проч., смола, деготь, запасные канаты и ставки крючьев, для точения крючков 3 скамьи, терпуги (напильники), кожаные гаманцы (кошельки) с салом для смазывания крючков и другие необходимые в промысле предметы. В самом киргане — божница с образами, одежда рыбаков, ведра, шаплыки (полубочки или перерезы) для солки рыбы, корзины, полки для хлеба, соль и т. п. вещи. Таков завод близ устьев Днепра по Шаболатской косе между Цареградским гирлом и с. Будаки, Аккерманскаго уезда. Здесь все ставки обыкновенно вытягиваются в одну линию с промежутками между ними в 10 саженей, причем хребтина плавает сажени на 1 ½ от поверхности воды; выбрасывают ставки перпендикулярно к берегу версты две — три от него, там, где начинается шестисаженная глубина, не выходя, впрочем, из полупресной полосы (струи), идущей из рек. Летом их ставят дальше от берега, осенью ближе к нему, сообразно ходу рыбы, которая, выходя из более глубоких частей моря, направляется в эту полосу, несколько суживающуюся к осени. Весною красная рыба идет от Дуная к Днестру, осенью

обратно. Там, где кончаются ставки крючьев, ловят камбалу мережами, а у берегов — скумбрию неводами. Самая постановка крючьев производится следующим образом. В том месте, где их хотят ставить, в морское дно вбивают полутора аршинной длины колья. Самое вбивание их производится при помощи набоя, состоящаго из шеста длиною до 10 и 12 саженей и ступицы (маточины) от колеса или полаго деревяннаго цилиндра, одним концом надетаго на шест, но таким образом, чтобы в нем на ¾ четверти его длины с другаго конца оставалось еще отверстие; в это отверстие вставляется кол, свободно в нем двигающийся. К шесту немного выше ступицы привязана чугунная баляса и канат, за который приподнимают набой. От кола также идет канат (шамат), находящийся в руках рыбака во все время вбивания кола. После того, как набой со вставленным в него колом перпендикулярно опущен на дно моря, его слегка приподнимают и затем разом опускают; проделавши это несколько раз, набой вынимают, а кол остается вбитым в дно. Шамат же, идущий от него, прикрепляется к концу первой хребтины, долженствующей плавать с помощыо больших поплавков (галаганов). Длина шамата различна, смотря по глубине воды: если она равна 8 саженям, то шамат будет 16; делается это для того, чтобы плавающая хребтина имела свободное положение, «играла бы». На каждыя 24 хребтины полагается 9 шаматов и 9 кольев, т. е. через каждыя три хребтины (перетягу); булбиры или галаганы чаще: на 9 саженной хребтине 7 галаганов. Места постановки крючьев обозначаются значками в виде больших поплавков и флагов, привязанных к концу веревки (силке), идущей от места соединения шамата с хребтиною. Постановка крючной снасти на Шаболатской косе начинается с 1 апреля и ставят их до 14 ноября. Осматривают их и выбирают рыбу раз в день, обыкновенно утром, причем в течение недели или 10 дней все ставки переменяются по очереди: одну ставку «выберут» и на ея место поставят другую, вынутую же просушивают, точат крючки и проч. Во время плохаго хода рыбы крючья не осматриваются дня по два, по три, а в бурю стоят они так по целой неделе и больше. Рыба, попавшаяся в это время на них, исходит кровью и умирает, на языке рыбаков «закачивается». Скорее всего пропадает севрюга; белуга же и осетер живут долго. Дельфины (морския свиньи), гоняясь за рыбою, также нередко попадают на крючья, но не удерживаются на них, срываются и будучи сильно раненными, скоро погибают. Мы

сами видели на заводе И. Мануйлова на Шаболатской косе выброшеннаго волною мертваго дельфина с распоротым брюхом. Иногда море выбрасывает и мертвых рыб со следами крючьев, но редко: большинство их поедается морскими животными там же в море.

Порядок постановки крючной шаматной снасти около островов Березани и Тендры приблизительно тот-же, что и на Днестре[1]. Здесь крючья ставят преимущественно у севернаго конца Тендры в заливе, начиная от Терновскаго кордона № 36 и до Белых Кучугур к югу на разстоянии 9—10 верст по берегу, иногда и дальше. По приблизительному разсчету всех крючьев выставляется здесь от 200 до 300 тысяч; кроме того здесь много переметов с наживными крючками, — сколько их, трудно сказать, так как они никем еще не были зарегистрированы. Что касается Ягорлыцкаго залива (Кута), то там ни самоловов, ни переметов не ставят: во-первых потому, что дно его сильно поросло камкою (куширом), а во-вторых, противятся этому окрестные крестьяне, занимающиеся ловлею белуги и осетров на сандоле.

Сравнительно уже в меньшем количестве самоловы ставят между островом Березанью и материковым берегом (в двух верстном проливе), затем по всему побережью от входа в Березанский залив и до Аджияского мыса, а также в трехверстном проходе между вышеназванным островом и входом (гирлом) в Березанский залив. Нам передавали, что в 1889 году, не смотря на запрещение очаковской полиции, крючья пробовали ставить у самаго Очакова, у батареи № 1-й. Из всего вышеписаннаго видно, что самоловную снасть выставляют именно в той значительно опресненной части моря, о которой было сказано в IV главе нашей книги, и преимущественно на ходах рыбы в лиманы Днестровский, Березанский и Днепровский. Время постановки крючьев у Очакова сейчас после весенняго ледохода и до Троицы. Разстановка лав очень часта: лава от лавы на 6 — 8 саженей.

Что касается постановки самоловов в Днепре, то здесь их ставят как в гирлах, так и в русле самаго Днепра выше Херсона, начиная от устья реки Ингульца и до Берислава. Так как последний район нами не был изследован, то мы не можем даже приблизительно сказать

---

[1] В теплую погоду крючья ставят выше от дна, в холодную — ниже. 500 крючков составляют перетягу; несколько перетяг в ряд называется лавой; лава от лавы на версту и больше.

сколько там выставляется крючьев и какой они системы. По указанию некоторых лиц, знакомых с этими местами, число крючьев должно здесь доходить до пятидесяти тысяч[1]. Больше всего выставляется против Корсунскаго монастыря в даче г. Карачуна, а также в имениях гг. Журавскаго, Писарева, Эрдели и князя Трубецкаго.

Более подробныя сведения у нас имеются о крючном лове в днепровских гирлах, где число крючьев определяется более ста тысяч. У одного только рыбопромышленника Питерова, по его собственному показанию, ежегодно выставляется 20.000 крючков; по другим данным цифру эту нужно увеличить до 50 тысяч. Кроме того збурьевские крестьяне имеют:

Александр Рец	20.000 кр.
Григорий Криворучко	13.000 „
Ларион Клименко	20.000 „
Данило Кравец	13.000 „
Степан Шевалда	14.000 „

Для днепровских гирл и этого совершенно достаточно, чтобы редкий осетер прошел в реку. Если красная рыба еще и заходит туда, то благодаря судовому ходу в гирлах, который нельзя перебить самоловами. Но нужно знать, что ходом этим направляется сравнительно меньшая часть красной рыбы. Любимыми ея путями являются не этот ход (Белогрудовское (Бакай) и Збурьевское (Конка) гирла), а так называемый осетровый ход, лежажий в стороне от них, а также другия гирла для судоходства совершенно недоступныя, но очень удобныя для подобнаго лова, как гирла Кицевое, Литвинское, Медвидик и другия лежащия в пределах вод гг. Гунаропуло и Розанова.

Что касается вод и отмелей по левую сторону Белогрудовскаго гирла, в пределах дачи наследников Степанова, то здесь ставится крючьев очень мало.

---

[1] Раньше крючьев здесь выставлялось гораздо больше, но теперь с упадком рыболовства они начинают выводиться.

Места постановки крючьев в гирлах находятся не в самых речных устьях, а в некотором от них отдалении, на так называемых розсыпях, т. е. песчаных мелях и косах, где воды бывает от двух до семи футов. Это и есть та часть подводной дельты Днепра, о которой было сказано в III главе нашего описания. Едва ли мы ошибемся, если скажем, что более половины всего числа крючьев выставляется на осетровом ходе.

Здесь они стоят поперек течения в несколько рядов. Рядов до 10 и более один от другого очень близко. На каждой хребтине по 100 крючков; пять хребтин составляют порядок, протянутыя между кольями, вбитыми в дно и не видными из води. Система крючьев булбирная. Крючки подняты к верху. Жало их равняется острию самой лучшей иглы. Достаточно одного неосторожного движения проходящей мимо них рыбы, чтобы несколько крючков впилось в ея тело.

Как велики уловы красной рыби в описываемых водах, трудно сказать, так как у нас нет цифровых данных; одно с уверенностью можно сказать, что они значительно уступают как азовским, так и каспийским ловлям. Больше всего ловят красной рыбы у берегов острова Тендры, а затем у устьев Днестровскаго лимана. Что касается краснаго лова в реках и лиманах, то он в настоящее время с усилением морскаго лова, очень незначителен и с каждым годом все больше и больше падает. Еще в 30 годах в днепровских гирлах крючной лов процветал. Здесь даже был рыбный завод, на котором выделывались балики и икра, чего теперь и в помине нет. По сведениям, имеющимся у нас, здесь за три последние года выловлено было не более тысячи пудов белуги, осетров и пестрюги. На Днестровском лимане еще более заметен упадок лова красной рыбы. В 50-х годах здесь на Оторыкской косе, что ниже Овидиополя, ставили самоловы и каждую весну на 4 — 5 тысяч крючьев вылавливали в день до 60—80 пудов осетров, пестрюг и белуг. Лов начинался сейчас после ледохода и продолжался до мая. Если бы подобный лов был дозволен и теперь, то толку не было бы никакого, так как красной рыбы с каждым годом стало заходить в Днестр все меньше и меньше.

Придавая величине рыбы, вылавливаемой той или иной снастью большое значение, мы приводим следующие примеры, взятые нами из записей двух рыбопромышленников, занимающихся крючным ловом. В записях рыбопромышленника Питерова в Херсоне,

производящаго лов красной рыбы в днепровских гирлах, нашли одну только запись, где показано число рыб и их вес. Вот эта запись. В 1887 году между прочим поймано было 34 штуки разной красной рыбы, но преимущественно осетров, весили они 72 пуд. 12 фун.[1]. Таким образом средний вес рыбы 2 пуд. 6 фунтов. Вероятно в числе пойманных рыб были и белуги. Если взять одних осетров, отмеченных в записи, то 6 икряных осетров весили 12 пуд. 31 фунт, или в среднем один осетер 2 пуд. 5 фун. Здесь заметим, что самая большая белуга, которую удавалось ловить в Днепре, равнялась двадцати пудам, самый крупный осетер весит 5 ½ пудов.

Относительно осетровых пород, вылавливаемых в Черном море, имеются более богатыя записи у рыбопромышленника Серикова в его конторе в Очакове, но нам не позволили ими воспользоваться в надлежащей мере.

Приводим здесь несколько конкретных записей, взятых на выдержку из дневника вышеназванной конторы. Здесь нужно еще заметить, что г. Сериков, занимаясь рыбным промыслом на острове Тендре, принимает еще рыбу от рыбаков в Вилкове на Дунае и в Очакове. Всю рыбу как своего улова, так и скупленную, Сериков отправляет в Харьков. Перед отправкою крупную красную рыбу освобождают от кишек, икры и молок, а иногда отрезывают и головы; затем замораживают и в таком виде отправляют на железную дорогу в Николаев. Поэтому средний вес сериковской рыбы, показанный у нас, должен быть ниже действительнаго.

Таблица, показывающая количество принятой рыбы очаковскою конторою г. Серикова.

---

[1] Приводим здесь дословно всю запись: 2 икряных осетра весили 4 п. 30 ф., 1 осетер икр.—1 п. 4 ф., 2 ос. икр, — 4 п. 32 ф , 1 ос. икр — 2 п. 5 ф , 4 осетра—8 п., 5 рыб (?) -13 п. 32 ф, 4 рыбы — 8 п. ф., 2 рыбы — 4 п. 20 ф., 6 рыб — 12 п., 3 рыбы—6 п. 35 ф. и 4 рыбы — 6 пудов.

Месяцы	Из Вилкова			Из Очакова и на Тендре		
	Белуг	Осетров	Севрюг	Белуг	Осетров	Севрюг
	Шт. Пуд	Шт. Пуд	Шт. Пуд	Шт. Пуд	Шт. Пуд	Шт. Пуд

В апреле	52 266 ½	108[1] 114 ½	27 9 ½	1[2] 5 ½	33[3] 25 ½	12 2 ¼
мае	78[4] 412 ½	66 73 ¼	22 7 ½	14[5] 36 ½	10 17 ¼	3 1п. 5ф.
Июне	1379[6] 1244	846 672 ½ [7]	147 54	33[8] 18	50[9] 15	6 4 п. 4 ф.
Июле	218 730	183 140 ½	203 86	110[10] 195	93 36 ½	8 3 п. 4 ф.
Августе	152 593	137 120	128 52 ½	-	-	-
Сентябре	-	717[11] 489 ¾	151 45 ½	-	-	-
Итого штук пудов	1879 3246	2057 1610 ½	678 255	158 255	186 94 ¼	29 7 п.23 ф.
Средний вес	1 п. 29 ф.	31,3 ф.	15 ф.	1 п. 24 ½	20,3 ф.	10 ½ ф.

Таким образом видно, что средняя величина осетровых пород, ловимых в Черном море, не особенно велика; даже средний вес белуг не переходит за два пуда, большинство их — менее пуда. Так из 1879 шт., взятых нами на выдержку из дневника г. Серикова, 1379

---

[1] С головою
[2] Без кишек
[3] Без кишек
[4] Без кишек.
[5] Без кишек.
[6] Без кишек. В этом месяце принята одна белуга в 18 фунтов.
[7] холостыя
[8] В том числе одна белуга весила 13 фунтов
[9] Без кишек
[10] В том числе 4 осетра весили 20 фунтов
[11] холостые

штук весят всего только 1244 пуда, т. е. в среднем менее пуда. Нечего уже говорить об осетрах и севрюгах: для первых средний вес для Вилкова 31,3 фунта, для Очакова и Тендры — 20,3 фунта, для севрюг 15 и 10 ½ фунтов! Подобные результаты получаются даже в том случае, когда, как у г. Серикова, избегают принимать рыбу, менее десяти фунтов, хотя пришлось натолкнуться и у него на такие факты, как прием конторою четырех осетров, весивших все вместе 20 фунтов. Такая мелкая рыба попадается большею частью на переметы. Этим же отчасти обясняется и тот факт, что рыба, доставленная из Вилкова, несколько крупнее рыбы, пойманной у Очакова и на Тендре. Сколько нам известно, в Вилкове нет переметнаго лова красной рыбы. По своему устройству и способу постановки самоловная снасть и не может ловить особенно мелкую рыбу, подобно тому какую можно ловить неводом и сетью. Но как бы то ни было, злоупотребления и здесь возможны и, не смотря на существующия законоположения, крючья выставляются даже в реках и их устьях, что без всякаго сомнения вредно отзывается на рыбопромышленности. И крючьями можно достигнуть того, что едкая из красных рыб будет проникать в реки для нереста, а, следовательно, рано или поздно осетровыя породы совершенно будут уничтожены, или количество их сократится на столько, что крючной лов, теперь еще столь доходный, станет скоро невозможным. Мы здесь не будем говорить о других способах лова, ведущих к такому же результату. Крючек самолова, будучи отдельно взятым, не поймал бы ни одной рыбы; в совокупности же с другими, которых нужно считать уже тысячами и сотнями тысяч, целой армией неодушевленных существ, делает свое дело с точностью живого существа или хорошей машины, в которую человек положил идею истребления. Мало того. Он заставил самую жертву одухотворять эту машину. Чем жертва эта больше бьется, тем положение ея становится безвыходнее, тем она себе больше причиняет страданий. С точки зрения любви к животному такой лов самый жестокий из всех других ловов рыбы. По целым суткам, иногда по неделе рыба бьется на крючке, исходит кровью, вследствие чего делается менее вкусной, менее ценной и т. п. Мы здесь не станем приводить всех вредных сторон крючнаго лова, так как о них было говорено достаточно. Что касается обвинений переметнаго лова, то они сводятся к следующему. Переметы сравнительно с самоловами истребляют много мелкой красной рыбы

в один и два фунта; перемети, будучи дешевой снастью, доступны многим и ими ловят в таких местах, как например в открытом море, на больших глубинах, где постановка самоловов не практиковалось еще и где рыба свободно разгуливала, росла и достигала надлежащей величины; переметами ловят не только рыб осетровых пород, но и других: как речных, так и морских (глосей и камбалу). Самоловный крючек подцепляет только рыб безчешуйных, перемет же ловит и чешуйных. Вот все, что можно сказать относительно вредных сторон крючной снасти, будут ли это самоловы или переметы.

Бой красной рыбы сандолью. По всем вероятиям, бой этот предшествовал крючному лову, как самый древний. Метание копья известно первобытным народам и до него легче было дойти, чем до лова рыбы сетями или крючьями. Район распространения сандольного лова не велик; ограничивается он Ягорлыцким заливом (Кутом) и прибрежьем острова Тендры. Белуга, осетер и севрюга заходят сюда перед Благовещением и держатся здесь все лето до глубокой осени. Рыбаки говорят, что рыба эта идет сюда «пастись», т. е. охотиться на мелких рыбок и других водных животных, в изобилии здесь водящихся[1]. Есть некоторые основания предполагать, что в этих-же местах, воды которых бывают значительно опреснены водами рек, красная рыба мечет икру.

Бой рыбы начинается с 17 марта и продолжается до Покрова. Наилучший лов в Петровку в ясные и тихие дни, когда водная зеркальная поверхность стоит — не шелохнется, и плавающая в воде рыба видна и далеко, и глубоко, на 3—4 сажени вглубь. По сонной поверхности ея едва скользит небольшая лодка; на мачте ея сидит мальчик-подросток и зорко следит за белым пятном на воде; по его указанию направляют лодку, на которой все уже наготове. Один рыбак держит в руках сандоль в виде. трезубца, насаженнаго на рукоятку; другой управляет парусом или работает веслами. Когда лодка подойдет к самому пятну, тогда рыбак метким взмахом руки опускает сандоль в воду и вонзает ее в пятно, которое оказывается или белугою или осетром. Рыбы эти, особенно в жару, находятся в каком то полусонном состоянии, позволяющем подплывать к ним. Если рыба небольших размеров, то ее выхватывают сейчас-же из

[1] По рассказам знающих рыбаков белуга лакомится бычками и мелкими глосями, осетер – ракушками и рыбками, севрюга охотно поедает рака-вкакунчика («скачка»).

воды, если же большая, то вонзают другую сандоль и пускают ее гулять на веревке. Самая сандоль устроена на манер гарпуна. На каждом ея зубце находится на пружине (клапан) зазубрина, как на крючке удочки или самолова и которая не дает рыбе сорваться с него. В то время когда сандоль брошена и зубцы ея глубоко входят в тело, самая зазубрина прячется в углублении железа, а затем выходит из него. К железному трезубцу прикреплена длинная веревка, идущая к лодке, и другая покороче к держаку, легко отделяющегося от трезубца и свободно плавающему на поверхности воды и указывающему где в данное время плавает пойманная рыба. Когда рыба выбьется из сил, что наступает скоро, тогда рыбаки подезжают к ней и вытаскивают ее на лодку, вынимают трезубец, вставляют в него держак и едут искать новое пятно. В бурную погоду подобная охота неудобна: лодку бросает во все стороны; но во время небольшой зыби она возможна. В это время белуга, осетер и севрюга охотно выходят на поверхность воды и здесь чуть не вверх брюхом с широко открытыми дыхательними отверстиями вбирают в себя воду. Делается это для того, чтобы освободиться от паразитов. Паразиты эти в виде небольших червей, впиваются в жабры; их так бывает много, что рыба сильно страдает и болеет. Усиленным пропусканием воды через жаберныя щели рыбе удается их срывать. Удары волны успешно этому помогают. Осетров, белуг и пестрюг бьют очень хорошо весною в северо-восточной части Ягорлыцкаго залива около кордонов Поворотнаго и Юрковскаго[1]. С усилением переметнаго и крючнаго лова сандольный лов начал быстро падать. Им издавна занимаются крестьяне селения Покровки Днепровскаго уезда, а также очаковские рыбаки.

При сандольном бое нужно: дуб с одним парусом в 100 или 150 руб., три человека взрослых и один мальчик, три сандоли ценою в 3 — 4 руб. каждая и три шнура по 70 саженей.

Удочки, блешни и клоковая снасть. Лов рыбы удочками и блешнями достигает значительных размеров на Днепре у Херсона. Кроме

---

[1] Хороший был лов в 1877 году, когда на осетрах господствовала какая то болезнь эпидемическаго характера; их выбрасывало на берег, где их и подбирали, солили и употребляли в пищу, но болели и люди. По наблюдению рыбаков больную рыбу можно было заметить по белым глазам. В этот год осетров пропало очень много.

того в Очакове им занимаются, как подсобным промыслом. Здесь по сведениям, взятым нами в карантинном агенстве, видно, что в августе месяце выбрано было Присяжных свидетельств на право морского лова 252, из которых 103 свидетельства приходятся на долю коренных очаковцев, занимающихся удочным ловом скумбрий. Лов этот начинается с Петра и Павла и продолжается до октября; лучший лов в августе и сентябре. В это время все взморье у Очакова там где воды лимана вливаются в море покрыто бывает сотнями шаланд[1]. Нередко на шаланде сидит вся семья рыбака, старые и малые, душ по пять; у каждаго из них по удочке, а то и по две и неболыной запас анчоуса для наживки. То и дело вы видите, как то там, то здесь поднимаются к верху удилища с короткою лесой и бьющейся на крючке рыбой. Искусный удильщик в хороший ход скумбрий в один день может наловить до пятисот штук, всреднем штук 150—200, но все таки промыслом этим прожить нельзя, так как ход скумбрий продолжается недолго да и дешева она бывает в это время: сотня мелкой 20—30 коп., крупной 1 — 1 ½ руб. Кроме удочек с наживкою анчоуса ловят еще *блешней.* Блешня сделана из олова, имеет вид анчоуса. Искусный мастер нацарапает на ней даже чешую, обозначит глаза, рот, хвостик, за который блешня привязана *мисиною* к лесе; изо рта рыбки торчит крючек, на спинке и на брюшке, в тех местах, где надлежит быть плавникам, еще два крючка. Ловят блешней так. Опустивши ее в воду, лесу постоянно поддергивают, вследствие чего оловянная рыбка прыгает, а жадная скумбрия зря хватает ее и повисает на каком либо крючке. В хороший ход скумбрий лов блешней бывает не менее удачным, чем удочный. На реках блешни с одним крючком употребляются для ловли окуней, щук, судаков, белизны и некоторых других хищных рыб. Осенью и зимою удочками и блешнями ловят в озерах и реках. Лов этот так же не составляет самостоятельнаго промысла.

Клоковая снасть употребляется для ловли сомов, состоит она из лесы и большаго крючка с наживкою лягушки, пьявки или червей. Самый прибыльный лов производится летом по утрам и вечерам.

[1] Говорят, бывают дни, когда с разных мест съежается до 400 шаланд удильщиков.

Обыкновенно рыбак, сидя в душегубке (небольшой выдолбленный каюк) и направляя ее одним веслом вниз по течению, в другой руке держит лесу; время от времени он ударяет об воду небольшой ложкообразный деревяшкой и извлекает звуки, имеющие отдаленное сходство с кваканьем лягушек, до которых сом большой охотник. Такой способ лова называется клоченьем — (ловит на клок).
Самодеры, дроки, репяшки. Под этими названиями известна одна и таже рыболовная снасть, употребляемая у нас на реках для ловли таких крупных рыб, как короп и сом. На неособенно толстом шнуре привязана кошка с двумя, тремя или четырьмя крючками. Такая кошка очень похожа на небольшой якорь с его лапами. Величина крючьев различна, смотря для какой рыбы предназначается. Самый лов производится обыкновенно глубокою осенью по первому льду и затем во всю зиму. Основан он также, как и бовтильный лов на залегании рыбы в укромных местах: под холуями, затонувшими лодками, под обрывистыми берегами, — одним словом в таких местах, где короп и сом залегли на зиму, где их, по выражению рыбаков, «как дров навалено». В этом случае рыбы эти, вследствие ли понижения температуры воды, или по другим каким причинам чисто физиологическаго свойства, подвергаются спячке. По разсказам рыбаков сом, да отчасти и короп, в это время ничего не видят и не слышат. Поэтому легко их ловить: стоит только опустить в эту гущину самодер, чтобы подцепить какую - нибудь рыбу. На Днепре есть места, где один рыбак в течении дня налавливает самодером пуда по два и по три рыбы. Особенно хороший лов по первому льду в таких местах как береговые подмывы (подяри, печуры). Нередко для того, чтобы добраться до рыбы, в земле продалбливают дыру и чрез нее уже пропускают в Потемкииском острове и на так называемой «заборе» в пределах дачи г. Скадовскаго по Ольховому Днепру.

Глава XI

Коты, котцы, лавы, марафеты; их устройство и распределение по территории; вред от них для рыболовства; засорение ими рек и озер.

Никакая другая рыболовная снасть не вызывает столько нареканий,

как кота. Все рыбаки, за весьма малыми исключениями, все прибрежное население, знакомое с котным ловом, высказываются за полное его запрещение. Даже среди котников мы не нашли безусловных защитников этой снасти. Везде на Днепре и на Днестре приходилось нам слышать одно: коты вредны, вредны и вредны. Самое большее, что говорилось в их пользу — это то, что коты вредны только в тех случаях, когда ими злоупотребляют. Ниже мы увидим, на сколько правы как нападающие, так и защищающие коты.

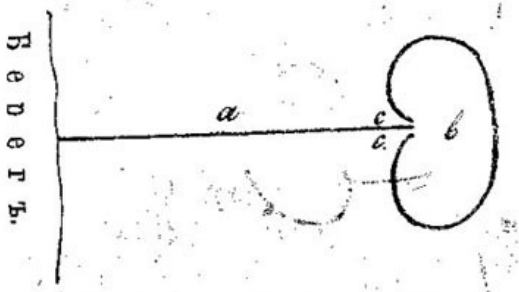
Появление кот на Днепре сравнительно недавнее. Сюда они занесены с Дуная в 1827 г. каким то Семеном, выходцем из Турции. Первоначально коты появились в дельте Днепра, в пределах дачи Штиглица, теперь гг. Гунаропуло и Степанова; затем их начали ставить в озере Бублице и Рогозоватой Забочи, где их завел рыбак Белый (он-же Чумак). В первое время над котниками смеялись, затем начали удивляться, как это такой нехитрый снаряд ловит рыбу, а еще немного позже на новаторов стали смотреть враждебно, коты начали ломать. Первоначально ломали их не потому, что сознали их вред, а вследствие тех порядков и стеснений, какие они повлекли за собою. В те блаженныя времена рыбы было еще очень много, чтобы думать об ея истреблении. Ловили кто мог и где мог; лов был почти вольный. Озера, реки и лиманы для всех были свободны; если где и брали плату за воды, то преимущественно там, где ходили невода; прочими же снастями ловить запрета не было. Первый же котник, взявши в аренду озера, стал запрещать ловить другим в этих озерах. Вольный лов был нарушен, а котникам и котам была объявлена война; по их адресу посылались проклятия. Но не смотря на это, коты с каждым годом захватывали все больший и больший район днепровских плавень. За пол столетие с небольшим они так привились, укоренились и распространились, что борьба с ними стала уже не под силу одним рыбакам. С первых дней появления коты и до настоящаго дня с нею борются все, но побороть ее не могут. Все говорят об ея вреде, но уничтожить ее никто не берется. Быть может, это происходит потому, что против кот ополчался все народ бедный, незначительный; за коты же стояли и стоять люди, прямо заинтересованные в их существовании. Отстаивать же коты, последним есть разсчет. До появления кот такия воды, как плавневыя озера и речки да и самыя плавни во время разливов почти ничего не давали своим владельцам; с появлением же кот они

сделались весьма доходными, в некоторых случаях более доходными, чем ставки для неводов и сетей. И это понятно почему. Кота стала брать там рыбу, где раньше ее вовсе нельзя было ловить никакой другой снастью. Для котника с его камышевой ловушкой-котой не было уже недоступных месть даже в самой глухой плавне, всюду он забирался и ставил коты и ставил их там, где до того рыба находилась в полной безопасности, где она, недоступная для рыбака с его сетями и неводами, безпрепятственно росла и множилась. В то время, когда с разлитием рек неводной и сетной лов прекращался и рыбаки, складывая свои снасти в амбары и холодники, отправлялись на полевыя или другия работы, котанки спешили в плавни на места нерестилищ, ставили там коты, ловили рыбу, везли ее на базар и брали хорошия деньги. Но какую они рыбу ловили? — Полную молок и икры. Кота явилась самым сильным истребителем ея производителей. Это поняли все и ополчились на нее.

Первое серьезное гонение на коты и при том такое, в котором приняла участие административная власть, относится к концу сороковых и началу пятидесятых годов. Инициатива в этом случае принадлежала рыбопромышленникам неводчикам г. Херсона, подавшим жалобу на незаконный лов котами. Жалобе этой дан был ход и в 1852 году коты были запрещены. В указе своем губернское правление отнесло коты к заколам. Но так как в наших законах заколы не воспрещаются безусловно, то в следующем уже году, вследствие контржалобы котников, распоряжение это было отменено и котный лов легализирован был до следующаго погрома, также окончившагося ничем, хотя и на этот раз коты безусловно были признаны вредными и их предписывали даже ломать. Что же это за снасть, о которой равнодушно не могут говорить ни ея враги, ни ея защитники?

Идея коты та же, что и в ятирах: завести рыбу в такую ловушку, из которой нельзя было бы ей выйти, перегородить ей ход и по воле рыбака заставить ее идти сначала вдоль более или менее длиннаго забора (гарда), затем через узкое отверстие войти в небольшое пространство, окруженное таким же забором, откуда ее легко уже выбрать.

Рис. 1.

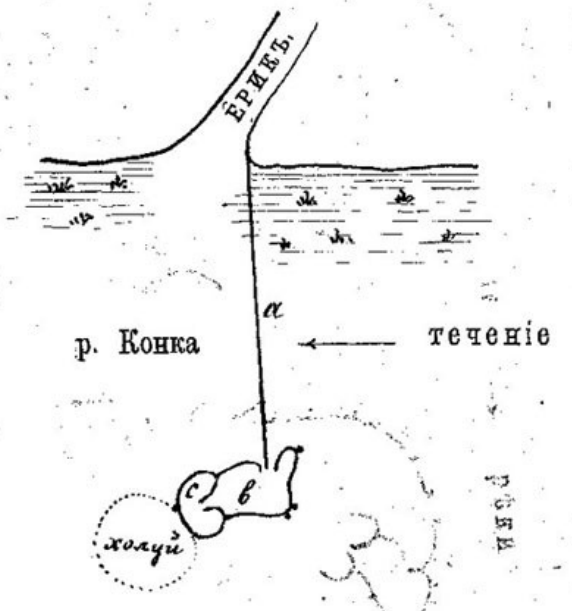


а. гардъ.

в. кота.

с. с. устенки.

Рис. 2.



Самая примитивная кота (рис. 1), редко где теперь употребляемая, состоит из двух частей: а) гарда (стены или забора) и b) коты[1]. Более усовершенствованная и господствующая на наших водах кота уже состоит из трех частей (рис. 2) а) гарда, Ь) собственно коты и с) клетки. В большинстве случаев все эти части делаются из камыша, а то из камыша и дерева. Гард и клетка всегда из камыша; одна только кота из деревянных драничек, имеющих вид тонких палок шириною от полувершка до вершка. Как камышинки, так и палки связываются таким образом, чтобы из них получилась стена в виде палисадника или редкаго частокола с узкими щелями между ними, ширина которых ¼ или 1/3 вершка. Эти решетчатыя части известны под названием лис; длина их от 1 ½ до 2 саж., вышина от двух до четырех аршин, смотря по глубине воды и высоте камыша, из котораго лиш сделаны. Для лис выбирается самый лучший, прямоствольный и крупный камыш, доходящий в нижнем конце до ¾ дюйма в диаметре. Каждая лиса состоит из камышинок или палок, расположенных параллельно друг к другу и связанных в нескольких местах. Есть лисы на 3, 4, 5, 6, 7 и 8 поясков и в каждой из них от 20 до 220 камышин. Чем выше лиса, тем больше поясков, отстоящих обыкновенно на пол аршина друг от друга. Деревяныя лисы, достигающия вышины двух саженей, вяжутся также как и лисы на пояски. Для поясков употребляется куга (рогоза) — материал чрезвычайно дешевый и находяшийся всегда под руками, как и камыш. Эти лисы самыя дорогия части коты, но при том и самыя прочныя. Деревянная лиса может служить 2—3 года, а с ремонтом— до 5 лет; камышевыя лисы, служат от полугода до одного года. Деревянная лиса обходится от 2 до 2 ½ руб., камышевая от 10 до 30 коп. На устройство коты не всегда идет одинаковое число лис. Наиболее изменяющаяся ея часть — это гард, иногда состоящий из одной только лисы, иногда из 5 и более, смотря как того требует состояние воды и местности, где ставится кота. Клетка на свое устройство требует не менее двух камышевых лис, но редко переходит за 5; для самой коты потребно две лисы. В большинстве случаев каждая кота на Днепре обходится в 3-5 руб. В среднем на гард и клетку 10 лис по 2 руб., деревянная кота 2 руб. да за

[1] Кота или котца напоминает слова кут, кутец т.е.куток или куточек. Гард – забор, стена допускает сближение с глаголом городить.

установку и присмотр в течение года на каждую коту пойдет 1 руб. — всего 5 рублей.

Коты ставятся обыкновенно на неглубоких местах. В большинстве случаев нижние концы лис втыкаются прямо в илистое дно озера или речки на одну четверть в глубь с таким разсчетом, чтобы и над водою оставалось ее хотя немного, причем самая кота должна быть выше воды по крайней мере на четверть аршина. Делается, это для того, чтобы рыба не могла выпрыгнуть. Когда и этого бывает мало, тогда рыбак самую коту прикрывает еще старой лисой. В местах с твердым дном или где течение сильно и лисы валить, там их укрепляют кольями (паколами), вбитыми в дно. Наиболее пригодными местами для постановки кот служат берега озер и рек, поросшие камышем, куширом и лататьями (кувшинками), а затем гирла, ерики, служащие соединением двух водных бассейнов, всякого рода забочи[1], бакаи[2], вообще те места, куда рыба приходит или для икрометания, или для питания, где она совершает свои переходы и т. под. Нередко рыбак, сообразуясь с временем года, состоянием воды, переносит коту с однаго места на другое, с плавни на реку или в озеро, из зарослей на чистую воду и обратно. Весною он старается ставить их на самих ходах рыбы в плавни и озера, т. е. на ериках, канавах и всякого рода углублениях, раньше всего наполняющихся водою. После спада воды, в межень, он ставить их преимущественно у берегов рек и озер. Здесь они стоят до глубокой

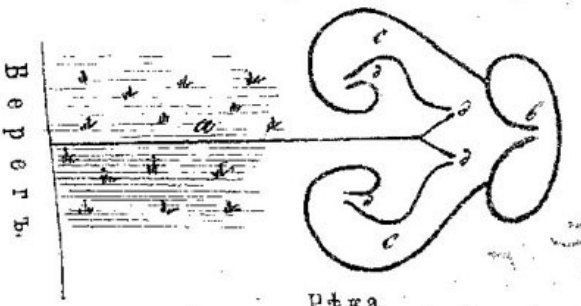
---

[1] Забочью называется небольшой заливчик в озере или речке, поросший камышем, куширом или какими другими водными растениями.

[2] Бакаем называется большая яма среди плавень или удлиненной формы озеро или остаток когда то протекавшей в плавне речки, но затем засыпавшейся с одного или с двух концов. Такие бакаи бывают очень глубоки и нередко по несколько верст длины.

осени. Обыкновенно постановка кот начинается с последних чисел февраля или с первых чисел марта и идет до 15 апреля. В озерах даже ставят по льду; в большую воду их не снимают, а только после ея ухода уже в Спасовку их ремонтируют и прибавляют к ним новыя. В бакаях, камышах и озерах, где лед не может их повредить, они стоят всю зиму. В озерных же гирлах и реках, где идет шерех (крыга), на это время деревянную коту убирают, а клетку и гард оставляют на месте. Таким образом, котный лов не прекращается и зимою. Так стоит дело на Днепре и Днестре. Теперь даже не в обычае, как то делалось в старину и о чем вам разсказывали старинные рыбаки, открывать коты на Велик День (на Пасху) и выпускать из них рыбу.

Рис. 3.



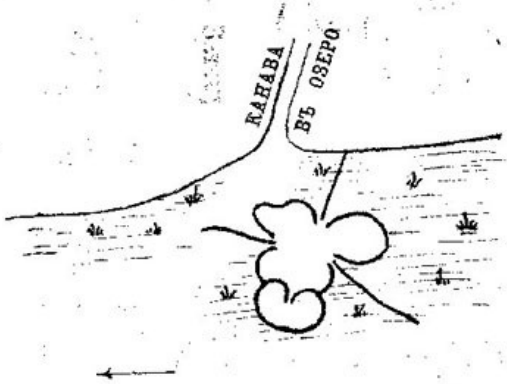
а. гардъ.

в. кота.

с с. клѣтка.

д. д. устенки

Рис. 4.



Смотря потому, где кота будет поставлена, ей придают тот или иной вид, тот или другой размер. Вот береговая, речная и озерная кота, встречающаяся около Херсона в Конке, Чайке и в озере Круглике, (рис. 3). Состоит она из гарда (длина различна), один конец котораго упирается в берег, а другой идет вглубь реки и на конце разделяется; по обеим его сторонам выведены клетки с двумя входными для рыбы отверстиями (устенками—от слова устье) в каждой; наружныя стенки (лисы) этих клеток вплотную упираются в деревянныя решетчатыя стены (лисы) самой коты, выведенной кренделем, в перехвате котораго находится последний входной устенок, пройдя который, рыба уже не может обратно выйти. Только что описанная кота довольно сложна и введена опытным котником, В. Г. Плевако, прекрасно изучившим жизнь и ход рыбы.

На тех же реках и речках ставят и такого рода коты, как изображенныя на рис. 4. Коты эти хотя и с одной клеткой, но зато с тремя гардами, из которых один упирается в берег, а два другие идут в открытое водное пространство. При трех гардах клетка имеет 6 входных отверстий (устенков). Обе эти коты поставлены у входов в ерики, ведущие в озера, причем обе они расчитаны на то, чтобы задерживать рыбу, как идущую в озера, так и выходящую из них, как рыбу направляющуюся вверх по реке, так и спускающуюся вниз.

Рис. 5.

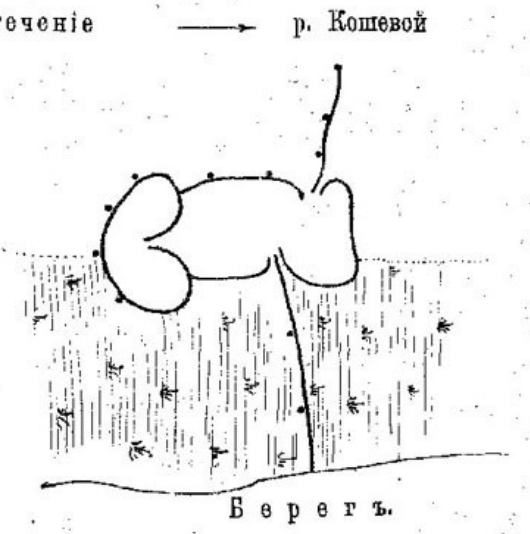
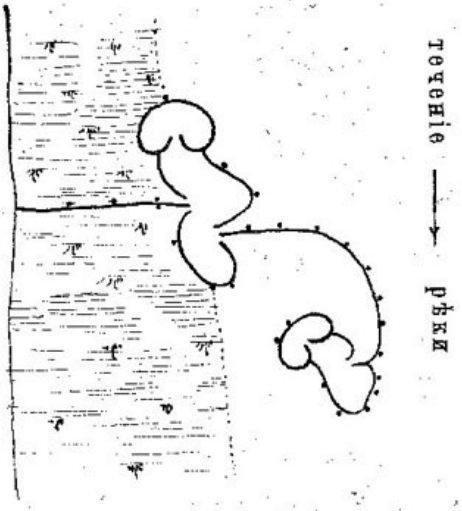


Рис. 6.



На рисунках 5 и 6 изображены коты на реке Кошевой близ Херсона. Они поставлены на довольно значительном течении и поэтому укреплены кольями.

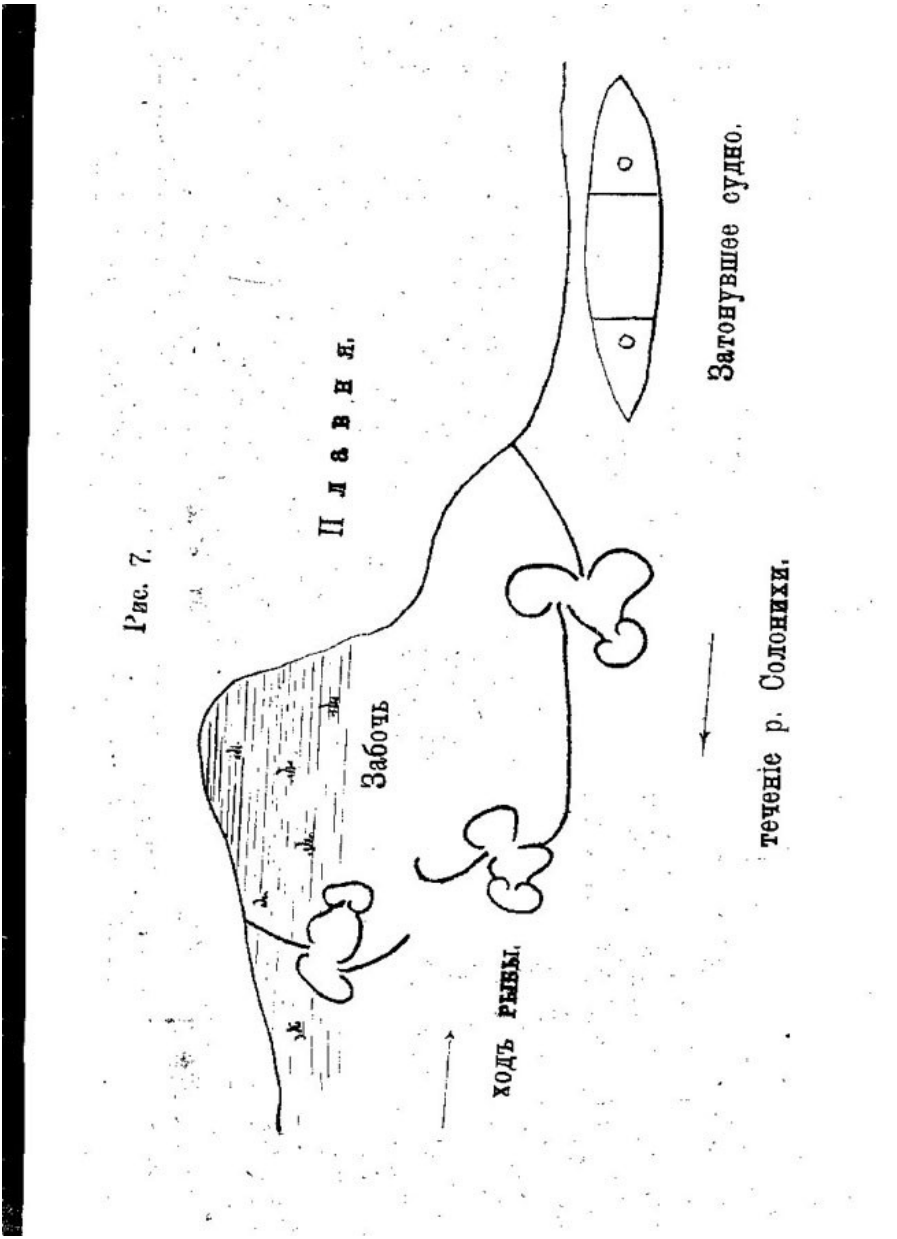
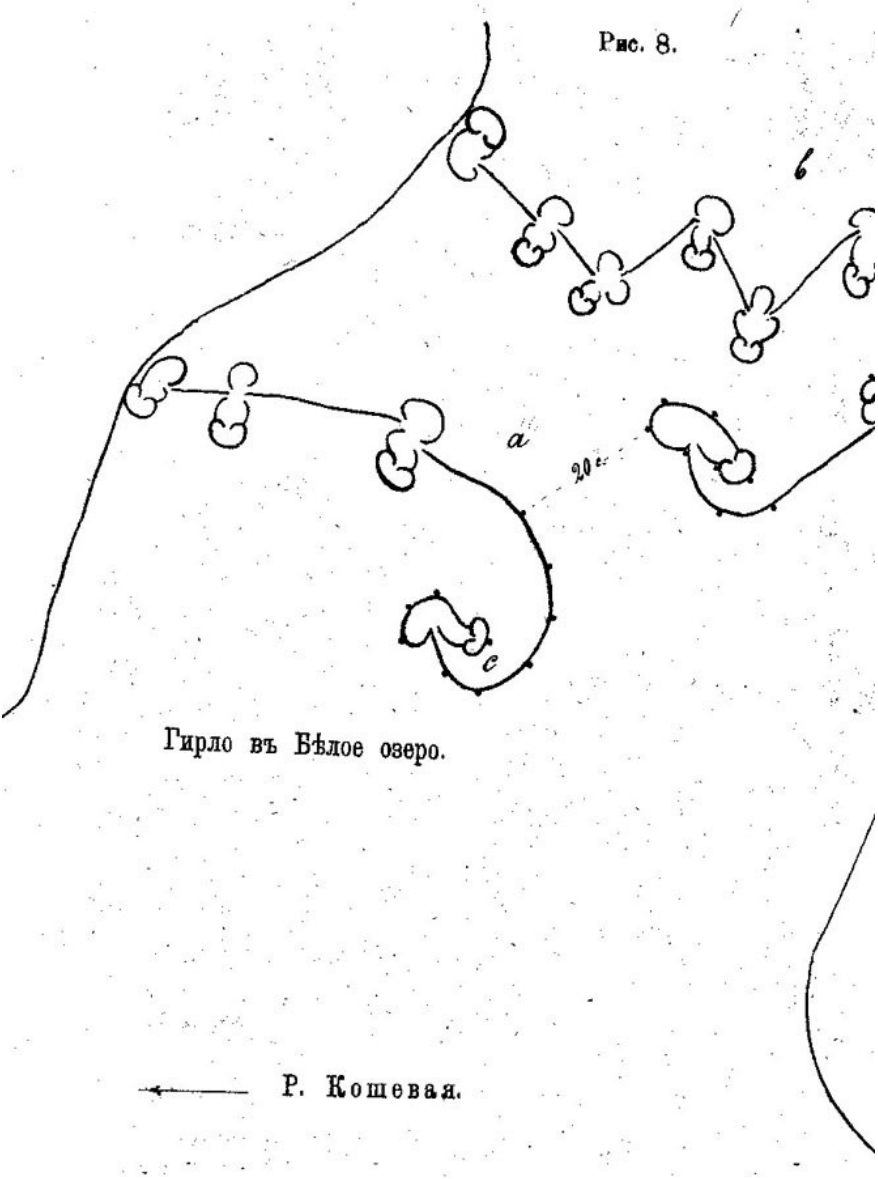


Рис. 7.

Недовольствуясь котами одиночками, рыбак сплошь и рядом выставляет их но несколько вместе, целыя системы их, носящия

название лав. Лавы ставят везде, но преимущественно в зарослях тиховодных речек, в озерах, на разливах и озерных гирлах.

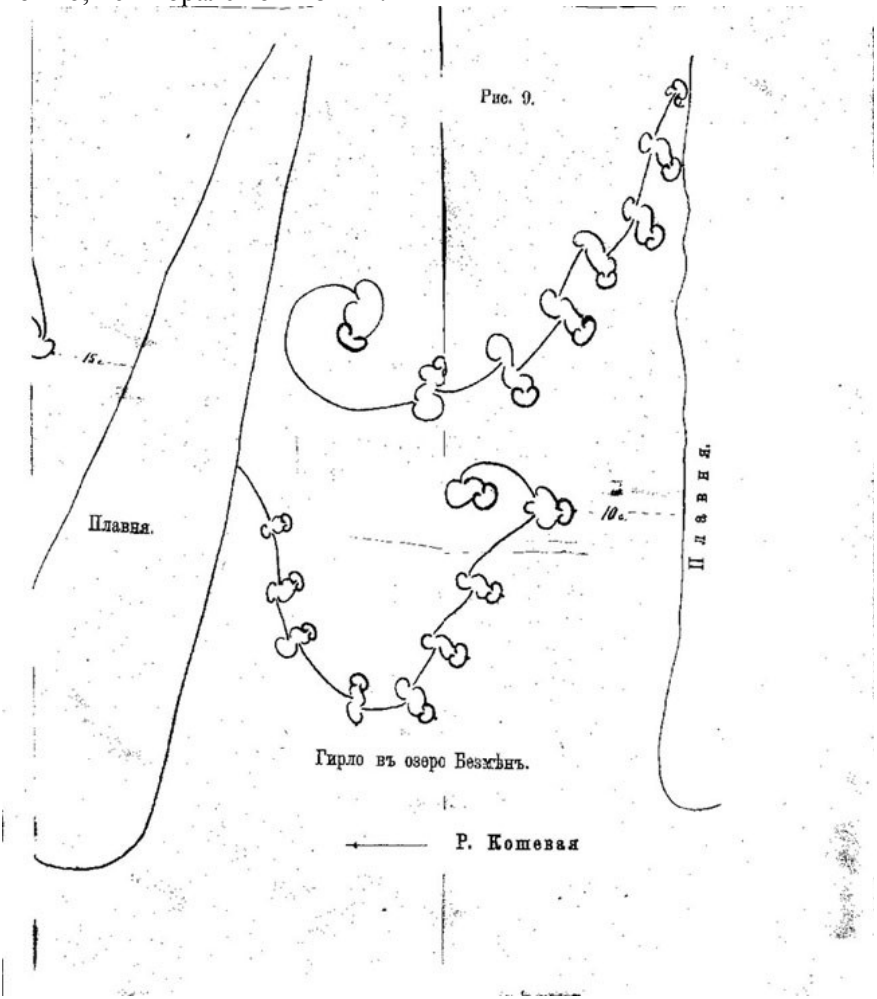


Такого рода лавы показаны нами на рисунках 7, 8 и 9, из них две

последния лавы с марафетами[1], о которых можно сказать одно: редко какая рыба уйдет от них. Постав-ленм лавы эти в гирлах, ведущих из реки Кошевой в большия озера Белое и Безмен. Самая злая из всех лав — вторая. В то время, как в первой системе (рисунок 8) два порядка или лавы примыкают к одному берегу пролива, а у другого оставляют проход в 15 саженей ширины, вторыя две лавы (р. 9) расположены уже таким образом, что рыба, идущая в озеро или из озера и удачно миновавшая первый порядок с марафетом, наверное неминует втораго. Об этих котах с марафетами все в один голос

[1] Слово марафет (хитрость, фокус) применено здесь к последней коте с закругленным гардом. Обыкновенно гард этот вплотную упирается в одну из наружных стенок клетки, вследствие чего у самаго устенка образуется один только вход в нее, а не два, как и прочих котах. На языке рыбаков такой закрытый устенок называется холостым (недействующим).

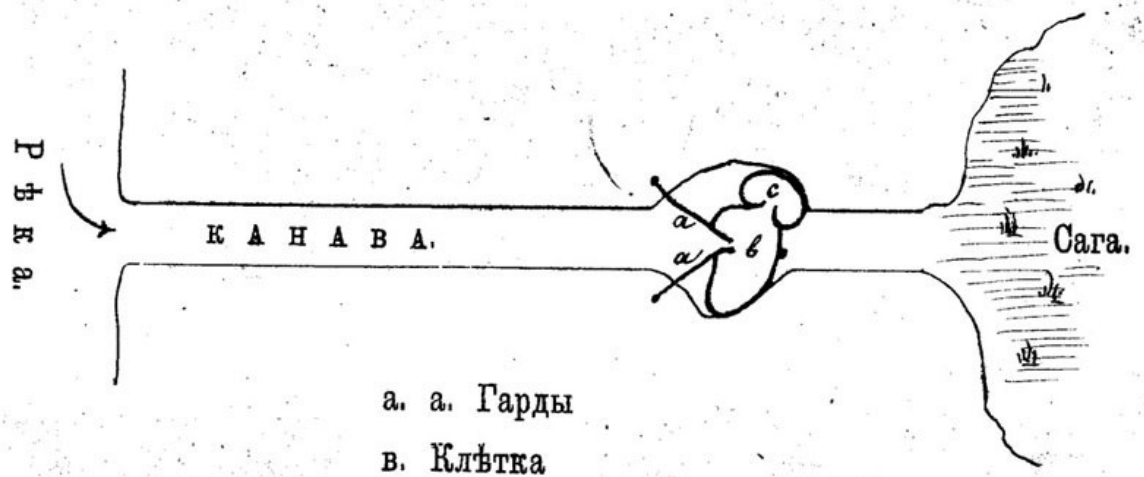
говорят, что легче рыбе уйти из матни невода, или порежовой сети, чем из таких кот. Сам котник, говорят рыбаки, если бы туда попался ночью, не выбрался бы из них.



При такой постановке кот, по-видимому, соблюден принцип ее перегораживания проходов, — ходы оставлены, но оставлены так ловко, что редкая из рыб в них пройдет. Первыя две лавы расчитаны преимущественно на рыбу, входящую из р. Кошевой в озеро Белое,

— другия две — на рыбу как входящую в озеро Безмен, так и выходящую из него. При этом нужно принимать во внимание господствующее течение, так как оно вообще, и в данном случае в частности, имеет большое значение. Рыба идет обыкновенно против течения и у берегов; поэтому котник и ставит свои коты так, чтобы пересечь ими ход рыбы. Вот почему сплошь, и рядом случается, что на одной и той же реке и в одно и то же время сетники сидят без рыбы, а котник успешно ее ловит. Если берега очень мелки, поросли какой-нибудь водной растительностью, то это также для котника хорошо, сюда рыба идет метать икру, выходит поиграть, идет на ночь для отдыха и проч. В этом случае коты самый лучший снаряд для береговаго лова. Кота для мелких берегов, холуи и бовтинка для глубоких. Неводу же и сетям остаются остатки. Эти снасти господствуют только на лиманах и в море, на реках же они почти вытеснены котами и бовтинками. Тройственный союз коты, холуи и бовтинки безпощаден. Нередко можно встретить в низовьях Днепра, да и у самого г. Херсона, как рыбак, крадучись ночью, погружает у берега громадное дерево, а затем уже днем ставит около него коту, другую и, покуривая люльку (трубку), напевая себе под нос песню, ждет только вечера или утра, чтобы выбрать из кот рыбу. Прийдет осень, он окружит сетями и холуй, и коты, и начтет бовтать, «пускать сырость» и опять загребет не мало рыбы, оставляя без рыбы сетника и неводчика. На рисунке 7 изображены коты с марафетом, поставленныя в одной из забочей р. Солонихи. Здесь неподалеку от них находится затонувшее судно, у которого залегает громадное количество разной рыбы, но преимущественно коропа, сома, судака и ляща. Кроме этого, в этой речке есть достаточно и холуев, и кот. Значит все условия для тройственнаго союза.

Рис. 10.



а. а. Гарды

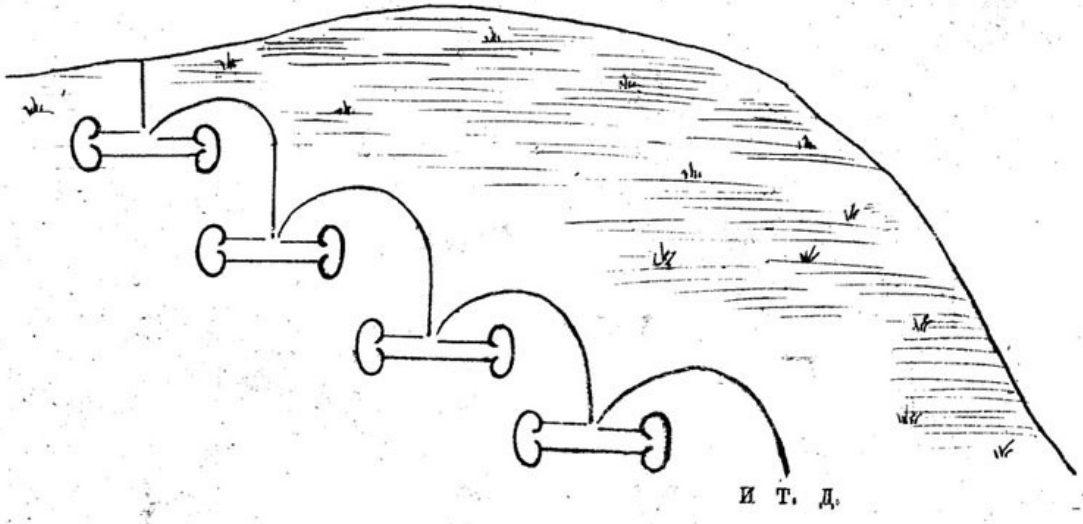
в. Клѣтка

с. Кота

Теперь посмотрим какого устройства коты ставятся на ериках и канавах. На рис. 10 изображена кота, поставленная в одной из искусственных канав около Голой-Пристани. Она исключительно приспособлена для ловли рыбы, входящей из реки Чайки в канаву. Впрочем эту же самую коту можно приспособить и так, что она будет ловить рыбу, как идущую из реки в сагу, так и из саги в реку. Такого устройства коту мы изображаем на рисунке 11. От нея уже не уйдет ни одна рыба, это воровская и вместе с тем самая распространенная у нас кота. Ставят ее везде: на ериках, канавах, в небольших речках, в озерах и проч.

Все вышеописанныя коты употребляются как в низовьях Днепра, так и в зарослях и заливах Днепровско-Бугскаго лимана, а также на всех плавнях, начиная от Берислава и вниз до лимана. Что касается кот или котцев на Днестре, то они мало чем отличаются от днепровских. На рис. 12 изображены коты, снятыя нами с натуры на Днестровском лимане в кутке, близ устья Турунчука. На рисунке 13 изображена другая лава в том же куте лимана. Здесь лава показана не вся, а только часть ея, вся же лава состояла из двадцати кот, выставленных около камышевых зарослей. Кроме этой лавы были еще и другия лавы, тянувшияся вдоль береговых отмелей, поросших камышем и оситнягом и нередко составлявшия чуть не замкнутый круг.

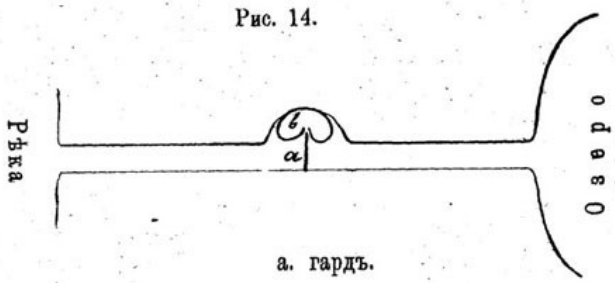
Рис. 13.



Днѣстровскій лиманъ.

На рисунке 14 изображен котец, который ставят в канавах.
На рисунках 15 и 16, взятых из «Заметки о рыболовстве на Днестре и Днестровском лимане в пределах Одесскаго уезда» А. Л. Браунера показаны котцы: лиманный котец, (рис. 15) употребляемый в озерах сел. Беляевки и Ясок. Здесь клетка коты носит название тыры. Несколько лис, вместе соединенных, известных на Днепре под именем гарда, называвается здесь лясой. Каждая кота в среднем требует до 1660 камышин или 21 пучек стоимостью в 2 руб. 10 коп., да 13 кольев—1 руб. 20 коп., итого 3 руб. 30 коп., не считая работы. Разсчет этот взят у г. Браунера.

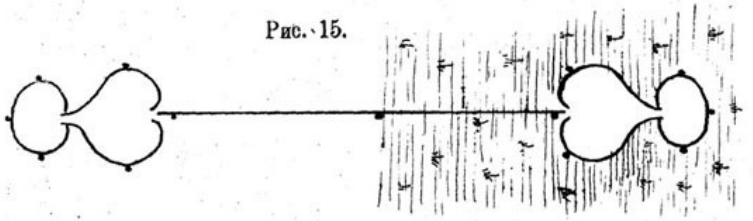
Рис. 14.



а. гардъ.

в. кота.

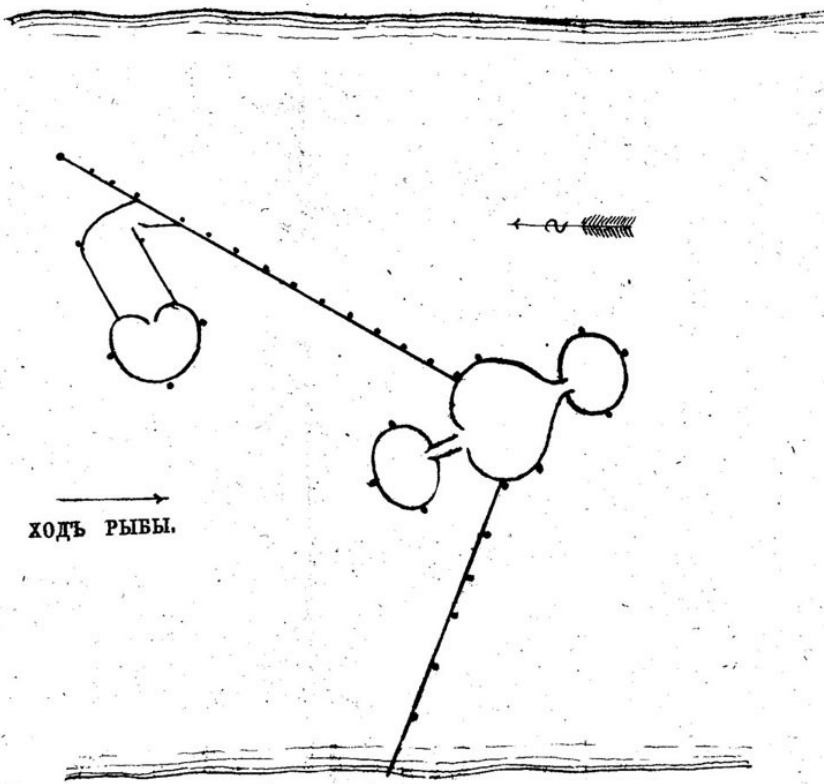
Рис. 15.



На рис. 16 показаны гирловые котцы, их ставят на быстром течении

в р. Турунчуке и в больших гирлах (проливах), соединяющих озеро с озером или озеро с рекою. Котцы эти приспособлены исключительно для лова рыбы, идущей против течения; обходятся они довольно дорого: рублей 27.

Рис. 16.



И на Днестре при постановке кот соблюдаются те же условия, что и на Днепре; существенной разницы нет. Как и здесь, так и там все внимание рыбака обращено на то, чтобы поставить как можно

больше кот и поставить их так, чтобы ни одна рыба не могла их миновать. Но наибольшим искусством постановки кот и знанием своего дела отличаются все таки рыбаки низовий Днепра. Нигде так хорошо не пользуются всеми условиями местности и времени, как здесь. Хорошее место и удачно поставленная кота стоит десятка или двух плохо поставленных. Указывают на случаи, когда одна кота ловит рыбы в течение года на сумму от 100 до 400 руб[1]. Таких кот, конечно, найдется весьма мало, но кот с уловом на 50—60 руб. очень много. Кота, вылавливающая на десять рублей в год, считается малодоходной, едва покрывающей издержки по промыслу. Там где на каждую коту в отдельности приходится малый улов, там стараются выставить их как можно больше: все вместе дадут хороший барыш. Кроме того, при большом числе кот производство их и надзор за ними обходится дешевле. Один человек может управиться с целой сотнею кот, если они не слишком разбросаны. Осматривая раз или два в день, а то и в несколько дней раз, котник успевает выбрать из них рыбу и заняться еще другим каким либо делом: отвозом рыбы на базар, если он не далеко, починкой старых и вязаньем новых лис. Вообще у рыбаков, занимающихся котным

---

[1] В Краснюковом озере, по разсказам рыбаков, 7 кот дают на чстыре тысячи рублей рыбы (?). На Днепре на одном ерике Дунае, теперь заросшем, ведшем из реки в озеро, одной котой брали рыбы на 400 руб. в год.

ловом, гораздо больше досуга, чем у сетников. Так как самый прибыльный котный лов бывает в марте, апреле и мае, то к этому времени и стараются их выставить как можно больше. Ставят их тогда больше на разливах и ходах рыбы по пути в плавни, озера, саги, болота и т. п. места. В это время везде на плавнях можно их видеть целыя сотни и притом выставлены они по большей части длинными лавами саженей по сто—двести каждая. Кончилась одна кота, начивается стена (гард) и опять кота, и еще гард и кота и еще—кот до 20—30. За первой лавой другая, третья и т. д. Особенно много кот выставляют на таврической стороне в плавнях по р. Конке, Чайке, в Кардашинском и Збурьевском лиманах, а затем в дачах г. Херсона, гг. Гунаропуло, Степанова и на водах г. Скадовскаго. В Белозерской даче последняго чуть ли не самый лучший и доходный котный лов. Но нигде так этим ловом не злоупотребляют, как в плавнях всего таврическаго побережья, начиная от с. Казачьих Лагерей до хут. Покровских на Кинбурнском полуострове т. е. в том самом районе, где наиболее всего находится искусственных канав и ериков, а также имеется масса болот и саг, о которых мы выше говорили. Здесь почти у каждаго прибрежнаго жителя имеется по несколько кот и ятиров. В свободное от полевых работ время, что бывает раннею весною, сейчас после вскрытия рек или немного еще раньше, крестьянин устанавливает приготовленныя зимою коты и ловит ими рыбу как для себя, так и для продажи. Первоначально коты осматриваются ежедневно, а затем по мере того, как рыбы в плавнях становится меньше, а в полях работы больше, все реже и реже; в самую страдную пору уборки хлебов—крестьянину часто не до кот и до той рыбы, какая в нее попадает. Коты осматриваются уже небрежно раз в неделю. Есть и такия глухия места - озера и бакаи, куда по уходе води с плавни и добраться уже нельзя: кругом трясина да заросли молодаго зеленаго камыша. А между тем и здесь поставлены коты. Во время горишних ветров, т. е. восточных из мелких озер и плавневых речек воду так сильно сгоняет, что часто в них, кроме грязи да тины ничего не остается. Во время таких згонов рыба по инстинкту устремляется из них вслед за уходящею водою, но, встречая везде коты, поневоле остается на месте или попадает в них. Кроме того, лишь настолько густы и так бывают забиты тиною и водорослями, что даже самая мелкая рыба не в состоянии пробиться сквозь них и принуждена в несметном количестве погибать совершенно непроизводительно ни для кого. Об этом

говорят все, рыбаки и нерыбаки. Были года, как например 1866 год, когда пропало чрезвычайно много коропа, выплодившагося в озерах, не задолго до того образовавшихся вследствие пожара в плавнях. Коты в этом году стояли везде, ими были перебиты все ходы и выходы; рыба не могла выйти из озер в реки и зимою много ее задохнулось под льдом. Весною, когда вскрылись реки, разсказывали нам рыбаки и охотники, и вода пошла по плавням, появилась масса разной дохлой рыбы, но преимущественно коропа. Профессор Кесслер в своем «Путешествии с зоологическою целью к северному берегу Чернаго моря и в Крым в 1858 году» прямо указывает на коты, как на одну из главных причини, уменьшения количества рыбы в Днепре. Это говорилось до 60 годов, когда кот сравнительно было еще очень немного.

Коты в сочетании с другими орудиями лова часто ведут к такому, напрмер, хищническому лову, какой практиковался лет десять тому назад, да, кажется, практикуется и теперь в даче наследников Степанова. Здесь сам владелец Степанов в озерах Краснюковом, Жабурлике и Гапке в одну осень вылавливая на несколько тысяч рублей разной рыбы и преимущественно крупного судака, ляща, корона. Нигде таких громадных уловов не было, как здесь. Достигалось же это таким образом. Все ходы и выходы забивались котами, но коты были так поставлены, что рыба свободно заходила в озера, но выходить из них не могла и оставалась там до осени. Не ограничиваясь этим, для приманки рыбы ежегодно в озерах под личным присмотром владельца разбрасывали небольшие мешочки (до 500 штук), наполненные на половину песком, на половину отрубями или подмоченным зерном (с судов, потерпевших аварию). Когда замечали, что рыба больше уже не идет в озера, тогда коты закрывали и пускали в ход невода и бовтильныя сети. Что уловы были громадны, доказывается тем, что озера эти и потом в сравнительно уже неблагоприятное для уловов время, ходили по пять тысяч рублей в год (арендовал некий Гукович). С легкой руки г. Степанова подобный лов начал практиковаться и в других местах.

Злоупотребление котами на Днестре ни чуть не меньше. Начиная с ранней весны, в течение круглаго года котою ловят всякую рыбу. В Паланковских плавнях и в плавнях выше и ниже г. Маяк коты стоят везде, ими перебиты все ерики и гирла. У рыбопромышленника Сычова в западном Турунчуке котами перебиты как рукав этой речки, так и ерики, здесь находящиеся; для проезда по ним в гардах

оставлены ворота, которыя по мере надобности то отворяются, то затворяются: хочешь проехать, отвори и затвори; если этого не сделаешь, поколотят или привлекут за самоуправство к мировому судье. Сычова и еще одного неводника священника прямо обвиняют в том, что в их руках вся рыба, как идущая из Днестра в лиман, так и обратно.

Все доводы, приводимые в защиту кот, обыкновенно сводятся к тому, что снасть эта вредна только тогда, когда ею, как и всякою другою, злоупотребляют, т. е. ловят рыбу во время икрометания, перебивают ходы рыбе и т. п., что если бы этого не делали, то коты вовсе не вредны, а даже полезны в том отношении, что в сетях и неводах рыба давится, дохнет и в таком виде поступает на рынок; рыба же, попавшая в коту, живет в ней долго и не умирает, а пребывает в ней, как в садке.

Говоря о преимуществах той или иной рыболовной снасти, необходимо обратить внимание на то, что преимущества эти часто ведут к нежелательным результатам. Большой и густой невод прекрасно исполняет свое назначение ловить маленькую и большую рыбу, но и для него есть пределы времени и места, за которые он не может перейти; о сетях и ятирах можно сказать тоже самое. Самая эта невозможность в соединении с большими затратами на изготовление дорогих и непрочных снастей, на наем большаго количества людей и т. под. кладет известный предел хищническому лову. Можно ли это же самое сказать о коте? Нет. Преимущества котнаго лова в большинстве случаев способствуют хищническому истреблению рыбы. Кота устранила препятствия времени и места. Мы выше видели, что кота берет рыбу там, где невод и сеть пасуют; берет ее в такое время, когда она расходится по плавням плодиться и рости и когда невод уже не ходит; кота ловит день и ночь в продолжение круглаго года, ловить, правда, не по стольку, как невод, но ведь неводов десятки, а кот тысячи, десятки тысяч; невод раз, два прошел и река свободна, кота же вечно перегораживает все пути рыбы: ей даже для этого нет надобности протянуть свои длинныя руки (гарды) от одного берега до другого. Сеть, сравнительно с котою очень дорогая снасть, также не может постоянно находиться в воде, большую часть дня и ночи она сушится, исправляется. Один разве ятир несколько похож на коту, но и он сравнительно дорог, скоро проподает и поэтому менее доходен. Кроме того ятир, будучи поставленным в камыше, слишком для

рыбы заметен; между тем как кота, состоящая из таких же камышин, среди каких она поставлена, такого устрашающего вида не имеет и рыба безбоязненно заходит во все ея закоулки. На Днестре нам удалось слышать такое суждение. Рыбаки, говоря о вреде разных рыболовных снастей, между прочим говорили, что «невод смертельна штука, та не така, як гард и кота: ци (эти последние) забирають коропа до однеи души». И не одного, копечно, коропа забирают, а и других рыб, но в данном случае для рыбака наиболее важен короп, как самая большая и денная рыба, истребление котораго наибольше всего приписывается котам и бовтильному лову.

Безспорно, коты принадлежат к категорий таких рыболовных снастей или снарядов, при помощи которых рыбак наилегчайшим способом достигает наилучших результатов. Но следует ли из этого, что коту следует сохранить и бороться только с тем, чтобы ею не злоупотребляли? На войне то лучшее ружье, которым можно наибольше перестрелять людей. Но ведь наши воды не поле битвы и рыбы вовсе не наши враги, чтобы на них мы ополчались во всеорудии истребительных снарядов. Есть еще более совершенные способы брать рыбу из воды, чем коты; но от этого еще далеко до того, чтобы следовало их применять у нас.

Одним из доводов в защиту кот приводят и то, что ими вылавливается рыбы сравнительно меньше, чем другими снастями. Но так ли это? Кто знает херсонский рыбный рынок, тот положительно скажет, что большее количество рыбы, доставляемое на него весною и летом, принадлежит котному лову. Следующий пример, взятий нами из «Заметок о рыболовстве на Днестре» г, Браунера, также говорит в пользу этого. Так на Днестре и Турунчуке с озерами 40 мереж, 52 ории, 20 дрибныц, 37 накидок, 11 турбуков и 35 ятиров дают 2925 пудов разной рыбы; 20 двухличковых сетей — 1400 пудов, 50 гонишных сетей - 1500, а всего 5825 пудов; 11 неводов — 6800 пудов; 290 кубош - 290 пудов, и наконец 1900 котцов — 5480 пудов, или

Невода	6800 пудов	(37 %)
Котцы	5480	(30 %)
Кубоши	290	(1,5 %)
Остальныя снасти	5825	(31 %)
	18395	

Таким образом даже на Днестре, где котный лов развит значительно

меньше, нежели на Днепре, процент годичнаго котнаго лова очень велик; он немногим только меньше неводнаго и сетнаго, отдельно взятых; около одной трети всей пойманной рыбы приходится на коты. Если же взять улов рыбы только за весну и лето, то процент этот без сомнения значительно еще увеличится. «Один из защитников кот г. Середа, говорить Данилевский, старается доказать, что количество рыбы, вылавливаемой котами в весеннее время, не так значительно, как обыкновенно предполагают, и что икра, выбиваемая попавшимися в коту рыбами, если не вся, то по крайней мере в значительном количестве, оплодотворяется и развивается. Это последнее мнение совершенно неверно, и основано на неправильном применении вывода, сделаннаго академиком Бэром из факта, подмеченнаго им на Гокчинском озере. Г. Бэр говорит (изслед. о рыб. Т. II стр. 129 и 130): «В притоках озера Гокчи места лова таковы, что они не могут быть употреблены почти без всяких издержек для так — называемаго искусственнаго оплодотворения рыбы. Часто даже на этих местах происходит оплодотворение случайно, само собою, именно потому, что лов производится в самый период метания икры. Мы нашли недалеко от берега, на глубине нескольких дюймов икрянники в полном развитии. Рыба, конечно, не выметывала добровольно на этом месте икры, ибо там не было довольно воды, чтобы прикрыть их. Очевидно, что при вынимании пойманных рыб одновременно попали сюда зрелые икрянники и молоки. Так как для обезпечения размножения рыбы на будущее время здесь нужно лишь выдавливать зрелыя, свободно вытекающия икру и молоки из тех только рыб, которыя и без того уже пойманы, то без всякаго опасения можно еще усилить теперь употребительные способы лова»[1]. Доказав предварительно, что

[1] По нашему мнению, заключение ученаго академика рискованно и по меньшей мере

скопляющаяся в котах икра не сгнивает, ибо коты не испускают из себя дурнаго запаха, свойственнаго гниющей рыбе или икре, и что с другой стороны, по окончании нереста, в котах вовсе не оказывается икры, г. Середа заключает, на основании, приведеннаго академиком г. Бэром, факта, что в котах должно видеть «не гибельный для икры снаряд, а скорее в некоторой степени искусственный разсадник поддерживающий обилие белой рыбы в отдаленнейших частях плавней». Что иногда, говорит Данилевский, при стечении редких обстоятельств, часть икры, выбитой пойманными в коте рыбными самками, может своевременно быть облита молоками в нее же попавших самцов; что такая оплодотворенная икра, при стечении ряда других благоприятных обстоятельств, может разослаться по дну, где-нибудь в уголку снаряда, прикрепиться к былинкам водяных трав, растущих на дне коты или к самым камышевым стенкам ея, и таким образом достигнуть того, что из нея шалунятся мальки и, проскользнув через решетку, благополучно выйдут на простор, — это случайность, возможности которой никак нельзя отвергать. Но если бы размножение рыбы было предоставлено только случайностям, подобным развитию мальков из выметанной в котах икры, или из икры гокчинских форелей, вытекшей и смешавшейся с молоками, после того, как рыбы были уже вынуты из води, то, конечно, и гокчинский и днепровский ловы скоро бы прекратились. Дело в том, говорить г. Данилевский, что икрянники в состоянии проникаться оплодотворяющими их молоками только весьма короткое время, после того как они попали из тела рыбы в воду. При естественном оплодотворении, это своевременное прикосновение молок с икрою обезпечивается самим инстинктом распложающихся рыб; при оплодотворении искусственном, об этом заботится человек; при оплодотворении же случайном, такая своевременность смешения икры с молоками может иметь место только как редкое исключение. Этого мало. Для развития даже оплодотворенной икры необходимо, чтобы она не была скучена и

слишком поспешно сделано. Авт.

обливалась свежею насыщенною воздухом водою. В котах же икра, конечно, скучивается, иначе она и не обратила бы на себя ничьего внимания. Но если икра в котах не сгнивает и в огромном большинстве случаев не развивается, то могут спросить, куда же она девается? Отчасти, вероятно, уносится течением сквозь промежутки решеток и устенки в негодном уже для развития состоянии; большею же частью поедается рыбками, могущими проскользнуть сквозь отверстия кот, раками, водяными жуками, водяными птицами, которые, по замечанию г. Кесслера, заплыв в коты, иногда не могуг из них высвободиться; всего же более, — в несметном множестве кишащими в плавнях лягушками»[1].

Совершенно верно. Не смотря на то, что рыбак два раза в день, утром и вечером, выбирает из кот рыбу, там происходит нечто возмущающее душу. В коте можно найти представителей большинства речных и озерных рыб, мирных и хищных, забывших свои нравы, где каждая из них старается освободиться из заточения. Щуки то и дело выпрыгивают из воды, стараясь переброситься через коту; сом, зацепившись хвостом за верх коты, также силится вылезти из нея; коропа, лини напирают на стенки, подрываются под них, но кота крепка, густа, запущена далеко в дно и не видать им свободы. Кроме рыб, как видели мы выше, в котах можно найти и уток, черепах и лягушек, поедающих икру. Все это скоилось в весьма тесном пространстве (не более 3 квадрат, аршин) коты. Рыба, говорит один опытный охотник и рыбак, отягощенная икрою и молоками, давит одна другую и преждевременно, может быть, выпускает икру, которая тут же садится на дно, смешивается с икрою других рыб. Такая давка в коте происходит целую ночь до 6 часов утра и затем до 6 часов вечера, когда рыбак является выбирать из нея рыбу. Запуская подсаку поглубже в ил, чтобы достать оттуда зарившихся карасей и линей, рыбак смешивает икру с грязью. И это повторяется изо дня в день, в течение целых недели, месяцев. Икры выбивается такая масса, что ею буквально бывают залеплены палки коты и самыя отверстия между ними. И это не смотря на то, что в прямых интересах рыбака держать коту в чистоте, и поэтому он удаляет как икру, так и раков, и черепах, но это не всегда ему удается. Даже его лодка, подсака, одежда на нем—все бывает в это

---

[1] Изсл. о состоянии рыболовства в России Т. VIII. стр. 258.

время в икре и молоках; сапеты, (большия закрытыя корзины) в которых он держит рыбу до базара, также залеплены ею. Икра везде и всюду; следы ея видны, начиная от коты и до прилавка городской рыбницы.

После всего этого слишком рискованно было бы утверждать, что в котах может происходить оплодотворение икры. Но возвратимся опять к Данилевскому. «Если за всем тем, говорит он, как замечает г. Середа, рыба есть даже и в тех озерах, устья которых наглухо перегораживаются котами, то это легче всего объяснить тем, что в сильныя половодья, от времени до времени случающияся, может заходить рыба и в такия запертая озера. Вообще, большия воды, говорит Данилевский, по замечанию, сделанному г. академиком Бэром, одно из сильнейших средств, которыми природа противодействует излишнему вылову. Через несколько лет после сильных полноводий бывают на Волге огромные уловы». У Данилевскаго следуют этому примеры, доказывающие что и Днепр после наводнений дает больше рыбы. Что касается того, как велико количество икры, пропадающей в котах, то об этом у Данилевскаго находим разсчет, в основу котораго легли цифры, взятыя у Середы же, но несколько исправленныя, так как Середа некоторыя из них слишком уменьшил. Так Середа берет 5 рыб в среднем в день для каждой коты, весом в пять фунтов; Данилевский же число это увеличивает до 10 и даже до 15 штук, что, конечно, вернее, так как большинство рыб, попадающих в коту будет менее пяти фунтов. «Но, говорить Данилевский, примем 5 рыб. На 70 кот это составит 350 рыб в сутки. На всем пространстве плавней (днепровских) едва-ли можно принять менее ста заводов, по 70 кот в каждом, или пропорциональное число меньших заводов, т. е. около 7000 действующих кот[1]. Это дало бы нам 35.000 штук рыб ежедневно

---

[1] Как велико число кот на этом пространстве в настоящее время, точно мы не знаем, так как коты не были зарегистрированы; но нужно полагать, что их гораздо больше. Некоторые охотники, прекрасно знающие наши плавни, доступ в которыя для них свободен и возможен на их душегубках, полагают число это большее десяти тысяч штук. По

ловимых этими снарядами, а в 2 ½ весенних месяца более 2 ½ миллионов рыб. Если бы 2/5 этого числа рыб, т. е. то количество их, которое попадает в коты в течение одного месяца, могло свободно распложаться в плавнях, которыя составляют для них самыя лучшия места метания икры и, что очень важно, которых они уже достигли, то размножение рыбы в Днепровской местности было бы вполне обезпечено и Днепр с его рукавами, его лиман и озера плавней заключали бы в себе столько рыбы, сколько может прокормиться на их пространстве. Основываясь на этом разсчете, данныя для котораго представил сам г. Середа, я, говорит Данилевский,

---

сведениям волостных правлений, доставленным в 1889 году зарегистрировано на Днепре только 1677 кот. Что это далеко не так, показывают примеры: на Днепровско-Бугском лимане показана одна только кота; между тем, как мы сами в том же году на небольшом пространстве леваго берега лимана насчитали их целые десятки. На Днестре от с. Гоян Тираспольскаго уезда до лимана на Херсонской и Бессарабской сторонах по тем же сведениям показано только 1666 кот; между тем как, у г. Браунера в пределах Поднестровья только в

полагаю, что запрещение не кот, конечно, а плавеннаго рыболовства вообще в течение одного весенняго месяца, именно с 10 апреля по 10 мая, принесло бы огромную пользу днепровскому рыбному хозяйству»[1].

С этим, конечно, нельзя не согласиться. Весенний лов рыбы — наиболее вреден и на него должно быть обращено наибольшее внимание. Если последуют какия либо меры по отношению к установлению запретнаго времени и заповедных вод, как то проектировано рыболовной комиссией в Одессе в 1889 году, то тогда, конечно, и котный лов будет запрещен, хотя на время нереста, не будет дозволено перебивать ими разных проходов в озера, установлена будет минимальная величина отверстий в них и проч. Но по нашему глубокому убеждению и этих все таки палиативных мер еще не достаточно: зло не будет вырвано с корнем. По отношению к какой либо другой снасти можно допустить полумеры, но не по отношению к котам. Коты должны быть совершенно запрещены на всех наших реках, лиманах, и озерах, а тем более в плавнях. Исключения могут быть сделаны для кефальнаго лова на Шаболатском лимане и в тех случаях, когда рыболовный комитет найдет это возможным, где либо допустить.

Если даже коты не будут стоять с 1-го апреля по 15-е мая[2], как проектировано Одесской рыболовной комиссией, то этого еще недостаточно по следующим причинам. Как выше мы видели многия из речных рыб начинают тереться гораздо раньше перваго апреля и

Одесском уезде в 1886 году было насчитано 1900 кот. Всем известно, что с того времени, когда писал г. Середа, число кот значительно возрасло.

[1] Изследования о состоянии рыболовства в России. Т. VIII. стр. 259 – 260.

[2] В Постановлениях комиссии есть статьи запрещающая постановку коты, с 1-го ноября по 1-е апреля, но почему то статья эта не попала в изданный проект правил; на этот пропуск обращаем внимание.

продолжают дальше половины мая. Значит только в течение полутора месяца не будет котнаго лова, а до того и после запретнаго времени коты будут стоять. Разумеется, чтобы не упустить весьма прибыльного первого лова, коты обязательно везде будут уже поставлены и будут стоять до 1 апреля, а затем снимут ли их повсеместно и добровольно? Нам кажется, нет. Хватит ли у надзора сил уследить за всем, что делается весною в наших обширных плавнях, в самых сокровенных их уголках? Мы думаем, что все силы надзора уйдут на борьбу с котами, на то, чтобы их во время снимали и раньше срока не ставили. Зная устройство коты, ее дешевизну, сноровку рыбака, вперед можно сказать, что гарда и клетки рыбак не будет убирать на время запретнаго периода; что же касается самой существенной части коты, то для формы он ее снимет, но затем по удалении надзора поставить ее вновь, или на ее место установить ятир для приема рыбы из клетки. Кота очень выгодный снаряд, чтобы с ним хитрить и обходить закон. Никакие штрафы, даже самое ломание кот, не положат конца злу; оно будет существовать, но только в скрытой форме; для полнаго его искоренения есть одно средство: уничтожить котный лов вовсе. Спрашивается: для чего сохранять орудие лова, которое всегда делало больше зла, чем пользы? Кота — снасть приспособленная преимущественно для лова в плавнях, из всех ловов наиболее губительнаго и, следовательно, менее всего заслуживающаго поощрения или сохранения в будущем. Неужели в интересах небольшой кучки береговладельцев, извлекающих из котнаго лова пользу, следует пренебречь интересами громаднаго края? Неужели ради этой кучки следует входить в лишния затраты по усилению штатов рыболовной полиции? Да и о потерях водовладельцев можно говорить только в первое время после уничтожения котнаго лова, когда они могут кой-что потерять на арендах за рыбныя ставки; но затем вследствие установлений запретнаго времени и других охранительных мер, направленных к сохранению и размножению рыбы, воды их в своей доходности ничего не потеряют, а вероятно еще выиграют. Кроме всего вышесказанного, коты вредны тем еще, что небольшия речки и особенно озера, в которых они поставлены быстро засоряются и заростают, а в конце концов совершенно исчезают, а на месте их появляется камышевая плавня. Между тем, мы знаем, озера эти служат прекрасным местом как для размножения рыбы, так и для ее жизни. Засорение и заростание

таких озер происходит вследствие того, что бесконечные стены выставленных кот, не смотря на свою относительную непрочность, поставляют серьезную преграду как течению не особенно сильному в плавнях, так и тому, что оно с собою несет; нередко у самого места постановки коты можно увидеть остановившийся плав из камыша. Не будь здесь коты его свободно перенесло бы через все озеро, а теперь он застрял на средине или у берега. А следует только раз этому случиться, чтобы небольшое озеро погибло на всегда: плав со временем закрепится, покроется намулом, растительностью и уже никакая вода его не снесет. Кроме того, там, где стоит кота и без помощи плавов образуются наносы из ила и растений. В то время, когда еще в озерах лов рыбы производился неводами, сетями и ятирами, не замечалось такого засаривания. Неводьба в озерах обыкновенно начинается осенью, когда водяныя травы, оситняги, поблекнут и «полягут» (попадают) на дно. При тяге невода верхняя часть растений легко отрывается от корневищ и вместе с рыбою вытаскивается на берег. Для постановки сетей и ятиров также требуется предварительная разчистка озера: выдергивается резак, иногда выкашивается камыш. Повторяя это из года в год, озеру не дают заростать. Я замечал, что такие даже лиманы, как Кардашинский и Збурьевский, стали усиленно заростать и засоряться с тех пор, как здесь усилился котный лов в ущерб неводному и сетному. И это понятно с перваго взгляда. В этих лиманах на каждом шагу стоять целые лавы кот: ими заставленые не только берега, проходы, но й средина их. При слабом течении лиманов образование мелей и кос идет весьма быстро. Около самых кот, под их защитого начинают лучше рости осока, куширы, кувшинки и др. растения, прекрасно задерживающия муть, без посредства которых она проносилась бы дальше и отлагалась на грядах в камыше, а не в воде. Значительное обмеление левобережья Днепровскаго лимана, особенно в последнее время, также отчасти нужно приписать котам. Все устья таких речек, как Конка, Джигирка, гирло Збурьевскаго лимана заставлены котами; коты также стоят по всему берегу лимана вплоть до острова Вербки. Даже в быстротекущих речках низовий Днепра, вследствие постановки кот, замечается значительное изменение их русла и берегов. Мало кто поверит, что с помощью нескольких невинных по виду камышевых лис, воткнутых с знанием дела в том или ином месте, можно любой ерик и даже речку, если не засыпать, то заставить их

изменить свое русло. Там где забор из прочных бревен и досок в этом направлении ничего не сделает, там легкая камышевая решетка, свободно пропустивши воду, отложит возле себя массу песку. Здесь происходит тоже, что на железных дорогах с решетчатыми щитами от завалов снега. С помощью лис, затопленных деревьев и лодок, во время самаго сильнаго половодья можно делать чудеса в наших гирлах. С помощью одних только камышевых лис, различно комбинированных, даже значительные рукава нижнего течения Днепра по желанию можно углубить или обмелить, уменьшить течение в одних, увеличить в других. При наших разъездах нам приходилось иногда наталкиваться на факты подобнаго характера.

Засорению озер и рек значительно содействует вредный обычай в большинстве случаев вовсе не вынимать из воды старых лис от кот; обыкновенно их оставляют гнить на месте. Такое небрежное отношение к делу объясняется тем, что, кроме своей негодности, лису бывает очень трудно выдернуть из ила: она ломается в руках, трощится; легче и дешевле поставить новую, нежели убрать старую, мало еще выдернуть лису: надо ее, страшно тяжелую от воды, положить на лодку и отвезти на гряду, высушить и затем уже сжечь, иначе она весенним половодьем будет снесена в реку или озеро. Поэтому рыбак, взявши деревянную коту, как более ценную вещь, камышевыя лисы оставляет на месте, или, сломавши их верхушки, бросает тут же в воду. Кто поручится и уследит за тем, чтобы уборка кот добросовестно исполнялась и при надзоре. Помимо того, кота, как снасть, стоящая по несколько лет сряду на одном и том же месте, не может конечно не влиять на самый ход рыбы в известном районе. Мы уже показали, как, даже не перегораживая вплотную входов в озера, с помощью одних только лав и марафетов рыбу можно впустить или не впустить в те или другие водные бассейны. А между тем в размножении рыбы подобнаго рода распределение играет не маловажную роль. Даже коты, поставленныя в плавнях, значительно изменяют ходы рыбы. Более ловкий рыбак с помощью кот и длинных гардов может не пустить ее до одной, что сплошь и рядом делается на нашем Днепре. Нужно закрывать глаза, чтобы не видеть всех дурных сторон котнаго лова. Как отмечено выше, кота со дня своего появления па Днепре считалась вредною снастью, считается и теперь такой-же. Еще в 1846 году по жалобе рыбопромышленников и по распоряжению Херсонскаго губернскаго правления коты были признаны вредными, а в 1852 году они были безусловно запрещены.

И тогда уже в лице комиссии, назначенной специально для освидетельствования кот, последним был произнесен приговор, причисливший их к числу снастей вредных. «Коты, говорилось в докладе комиссии, устраиваются частными промышленниками на всех вообще притонах, в ериках при входе в озера и выходе из них так, что рыба, в особенности в весеннее время, заходит туда в огромном количестве и, не имея выхода, принуждена бывает там же в котах, метать икру; отчего гибнет не только рыба, но и самые зародыши истребляются в несметном количестве. Крайне вредное влияние кот обнаружилось в заметном уменьшении рыбы и в чрезвычайном возвышении цен на нее[1]. Само собою разумеется, говорит знакомый нам Ив. Середа, что чиновники земских полиций немедленно устремились в плавни исполнять предписание, и множество кот было уничтожено, а еще более осталось нетронутыми, вероятно, потому, иронизирует он, что у чиновников не достало сил и времени продолжать разрушение камышевых забоев». Коты остались, и жалобы не прекращались и после этого[2].

Такова печальная эпопея борьбы населения с котами. После неудачнаго противодействия котам—котники почувствовали себя еще более полными хозяевами на всех наших водах; никто и ни в чем не ставил им преград: они делали и делают все, что хотят, не исполняя даже тех скромных требований закона, которыя существуют по отношению к рыболовству вообще.

Вставить картинки

---

[1] Цитировано по очеркам рыболовства на Днепре Ив. Середы. Стр. 130.

[2] Однажды жалобщики, исчерпавши всевозможные способы обратить внимание на вредныя стороны котнаго лова, прибегли к оригинальному способу подачи жалобы. В 1870 году, в 9 часов утра у дверей Херсонскаго полицейскаго управления был усмотрен еле дышащий большой короп, впрочем тут-же скончавшися; во рту у него торчала какая то бумага, сказавшаяся прошением от рыбьяго царства. Рыбы просили одного, чтобы коты были уничтожены или по крайней мере, чтобы их не ловили в течение двух весенних месяцев, когда рыба мечет икру; в остальное же время они соглашаются, чтобы их ловили самыми мучительными способами, они безропотно будут умирать, но с уверенностью, что плод их останется жить и продолжать их род, обезпечивая людям запас рыбной пищи. «Что последовало по этой жалобе, говорил наш разсказчик, я только после узнал. Жалоба рыб была прочитана, проситель-короп съеден, просьба же за смертью истца оставлена без последствий и приобщена к наряду».

Глава XII

Аренды рыбных угодий; аренды долгосрочныя и краткосрочныя; аренды и переарендовки во вторыя и трети руки.—Дробление рыбных угодий и способы их эксплоатации.—Прогрессивное возрастание арендных цен и причины этого. Преобладание мелкого рыболовнаго промысла над крупным. Некоторыя особенности аренд и способов эксплоатации рыбных ловель на лиманах. — Ловецкая береговая полоса и вольный промысел. — Аренды на Днестре.

Говоря до сих пор о рыболовстве, мы касались только самаго его объекта, т. е. говорили о водах и населяющих их рыбах и только частью, при описании орудия лова, коснулись самых способов и приемов этого лова. Теперь же нам предстоит довольно нелегкая задача разсмотреть самые способы эксплоатации рыболовных угодий и их доходность. Настоящая глава исключительно посвящается описанию различных форм аренд, которыя удалось нам обследовать или только подметить.

В рыболовном промысле аренды имеют чрезвычайно видное значение; они накладывают на все в нем свой особый отпечаток. С какой бы стороны мы ни подходили к рыболовству, везде за весьма немногими исключениями приходится иметь дело, с одной стороны, с собственником рыболовных угодий, с другой — с рыбаком, утилизирующим содержимое их. Везде рыбак сталкивается с береговладельцем, предъявляющим свое право на воды, омывающия его берега, будет ли это река, озеро, лиман или даже море. В этих случаях владелец суши говорит: чей берег, того и вода. Если он в иных случаях не берет плату за воду, то берет за право пользования берегом, без котораго рыбаку не обойтись, берет за дорогу, по которой рыбак ездит к воде, берет за воду для питья, за топливо и т. под., берет за все это не по действительной их доходности и не по той пользе, какую можно извлечь из них, а по тому значению, какое все это имеет для рыбака. Под видом платы за берег владелец часто берет ренту за право лова, вовсе ему не принадлежащее, как, например, на море. Отсюда постоянная, явная или скрытая война рыбака с береговладельцем.

Все аренды рыбных угодий как на Днепре и Буге, так и на

Днестре можно разделить на долгосрочныя и краткосрочныя, на аренды из первых рук и аренды из вторых и третьих рук, т. е. собственно на аренды и переарендовки, почти в половине случаев аренды из первых рук в то же время — аренды долгосрочныя — на время от трех до семи лет.

Вот табличка всех аренд, записанных нами на Днепре, начиная от Херсона до Днепровскаго лимана.

Сделок:	Из 1-х рук	Из 2-х рук	Из 3-х рук	Из 4-х рук	Всего.
На 1 год	45	98	79	2	224
2 года	-	-	-	-	-
3 года	8	5	-	-	13
4 года	2	-	-	-	2
5 лет	5	2	-	-	7
6-7 лет	4	3	-	-	7
Всего	64	108	79	2	253

Из 64 аренд, отданных в первыя руки, 19 или около 30% сданы на сроки от трех до 6 и 7 лет, и 45 аренд или 70% на один год. Последнее обстоятельство, повидимому противоречит вышесказанному, что около половины всех аренд из первых рук суть аренды долгосрочныя. Объясняется это противоречие тем, что среди всех водовладельцев нашелся один, который сам эксплоатирует свои воды, а не отдает их в аренду, но за то приглашает к себе 25 рыбаков из части улова рыбы. Вот эти то рыбаки, записанные нами, как арендаторы на один год, и дали цифру 45. Если выбросить этого водовладельца с его 25 рыбаками из счета, как исключение, то получится следующее: аренд в первые руки на один год будет 51,3%, на три года — 20,6%, на четыре — 5,1%,, на пять лет — 12,8 % и на 6—7—10,2 %. Иные выводы получаются при разсмотрении аренд и съемок из вторых и третьих рук. Здесь уже долгосрочныя аренды являются в громадном меньшинстве — всего 9,2 %; аренд и съемок из третьих и четвертых рук — долгосрочных вовсе нет: все они на один год или даже, как увидим ниже, меньше чем на один год. Из всех 253 аренд и съемок, нами записанных, наибольшее число приходится на долю сделок из вторых рук — 108 или 42,7%, из третьих — 31,2 %, меньше всего на аренды из первых (25,3%) и

четвертых — (0,8%). Здесь нужно оговориться. Можно с уверенностью сказать, что цифры наши, относящиеся к арендам и съемкам из 2 и 3-х рук, не вполне выражают действительность и показывают в пользу минуса. Легче было зарегистрировать аренды из первых рук, нежели из 2 и 3-х, а тем более из четвертых. В первом случае мы имели дело с водовладельцами, сообщавшими нам документальныя данныя на отдачу ими рыбных ловель в арендное содержание. Редко кто из них не заключает письменных условий. Не то уже при переарендовках, где такого рода условия редко встречаются. В этом случае сдающий и берущий рыбную ставку уславливаются словесно, причем при сделках из первых рук аренда оплачивается исключительно деньгами; в сделках же из 2 и 3-х рук встречаются сплошь и рядом случаи, когда арендная плата выражается известной частью пойманной рыбы.

Что касается переарендовок и дробления рыбных ловель иль угодий между разными лицами, то это весьма обычное явление на наших реках. В этом случае как на характерный пример, можно указать на рыбныя ловли г. Херсона и Белогрудовской дачи гг. Гунаропуло и Степанова. В первом случае город отдает свои воды трем юридическим лицам: рыбопромышленнику Плеваке и двум компаниям рыбаков, во втором таких лиц или аренд уже 8. Но как там, так и здесь эти арендаторы (числом 11 аренд) в 71 случае уже от себя входят в арендныя сделки с другими рыбаками, которые в свою очередь имеют дело еще с 48 рыбаками. Но и этим дело не кончается: из последней категории находятся еще такия лица, которыя часть своего права на лов рыбы переуступают другим. Таким образом мы видим, что в данном примере по двум только дачам 11 первоначальных аренд распались на 119 новых аренд и съемок. Такое дробление рыбных ловель, их переход от одних арендаторов к другим, нередко в четвертыя руки, объясняется многими причинами, из которых главныя лежат в самых формах владения водами и берегами, и характере рыболовнаго промысла и в экономическом положении местнаго рыбака—ловца.

Все рыбныя угодья на наших реках за самими малыми исключениями находятся в руках крупных помещиков, редко в руках крестьяских обществ и то не у бывших помещичьих крестьян, в наделы которых рыбныя ловли не включались. На громадном протяжении Днепра, равном 200 верстам, начиная от м. Нововоронцовки до лимана, на Херсонском берегу не найдется и

двух крестьянских обществ, владеющих рыбними ловлями[1]. Ниже Херсона, но уже на Днепровском лимане, есть м. Станислав и с. Широкая-Балка, население которых по владеннии записям пользуется правом лова рыбы в водах лимана. Несколько иначе дело стоит на Таврическом побережьи Днепра. Здесь число крестьянских обществ (бывш. госуд. кр.), владеющих плавнями и водами, гораздо больше, но все их рыбныя угодья не захватывают значительных пространств: в большинстве случаев они не простираются дальше реки Конки, служащей границею двух губерний. На р. Буге, начиная от г. Николаева и вверх до посада Новой Одессы на протяжении более чем 50 верст, все рыбныя ловли леваго берега реки принадлежат казне, а не бывшим военным поселянам, владеющим этим берегом. Что касается другаго берега Буга и самаго Бугскаго лимана, то и здесь рыбныя ловли по большей части находятся во владении и пользовании не сельских обществ, а помещиков. На Днестре, как и на Днепре, рыбныя ловли частью только в руках крестьянских обществ. 0 Днестровском и Березанском лиманах мы не говорим, так как на них не распространяется частное владение и правом лова рыбы пользуются здесь все. Помещики же в большинстве не сами ведут хозяйство, а отдают свои земли в аренду, почему и рыбныя ловли подвергаются той же участи. Даже в том случае, когда сам номещик хозяйничает, рыболовныя угодья все-таки сдаются в аренду, так как подобнаго рода эксплоатация этих угодий если и не более выгодна, то во всяком случае менее хлопотлива. Из всех водовладельцев по Днепру, от Херсона до лимана, один только занимается рыболовством; все же другие отдают свои воды в аренду и притом гуртом, а не по мелочам, предоставляя последнее делать своим арендаторам. Помещику слишком хлопотно иметь дело со многими мелкими арендаторами и съемщиками. Способы надзора за правильным выполнением арендных условий, взымание аренды и т. п. значительно облегчаются при оптовой сдаче угодий, причем последния иногда и дробить невыгодно: понизится ценность их. Чаще же не делают этого и по другим причинам. Снимающий в аренду землю помещика в то же время снимает и рыбныя ловли, плавни, сенокосы и проч.

---

[1] Здесь таким обществом будут бывшие государственные крестьяне с. Качкаровки. Кроме этого общества, рыбными ловлями владеют еще поселяне-немцы колоний Клостсрдорф, Старошведской, Мюльгаузендорф и Шлангендорф.

Даже некоторыя крестьянския общества свои рыбныя ловли отдают в аренду одному лицу, находя это более выгодным, чем иметь дело с каждым рыбаком в отдельности. Но если рыболовныя угодья по своему топографическому положению легко поддаются делению на части и такое деление может послужить к увеличению доходности вод, то к нему охотно прибегают и сами владельцы. Из приложенных к этой главе таблиц можно видеть подобнаго рода деление угодий. Так например, г. Херсон все свои воды делит на три ставки, владелец Белозерской дачи — на четыре, владелец Белогрудовской — на 8 и т. д. Дальнейшее дробление этих ставок происходит уже в руках арендаторов. Три первоначальных ставки г. Херсона в 1889 г. распадались на 21 новыя части, которыя в свою очередь выделили из себя еще 19 частей или съемок.

Вот таблица, могущая иллюстрировать вышесказанное.

Здесь впрочем нужно заметить, что цифры показывающие арендную плату, недостаточно точно выражают действительную плату, так как есть много аренд, оплачиваемых натурою, т. е. известной частью улова рыбы, или деньгами и натурою. Здесь показаны только деньги.

Дачи:	Аренды из первых рук							Аренды из 3-х рук						Аренда из 3 и 4 рук		
		На сколько лет отданы														
	Число аренд	1	3	4	5	6	На сумму	Число аренд	1	3	5	6	На сумму	Число аренд	1	На сумму
г.Херсона	3	-	1	-	-	2	4540	21	18	-	-	3	1965	19	19	320
Потемкин.острова	27	25	-	-	1	1	2339	5	5	-	-	-	250	-	-	-
м. Белозерки	4	2	-	-	2	-	4500	11	10	-	1	-	2280	3	3	60
с. Каспер	2	2	-	-	-	-	800	11	11	-	-	-	-	-	-	-

овки																
д. Кизьяго мыса	1	-	1	-	-	-	2600	6	6	-	-	-	1588	29	29	216
Белогрудовская: А) часть Гуноропуло	7	-	3	2	1	1	6900	23	22	1	-	-	2472	3	3	-
Б) Степанова	1	-	1	-	-	-	7002	27	23	4	-	-	7755	27	27	6650
Таврическое побережье Конки[1]	19	16	2	-	1	-	1400	4	3	-	1	-	180	-	-	-
Итого	64	45	8	2	5	4	30081	108	98	5	2	3	16490	81	81	7246
%	-	70,3	12,5	3,1	7,8	6,3	-	-	90,8	4,6	1,8	2,8	-	-	100	-

Здесь видно, что первоначальныя 64 арендныя сделки, уже во вторых руках, распались на 108 новых сделок, которыя в свою очередь еще дали 81. Но подобнаго рода дробление угодий может продолжаться только до известнаго предела, дальше котораго ясность их границ теряется. Первоначально мы имеем дело с целым озером или несколькими озерами, с известной частью реки, точно ограниченною межами владения или другими какими признаками; затем при дальнейшем дроблении угодий, при переходе их во вторые

[1] Дачи Алешек, Кардашинки, Голой Пристани и Збурьевки.

и третьи руки такой определенности в границах уже нет. Одно озеро или речка идут по частям в разныя руки. Дело доходит даже до того, что в аренду идет не самое озеро или другое угодье, как территориальная единица, а только право на лов рыбы в той или иной их части. Бывает и так, что в одно и то же время одно и то же озеро может быть отдано в аренду разным лицам: одному под невод, другому под коты, третьему под сети и т. д.

Из дальнейшего описания будет видно, какие последствия влечет за собою подобное дробление рыбных ставок, как оно отражается на рыболовстве и проч. Теперь же перейдем к ознакомлению с условиями отдачи рыбных ловель в аренду.

Все арендные условия, по крайней мере в низовьях Днепра, содержат одни и те же пункты. Стоит только познакомиться с одним —двумя условиями, чтобы иметь ясное представление о всех остальных. В каждом условии перечисляются те воды и рыбныя ловли, которыя сдаются в аренду, обуславливается размер арендной платы, продолжительность аренды, неустойка, иногда залог, право арендатора бить в плавнях камыш, косить сено, выпасать скот и т. п., но редко в каком условии ставится в обязанность арендатора не допускать злоупотребления недозволенными способами лова рыбы. В этом случае много-много, если делается оговорка относительно неупотребления орудий лова, законом недозволенных. О холуях, греблях, канавах и прочих сооружениях, а также о величине очек в неводах или сетях ничего не говорится. Есть водовладельцы, прекрасно знающие, что это зло, но им невыгодно говорить об этом: право делать подобныя сооружения повышает ценность их рыбных ставок. Здесь корысть сплошь и рядом берет верх над соображениями высшаго порядка. В некоторых контрактах можно даже найти пункты, в которых арендатору дается право рубить вербы для целей рыболовства. В некоторых случаях под этим подразумевается право арендатора употреблять холуй. О запрещении ловить рыбу во время икрометания нет и помину, не говоря уже о других ограничениях лова. В одном только месте встречено было запрещение ловить рыбу котами. Вообще водовладельцу невыгодно в таком смысле ограничивать своего арендатора; он дозволяет ему делать все, лишь бы он больше и исправно платил за ставку. Какое ему дело до того, что быть может в скором времени наши воды совершенно обеднеют рыбою, — на его век хватит и довольно. Кроме того, владельцами рыбных ловель

руководит и то соображение, что меры, принятыя одним, ни к чему не поведут, так как все его соседи ведут такое же хищническое рыболовство. Общаго же соглашения ждать нельзя уже потому одному, что еще нет яснаго сознания полезности той или иной меры, могущей содействовать улучшению рыболовства.

Как на наиболее разработанныя условия отдачи рыбных ловель можно указать условия, на которых сдаются рыбныя ставки города Херсона. Здесь с давних пор все воды сдавались с публичных торгов; сравнительно с недавнего только времени (с 1883—4 г.) торги уничтожены и городская управа входит в непосредственныя соглашения с рыбопромышленниками. Такой порядок более выгоден для самих рыбаков, доказывавших, что с разделением рыбных ловель на несколько более мелких ставок ценность их возрастет и они сделаются более доступными мелким рыбакам и что последние выйдут из кабальных отношений к крупным арендаторам — съемщикам городских ловель. Но эти надежды, как увидим ниже, не совсем оправдались. Торги уничтожены, рыбныя ловли разбиты на три ставки, но тем не менее остается еще обширное поле для эксплоатирования рыбака—ловца. Все лучшия рыбныя ловли и теперь находятся в руках одного человека.

Здесь интересно будет проследить, как, параллельно с развитием рыболовства на Днепре, шло увеличение арендных цен.

По разсказам старых рыбопромышленников городския рыбныя ловли, собственно Днепровская ставка, в тридцатых годах ходила за 25 рублей ассигнациями в год; в 40-х годах, как это видно из дел Херсонской городской управы, ставка эта находилась в шестилетней аренде у отставнаго унтер-офицера Тимофея Кулишова уже за 110 руб. ассигнациями в год (до 1 декабря 1850 г.); на торгах 1 декабря 1850 г. воды эти пошли на 3 года по 253 р. в год и достались Шульгину; но вследствие предложения последняго продлить ему срок аренды до 6 лет, 15 февраля 1851 года назначена были вновь торги, на которых рыбныя ловли достались прежнему Кулишову за 281 р. 50 коп. годовой платы. Контракт был заключен на 6 лет на условиях (<кондициях>), мало чем отличающихся от теперешних. В них было сказано, что откупщик имеет право пользоваться рыболовлею, неводом или чем пожелает по воде и всем тем берегам, кои будут свободны от занятия казенными, иногда партикулярными лесами (плотами), не касаясь тех берегов, к коим причаливают барки, байдаки и плоты, причем предоставляется ему

право на сем оснований нанимать ловли посторонним, кому заблагоразсудится, по добровольной между ними цене без малейшаго в том участия думы. Арендатору запрещалось только рубить вербы и строить заведения, не относящияся к рыболовству; в противном случае он платил штраф в 500 рублей.

Таким образом Кулишов в силу контракта являлся полным господином даннаго участка Днепра, так как дума устраняла себя от всякаго вмешательства в его сделки с другими рыбаками; она только смотрела, чтобы Кулишов не нарушал условий относительно исправнаго платежа аренды вперед по третям года и т. п, Но так как и при этих льготных условиях Кулишов оказался несостоятельным, то на его рыбную ставку состоялись новые торги, на которые никто не явился и только 27 марта 1853 года ставка была сдана купцу Якову Шульгину, но уже не за 261 р. 50 коп., а за 115 р. в год, сроком по 1 декабря 1856 года. Аренда понизилась на 166 р. 50 коп., которыя в силу контракта Кулишов должен был доплачивать городу.

Есть некоторыя данныя, наводящия на мысль, что в этом случае не обошлось без интриг заинтересованных лиц, игравших на понижение аренды.

Что касается рыбных ловель в озерах: Долгом, Круглике, Рогозоватом и других, а равно в речках: Конке, Гнилушке, Кошевой, находящихся в пределах городской земли, то они в конце 50-х и начале 60-х годов находились в откупном содержании херсонскаго мещанина Александра Мясоедова за плату по 212 р. 50 коп. сер. в год, сроком с 25 октября 1857 г. по 25 октября 1863 г. В следующее шестилетие ставки эти уже ходили по 431 р. в год и находились в руках кишиневскаго мещанина Мирона Водовозова.

Таким образом в конце 50-х и начале 60-х годов все рыбныя ловли г. Херсона приносили дохода 493 р. Начиная же с 1863 г. аренды на них начинают быстро расти. В 1873 г. ставки по Днепру были взяты купцем Мясоедовым на 6 лет по 1511 руб. в год, сроком по 11 мая 1870 года, а затем к 1 мая 1888 г. они уже ходят по 2000 р. в год и затем по 2040 руб., причем рыбныя ловли отдаются без торгов компаний из 31 человека рыбаков, сроком по 1 мая 1894 г. при неустойке в 200 р. за каждое нарушение контракта.

Что касается вышеназванных озер и речек, то в 1875 г. они были сданы на 6 лет (по 25 октября 1881 г,) рыбопромышленнику В. Г. Плеваке за плату по 1670 р. в год. На этих условиях и на следующие три года ставки остались за тем же Плевакою. Начиная

же с 1884 года ставка эта была разделена на две, из которых одна часть без речек Кошевой, Веревчиной, Стеблеевскаго лимана и озера Долгаго вновь взята в аренду г. Плевакою а другая, состоящая из раньше названных речек и озер, — компанией рыбаков, причем первая пошла по 1000 р., а вторая — по 1500 р, сроком с 1 января 1885 года по 1 января 1891 г.

Таким образом приблизительно за 30 с лишком лет, аренда на городския рыбныя ловли возрасла в 9,2 раза или на 920,9 %. Особенно росли аренды на ставки в речках и озерах. В то время, как арендная плата за ставки на Днепре увеличилась за это время в 7,3 раза, на ставки на речках и озерах она увеличилась в 11,8 раза. Повышаются аренды и тогда даже, когда жалуются на оскудение рыбою городских ставок [1].

---

[1] В 1879 г. три рыбопромышленника — арендатора (Плевака, Чернец и Вороненко) жалуются управе, «что вопреки 567 ст. XII т. уст. о город и сельск. хоз. жители местностей, лежащих при устьях рек и при Днепровском лимане, занимаются ловлею рыбы ставнымии сетями, которыми в огромном количестве заставляют все устья рек, т. е. довольно мелкия гирла со сторони Днепра, чем постоянно препятствуют свободному проходу рыбы из моря в лиман и затем в Днепр».

Такое прогрессивное увеличение доходности городских рыбных ловель объясняется главным образом не увеличением количества рыбы в Днепре, а иными причинами, к числу которых нужно отнести повышение цен на рыбу, лучшие способы ея сбыта в Одессу, Николаев и за границу, а так-же улучшение и усовершенствование самых орудий и способов лова и расширение поля действий для рыбака: масса озер и речек, раньше не утилизировавшихся, с распространением котнаго лова начали давать хороший заработок рыбопромышленникам. Последним обстоятельством преимущественно и объясняется повышение аренд особенно на плавневыя ставки, где раньше небыло почти никакого лова. Повышение аренд за то же время замечается и в других местах Поднепровья; редко где они понизились. Причины повышения ихтеже, что и вышеприведенныя. Для подтверждения наших слов приводим цифры по рыбным ловлям дачи *м. Белозерки,* смежной с толыш что описанной городской дачей, но лежащей несколько ниже по Днепру.

Белозерская экономия имела дохода от рыбных ловель, сдаваемых в аренду.

В 1878 г.[1] 3000 руб.

---

[1] Начиная с 1874 по 1877 год включительно экономия сама занималась рыболовством. С 1878 г. эксплоатация рыбных угодий начинает постепенно переходить в чужия руки. Сначала они сданы были товариществу крестьян на 1 годт, без рыбнаго завода на Днепре и озер: *Гаврилова* и *Круглика* за 2400 р.+10,000 сельдей малаго разбора. В следующем году те же самыя угодья сданы были в аренду на 3 года по 2300 Р.+5000 мелких сельдей и 8000 отыва (мелкая вяленая рыба). Ловля рыбы неводами на Днепре производилась экономией самостоятельно. С 1882 г. в руки

1879 – 81 2925 руб.
1882 – 84 2925 руб.
1885 – 90 4400 руб.[1]

Таким образом и здесь мы видим, что арендныя цены не падают, а растут, хотя и не так быстро, как на рыбныя ловли г. Херсона: за 12 лет увеличились они на 146,7 %. Нужно при этом заметить, что доходность этих вод еще больше бы возрасла, если бы неводвая тоня на Днепре (Карабельный рыбний завод) не была испорчена корчами и мелями, непозволяющими тянуть невод.

Следующими рыбными ловлями будут рыбныя ловли с. Касперовки и Кизьяго Мыса, лежащия ниже белозерских ловель. Относительно касперовских ловель у нас нет точных данных. Что же касается рыбных ловель в даче Кизьяго Мыса, то имеются следующия данныя, собранныя в 1886 г. статистиками херсонскаго земства и дополненные нами. Арендная плата была:

арендаторов перешел и рыбный завод за 526 р. (на 2 года). Озера *Гаврилово* и *Круглик* сдавались и теперь сдаются отдельно на 1 год по 100 р; с 1885 г. сдается отдельно и озеро *Чечужное* за 500 руб.

[1] Цифра эта выражает всю арендную плату за все рыбныя ловли, считая в том числе и ставку на Днепре, и озеро Чечужное, Гаврилово и Круглик.

	За реки и озера	За лиман	Всего
в 1875—80 г.	-	-	3000 р.[1]
1880—84 г.	1500 р.	600 р.	2100 р.
1884—88 г.	2500 р.	900 р.	3400 р.
1888—92 г.	2100 р.	500 р.	2600 р.

Относительно последней цифры следует оговориться. Она понизилась вследствие того, что в настоящее время из-за лимана идет спор с соседним водовладельцем г. Стрельченко, а также еще по тому, что неводныя тони испорчены, вследствие чего ход рыбы несколько изменился.

Интересно было би проследить также возрастание доходности рыбных ловель Белогрудовской дачи, равняющейся в настоящее время почти 14 тысячам р., но для этого у нас нет данных. Мы знаем только, что до перехода этого имения в руки гг. Гупаропуло и Степанова, воды этой дачи не приносили и половины этого дохода. За все время их владения был один только случай падения аренды на одну Краснюкову ставку с 5500 руб. на 3950 р. Но такое понижение аренды объясняется как тем, что на торгах (все воды г. Гунаропуло и теперь сдаются с торгов) цены были искусственно подняти и не соответствовали действительной доходности рыбних ловель, так и тем, что в Краснюковом озере при владельце Степанове практиковался способ приманок, о которых говорилось в XI главе, привлекавший туда массу рыбы из других соседних вод, что впоследствии сделалось уже неудобным. В общем же на все воды

[1] Цифра эта выведена так: в 1875 году 2000 дес. пахотной земли, а также все озера, реки и Днепровский лиман арендовались на 5 лет за 7000 руб. Аренда земли по ценам тогдашняго времени 2 руб. за десятину: 7000—4000=3000 руб.

Белогрудовской дачи понижения аренды не произошло, а напротив размер ея увеличился.

Мы до сих пор говорили об арендах из первых рук, об их возрастании и о тех условиях, на основании которых заключаются сделки водовладельцев с арендатора, но не коснулись переарендовок и погодных съемок, без характеристики которых нельзя было бы получить точнаго представления о том, что делается на наших водах вообще. Обыкновенно арендатор, взявши какую-нибудь ставку, старается выжать из нея все, что только можно, мало обращая внимания на способы выжимания и последствия от того. Редко какой арендатор из первых рук сам справляется с арендою: ему одному обыкновенно бывает не под силу. Такой арендатор, снявши оптом большую ставку, заключающую в себе и речки, и озера, и плавни, где для полной их утилизации необходимо иметь и невод, и сети, и коты, и ятиры, которых справить он не может, или лов всеми ими не входит в его специальность, часть их переарендовывает другим. Но часто случается, что арендатор прямо спекулирует рыбными ставками, раздавая их по мелочам и по повышенной цене.

Мы выше видели, что все рыбныя ловли г. Херсона, отданныя первоначально в руки трех юридических лиц, и в последствии раздробились на 40 частей.

Интереснее всего здесь рыбопромышленник арендатор П., снимающий лучшия городския рыбныя ставки. Он сам рыбак, по специальности котник, но в пределы его вод входят и такия воды, как реки *Конка, Гнилушка, Перебойня* и озера *Круглик, Пожарныя* и другия, где возможен лов и неводом, и сетями, и котами. Этот арендатор, оставляя за собою лучшия места для постановки кот, остальныя воды и ставки передает с большою для себя выгодою другим лицам, которым в свою очередь не запрещает переарендовывать право лова. Из приложения видно, как дробятся ставки как этого арендатора, так и других. Посмотрим, какую выгоду извлекает этот арендатор—котник от своих переарендовок.

Платя городу аренды одну тысячу рублей, он имеет от переарендовок:

От Якецова	350 руб.
К° рыбаков за р. Киндийку и Конку	360
За Пожарныя озера и Перебойню	115
От Нечипоренка Михайла	70
рыбака Александра Шапошника	45
Федора Сабко	10
Итого деньгами	950 руб.

Но здесь нужно заметить, что это не все, так как многие из его съемщиков или не зарегистрированы, или платят частью улова рыбы, что весьма трудно учесть. А между тем этот способ взымания ренты очень выгоден для отдающей стороны. В этом случае весь почти риск на стороне арендующаго. Последний, затрачивая большия деньги на рыболовные снасти, рабочих и т. п., должен отдать одну треть или половину улова за ставку. Отдающий же воды в аренду всегда имеет в виду минимум улова, при котором он не должен быть в накладе; если же улов будет хороший, ему достается львиная доля. Здесь происходит то же самое, что с отдачею земли за скопщину. В неурожай теряется часть ренты, в урожай получается громадная прибыль, превышающая в несколько раз годовую ренту деньгами. Арендатор как в первом случае, так и во втором едва сводит концы с концами. Одно отсутствие капитала у него заставляет его платить ренту в одном случае частью улова рыбы; в другом—частью урожая хлеба. Вот почему на наших водах аренды со вторых рук преимущественно оплачиваются из части улова рыбы. Подобнаго рода сделку мы имеем у того же арендатора-котника. Компания рыбаков снимает у него часть р. *Конки* и *озеро Ярулик.* Снимает компания эти води на 6 лет на следующих условиях: ловля рыбы исключительно неводами, принадлежащими компании; котный же лов остается захозяином-котником. Платежи: за озеро Круглик половина всей пойманой рыбы, за Конку одна третья ея часть. У нас есть записи из счетов первоначальнаго арендатора-котника части улова рыбы в этих водах за $188^{8}/_{9}$ уловный год. т. е. за осень, зиму и весну, когда липованам из Румынии было продано рыбы из одной только *Конки* 5221 пуд, начиная с 12 сентября по 2 апреля, да на базаре за то же время продано рыбы на 1869 р. или примерно 1200 пудов. Что касается улова рыбы в озере *Круглик,* где в это время ходил другой компанейский

невод, то у нас нет подробиых сведений, а имеется только запись относительно проданной рыбы на базаре и шипотинникам со 2 ноября по 2 марта, когда продано ея на 659 р. 60 коп., что не выражает еще всей ценности пойманной в Круглике рыбы. Лов в нем начался гораздо раньше и кончился гораздо позже. Но если принять и эти цифри, то и тогда можно считать количество рыбы, пойманной на обеих ставках по меньшей мере в 6600 - 6800 пудов, приблизительно на сумму 5660 р. Из этой суммы причитается хозяину-котнику с р. Конки одна треть или 1667 р. да с озера Круглика половина или 329 р. 50 к. Всего на его долю приходится 1996 р. 50 к.

И так арендатор-котник, платя городу тысячу рублей, имеет от переарендовок 950 р. да от пайщиков 1996р. 50 к., не считая валоваго дохода от лова рыбы, производимаго им самим, который можно считать не менее как в 500 р. в год[1].

Другой городской арендатор реки Днепра, компания из 31 рыбака, платит аренды 2040 р. в год. Рыбаки эти специально занимаются ловом рыбы сетями и волокушами; неводов у них нет; поэтому неводную ставку (тоню) переарендовывают одному херсонскому купцу за 700 р. в год, да кроме того єсть еще и другия переарендовки. Так, в 1886 г. компания отдавала одну тоню за 350 р., другую («ямку») за 180 р. в год. Тогда же, как и в последующие годы, компания имела дело и с другими арендаторами и съемщиками, платившими за берег под коты 6 р., под ятиры 5 р., за лов рыбы орилью 15 р., за лов волокушею у Каменной пристани 35 руб. За всем тем К° еще принимает на свои ставки посторонних сетников; берет с них от каждаго

---

[1] Сам арендатор показал нам 30 действующих кот, но бывает их 50 и 70 да более 20 ятиров. В среднем, по его показанию, кота дает 15 руб. (от 5 — до 25 руб.) И так: 30 кот дадут 30Х15=450 р+ятиры минимум 50 р. Итого 500 руб.

каюка от 15 до 25 рублей за все лето или по 6 р. в месяц; за ловлю сомов клоковой снастью платится от 1 до 3 руб. от каюка, за ятиры 15 р. в год, за волокушу 30 р. и проч.

Таким образом выходит, что компания, посредством переарендовок, уступает те воды и рыбныя ловли, которыя она почему-либо сама не эксплоатирует. В одно полугодие 1886 г. компания имела от переарендовок приблизительно 592 р. из тысячи руб. полугодовой арендной платы городу; в 1887 году переарендовки дали 945 р. (арендная плата городу 2000 р.), в 1889 г. от переарендовок долучилось 1068 руб. (арендная плата 2040 р.). Это все переарендовки из вторых рук, а вот пример переарендовок из третьих в четвертыя руки.

Херсонский мещанин Якецов, снявши на 6 лет рыбныя ловли из вторых рук за 350 р. в год, сам с ними не может справляться и по этому часть их отдает другим рыбакам. за 140 р. в год, оставляя за собою озера Попово и Пожарное и речку Гнилушку, где у него ходит невод. Но этими переарендовками дело не ограничивается. Арендаторы Якецова в свою очередь находят возможным делиться своим правом лова с другими лицами: они пускают на свои ставки рыбаков и рачников за известную часть улова рыбы или раков. Это уже съемки из четвертых рук. То, что здесь било сказано относительно рыбных ловель в черте владений города Херсона, большей частью относится и к другим ловлям всего нижняго течения Днепра. Везде здесь замечается склонность арендатора найти себе еще другаго подарендатора, которому можно было с выгодою переуступить часть своих прав на лов рыбы в той или другой ставке. Охотников до таких съемок и переарендовок всегда много. По большей части это рыбаки одиночки или компании из нескольких душ, которым по их несостоятельности не удается самостоятельно снять в аренду рыбныя ловли из первых рук; прибегать к краткосрочным арендам и съемкам заставляет их нужда, причем они редко совершают письменныя условия, а имеют дело на словах; платят аренду или деньгами или частью пойманной рыбы; последнее бывает очень часто, если съемки производятся из вторых и третьих рук. Таких рыбаков—съемников, которые, по очень удачному выражению их самых, *«рыбачат по людям»,* т. е. там, где их принимают, очень много.

Это своего рода безземельные в сельском хозяйстве или десятинщики. Контингент таких рыбаков или *«рыбалок»* набирается преимущественно из крестьян и мещан прибрежных городов и сел. В низовьях Днепра их больше всего из Херсона, Алешек, Кардашинки, Збурьевки и Голой Пристани.

На пространстве от г. Херсона до Днепровскаго лимана зарегистрировано более 200 хозяйств, занимаюицихся рыболоиством на чужих водах и платящих аренду большей частью во вторыя руки; между ними, впрочем, попадаются и такие рыбаки, которые хотя и снимают рыбныя ловли из первых рук, как например компании рыбаков в Херсоне, Белозерке и Кизьем Мысе, но в отдельности это те же малоимущие рыбаки; крупные арендаторы сюда не вошли. По сведениям, собранным в 1889 году чрез волостныя правления, всех рыболовных хозяйств, а не отдельных рыбаков, на всем описываемом протяжении Днепра (от Херсона до лимана) насчитывается 501, причем в пределах Херсонскаго уезда 232, Днепровскаго 269. Из этих 501 хозяйства 473 или 94,$_4$% выпадает на долю хозяйств, занимающихся промыслом в малых разыерахь. Из 253 случаев аренд, переарендовок и краткосрочных съемок, записанных на этом пространстве нами лично, в 192 случаях (75,9 %) аренды и съемки оплачиваются менее, чем 100 рублями каждая. Вот таблица, показывающая, сколько в какой даче аренд, переарендовок и съемок и как они оплачиваются. Аренды и семки, оплачиваемыя частью пойманной рыбы, приблизительно приведены к денежной единице.

Аренды и съемки Названия дач	До 100 руб.	От 100 до 200 руб	От 200 до 400 руб	От 400 до 500 руб	От 500 до 1000 руб	От 1000 до 2000 руб	От 2 тыс. до 3 тыс.	От 3 тыс. до 4 тыс.	От 4 тыс. до 5 тыс	От 5 тыс. до 6 тыс	От 6 тыс. до 7 тыс	Всего аренд
Дача г. Херсона	34	2	2	-	1	2	2	-	-	-	-	43

« Потемкинск. острова	27	2	-	1	1	1	-	-	-	-	-	32
« м. Белозерки	8	2	3	2	2	-	-	1	-	-	-	18
с. Касперовки	11	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	13
д. Кизьяго Мыса	31	-	1	2	-	1	1	-	-	-	-	36
Белогруд овс-кая	63	9	3	1	4	6	-	1	-	-	1	88
Таврического побережья	18	2	2	-	1	-	-	-	-	-	-	23
Всего	192	17	11	8	9	10	3	2	-	-	1	253
%	75,9	6,7	4,3	3,2	3,6	4,0	1,1	0,8	-	-	0,4	100

Число дешевооплачиваемых аренд и съемок, здесь показанных, на самом деле больше. По волостным сведениям всех рыболовных хозяйств в районе, взятом нами здесь, считается 501; вычитая отсюда 253 хозяйства, попавших в наши карточки, получится остаток, равняющийся 248 хозяйствам, из которых громадное большинство принадлежит таврическому побережью Днепра и состоит из крестьян и мещан, занимающихся рыболовством в небольших размерах. Вот между прочим табличка, иллюстрирующая их промыслово-экономическое положение; составлена она по волостным сведениям:

	Хозяйств	Лодок	Неводов	Волокуш	Сетей	Бредней	Ятиров	Котов	Рогелей

					разных				
В с. Алеш-ках[1]	28	30	3	2	20	1	546	116	1
с. Карда-шинке	119	67	2	44	-	-	891	55	24
с. Голой Пристани	75	75	¼	1	41	-	516	383	-
с. Збурь-евке[2]	47	40	5	3	105	-	-	51	17
Итого	269[3]	212	10 ¼	50	166	1	1953	608	42

Все эти рыбаки ловят рыбу частью в плавнях во время весенних разливов Днепра, а также в речках и озерах, принадлежащих сельским обществам выше названных селений, частью в водах, арендуемых разными лицами у города Херсона и у береговладельцев херсонскаго побережья.

Таким образом мы видим, что на изследованном нами низовьи Днепра преобладающей формой аренд и съемок рыбных ловель будут аренды и съемки краткосрочныя - до одного года или съемки по-сезонныя, т. е. на одну весну, лето, осень или зиму; но есть еще съемки на менее продолжительные сроки: на месяц, на

---

[1] По городу Алешкам сведений нет.

[2] В этом селении, кроме здесь показанных орудий лов, считается еще 56 тыс. самоловных крючьев, лов которыми производится в Днепровских гирлах.

[3] Незначительная только часть этих хозяйств попала в наши карточки.

два или даже на недели, как во время ловли сельдей. В таких краткосрочных сделках единица, которою измеряется величина платежей за лов рыбы, весьма различна: в одном случае это будет количество сетей или каюков, число ятиров, кот, в другом— известное пространство воды: ерик, канава, озеро, гирло, забочь, бакай, плесо и т. п. Рыбак, промышляющий на таких условиях, находится в полной зависимости от водовладельцами, вернее, от его арендатора. Сегодня рыбаку позволяют ловить здесь, а завтра говорят ему: иди, куда знаешь, я здесь сам буду ловить или будет ловить другой, который больше заплатит; если не желаешь уходить, то соглашайся на новыя более тяжелыя условия. Если арендатор видит, что лов рыбы будет хороший, то ему выгоднее пустить рыбака с части улова, за десятину, если плохой, — то, за плату от каюка, от коты, или за известное пространство воды и проч. На первое условие рыбак идет охотнее уже по тому, что у него часто нет денег даже для задатка в обезпечение исправнаго платежа аренды. В этом случае он говорит: будет ловиться рыба, будет хорошо и мне, и хозяину ставки. Мы раньше уже у поминали о рыбаках, рыбачащих по «людям», большинство их вместе с тем рыбачит из части улова. Некоторые из них даже не имеют постоянной оседлости, живут по чужим хатам или в наскоро построенных камышевых куренях; большинство же бродячих «рыбалок», имея в своем селении оседлость и занимаясь хлебопашеством или огородничеством, в подспорье к своему хозяйству ловит еще и рыбу. Такие бродячие рыбаки долго не сидят на одном и том же месте, а кочуют и идут туда, где почуют рыбу. Нередко из них же образуются компании лямщиков на невода. Гыбак же, для котораго рыболовный промысел единственный источник жизни, старается усесться на выбранном месте покрепче, строит прочную хату, заводит хозяйство. За место, на котором стоит его хата, платит чинш рублей 8—10 в год. Не редко переходя на другую какую-либо ставку, такой рыбак с согласия владельца, остается жить в прежней хате. Вот почему на Днепре нередко можно встретить рыбаков, которые за воду платят одному владельцу, за хату, топливо и выпас скота другому. Таких собственииков хаты, на чужих землях, наберется по несколько душ в каждой даче. Хаты их или стоять в одиночку, или сгрушпированы по несколько вместе. Чуть не ежегодно в половодье их сильно подмывает и портит, но это не мешает рыбаку

крепко за них держаться. Есть такия хаты в наших плавнях, под кровлею которых выросло не одно поколение рыбаков; переходят они от дедов к внукам.

В таком виде дело с арендами рыбных ловель стоит как в самом низовье Днепра, так и выше, начиная от Берислава и до Нововоронцовки. Судя по имеющимся у нас данным, преобладающей формою аренд и съемки и там будут аренды и съемки краткосрочныя. Последнее обусловливается теми же причинами, что и в низовьях Днепра. Громадный контингент рыбаков — крестьяне прибрежных селений, ведущие рыболовный промысел, как подсобный к хлебопашеству. По сведениям волостных правлений здесь в 1889 году насчитывалось 1008 рыболовных хозяйств при нижеследующем обезпечении орудиями лова:

Занимающихся рыболовством в более или менее крупных

По Днепру и Конке от с. Грушевки до г. Берис-лава включительно	Хозяйств	Лодок	Неводов	Волокуш	Сетей разных	Бредней	Ятиров	Кот	Крючьев	Рогелей
а) в Херсонском уезде	193	197	20	13	282	72	2581	-	367	1
б) Мелитопольском уезде	290	241	16	5	195	123	2300	11	1	3
с) Днепровском уезде	182	44	9 ½	1	5	80	317	-	3	-
От Берислава до Херсона:										
а) в Херсонском уезде	193	114	22	11	73	80	221	234	-	-
б) Днепровском уезде	150	101	5	-	16	104	216	141	3000	-
Всего	1008	697	72 ½	30	571	459	5680	386	3371	4

размерах можно считать небольше 8% всех рыболовных хозяйств. Как увидим ниже, несколько в ином положении находится рыболовство на Днепровском и Бугском лиманах, где еще до недавняго сравнительно времени не знали, что значит платить за воду. Если здесь береговладельцы и взымали когда-либо плату с рыболовов, то за берег; право же лова рыбы в лиманах принадлежало всем прибрежным и наезжим людям. Следы такого порядка имеются и теперь.

Следующая небольшая табличка, составленная по данным волостных правлений за 1889 год даст некоторое представление о размерах рыболовства на этих лиманах.

На Днепровском лимане	хозяйств	лодок	неводов	волокуш	сетей	бредней
По Херсонскому берегу	187	96	16	8	799	1

По Таврическом у берегу	134	104	8	-	157	34
Оба берега Бугскаго лимана	61	60	9	-	80	4
От г. Никол. До его устья	382	260	33	8	1036	39

Такое прогрессивное увеличение доходности городских рыбных ловель объясняется главным образом не увеличением количества рыбы в Днепре, а иными причинами, к числу которых нужно отнести повышение цен на рыбу, лучшие способы ея сбыта в Одессу, Николаев и за границу, а так-же улучшение и усовершенствование самых орудий и способов лова и расширение поля действий для рыбака: масса озер и речек, раньше не утилизировавшихся, с распространением котнаго лова начали давать хороший заработок рыбопромышленникам. Последним обстоятельством преимущественно и объясняется повышение аренд особенно на плавневыя ставки, где раньше небыло почти никакого лова. Повышение аренд за то же время замечается и в других местах Поднепровья; редко где они понизились. Причины повышения ихтеже, что и вышеприведенныя. Для подтверждения наших слов приводим цифры по рыбным ловлям дачи *м. Белозерки,* смежной с толыш что описанной городской дачей, но лежащей несколько ниже по Днепру.

Белозерская экономия имела дохода от рыбных ловель, сдаваемых в аренду.

В 1878 г.[1]	3000 руб.
1879 – 81	2925 руб.
1882 – 84	2925 руб.

[1] Начиная с 1874 по 1877 год включительно экономия сама занималась рыболовством. С 1878 г. эксплоатация рыбных угодий начинает постепенно переходить в чужия руки. Сначала они сданы были товариществу крестьян на 1 годт, без рыбнаго завода на

1885 – 90 4400 руб.[2]

Таким образом и здесь мы видим, что арендныя цены не падают, а растут, хотя и не так быстро, как на рыбныя ловли г. Херсона: за 12 лет увеличились они на 146,7 %. Нужно при этом заметить, что доходность этих вод еще больше бы возрасла, если бы неводвая тоня на Днепре (Карабельный рыбний завод) не была испорчена корчами и мелями, непозволяющими тянуть невод.

Днепре и озер: *Гаврилова* и *Круглика* за 2400 р.+10,000 сельдей малаго разбора. В следующем году те же самыя угодья сданы были в аренду на 3 года по 2300 Р.+5000 мелких сельдей и 8000 отыва (мелкая вяленая рыба). Ловля рыбы неводами на Днепре производилась экономией самостоятельно. С 1882 г. в руки арендаторов перешел и рыбный завод за 526 р. (на 2 года). Озера *Гаврилово* и *Круглик* сдавались и теперь сдаются отдельно на 1 год по 100 р; с 1885 г. сдается отдельно и озеро *Чечужное* за 500 руб.

[2] Цифра эта выражает всю арендную плату за все рыбныя ловли, считая в том числе и ставку на Днепре, и озеро Чечужное, Гаврилово и Круглик.

Следующими рыбными ловлями будут рыбныя ловли с. Касперовки и Кизьяго Мыса, лежащия ниже белозерских ловель. Относительно касперовских ловель у нас нет точных данных. Что же касается рыбных ловель в даче Кизьяго Мыса, то имеются следующия данныя, собранныя в 1886 г. статистиками херсонскаго земства и дополненные нами. Арендная плата была:

	За реки и озера	За лиман	Всего
в 1875—80 г.	-	-	3000 р.[1]
1880—84 г.	1500 р.	600 р.	2100 р.
1884—88 г.	2500 р.	900 р.	3400 р.
1888—92 г.	2100 р.	500 р.	2600 р.

Относительно последней цифры следует оговориться. Она понизилась вследствие того, что в настоящее время из-за лимана идет спор с соседним водовладельцем г. Стрельченко, а также еще по тому, что неводныя тони испорчены, вследствие чего ход рыбы несколько изменился.

Интересно было би проследить также возрастание доходности рыбных ловель Белогрудовской дачи, равняющейся в настоящее время почти 14 тысячам р., но для этого у нас нет данных. Мы

---

[1] Цифра эта выведена так: в 1875 году 2000 дес. пахотной земли, а также все озера, реки и Днепровский лиман арендовались на 5 лет за 7000 руб. Аренда земли по ценам тогдашняго времени 2 руб. за десятину: 7000—4000=3000 руб.

знаем только, что до перехода этого имения в руки гг. Гупаропуло и Степанова, воды этой дачи не приносили и половины этого дохода. За все время их владения был один только случай падения аренды на одну Краснюкову ставку с 5500 руб. на 3950 р. Но такое понижение аренды объясняется как тем, что на торгах (все воды г. Гунаропуло и теперь сдаются с торгов) цены были искусственно подняти и не соответствовали действительной доходности рыбних ловель, так и тем, что в Краснюковом озере при владельце Степанове практиковался способ приманок, о которых говорилось в XI главе, привлекавший туда массу рыбы из других соседних вод, что впоследствии сделалось уже неудобным. В общем же на все воды Белогрудовской дачи понижения аренды не произошло, а напротив размер ея увеличился.

Мы до сих пор говорили об арендах из первых рук, об их возрастании и о тех условиях, на основании которых заключаются сделки водовладельцев с арендатора, но не коснулись переарендовок и погодных съемок, без характеристики которых нельзя было бы получить точнаго представления о том, что делается на наших водах вообще. Обыкновенно арендатор, взявши какую-нибудь ставку, старается выжать из нея все, что только можно, мало обращая внимания на способы выжимания и последствия от того. Редко какой арендатор из первых рук сам справляется с арендою: ему одному обыкновенно бывает не под силу. Такой арендатор, снявши оптом большую ставку, заключающую в себе и речки, и озера, и плавни, где для полной их утилизации необходимо иметь и невод, и сети, и коты, и ятиры, которых справить он не может, или лов всеми ими не входит в его специальность, часть их переарендовывает другим. Но часто случается, что арендатор прямо спекулирует рыбными ставками, раздавая их по мелочам и по повышенной цене.

Мы выше видели, что все рыбныя ловли г. Херсона, отданныя первоначально в руки трех юридических лиц, и в последствии раздробились на 40 частей.

Интереснее всего здесь рыбопромышленник арендатор П., снимающий лучшия городския рыбныя ставки. Он сам рыбак, по специальности котник, но в пределы его вод входят и такия воды,

как реки *Конка, Гнилушка, Перебойня* и озера *Круглик, Пожарныя* и другия, где возможен лов и неводом, и сетями, и котами. Этот арендатор, оставляя за собою лучшия места для постановки кот, остальныя воды и ставки передает с большою для себя выгодою другим лицам, которым в свою очередь не запрещает переарендовывать право лова. Из приложения видно, как дробятся ставки как этого арендатора, так и других. Посмотрим, какую выгоду извлекает этот арендатор—котник от своих переарендовок.

Платя городу аренды одну тысячу рублей, он имеет от переарендовок:

От Якецова		350 руб.
К° рыбаков за р. Киндийку и Конку	360	
За Пожарныя озера и Перебойню	115	
От Нечипоренка Михайла	70	
рыбака Александра Шапошника		45
Федора Сабко		10
Итого деньгами	950 руб.	

Но здесь нужно заметить, что это не все, так как многие из его съемщиков или не зарегистрированы, или платят частью улова рыбы, что весьма трудно учесть. А между тем этот способ взымания ренты очень выгоден для отдающей стороны. В этом случае весь почти риск на стороне арендующаго. Последний, затрачивая большия деньги на рыболовные снасти, рабочих и т. п., должен отдать одну треть или половину улова за ставку. Отдающий же воды в аренду всегда имеет в виду минимум улова, при котором он не должен быть в накладе; если же улов будет хороший, ему достается львиная доля. Здесь происходит то же самое, что с отдачею земли за скопщину. В неурожай теряется часть ренты, в урожай получается громадная прибыль, превышающая в несколько раз годовую ренту деньгами. Арендатор как в первом случае, так и во втором едва сводит концы с концами. Одно отсутствие капитала у него заставляет его платить ренту в одном случае частью улова рыбы; в другом—частью урожая хлеба. Вот почему на наших водах аренды со вторых рук преимущественно оплачиваются из части улова рыбы. Подобнаго рода сделку мы имеем у того же арендатора-котника. Компания рыбаков

снимает у него часть р. *Конки* и *озеро Ярулик.* Снимает компания эти води на 6 лет на следующих условиях: ловля рыбы исключительно неводами, принадлежащими компании; котный же лов остается захозяином-котником. Платежи: за озеро Круглик половина всей пойманой рыбы, за Конку одна третья ея часть. У нас есть записи из счетов первоначальнаго арендатора-котника части улова рыбы в этих водах за $188^{8}/_{9}$ уловный год. т. е. за осень, зиму и весну, когда липованам из Румынии было продано рыбы из одной только *Конки* 5221 пуд, начиная с 12 сентября по 2 апреля, да на базаре за то же время продано рыбы на 1869 р. или примерно 1200 пудов. Что касается улова рыбы в озере *Круглик,* где в это время ходил другой компанейский невод, то у нас нет подробиых сведений, а имеется только запись относительно проданной рыбы на базаре и шипотинникам со 2 ноября по 2 марта, когда продано ея на 659 р. 60 коп., что не выражает еще всей ценности пойманной в Круглике рыбы. Лов в нем начался гораздо раньше и кончился гораздо позже. Но если принять и эти цифри, то и тогда можно считать количество рыбы, пойманной на обеих ставках по меньшей мере в 6600 - 6800 пудов, приблизительно на сумму 5660 р. Из этой суммы причитается хозяину-котнику с р. Конки одна треть или 1667 р. да с озера Круглика половина или 329 р. 50 к. Всего на его долю приходится 1996 р. 50 к.

И так арендатор-котник, платя городу тысячу рублей, имеет от переарендовок 950 р. да от пайщиков 1996р. 50 к., не считая валоваго дохода от лова рыбы, производимаго им самим, который можно считать не менее как в 500 р. в год[1].

Другой городской арендатор реки Днепра, компания из 31

---

[1] Сам арендатор показал нам 30 действующих кот, но бывает их 50 и 70 да более 20 ятиров. В среднем, по его показанию, кота дает 15 руб. (от 5 — до 25 руб.) И так: 30 кот дадут 30Х15=450 р+ятиры минимум 50 р. Итого 500 руб.

рыбака, платит аренды 2040 р. в год. Рыбаки эти специально занимаются ловом рыбы сетями и волокушами; неводов у них нет; поэтому неводную ставку (тоню) переарендовывают одному херсонскому купцу за 700 р. в год, да кроме того єсть еще и другия переарендовки. Так, в 1886 г. компания отдавала одну тоню за 350 р., другую («ямку») за 180 р. в год. Тогда же, как и в последующие годы, компания имела дело и с другими арендаторами и съемщиками, платившими за берег под коты 6 р., под ятиры 5 р., за лов рыбы орилью 15 р., за лов волокушею у Каменной пристани 35 руб. За всем тем К° еще принимает на свои ставки посторонних сетников; берет с них от каждаго каюка от 15 до 25 рублей за все лето или по 6 р. в месяц; за ловлю сомов клоковой снастью платится от 1 до 3 руб. от каюка, за ятиры 15 р. в год, за волокушу 30 р. и проч.

Таким образом выходит, что компания, посредством переарендовок, уступает те воды и рыбныя ловли, которыя она почему-либо сама не эксплоатирует. В одно полугодие 1886 г. компания имела от переарендовок приблизительно 592 р. из тысячи руб. полугодовой арендной платы городу; в 1887 году переарендовки дали 945 р. (арендная плата городу 2000 р.), в 1889 г. от переарендовок долучилось 1068 руб. (арендная плата 2040 р.). Это все переарендовки из вторых рук, а вот пример переарендовок из третьих в четвертыя руки.

Херсонский мещанин Якецов, снявши на 6 лет рыбныя ловли из вторых рук за 350 р. в год, сам с ними не может справляться и по этому часть их отдает другим рыбакам. за 140 р. в год, оставляя за собою озера Попово и Пожарное и речку Гнилушку, где у него ходит невод. Но этими переарендовками дело не ограничивается. Арендаторы Якецова в свою очередь находят возможным делиться своим правом лова с другими лицами: они пускают на свои ставки рыбаков и рачников за известную часть улова рыбы или раков. Это уже съемки из четвертых рук. То, что здесь било сказано относительно рыбных ловель в черте владений города Херсона, большей частью относится и к другим ловлям всего нижняго течения Днепра. Везде здесь замечается склонность арендатора найти себе еще другаго подарендатора, которому можно было с выгодою переуступить часть своих прав на лов рыбы в той или другой

ставке. Охотников до таких съемок и переарендовок всегда много. По большей части это рыбаки одиночки или компании из нескольких душ, которым по их несостоятельности не удается самостоятельно снять в аренду рыбныя ловли из первых рук; прибегать к краткосрочным арендам и съемкам заставляет их нужда, причем они редко совершают письменныя условия, а имеют дело на словах; платят аренду или деньгами или частью пойманной рыбы; последнее бывает очень часто, если съемки производятся из вторых и третьих рук. Таких рыбаков— съемников, которые, по очень удачному выражению их самых, *«рыбачат по людям»,* т. е. там, где их принимают, очень много. Это своего рода безземельные в сельском хозяйстве или десятинщики. Контингент таких рыбаков или *«рыбалок»* набирается преимущественно из крестьян и мещан прибрежных городов и сел. В низовьях Днепра их больше всего из Херсона, Алешек, Кардашинки, Збурьевки и Голой Пристани.

На пространстве от г. Херсона до Днепровскаго лимана зарегистрировано более 200 хозяйств, занимаюицихся рыболоиством на чужих водах и платящих аренду большей частью во вторыя руки; между ними, впрочем, попадаются и такие рыбаки, которые хотя и снимают рыбныя ловли из первых рук, как например компании рыбаков в Херсоне, Белозерке и Кизьем Мысе, но в отдельности это те же малоимущие рыбаки; крупные арендаторы сюда не вошли. По сведениям, собранным в 1889 году чрез волостныя правления, всех рыболовных хозяйств, а не отдельных рыбаков, на всем описываемом протяжении Днепра (от Херсона до лимана) насчитывается 501, причем в пределах Херсонскаго уезда 232, Днепровскаго 269. Из этих 501 хозяйства 473 или 94,$_4$% выпадает на долю хозяйств, занимающихся промыслом в малых разыерахь. Из 253 случаев аренд, переарендовок и краткосрочных съемок, записанных на этом пространстве нами лично, в 192 случаях (75,9 %) аренды и съемки оплачиваются менее, чем 100 рублями каждая. Вот таблица, показывающая, сколько в какой даче аренд, переарендовок и съемок и как они оплачиваются. Аренды и семки, оплачиваемыя частью пойманной рыбы, приблизительно приведены к денежной единице.

Аренды и съемки Названия дач	До 100 руб.	От 100 до 200 руб	От 200 до 400 руб	От 400 до 500 руб	От 500 до 1000 руб	От 1000 до 2000 руб	От 2 тыс. до 3 тыс.	От 3 тыс. до 4 тыс.	От 4 тыс. до 5 тыс	От 5 тыс. до 6 тыс	От 6 тыс. до 7 тыс	Всего аренд
Дача г. Херсона	34	2	2	-	1	2	2	-	-	-	-	43
« Потемкинск. острова	27	2	-	1	1	1	-	-	-	-	-	32
« м. Белозерки	8	2	3	2	2	-	-	1	-	-	-	18
с. Касперовки	11	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	13
д. Кизьяго Мыса	31	-	1	2	-	1	1	-	-	-	-	36
Белогруд овс-кая	63	9	3	1	4	6	-	1	-	-	1	88
Тавричес кого побережь я	18	2	2	-	1	-	-	-	-	-	-	23
Всего	192	17	11	8	9	10	3	2	-	-	1	253
%	75,9	6,7	4,3	3,2	3,6	4,0	1,1	0,8	-	-	0,4	100

Число дешевооплачиваемых аренд и съемок, здесь показанных, на самом деле больше. По волостным сведениям всех рыболовных

хозяйств в районе, взятом нами здесь, считается 501; вычитая отсюда 253 хозяйства, попавших в наши карточки, получится остаток, равняющийся 248 хозяйствам, из которых громадное большинство принадлежит таврическому побережью Днепра и состоит из крестьян и мещан, занимающихся рыболовством в небольших размерах. Вот между прочим табличка, иллюстрирующая их промыслово-экономическое положение; составлена она по волостным сведениям:

	Хозяйств	Лодок	Неводов	Волокуш	Сетей разных	Бредней	Ятиров	Кот	Рогелей
В с. Алеш-ках[1]	28	30	3	2	20	1	546	116	1
с. Карда-шинке	119	67	2	44	-	-	891	55	24
с. Голой Пристани	75	75	¼	1	41	-	516	383	-
с. Збурь-евке[2]	47	40	5	3	105	-	-	51	17
Итого	269[3]	212	10 ¼	50	166	1	1953	608	42

[1] По городу Алешкам сведений нет.

[2] В этом селении, кроме здесь показанных орудий лов, считается еще 56 тыс. самоловных крючьев, лов которыми производится в Днепровских гирлах.

[3] Незначительная только часть этих хозяйств попала в наши карточки.

Все эти рыбаки ловят рыбу частью в плавнях во время весенних разливов Днепра, а также в речках и озерах, принадлежащих сельским обществам выше названных селений, частью в водах, арендуемых разными лицами у города Херсона и у береговладельцев херсонскаго побережья.

Таким образом мы видим, что на изследованном нами низовьи Днепра преобладающей формой аренд и съемок рыбных ловель будут аренды и съемки краткосрочныя - до одного года или съемки по-сезонныя, т. е. на одну весну, лето, осень или зиму; но есть еще съемки на менее продолжительные сроки: на месяц, на два или даже на недели, как во время ловли сельдей. В таких краткосрочных сделках единица, которою измеряется величина платежей за лов рыбы, весьма различна: в одном случае это будет количество сетей или каюков, число ятиров, кот, в другом— известное пространство воды: ерик, канава, озеро, гирло, забочь, бакай, плесо и т. п. Рыбак, промышляющий на таких условиях, находится в полной зависимости от водовладельцами, вернее, от его арендатора. Сегодня рыбаку позволяют ловить здесь, а завтра говорят ему: иди, куда знаешь, я здесь сам буду ловить или будет ловить другой, который больше заплатит; если не желаешь уходить, то соглашайся на новыя более тяжелыя условия. Если арендатор видит, что лов рыбы будет хороший, то ему выгоднее пустить рыбака с части улова, за десятину, если плохой, — то, за плату от каюка, от коты, или за известное пространство воды и проч. На первое условие рыбак идет охотнее уже по тому, что у него часто нет денег даже для задатка в обезпечение исправнаго платежа аренды. В этом случае он говорит: будет ловиться рыба, будет хорошо и мне, и хозяину ставки. Мы раньше уже у поминали о рыбаках, рыбачащих по «людям», большинство их вместе с тем рыбачит из части улова. Некоторые из них даже не имеют постоянной оседлости, живут по чужим хатам или в наскоро построенных камышевых куренях; большинство же бродячих «рыбалок», имея в своем селении оседлость и занимаясь хлебопашеством или огородничеством, в подспорье к своему хозяйству ловит еще и рыбу. Такие бродячие рыбаки долго не сидят на одном и том же месте, а кочуют и идут туда, где почуют рыбу. Нередко из них же образуются компании лямщиков на невода. Гыбак же, для котораго рыболовный промысел единственный источник жизни, старается усесться на выбранном

месте покрепче, строит прочную хату, заводит хозяйство. За место, на котором стоит его хата, платит чинш рублей 8—10 в год. Не редко переходя на другую какую-либо ставку, такой рыбак с согласия владельца, остается жить в прежней хате. Вот почему на Днепре нередко можно встретить рыбаков, которые за воду платят одному владельцу, за хату, топливо и выпас скота другому. Таких собственииков хаты, на чужих землях, наберется по несколько душ в каждой даче. Хаты их или стоять в одиночку, или сгрушпированы по несколько вместе. Чуть не ежегодно в половодье их сильно подмывает и портит, но это не мешает рыбаку крепко за них держаться. Есть такия хаты в наших плавнях, под кровлею которых выросло не одно поколение рыбаков; переходят они от дедов к внукам.

В таком виде дело с арендами рыбных ловель стоит как в самом низовье Днепра, так и выше, начиная от Берислава и до Нововоронцовки. Судя по имеющимся у нас данным, преобладающей формою аренд и съемки и там будут аренды и съемки краткосрочныя. Последнее обусловливается теми же причинами, что и в низовьях Днепра. Громадный контингент рыбаков — крестьяне прибрежных селений, ведущие рыболовный промысел, как подсобный к хлебопашеству. По сведениям волостных правлений здесь в 1889 году насчитывалось 1008 рыболовных хозяйств при нижеследующем обезпечении орудиями лова:

Занимающихся рыболовством в более или менее крупных

По Днепру и Конке от с. Грушевки до г. Берис-лава включительно	Хозяйств	Лодок	Неводов	Волокуш	Сетей разных	Бредней	Ятиров	Кот	Крючьев	Рогелей
а) в Херсонском уезде	193	197	20	13	282	72	2581	-	367	1
б) Мелитопольском уезде	290	241	16	5	195	123	2300	11	1	3
с) Днепровском уезде	182	44	9 ½	1	5	80	317	-	3	-
От Берислава до Херсона:										
а) в Херсонском уезде	193	114	22	11	73	80	221	234	-	-
б) Днепровском уезде	150	101	5	-	16	104	216	141	3000	-
Всего	1008	697	72 ½	30	571	459	5680	386	3371	4

размерах можно считать небольше 8% всех рыболовных хозяйств. Как увидим ниже, несколько в ином положении находится рыболовство на Днепровском и Бугском лиманах, где еще до недавняго сравнительно времени не знали, что значит платить за воду. Если здесь береговладельцы и взымали когда-либо плату с рыболовов, то за берег; право же лова рыбы в лиманах принадлежало всем прибрежным и наезжим людям. Следы такого порядка имеются и теперь.

Следующая небольшая табличка, составленная по данным волостных правлений за 1889 год даст некоторое представление о размерах рыболовства на этих лиманах.

На Днепровско	хозяйств	лодок	неводов	волокуш	сетей	бредней

м лимане						
По Херсонском у берегу	187	96	16	8	799	1
По Таврическом у берегу	134	104	8	-	157	34
Оба берега Бугскаго лимана	61	60	9	-	80	4
От г. Никол. До его устья	382	260	33	8	1036	39

Можно считать, что преобладающим здесь типом рыболовнаго хозяйства будет крупное неводное хозяйство и затем сетное.

Особенности рыболовства на лиманах Днепровском и Бугском вытекают как из физико-топографическаго их строения, так еще больше из юридической путаницы права владения и пользования их берегами и водами.

В настоящее время восточная часть Днепровскаго лимана, начиная от впадения в него Днепра и до м. Станислава, присваивается береговладельцами. Каждый из них считает себя фактическим владельцем лимана не редко до самой его середины (до «просереда»). Впрочем, вероятно, не далеко то время, когда береговладельцы и юридически будут владеть этой частью лимана. Последнему обстоятельству помогает небрежное отношение представителей казны к охранению государственнаго достояния. Несколько судебных процессов по спорам береговладельцев из-за рыбных ловель в лимане могут повести, как и были тому примеры, к укреплению за ними вод лимана на основании берегового права.

В настоящее время на всем Днепровском лимане рыбными ловлями, а не водами, более или менее законно владеют, кроме Гунаропуло и наследников Степанова (Белогрудовская дача), еще херсонский викариатский дом и бывшие государственные крестьяне

м. Станислава и с. Широкой Балки. Владельцы Белогрудовской дачи имеют формальные документы и планы на их владение. Что же касается станиславцев, широчан и викариатскаго дома, то у них планов на воду нет; у первых есть только владенная запись, согласно которой к их земельному наделу были отведены рыбныя ловли в Днепровско-Бугском лимане, но условно[1]. На имеющихся у этих обществ надельных планах границы рыбных ловель не показаны, вследствие чего в настоащее время идет судебно-межевое разбирательство, возникшее именно из-за этих границ между названными обществами и владельцами Белогрудовской дачи.

---

[1] Во владенной записи сказано: „В черте крестьянскаго владения имеются следующия неземельныя оброчныя статьи: а) рыбныя ловли в Бугском лимане: 1) Подвербная, в летнее время на две версты, а в зимнее на десять верст; 2) Дохновская, такого же пространства; 3) Урсуловская, тоже; 4) Городмитровская, тоже; б) на Днепровском лимане: 5) Широчанская 1-я, такого же пространства; 6) Камлычанская на разстоянии от 3-х до 10 верст; 7) Байдышанская от 2 х до 10 верст; 8) Широчанская 2-я от 3-х до 10 верст, и 9) Чикальная в летнее время на 2 версты, в зимнее на 10 верст. Эти

Викариатский дом владеет землею и пользуется рыбными ловлями на основании указа Правительствующаго Сената от 22 января 1859 г. за №104[1]. Кроме названных береговладельцев, все остальные на Днепровском лимане пользуются рыбными ловлями на весьма шатких и спорных правах. Таковы владельцы: дворянин Розанов и купец Стрельченко на херсонском берегу, купцы Капуста, Мохортов, немец поселянин Шмидт и др. на таврическом. На Бугском лимане порядок владения или пользования водами тот же самый. Но вот что следует отметить. Самая середина как Днепровскаго, так и Бугскаго

статьи наравне с землею оставляют общинное владение крестьян м. Станислава и с. Широкаго.

[1] В отношении херсонской палаты государственных имуществ от 9 марта 1859 года говорится о передаче викориатскому дому глубочанскаго участка в количестве 239 дес. 1230 кв. саж. земли с рыбною ловлею в Днепровском лимане против этой земли, но не указывается ни границ, ни количества десятин, занятых водою, так как, ни на одном генеральном плане, за исключением Белогрудовской дачи, на земли, лежащия при лиманах, границы на воды нигде не показаны и не показаны

лимана, то что на языке рыбаков носит название «просереда», т. е. полоса воды во всю его длину, шириною от одной версты до 10 верст, а также все устье Бугскаго лимана, за той чертой, дальше которой не выбрасывают летом неводов (версты на полторы от берега) и теперь всеми признается полосой нейтральной, где лов рыбы свободен для всех. Зимою же, когда лиман покроется льдом, некоторые береговладельцы предъявляют свои права и на эту полосу. Право свое они проявляют тем, что требуют от ловцов десятину за лов рыбы неводами, но редко сетями. На их требование платит и за сетной лов рыбаки обыкновенно отвечают, что они ловят в таких водах лимана, где никогда никто не брал платы, что они ловят рыбу «проханную» т. е. такую, которая попадается в их сети как бы по просьбе, а не по неволе, силою, как то бывает при ловле неводом.

Что же касается прибрежных вод лимана восточной части Днепровскаго лимана, то они вполне монополизируются береговладельцами. Здесь, как и на Днепре большинство рыбных ставок находится в руках арендаторов. Значительная часть аренд долгосрочныя. Краткосрочных аренд и переарендовок во вторыя руки сравнительно очень мало, а в третьи, кажется, и вовсе не встречается. Воды лимана не так легко поддаются дроблению и кроме того трудно здесь следить за рыбаком, рыскающим по всему обширному его пространству. Этим же последним обстоятельством

потому, конечно, что воды этих лиманов никому никогда не наделялись и не замежевывались, а составляли государственную собственность. Береговладельцы же наравне с другими пользавались правом лова рыбы, и только. В этом случае воды эти разсматривались, как воды морския, не подлежащия частному владению, а тем более завладению или захвату.

объясняется, почему береговладельцы так цепко держатся за право владеть береговой ловецкой полосой. Имея эту полосу в своих руках, береговладельцу возможно еще так или иначе держать рыбака в своих руках.

В частности аренды рыбных ловель у леваго Таврическаго берега лимана мало чем отличается от аренд на Днепре. Обусловливается это главным образом физико-топографическим строениям этого берега. Масса небольших заливчиков, озер, берегов поросших камышем и куширами, делают возможным лов рыбы всевозможными снастями, начиная от невода и кончая удочкою. Арендныя сделки также разнообразны, как и на Днепре. Здесь можно встретить все виды платежей за право пользования рыболовными угодьями. За лов неводом требуют седьмую копейку (у гг. Степанова и Гунаропуло), за лов сетями в лимане от 5 до 10 рублей за лето. Размер платы зависит, впрочем, от числа сетей и от способа, как и где их ставят; зимою за лов рыбы под камышами и в гирлах берут третью копейку или половину улова. На дачах дер. Скадовки, она же Васильевка, х. Бузоваго, Днепровскаго уезда и др. за право ловить рыбу бовтинками берется половина пойманной рыбы (в переводе на деньги) и 20% верхов, т. е. процент со всей суммы денег, за которую рыба будет продана. Положим рыба продана по 2 руб. пуд, тогда формула такая: 2 р.- 40к. = 80 к. Эти 80 коп, достаются рыбаку, а 1 р. 20 коп. береговладельцу. 2

Верхи существуют и на реках, но нигде ими так не злоупотребляют, как на лимане и именно на таврическом берегу. Часто случается, что сдающий воды входит в соглашение со скупщиками рыбы, которые, сбивши ее цену, в конце концов отказываются от покупки ея; тогда сдающий набавляет несколько копеек на пуд и в силу договора или по установившемуся обычаю оставляет за собою всю пойманную рыбу, уплачивая за половину улова рыбакам. Сделавши это, он тут же, или на рынке перепродаете рыбу, но уже с большим для себя барышом.

Столь суровыя отношения береговладельцев к рыбаку обычное явление в восточной части Днепровскаго лимана; особенно

они суровы на левом берегу. Здесь нередко даже во время бури (шторма) не позволяют рыбаку, случайно занесенному сюда, пользоваться береговой полосой, требуют с него плату за то, что он вытащит на берег лодку или станет просушивать сети.

Крестьяне дер. Васильевки (Скадовки), исключительно живущие рыболовством, не раз привлекались береговладельцем к ответственности за ловлю рыбы и раков у своих надельных берегов[1].

Что касается берегов и вод лиманов Днепровскаго и Бугскаго, находящихся в пределах Херсонскаго и Одесскаго уезда, то здесь как с арендами, так и с отношением береговладельцев к рыбакам, дело стоит несколько иначе. На всем этом пространстве, где только нет вольнаго лова, все неводныя топи или вернее здоймы, за весьма немногими исключениями, находятся в руках арендаторов и при том в долгосрочной аренде. Что касается сетнаго лова, то он здесь для всех свободен. Вошло в обычай, что ловить сетями ставными и плавными нельзя только в то время, когда тянут невод. До тяги и после тяги можно. Так бывает зимою и летом. Что касается ловли рыбы неводами на «просереде», то он практикуется только зимою по льду. Во многих местах этого побережья за выезд на берег

---

[1] В 1887 году владелец Капуста, оставшись недовольным решением мирового съезда по взысканию с 26 крестьян и крестьянок д. Васильевки 500 руб. за лов рыбы и раков в его якобы водах, принес кассационную жалобу в Сенат, но чем там кончилось это дело, неизвестно.

и пользование десятисаженной ловецкой полосой с сетников ничего не берут. Здесь еще очень сильны традиции прошлаго, когда вольный лов в наших лиманах находился в полной силе. И чем ближе к Очакову, тем живее эти традиции, тем сильнее сознание рыбаков и прибрежных жителей, что воды лиманов существуют для пользы всех, а не для одних только береговладельцев. Этим сознанием своих прав объясняется и та настойчивость рыбаков г. Очакова и ближайших к нему селений, с какою они в продолжении 14 лет добивались пред высшей администрацией края возстановления нарушеннаго их права безплатно пользоваться береговой ловецкой полосой лимана и моря. Результатом их настойчивости было, что в настоящее время все протяжение берегов, начиная от Очакова до устья Бугскаго лимана, имеет ловецкую полосу, за которую никто никому ничего не платит; между тем до этого и здесь существовал обычай отдавать тони в аренду. Очаков, например, все свои берега (как по лиману, так и по морю), вместе с городской землей, сдавал в откупное содержание одному лицу, которое уже от себя брало с рыбаков за причал и за просушку рыболовных снастей от 5 до 25 руб. с дубка.

Вслед за признанием права пользоваться безплатно береговой полосой сам собою пал и арендный промысел на рыбныя ловли как г. Очакова, так и у соседних частных береговладельцев. В настоящее время во всей западной части Днепровскаго лимана существует общее пользование его водами за исключением некоторых только мест таврическаго побережья, где, как мы видели выше, частные береговладельцы еще монополизируют берега, а с ними вместе и прилегающия к ним воды лимана, но и то только до «загребы», дальше которой редкий из них решается простирать свою власть. В названной части лимана вольный лов рыбы дозволяется всевозможными снастями. Исключение сделано для самоловной крючной снасти, ставить которую здесь запрещено[1].

Возвращаясь к ознакомлению с характером арендных сделок на Днепровском лимане, нам остается еще указать на некоторыя из

---

[1] Но такую же снасть, как мы знаем (см. главу X), в настоящее время

них, а именно на аренды рыбных ловель м. Станислава и сел. Широкой Балки, оставивши в стороне все другия аренды, для которых у нас нет достаточно полных записей. Только что названныя рыбныя ловли тем более интересны, что они находятся в той части Днепровско-Бугскаго лимана, где встречаются оба вида промысла: вольнаго (для сетей) и платнаго (для неводов) и где ловецкая береговая полоса еще твердо не установлена в смысле свободнаго пользования ею. Права береговладельцев на владение этой частью лимана и самыя формы владения находятся как бы в переходной еще стадии, в неустойчивом равновесии, склоняющемся то в пользу частной собственности, частнаго пользования, то в пользу общегосударственнаго достояния и общаго пользования.

В таком же неустойчивом равновесии, как ми видели, находятся даже те воды лимана, которыя так или иначе попали в

не возбраняется ставить в самом устье Днепра, в гирлах его, на самых излюбленных ходах красной рыбы, идущей метать икру в Днепре. Здесь ставится каждую весну более ста тысяч крючьев. Казалось-бы, что такая постановка крючьев еще более вредна, чем в открытом лимане, где так или иначе рыба может их обходить. Объясняется это неверным толкованием существующих законоположений по этому вопросу.

руки частных лиц, а не сельских обществ, как в данном случае.

Все рыбныя ловли Станислава и Широкой Балки, разделенныя на несколько ставок (здойм), отдаются с торгов в аренду на следующих условиях. Две ставки (здоймы) Золотнянскую и Чикалтую держить Николаевский мещанин Шепель за 256 рублей в год - 20% с этой суммы в пользу церкви, сроком с 1 января 1885 по 1 января 1891 года; две другие ставки Подвербная и Дохновская отданы на 6 лет (до 1 января 1892 года) по 30 руб. в год и 20% в пользу церквей и кроме того ежегодно два икряных осетра или вместо них деньгами по 10 рублей за каждаго; залог 200 руб.; плата по полугодьям вперед. Неустойка—потеря залога и ставки. В условии между прочим, сказано, что арендатор имеет право ловить рыбу в Днепровском лимане до его половины в районе Станиславской волости, но «старым тяговым стежкам (дорожкам по берегу)». На таких же почти условиях отдается в аренду местному крестьянину Проценко 2-я Широкобалковская станка сроком на 6 лет до 1 января 1891 года. Рыбныя ставки Городмитровская и Урсуловская ходят за 160 руб. в год и 20% (32 руб.) на церкви, при залоге 1/3 аренды и неустойке в 100 рублей. В условии с арендатором (Шепель) сказано: «если бы он захотел ловить рыбу на других станиславских ставках, не отданных еще в аренду, то он должен платить обществу десятую копейку от улова рыбы».

Таким образом на пространстве одного и того же лимана существует два противоположных права, применяемых к его водам и берегам: права общаго пользования и вольнаго лова для всех и частнаго права собственности. В первом случае за воды и береговую десятисаженную полосу никому и ничего не платится; во втором как то, так и другое оплачивается. Один раз лиман признается морским заливом, другой раз — его разсматривают, как реку. Отсюда диаметрально противоположное применение законов к его водам. В одном случае на лиман смотрят как на государственное достояние, неотчуждаемое в частную собственность, в другом — воды его на основании береговаго права поступают в исключительное пользование береговладельцев, причем закон о земской давности

находит себе применение. На этом лимане господствуют как бы две правды и обе эти правды основываются на одних и тех же писанных законах. Что-нибудь одно, но двух подобных правд не может быть. Или лиманы наши и бечевники подлежат захвату береговладельцев, или они должны быть гарантированы от него.

Что касается таких лиманов, как Березанский и Днестровский, вполне аналогичных с Днепровско-Бугским, то там в настоящее время нет ничего подобнаго, нет и помину о частном владении или даже исключительном пользовании их водами и берегами. Оба эти лимана отнесены к морским заливам и поэтому на них распространяются ст. 208 и 210 изд. 1886 года XII т. ч. 2-й уст. о город, и сельск. хозяйст., в которых говорится, что воды морския даже при местах, действительно заселенных, частному владению подлежать не могут, но должны оставаться в общем и свободном для всех пользовании (ст. 208), что в свою очередь влечет за собою отвод владельцами прибрежных земель у таких вод десятисаженной полосы во все пространство их владений для пристанища рыбных ловцов и для обсушки снастей (ст. 210). Эти самыя правила применяются даже к такому незначительному водному пространству, как Сосицкий лиман, составляющему только часть Березанскаго лимана. Эти дна последние лимана, в которые, как мы знаем, впадают две речки — Березань и Сосик, по мнению гидрографической части управлений Черноморскаго флота и портов, составляют часть Чернаго моря (отзыв от 10 мая 1874 г. Л° 1468). Точно также разсматриваются Днестровский и Шабалатский лиманы, признанные за морские заливы[1]. Почему Днепровский и Бугский лиманы во всем своем объеме не разсматриваются

---

[1] Здесь правила о вольном рыболовстве начали применяться с 1872 года. Раньше и здесь господствовали те же порядки, что и на

гидрографической частью, как части того же Чернаго моря, трудно сказать. Почему на всех других наших лиманах нет частной собственности на их воды и десятисаженную полосу, а на Днепровском и Бугском такая собственность допускается? Почему на тех лиманах существует вольное и свободное пользование их водами, а на последних этого нет, а напротив на них еще до сих пор господствует право захвата? В то время, как на других лиманах и берегах Чернаго моря сама казна, ради соблюдения закона, отказывается от доходов с оброчных рыбных статей, на Днепровско-Бугском лимане вопреки этому же закону происходит расширение частной собственности[1]. Между тем эти два последние лимана ни по

Днепровском лимане. Казна имела свои оброчныя рыбныя ловли, частныя лица — свои, отдававшиеся в аренду. Теперь, ничего подобного нет, так как казна отказалась от своих оброчных статей в пользу общего пользования.

[1] До 1868 года Херсонское управление государственными имуществами отдавало в оброчное содержание рыбныя ловли по берегу Чернаго моря, начиная от Очакова и до границ Румынии, но начиная с этого года статьи эти исключены из оклада и безусловно предоставлены в общее пользование (Последнее подтверждается в 1876 г. 7 мая за № 2764 предписанием херсонскаго губернатора одесскому уездному исправнику). На Днестровском лимане с 1872 г. также установлен

своему физическому строению и конфигурации берегов, ни по своей фауне и флоре ничем существенно не разнятся от Березанскаго, а тем более от Днестровскаго. В то время, как Шабалатский лиман, представляющий в настоящее время совершенно изолированное от моря озеро, признается морским заливом, Днепровско-Бугский лиман не разсматривается даже как большое озеро, не лежащее в границах какого-либо одного владения, что по русским законам имеет громадное значение. По нашему мнению, и на эти лиманы, как вообще на все лиманы, ни в каком случае не должно распространяться береговое право, по которому каждый

вольный лов и право на береговую ловецкую полосу. Но раньше и здесь как казна, так и некоторые береговладельцы, в том числе и г. Аккерман, отдавали в аренду воды и берега лимана, но, благодаря жалобе нескольких Аккерманских мещан рыбаков, бывший новороссийский и бессарабский генерал—губернатор, разъяснил, что рыболовство в Днестровском и Шабалатском лиманах, как частях моря, по точному смыслу действующих постановлений, не составляя ничьей исключительной собственности, должно быть безусловно свободным и находится в общем безпрепятственном пользовании всех, занимающихся рыболовным промыслом. Это же самое было объявлено и г. Очакову относительно

береговладелец может владеть водою до его середины. Между тем уже были примеры, когда суд применял это право к Днепровскому лиману и устанавливал границы на его воды, которыя, как было уже раньше замечено, никогда и никому не были замежеваны в частное владение. Исключение одно: Белогрудовская дача. Да если бы даже лиманы разсматривать как реки или озера или если бы они и были замежеваны в общих границах нескольким береговладельцам вместе, чего на самом деле нет, то и тогда, по смыслу нашего законодательства, такие воды должны находиться в общем, совместном их пользовании, т. е. каждый из них ловит рыбу на всем

его берегов по морю и Днепровскому лиману. Лет 15 назад на Березанском и Сосицком лиманах береговладельцы взымали плату за берега и рыбную ловлю, но по ходатайству крестьян, лиманы эти были объявлены морскими заливами и нарушенное право вольнаго промысла было возстановлено вновь. Гидрографическая часть и здесь нашла, что характер берегов, и вод этих заливов, ничем не отличаются от морских берегов и вод. Так смотрит на эти лиманы и правительствующий сенат в своем указе от 25 Апреля 1881 года за № 3639, когда он разъяснял спорное дело, разбиравшееся в одесском мировом съезде, в смысле

протяжении. Никто из таких береговладельцев не может выделиться в особый отрубной водный участок, а тем более ввестись во владение им на основании закона о земской давности. Реки, пруды, озера, по закону (387, 424, 428 ст. т. X, ч. 1-й и 735 ст. т. XII уст. о город, и сельск. хоз.) составляют общую собственность всех береговладельцев и могут принадлежать в исключительную собственность в том лишь случае, когда находятся в пределах (внутри) принадлежащей ему земли. Воды же наших лиманов внутри какой-либо одной земельной дачи нигде не находятся, а только лишь служат им с одной стороны границею, как наприм. берег моря служить пределом частнаго владения землею[1].

свободы рыбыной ловли в названных выше лиманах наравне со всеми побережьями Чернаго моря (См. Материалы для оценки земель Херсонской губ. т. I, стр. 236).

[1] Н. Я. Данилевский, начальник экспедиции, снаряженной в конце шестидесятых годов для изследования состояния рыболовства в России, знакомясь с рыболовством на Черном море, между прочим также задался вопросом: должны ли применяться к лиманам правила речнаго или

Если еще могут происходить споры относительно наших лиманов, то, казалось бы, для таких споров нет места по отношению к бечевникам, служащим одновременно и ловецкой полосой: между тем на деле происходит обратное. И здесь береговая полоса, подобно водам, присваивается береговладельцами, вопреки прямому смыслу наших законов. Нельзя же думать, чтобы 358, 359 и 365 ст. уст. пут. сообщ. изд. 1857 г. не относились и к нашим лиманам, где судоходство играет главную роль и доминирует над всем прочим и

морскаго и озернаго рыболовства, и приходит к заключению, что наши «лиманы по своему происхождению суть морские заливы, отгороженные от моря, на значительной части своего протяжения, песчаною косою, образовавшейся вследствие взаимодействия морского и речного течений .... На этом основании лиманы, подобные Днестровскому и Днепровскому, должны бы считаться частями моря и следовательно подлежать свободе установленной нашим законодательством для морского лова». Относительно права владения и завладения водами и берегами лиманов, г. Данилевский говорит, что отдача вод даже казною в откупное содержание, имевшее в то время место на лиманах Днепровском и Днестровском, «противоречит основному положению нашего рыболовнаго

над рыболовством в том числе[1]. В этом случае, казалось бы, и земская давность не должна была бы иметь места[2].

Если наши лиманы и в этом отношении подлежат спору, то, казалось бы, когда дело идет о море и его берегах, нет места этим спорам; однако и здесь некоторые береговладельцы, имеющие свои земельныя владения на Черном море, также присваивают десятисаженную полосу берега, а вместе с нею и право морскаго

законодательства, по которому не только море и его части (здесь лиманы), но и озера, не состоящия внутри одной дачи, частному владению не подлежат». (Изследов. о рыбол. т. VIII. ст. 241. Этот же взгляд на происхождение наших лиманов и их природу разделяет инспектор сельского хозяйства при министр. госуд. имуществ доктор зоологии О. А. Гримм. (См. Вестн. рыбопр. за 1890 год, февраль).

Высочайше утвержденная рыболовная комиссия в Одессе в 1889 году также признала все наши лиманы за морские заливы и сообразно с этим проэктировала закопоположения для урегулирования рыболовнаго промысла (См. проект устава, §§ 1-й и 2-й. «Сб. Херс. Земства» за 1889 г. № 12).

[1] В статьях этих говорится о бечевниках, долженствующих быть везде,

лова рыбы. Под видом отдачи в аренду берега владелец берет плату за самый лов рыбы. Величина аренды зависит не от качества самаго берега, а от качества рыбных ловель. При существующих у нас на Черном море способах лова рыбаку ни в каком случае нельзя обойтись без береговой ловецкой полосы. Ему она необходима как для пристанища, так и для просушки сетей, неводов, крючьев, для постановки временнаго шалаша (куреня, киргана) и т. п. Полоса эта обыкновенно составляет береговой припай, состоящий из песка, мелких камешков или ракушек; чаще всего она лишина всякой

где только есть судоходство или гонка леса и дров: по рекам, речкам, озерам и даже разливам (весенним и др.). Полоса бечевника должна находиться в общем пользовании проходящих и проезжающих, а также бечевник предоставляется для пристанища рыбных ловцов и для обсушки снастей (ст. 358); протяжение бечевников оставляется свободным от всяких в пользу общества, владельцев, или казны, сборов пошлин и акцизов за что бы то ни было. Изъятия из этого правила могут быть допущены только по высочайшей воле (ст. 365). Мало того, частное

право, говорит Победоносцев в своем Курсе гражданскаго права, должно уступать общему пользованию бечевникам; если бы от заведеиия самаго владельца бечевник испортился, то он обязан исправить его. Здесь не

растительности и сама по себе никакого дохода но могла бы давать. Но так как она необходима рыбаку, то владелец, пользуясь этим обстоятельством, извлекает из нея немалыя выгоды.

Мы не знаем всех случаев отдачи морской береговой полосы в аренду; случаи эти, вероятно, встречаются чаще, чем это записано у нас. На земле гор. Очакова, как мы выше видели, за ловецкую полосу теперь ничего не берут, но по другую сторону лимана, на Кинбурнской косе уже не то. Здесь все берега в черте владений общества селения Покровки отдаются в аренду нескольким крупным рыбопромышленникам. За все побережье, если мы не ошибаемся,

---

должно быть построек.

[2] Нам казалось бы, что к бечевникам вполне применимо толкование Сената по делу Сафонова в решении 1886 года № 9, в котором говорится: «Коль скоро имущество определеннаго свойства и назначения, в данном случае большая дорога, не подлежало в силу самаго закона присвоению в чью либо исключительную собственность, а составляло предмет свободнаго для всех граждан пользования, установление коего вызывается непосредственно общегосударственным интересом, а охранение ставится в прямую обязанность не только

платят они обществу 500 руб. в год. Съемщики-рыбопромышленники как сами занимаются ловом рыбы, так пускают для этой цели и других, беря с них за лов скумбрий в море и пузанка в лимане по 75 руб. от невода за один уловный сезон. Но эта плата значительно колеблется, смотря по улову рыбы и определяется окончательно осенью. Если лов был хороший, цены стоят выше, если плохой — ниже. Прежде, говорят, само крестьянское общество имело дело с каждым в отдельности промышленником, но это было очень хлопотно и деньги не всегда доходили по назначению; поэтому 4 или 5 лет тому назад общество нашло лучшим отдавать берега в одни руки. За выпас скота покровцы берут особо по 2 руб. от штуки, за хату по 2 руб. в год. В свое оправдание крестьяне говорят, что они взымают плату не за самую береговую полосу,

---

должностным, но и частныым лицам, соседним владельцам (545 ст. зак. меж.), то за сим как о ґражданском праве, связанном с таким неотъемлемым свойством имущества, не может быть погашен истечением давности с момента первоначального занятия или присвоения сего имущества ответчиком. Подобное присвоение всегда останется недействительным и ничтожным само по себе в силу закона, изъемлющаго те или другия имущества из гражданского оборота» (Цитировано по статье И.И.Гороновича. «Сборник Херсонскаго Земства» 1888 года № 9).

которая и по их понятию должна быть свободна для пользования всех, а за то, что при тяге неводов с кадолами выходят дальше десяти саженей от воды, берут также за места под курени, поставленные вне этой полосы, за порчу наши (выпаса) повозками и волами, развозящими по берегу невода, боченки с соленой рыбой, берут еще за сушняк, идущий на топливо.

На острове Тендре, лежащем на Черном море и находящемся в частном владении г. Вассала, десятисаженная полоса также изъята из общаго пользования рыбных ловцов. Весь остров находится в двенадцатилетней аренде харьковскаго рыбопромышленника купца Серикова. У него здесь имеется несколько рыбных заводов, фабрика для приготовления рыбных консервов и т. п. Так как он ведет дело на широкую ногу, то места для других рыбаков здесь нет: все тони находятся в его руках и никого с неводами он не пускает, но рыбакам красноловщикам не возбраняет приставать к берегам острова; это тем охотнее дозволяется, что сам Сериков скупает у них рыбу. Таким рыбакам дозволяется даже пользоваться топливом и пресною водою. Раньше, до Серикова, здесь было несколько рыбных заводов, принадлежащих разным лицам; в настоящее же время все они изгнаны с острова.

Что касается других небольших островов, разбросанных при входе в Ягорлыцкий залив или находящихся вблизи его (острова: Долгий, Круглый, Смолевый, Бабинный и Орловый), то они казною отдаются одному лицу в аренду под выпас скота. За пристанище рыбаков к ним ничего не берут, но за то и лова неводами здесь нет. За то побережье Чернаго моря около Днестра, занятое рыбными заводами, совершенно свободно от всяких взыманий как со стороны казны, так и со стороны частных лиц. Начиная от гирла Очаковскаго (одно из двух гирл, которым Днестровский лиман соединяется с морем) и дальше к юго-западу до с. Будак весь морской берег усеян временными шалашами (кирганами) рыбаков, в которых они проводят всю весну, лето и осень. У рыбопромышленника Мануйлова есть даже хорошо отстроенные домики—дачи, отдающиеся в наймы купающимся в море. И за все это никто ничего

никому не платит, и здесь даже не поднимается вопроса об этом. Некоторые рыбаки из года в год садятся на одних и тех же излюбленных местах, но тем не менее не закрепляют их за собою.

Прежде чем закончить эту главу, остается сказать несколько слов об арендах в низовьях Днестра. Здесь, как и на Днепре плавни и воды самой реки, но не лимана, размежеваны между разными владениями, среди которых есть казеннооброчные участки, земли монастырей, частных лиц, и сельских обществ. По большей части все эти земли и воды сдаются в аренду. Так, например вся дельта Днестра, р. Турунчук и самый Днестр, на протяжении 50 верста, до с. Каркамазы (Бессарабской губерний) находятся в руках одного жителя гор. Маяк Сычова. За плавни и рыбныя ловли по Днестру он платит аренды 600 или 1000 руб. в год. В его руках кроме вышеупомянутых вод находятся еще разбросанныя в дельте Днестра озера: Дувидово, Бабка, Ганзя, Сапове, Тера, Западной Турунчук, Сыровцов ерик, пожарныя озера по Ольхе и др. Свои права арендатор простирает иногда и на прилегающий к плавням лиман и берега его, но не правильно, так как лиман находится в общем пользовании[1]. Сам Сычов ловом рыбы не занимается, а отдает воды в аренду. За лов рыбы в плавнях котами требует дежму, пятую часть с улова; в Днестре то же самое. Вся пойманная рыба, за исключением мелкой, должна продаваться ему с большою уступкою

---

[1] Из-за береговых камышей лимана, где некто Белый ставит свои коты, Сычов судился 6 лет, требуя с Белаго дежему (десятину), но проиграл дело, так как суд не признал за Сычовым права на воды лимана.

против рыночной цены. Это достигается тем легче, что почти все рыбаки находятся у него в долгу; занимают у него деньги для устройства рыболовных снастей; проценты Сычов берет большие часто на 100 руб. пишут ему вексель в 200 руб. Дежма взымается при продаже рыбы. Для надзора за правильной уплатой делами у Сычова находится три объездчика, от зорких глаз которых ничто не укроется. Сычов дежму берет даже с рыбаков, ловящих рыбу с маякскаго моста удочками и хватками.

Часть р. Днестра, принадлежащую г. Маякам, Сычов взял в аренду под угрозою не пускать городской скот на выпас в плавни, снятыя им у Паланкской волости Аккерманскаго уезда и плавни эти пошли в обмен за Днестр с доплатою Сычову за каждую штуку скота по 20 коп. Он также было установил плату за проезд по дороге, идущей чрез эти плавни из г. Маяк (чрез мост) в с. Паланку на Бессарабской стороне, но так как ему было запрещено, то он закрыл самую дорогу (заорал). Это последняя проделка Сычова не прошла ему даром и он был предан суду.

Как велики арендныя цены на Днестре, и увеличиваются ли они, нам не пришлось собрать данных, но во всяком случае и здесь замечается значительное их повышение. В 1885 году рыбныя ловли г. Маяк ходили за 450 руб. в год, теперь (1889 г.) по 726 руб. С переходом этих ловель в руки Сычова они стали приносить еще больше дохода, но уже не городу, а его арендатору. Каким тяжелым гнетом на рыбаков ложится такой порядок эксплоатации рыбных ловель на описываемом пространстве, показывают жалобы рыбаков на Сычова и их сожаление о недавнем еще прошлом, когда откупщики не преследовали рыбака по пятам, не заглядывали в его горшок, не тянули чуть не ежедневно в суд по поводу всякаго пустяка, как то делает теперь Сычов, а приезжали раз или два в месяц за дежмою.

Следующая таблица, составленная по данным, доставленным волостными правлениями земству в 1889 году, дает некоторое понятие о рыболовстве на Днестре и Днестровском лимане.

Днестровский лиман	хозяйств	лодок	неводов	волокуш	сетей	бредней	ятиров	котов
Херсонская сторона	99	93	7 ¼	28	71	52	-	-
Бессарабская	101	99	17	9	322	2	-	138
Итого	200	192	24 ¼	37	393	54	-	138
Р. Днестр								
В пределах Херсонской губ.	864	626	49	11	469	239	651	788
В пределах Бессарабской	419	169	30	6	198	29	490	521
Итого	1283	759	79	17	667	268	1141	1309

И здесь, как и на Днепре, крупных рыболовных хозяйств значительно меньше, чем мелких. Первых можно считать: на лимане около 12 %, на Днестре около 6 %. И здесь, как и там преобладающими по количеству орудиями лова будут ятиры, коты, сети и бредни. Аналогичны также самыя формы и характер аренд и съемок рыбных ловель, а также и отношения между водовладельцами и рыбопромышленниками.

Подводя итог всему вышесказанному в этой главе, мы находим, что все рыбныя ловли на наших реках в подавляющем числе случаев эксплоатируются не самими водовладельцами, а сдаются в аренду оптом, редко по мелочам, причем в большинстве случаев аренды эти долгосрочныя и ловли сданы за деньги, нередко с прибавкою известнаго количества свежей или вяленой рыбы;

условия пишутся и свидетельствуются надлежащим порядком. Точно также и крупные арендаторы в большинстве случаев стремятся значительную долю своих ставок переарендовать другим, причем аренды эти чаще всего не на долгие сроки, а погодныя сдачи. Платежи за них деньгами или известной частью улова рыбы. Писанныя условия встречаются, но уже реже. Дело этим не кончается и дробление ловель продолжается еще дальше: нередко они переходят в третьи руки, иногда и четвертая. Писанных условий никаких; платежи частью улова рыбы, натурою или в переводе на деньги (десятина, дежма и т. п.), по количеству действующих лодок, рыболовных снастей или по продолжительности времени. Дробление рыбных ловель, способствовавшее увеличению доходности вод, хотя и не достигло еще полнаго своего развития, но можно и теперь уже сказать, что доходность, обусловленная только этим дроблением, не может продолжаться в такой прогрессии, как было до сих пор. Увеличению доходности в прошлом способствовали, кроме этой, еще многия другия причины: возрастание цен на рыбу, улучшение способов перевозки, хранения и т. п. причин, порожденных преимущественно не предприимчивостью и разумной разсчетливостью водовладельцев, а изменившимися социально-экономическими условиями страны, так как до сих пор еще ничего им не сделано в смысле сохранения и увеличения рыбнаго богатства вод, а скорее делалось противное этому.

На лимах Днепровском и Бугском дело с арендами стоит несколько иначе. Здесь хотя аренды преимущественно также долгосрочныя, но переарендовки и съемки уже реже и нет такого дробления ставок, как на реках. Борьба двух прав, общественнаго и частнаго, влияет здесь на самыя формы арендных сделок и накладывает особый отпечаток на отношения рыбака к береговладельцу, действующему на архаическом праве захвата никогда не принадлежавшаго ему имущества. Нечто подобное этому практикуется береговладельцами и на побережьи Чернаго моря. Между тем, как на лиманах Березанском, Сосицком, Днестровском и Шабалатском ничего нет подобнаго, и закон об общем пользовании

их водами и береговой ловецкой полосой здесь вполне применяется.

Глава XIII.

Сбыт рыбы. - Главные рынки для сбыта: Одесса, Херсон, Николаев, Очаков, Аккерман и районы тяготения к ним. — Подсобные им пункты. — Сбыт рыбы внутрь страны и за границу. — Влияние Азовскаго и Каспийскаго морей на экспорт нашей рыбы. — Особенности в сбыте и хранении рыбы в различных местах. — Подразделение рыбы на сорта и способы измерения ее: вес, счет, мера и проч. — Цены на рыбу и их крайняя неустойчивость. — Меновая торговля — Шепотинники, рыбасы, коммиссионеры, конторы. — Неблагоприятныя условия для сбыта и хранения рыбы. — Порайонная таблица цен и примечания к ней (в приложении).

Дело со сбытом рыбы, способами перевозки, хранения и заготовлений ея в прок стоит у нас не хуже и не лучше, чем оно может стоять при тех далеко не идеальных порядках, какие господствуют в рыболовном промысле вообще. И здесь, как и в деле аренд, рыбак — промышленник несет щедрую дань разнаго рода посредникам, стоящим между ним и потребителем добытой им рыбы.

Дать более или менее ясное представление о той нередко длинной процедуре, какую проходит рыба, прежде чем она попадет в руки потребителя, довольно не легко. Помимо того, что как во всяком коммерческом, торговом деле прикрываемом тайной, в рыбном промысле есть еще одна сторона, которую игнорировать нельзя. Это крайняя неопределенность во всем. Ни в одном кажется промысле доходность так не колеблется, как в рыболовном, где многое все еще зависит от стихий и массы других случайностей, предвидеть и устранить которыя человек не всегда может. Рыболовный промысел, в настоящем его виде, — игра в прятки.

Нечего уже говорить, что на доходность промысла влияет не только обилие рыбы в воде, но и время года, состояние путей сообщения и т. и. Под влиянием этих и других подобных им факторов образуются и цены. Самый капризный из всех рынков это рыбный рынок: здесь день на день, час на час не похожи. Только большие районы и более или менее продолжительные периоды времени могли бы дать наблюдателю возможность подметить и здесь некоторую законосообразность, нечто более устойчивое в цифрах цен и проч. Но таких данных, и притом за несколько лет сряду, мы не нашли; не могли найти даже того, что находили на Азовском и Каспийском морях экспедиции Бэра и Данилевскаго еще в 50 и 60-х годах. Там рыбопромышленниками ведутся хоть какия-нибудь записи уловам и продажным ценам на рыбу; у нас же на Черном море, когда дело коснулось этого, то экспедиция Данилевскаго ничего подобнаго не нашла. Улов рыбы пришлось тогда определить гадательно, на основании голословных показаний некоторых рыбопромышленников; не смотря на то, что в распоряжении экспедиции было, кажется, все, чтобы собрать нужныя данныя, но их не сказалось вовсе. Один из сотрудников г. Данилевскаго г. Шульц говорит, что как рыбопромышленники, так и рыбаки все свои действия прикрывают тайной. Даже такое дело, как соление рыбы, мало доступно наследователю. «Что касается до соления, говорит он, — то для узнания его сокровенных тайн необходимо прожить на ватагах целые годы»[1].

Говоря о сбыте рыбьи, мы должны заметить, что большая часть вылавливаемой у нас рыбы потребляется в свежем виде и затем уже в соленом; незначительная только часть ея коптится и идет на приготовление балыков и другаго рода консервов, т. е. происходит нечто противоположное тому, что делается на Каспийском и Азовском морях, где в засол, вяление и копчение идет наибольшая

---

[1] Изследов. о состоянии рыболовства в России. Т. IV, стр. 2.

часть улова. Разница эта сделается еще более рельефной, если принять во внимание, что наша рыба более чем на половину потребляется на месте и редко служит предметом значительнаго вывоза из пределов той губерний, где она ловится. На вышеназванных же морях происходит совершенно обратное. Там только меньшая часть рыбы потребляется местным населением; большая же ея часть расходится по громадной территории Европейской России; тамошняя рыба идет даже в Херсонскую, Бессарабскую и Подольскую губерний и дальше за границу. Происходит это, конечно, вследетвие того, что рыбы там вылавливается несравненно больше, чем в реках и лиманах всего черноморскаго бассейна. За вычетом потребляемой свежею, вся остальная и притом большая часть Азовской и Каспийской рыбы консервируется и в таком уже виде служить предметом вывоза на десятки миллионов рублем. Наши черноморские уловы сравнительно мизерны[1].

---

[1] Как велики уловы рыбы на одном только Каспийском море, показывает следующая справка. В 1886 году и в начале 1887, в течение 12 месяцев, из Астрахани! чрез Царицын, со станции городской и волго-донской ж. д. вывезено было одних сельдей 11728 вагонов, что составит 299.650.400 рыб крупной сельди и 11 миллионов мелкой (пузанка); кроме того на нижегородскую ярмарку, а также в Нижний Новгород весною и осенью поступает средним числом от 45 до 50 миллионов штук этой рыбы; в Саратов и Казань осенью — около двух миллионов штук, так что годовое потребление сельдей можно исчислить

Наш рыбак старается сбыть свою рыбу как можно скорее и притом свежею, а не соленою или вяленоною так как свежая рыба дороже ценится и скорее находит потребителя; мало рыбы заготовляют в прок и потому еще, что не у каждаго мелкаго и средняго рыбопромышленника есть надлежащия для этого приспособления.

В засол идет преимущественно рыба мелкая белая (тарань, подлящик, синец, клепец) и такая, как сельди, чехонь, кефаль, скумбрия, анчоус (хамса), тюлька бугская, т. е. такая рыба, которая или очень быстро портится, или разсчитана на дальний вывоз.

в 350 миллионов штук. Кроме того Астраханскими рыбопромышленниками добывается одной икры красной рыбы до 70.000 пудов на сумму 2.600 тысяч рублей, клею 3000 пудов на 400 тысяч рублей, вязиги 1500 пуд. на 5 тысяч рублей, да красной рыбы, идущей на внутренние рынки, до 300 тысяч пудов на сумму до 1 ½ миллиона, балыков до 30 тысяч на сумму около ½ миллиона рублей, не говоря уже о миллионах штук вяленой воблы («Русское судоходство» 1887 г. № 15). Вообще из 40 миллионов пудов рыбы, вылавливаемой в водах Европейской России и поступающей ежегодно в продажу, около 25 миллионов приходится на одно только Каспийское море и его притоки (Труды Импер. Вольно-экономическаго общества за 1889 г. № 4). Что касается Азовскаго моря, то здесь, по исчислению Данилевскаго, относящемуся ко времени 1863—4 годов, вылавливалось рыбы на сумму от 3 ½ до 4 миллионов рублеи?, что, по его разсчету, составляет 2/5 каспийскаго улова и 1/5 улова, доставляемого как внешними, так и внутренними водами Европейской России (Изслед. рыболовства в России, т. 8-й, стр. 209). Если современный лов рыбы принят в 40 миллионов пудов, то по

В отношении сбыта рыбы вообще, и в свежем виде в частности, лучше поставлены рыбаки, находящиеся вблизи больных городов, как Одесса, Николаев, Херсон, Аккерман; если к этим городам отнести еще Очаков, то это и будут все главные рыбные рынки, к которым направляется большая часть всей рыбы, вылавливаемой в описываемых нами водах.

Разсматривая каждый из этих рынков в отдельности, мы заметим, что Одесса среди них играет главную роль. Громадное влияние Одессы, как рыбнаго рынка, устанавливающаго и

вышеприведенной пропорции Данилевскаго получится следующее. Каспийское море даст 20 миллионов пудов, Азовское — 8 и все остальныя воды Европ. России 12. Что этот разсчет приблизительно верен, подтверждается тем, что в одной Астрахани по повейшим сведениям солится и развозится до 7 миллионов пудов одной красной рыбы, на сумму более 10 миллионов рублей. На приготовление такого количества рыбы требуется до 2 ½ мил. пудов соли и до 60 тыс. рабочих (См. брошюру профессора Н. Ф. Здекаура о рыбном яде. С.-Петербургу 1892 г.).

регулирующаго цены на рыбу, сказывается на всем нижнем при-Днестровьи и даже частью на Дунае. В Одессу стягивается вся лучшая отборная рыба, которая здесь же и расходится; незначительная только часть ея идет на сторону и притом рыба похуже, подешевле. Впрочем, местной рыбы Одесса отправляет немного, во всяком случае меньше, чем Азовской и Каспийской, идущей сюда морем внутрь страны и заграницу[1]. Как велико потребление рыбы в самой Одессе, мы не знаем, но думаем что потребляется ее не меньше 150 тысяч пудов в год, считая по полупуду на каждаго жителя.

---

[1] Еще в 1886 году, во всеподаннейшем отчете, Одесский градоначальник обращал внимание на постоянно увеличивающееся из года в год движение рыбных грузов за границу и по внутрь империи; при этом, вся постановка дела эксплоатации рыбных промыслов и способы консервирования и хранения рыбных продуктов признавались крайне неудовлетворительными.

Одесскими железно-дорожными станциями отправлено внутрь империи рыбнаго товара:

в	1880 году	360.687	пудов
»	1881	437.884	
»	1882	472.773	
»	1883	534.566	
»	1884	692.615	
»	1885	525.064	

Большая часть этой рыбы не местнаго происхождения.

(См. Рус. судоходство, 1887 г, № 10 и 11; и 1888 г. №16/37).

По количеству потребления местной рыбы после Одессы идут Херсон, затем Николаев, Аккерман и Очаков. На них Херсон довольствуется днепровской рыбой, потребляя ее в очень значительном количестве; иногда он прихватывает рыбу из Днепровско-Бугскаго лимана и Чернаго моря; но Херсон отправляет на сторону и преимущественно в Одессу также много[1]. Рыба, отправляемая им, стягивается к нему с довольно большого района, начиная от г. Берислава и до впадения Днепра в лиман. Подсобными пунктами Херсону служат г. Берислав, м. Каховка, г. Алешки и м. Голая Пристань, куда рыбопромышленники и скупщики свозят рыбу небольшими партиями. Николаев, потребляя также значительное количество рыбы, вместе с тем служит и передаточным пунктам для нея. К Николаеву стягивается рыба преимущественно с Днепровско-Бугскаго лимана и самой реки Буга. Особенно много Николаев солит и отпускает тюльки. По имеющимся у нас, впрочем, отрывочным данным, чрез Николаевскую железно-дорожную станцию ежегодно отправляется до ста тысяч пудов разной рыбы; причем рыбы, отправляемой товаром большой скорости, несколько меньше половины. Нужно думать, что это рыба свежая, ловилась в описываемых водах, вся же остальная, по всей вероятности, будет рыба консервированная[2].

---

[1] На пароходах Русскаго Общества ежегодно туда отправляется одним только главным экспортом от 16 до 30 тысяч пудов рыбы. Было отправленно рыбы:

		свежей		соленой
в	1889 году	16.010	пудов	11.114 пудов
»	1890	10.526	»	7.009
»	1891	10.070	»	6.800
»	1892	9.000	»	9.030

[2] Так, с 1 января по 30 сентября 1889 года по сведениям, данным ж.

Сборными пунктами для Николаева служат следующия поселения на Днепровско-Бугском лимане: м. Станислав, с. Широкая Балка, д. Кизий Мыс, с. Александровка, урочище Сары-Камыши, с. Аджиголь, хотя все они находятся в пределах Херсонской губернии, но получают рыбу и с таврическаго берега.

Что касается Очакова, то он также является самостоятельным центром для приема и сбыта рыбы. Район, из котораго Очаков получает рыбу, очень велик. В него входит вся западная часть Днепровскаго лимана, почти весь Березанский лиман и часть Чернаго моря, омывающаго берега острова Тендры и Кинбургскаго полуострова. Очаков, как городок небольшой, потребляет рыбы мало; он больше служит передаточным рынком для других мест, причем в Одессу он отправляет преимущественно рыбу белую лиманную: судака, леща, тарань, бычков; из морских: скумбрию,

---

д. станцией, товаром большой скорости отправлено было 29.738 пудов, товаром малой скорости 36.205 пудов, всего же 65.943 пуда, — это за

8 месяцев; если на остальные четыре месяца положить тысяч 30, то

годовая отправка будет равняться 95.943 пудам. Рыба эта отправлялась:

на ст. Знаменку	товаром большой скор. 503 пуда,	тов. малой скор. 18.593 пуда
» Елисаветград	1144	9.122
» Фастов	444	-
» Харьков	27.161	4696
» Екатериносл.	486	-
» Ромны	-	1690
» Долинскую	-	2104
	29738	36.205

глосей, камбалу и не особенно много красной рыбы, которая, как увидим ниже, преимущественно направляется чрез Николаев внутрь России. Очаков сравнительно только недавно (лет 10—15) сделался значительным рыбным центром, именно с тех пор, как началось развиваться морское рыболовство и падат речное. Больше всего он принимает рыбы с морских скумбрийных и красноловных заводов, а также от артелей, занимающихся ловом красной рыбы переметами, причем наибольшее количество рыбы доставляется очаковскими рыбаками[1]. Подсобными пунктами Очакову служат д. Васильевка, хутора Покровские, с. Покровское, Кинбурн, остров Тендра, находящиеся в пределах Таврической губерний и затем подгородние очаковские хутора и близ лежащия селения на херсонской стороне.

Переходя затем к Днестру, можно сказать, что здесь Аккерман играет такую же роль, как Очаков на Днепре. Аккерман также, как и Очаков, расположен в центре наибольшаго речнаго и морскаго лова рыбы. Яркую окраску здешнему рынку придает обилие превосходной кефали с [Ш]аболатских ериков, чего нет на

---

[1] По сведениям, доставленным Очаковской городскою управою в 1889 году, в городе считалось хозяйств, занимающихся рыболовством в лиманах Днепровском и Березанском (52+12) 64 и в море — 114, причем по ценности добытой рыбы лов в лиманах относится к лову в море, как 1: 2,3.

раньше описанных рынках; кроме того, он бойко торгует скумбрией и красной рыбой с морских заводов; много принимает бычков, тюльки, камбалы и глосей.

Сборныя места для Аккермана: с. Будаки, с. Шаболат, посад Шабо, Рошанская коса и некоторыя другия места, находящияся на бессарабском берегу. Рыба доставляется и с херсонскаго берега лимана, но немного. Здесь есть свои пункты для сбыта: гг. Овидиополь и Маяки. Первый из них принимает рыбу, пойманную в самом Днестровском лимане, второй — рыбу дельты Днестра. Аккерман, сам потребляя много рыбы свежей и соленой, отправляет ее еще в Одессу и Кишинев.

Таким образом на водах, служащих объектом нашего описания, Херсонский рынок имеет дело преимущественно с рыбою речною, Николаевский — с лиманною, Очаковский и Аккерманский — с морскою и лиманною и наконец Одесский со всеми ими, вместе взятыми. В большинстве случаев рыба, прежде чем попасть на какой-либо рынок, проходит через несколько рук, вследствие чего здесь выработались особые приемы купли — продажи, особые способы ея хранения и перевозки, сообразованние с индивидуальностью того или другаго рынка. Так, например, Одесский рынок имеет дело непосредственно с местным городским потребителем рыбы, Херсонский, Николаевский и Аккерманский с местным потребителем и потребителем на стороне, Очаковский почти только с потребителем на стороне; первый из них, получив рыбу, продает ее на месте; вторые больше заботятся о ее доставке и сохранении в пути; первому нужны ледники для хранения рыбы, вторым — для запасов льда, употребляющагося при перевозке рыбы на дальния разстояния. Кроме того ближе всех к ловцу рыбы стоят Херсонский, Очаковский и Аккерманский рынки, дальше Одесский и Николаевский.

От этих общих замечаний перейдем к некоторым частностям, характеризующим самые приемы купли—продажи рыбы. В этом отношении наиболее типичным будет район низовий Днепра и Буга; на нем-то мы и остановимся. Не смотря на то, что здесь господство высоких аренд, здешния рыбныя ловли, все-таки самыя доходныя. Особенно здесь хорошо поставлен подгородний рыбак, который, пользуясь всеми удобствами, вытекающими из близости больших городов, может сбивать свою рыбу сравнительно по высоким ценам и притом в свежем виде, не прибегая к дорого стоящей посолке и транспортированию ея на отдаленные рынки. Конечно, и здесь не все выгоды достаются непосредственно на долю ловца. В этом отношении наилучшим положением пользуются рыбаки-котники, а затем сетники. Первые, благодаря тому, что снаряд, которым они ловят рыбу, дает им возможность ловить ее почти круглый год и сравнительно долго сохранять ее живою или в самых котах, или сапетах и сажах, о чем говорится в следующей главе. О вторых можно сказать тоже, но с тою только разницею, что рыба у них замирает в сетях скорее, чем в котах. Неводчики также должны спешить со сбытом, не говоря уже о ловящих крючьями и сандолями; у последних рыба получается раненой, вследствие чего она еще скорее умирает и портится. Все это условия, роняющия достоинство рыбы и умаляющия ея цену. На тонях, удаленных от рынков сбыта, условия эти, с прибавкою новых, еще более усугубляются.

Рыба, прежде чем быть проданной, разделяется на два резко разграниченных отдела: на рыбу красную и белую. К отделу первому относятся стерлядь (чечуга), осетер, севрюга (пестрюга), белуга, шип (помесь, получившаяся от скрещивания красных рыб); к отделу второму вся остальная речная, лиманная и частью морская рыба. Белая рыба в свою очередь подразделяется на крупную и мелкую, причем первая носит название крошеня, вторая известна под именем платки, стрички, отива, сельдей и пр.

Разбивши рыбу по сортам, продают ее или на вес, или на меру, или на счет. Лет 30 — 40 назад обычай продавать рыбу на

меру (кучами, возами, лодками), а также на счет, можно сказать, был господствующим как на Днепре, так и на Днестре. В настоящее же время в большом ходу продажа рыбы на вес и на счет. Иногда прибегают и к мере, но и тогда имеются в виду все-таки пуды, так как та или другая мера (грох, ведро, корзинка, воз и т. п.) соответствует известному числу пудов или фунтов. В немногих местах сохранился также обычай продавать рыбу на голове. Последний способ, как и многое другое в рыболовстве, унаследован от запорожцев. Чем крупнее рыба, тем меньше счетом полагается ее в голову[1]. Такая рыба, как сельди, скумбрия, кефаль, а также рыба

---

[1] Во времена Запорожья белая рыба, свежая или соленая, продавалась только «головами», т.е. целыми партиями, разделявшимися обыкновенно на четыре сорта: в первом, самом крупном сорте белой рыбы, как-то: судаков, лещей, вырезубов клалось 100 штук рыб, больших коропов 50 штук; эта голова называлась головой крошеня или крошевни; во втором сорте белой рыбы клалось 200 штук; эта голова называлась рубанкою или рубанью, от того, что при приготовлении такой рыбы на брюхе ее делались надрезы «для приметы, что их две равняются с одною большою»; в третьем сорте клалось 500 штук рыб, эта голова называлась боковнею, потому что при приготовлений этой рыбы вдоль, или поперек ее боков делались надрезы; в четвертом сорте клалось 1000 самых мелких рыб, плотвы, окуней, тарани, чехони, синца, рыбца и др.; эта голова называлась игольной, потому что рыбу этого сорта

вяленая, подразделяясь на сорта (по величине), продается на счет: тысячами, сотнями; тюлька же и бычки на местах лова на меру: ведрами, грохами, корзинами и т. п., на рынках — весом и мерою.

Одновременно с продажею рыбы на меру и головы шла меновая торговля. Рыбу меняли на соль, муку, пшено, картофель, лук и т. п. сельские продукты. Так еще, например, в 50—60 годах на Днепре за бочку пшеничной муки давали бочку рыбы, за которой приезжали чумаки из Киевской и Полтавской губерний. Муку, лук,

---

для вывяливания продевали через глаза веревочками посредством больших игл и в таком виде вывешивали на солнце. Всякая голова белой рыбы ценилась разно, смотря по времени, обстоятельствам и лову; обыкновенно же она продавалась от 70 копеек до 1 рубля за голову; при этом приезжавшие покупщики торговались вообще за всякую голову и, сойдясь в цене, брали, какую им было угодно, голову, «потому что малое число крупной рыбы ставилось равным большему количеству мелкой»; если же дело шло не о продаже, а о цене, то обыкновенно за

картофель они привозили с собою, равно как и бочки. Меновая торговля теперь сохранилась только в глуши, среди крестьян, не богатых деньгами; особенно она распространена в Бессарабии.

Лучшия цены на рыбу стоят в посты, особенно в Великий и Рождественский (Филипповка); хорошия цены бывают также в Спасовку и Петровку[1], хотя в эти последние два поста рыбы потребляется сравнительно меньше, чем в первые два, но цены выше уже потому, что в это время лов рыбы сравнительно плохой и рыбу свежую трудно сберегать. Летом на рынок поступает рыба преимущественно из кот и пойманная сетями. Цены хорошия стоят также зимою, когда установятся пути сообщения и вывоз рыбы на сторону принимает значительные размеры. Особенной высоты цены достигают в Филипповку, максимум которых держится в последние

бочку рыбы запорожец выменивал столько же вина или съестных принасов (Д. Эварницкий. История Запорожских козаков, т. I, стр. 478). Несколько позже рыба уже делилась на 6 голов: крошень считается от 100 до 500 штук, боковня — 500 штук, гольня — 1000 штук. выскриб — 2000 штук, таловорня — 4000 штук и отиво — 8000 штук, примерно весом (каждая голова) до 20 пудов (А. Скальковский. Опыт стат. опис. Новорос. края 1853 г. ч. 2 стр. 444).

[1] Великий пост приходится обыкновенно на февраль и март, Петровка — конец мая и июнь, Спасовка — начало августа (2 недели) и Филипповка — на вторую половину ноября и захватывает почти весь декабрь.

предрождественские дни поста.

Низкия цены выпадают на весну, именно на время после Пасхи, на мясоед, когда пути сообщения делаются затруднительными, а лов рыбы между тем обильный. Затем цены низки в июле; в это время хороший судак падает до 80 коп., короп до 2 рублей за пуд; между тем как в Великий пост первый доходит до 4 рублей и более, второй — до 8—10 рублей за пуд. Мелкая рыба в это время почти не находит покупателей, ее не выгодно даже ловить: рыболовныя артели распускаются и невода складываются в амбары; идет сетной и котный лов преимущественно.

Если сравнивать рыночныя цены, то выше они в Одессе и Николаеве, ниже в Херсоне, еще ниже в Очакове. Если же брать большие районы, то цены будут выше на Днестре, ниже на Днепре и Буге, еще ниже на лиманах Днепровском и Бугском. Морской район также не отличается хорошими ценами. Рыночные цены подвержены еще большим колебаниям, еще более неустойчивы, чем цены на местах лова; и неустойчивость эта отражается скорее на более близких тонях, чем на дальних, где цены ближе к средним.

Значительная же неустойчивость базарных цен зависит от многих причин, среди которых первенствующее место занимает спрос и предложение. Нададут много рыбы — цены быстро падают; мало рыбы, а спрос велик — цены высокия. Случается, что в Одессе рыбу продают дешевле той цены, за какую она была куплена в Херсоне или Аккермане. Имея это в виду, рыбный торговец и скупщик всегда стараются держать ловца на средних ценах, что лучше всего им и удается на отдаленнейших тонях, так как с ближайших рыбак и сам может доставить рыбу на рынок, не прибегая к сложному посредничеству разных агентов, у которых он обыкновенно находится в большой зависимости, стоить в обязательных к ним отношениях, и чем рыбак дальше от рынка сбыта, тем он зависимее от них.

Если разсматривать рыбный товар по способу его приготовления в прок, то сельдь и вообще рыба соленая, вяленая и копченая, как годная к долгому хранению, подвержена меньшим

колебаниям цен, нежели рыба свежая; цены рыбы мелкой, хотя и свежей, тоже менее подвержены крайним колебаниям. Последнее обстоятельство объясняется тем, что рыба эта всегда может разсчитывать на неприхотливаго потребителя и по цене доступна самому бедному люду; а будучи посоленой, она часто выигрывает в цене, а не теряет, как это сплошь и рядом случается с высокими сортами красной и белой рыбы. Кроме того рыба эта в соленом виде служит значительным предметом вывоза в Бессарабию, Подольскую и Киевскую губернии, а также в Румынию. Вот пример для низовий Днепра. Цена одного пуда коропа на месте лова колеблется от 2 до 6 руб., судака от 80 коп. до 4 руб., щуки и леща от 1 до 3 руб. и более, красной рыбы вообще: с икрою от 6 до 25 руб, без икры (холостой) от 3 до 9 и больше. Для мелкой рыбы эти колебания выразятся в следующих цифрах: для густыри, клепца, синца от 40 кон. до 1 р. 20 к.; для рыбца, тарани от 1 р. до 2 р.; для окуней, мелкаго судака (секрета) от 1 р. до 2 р.; для сельдей крупных от 2 р. до 6 р., мелких от 40 коп. до 1 р. за сотню; для соленой белой рыбы: платки от 50 коп. до 1 р. 20 к., стрички от 30 до 70 — 80 коп. за пуд.

Колебание цен и крайние их показатели велики также и на лиманах Днепровском и Бугском (берем при-Очаковский район). Здесь цена красной рыбы, холостой (без стерляди, ее здесь мало) падает до 1 р. 50 к. за пуд и возвышается до 8 — р. той же рыбы, а с икрою от 6 до 20 руб. за пуд, но последняя цена чрезвычайно редка; пуд судака от 1 р. 20 к. до 4 р., но последнее опять-таки случается редко. В самом Очакове, например, в течение одного дня на одну и ту же рыбу бывает несколько цен. Объясняется это тем, что рыба поступает на рынок не разом, а по частям и в разное время дня. Хотя скупщики покрупнее и стараются, по соглашению с рыбаками, устанавливать цены вперед на всю неделю, но уговор этот редко выдерживается до конца и большей частью нарушается не к выгоде ловца.

Вот обыкновенные Очаковския цены, по которым скупщики скупали рыбу у ловцов в 1889 году. Одна из контор платила в июне за пуд. белуги 2 р. 25 к., 3 р. 50 к. и 3 р. 75 к., в июле за ту же рыбу

по 2 р. 60 к., 3 р. 20 к., 3 р. 60 к., 3 р. 80 и 4 руб. 50 к ; за осетра и севрюгу платили несколько дороже; но бывали случаи, когда и осетер шел по 1 ½ —2 руб. пуд. Это цена рыбы без икры; за икряную контора платит рублем, двумя дороже.

На ценность красной рыбы значительно влияет ее величина: чем рыба крупнее, тем она дороже. Так 1 августа 1889 на Николаевском рынке был продан мелкий осетер без икры по 2 р 60 к. за пуд, немного покрупнее по 4 руб. Дороже ценится осетер, дешевле белуга и севрюга. На сто пудов красной рыбы вообще приходится (в Очакове) пудов 5-6 севрюги, пудов 10 мелкой белуги (фунтов по 20); остальное — осетры мелкие и крупные, но последних по числу штук очень мало. Временами на рынок поступает масса мелкой красной рыбы, начиная от ¼ фунта — это неводной улов. Особенно много такой мелочи в мае и июне: в это время на Очаковском рынке бывает ее пудов по 30—40 в день, сбывается она по весьма низкой цене, по которой идет также мелкий судак (чоп); на один фунт нужно его от 4 до 8 штук. Особенно много судака вылавливают в Днепровско-Бугском лимане. Своих потребителей он находит везде, преимущественно же идет на закуску в кабаках и ресторациях Одессы и Николаева.

Те же поражающие контрасты в ценах относятся и к такой рыбе, как камбала. Эта прекрасная, вкусная рыба, благодаря тому, что ее не умеют сберегать, во время обильнаго лова с 4 рублей за пуд падает до 30 коп., глоси с 2 р. до 15 к. Барыши достаются не на долю ловца.

То же самое можно сказать и о других рыбах, как например о бычках, тюльке, уловы которых достигают громадных размеров. Но и здесь, как на зло, вместо того, чтобы воспользоваться всеми выгодами улова, рыбак едва сводит концы с концами. Чем больше поймается рыбы в короткое время, тем он чувствует себя безпомощнее. Как это ни удивительно, но это так. Массу пойманной рыбы некуда девать, а заготовлять ее впрок он, по большей части, лишен возможности. Даже скупщики, и те в таких случаях теряются, так как все рынки бывают завалены рыбою; закупая рыбу и чтобы не

потерпеть убытка, они дают баснословно низкие цены. Вот примеры. На Буге ведро свежих бычков стоит 10— 20 коп. (20 фун.), пуд сушеных от 60 коп. до 3 руб.; между тем для того, чтобы насушить пуд бычков, нужно употребить 5 — 6 пудов свежих, не считая уже труда, топлива и других довольно значительных расходов по сушке их. Тоже самое и с тюлькою. Во время лова она ни по чем, но ее научились по крайней мере солить, хотя и очень дурно.

Не в лучшем положении дело это находится и на Днестре. Во время хорошаго лова, кефали например, цены на нее колеблются от 10 до 25 руб. за тысячу. Перваго улова кефаль, когда ея еще немного, продается (соленая) тысяча по 20—25 руб., затем по 18, а еще дальше по 15, 12 и даже 10 рублей. С скумбрией тоже не лучше. Опять и здесь барыши достаются меньше всего на долю ловца. Если бы при этом выигрывал хотя бы потребитель, но и этого нет. Правда, во время хороших уловов рыба достается ему дешевле, но за то он рискует получить товар дурнаго качества, так как приготовляется он очень спешно, небрежно, лишь бы с рук долой.

Более детальное ознакомление с этим предметом читатель найдет ниже как в последующих главах, так и в примечаниях к таблице цен, помещаемой в приложении к этой главе. Вообще же, судя по имеющимся у нас данным, цены на всякую рыбу выше вблизи больших городов, затем вдали от лиманов и моря. Так, цены выше на Днепре около Никополя, ниже около Берислава; с приближением к Херсону цены растут и достигают своего максимума на Херсонском рынке; затем чем дальше от Херсона вниз по Днепру, тем они становятся ниже и минимума своего достигают на Днепровском лимане на его таврическом побережьи. Центр же самых низких цен — Очаков и остров Тендра, центр высоких цен, особенно на речную рыбу — Одесса. Цены на Днестре вообще выше, чем на Днепре, особенно для хорошей речной рыбы. Последнее обстоятельство объясняется тем, что как самый Днестр, так и его лиман менее богаты рыбою, нежели Днепр и кроме того Днестровская рыба, хорошие ее сорта, почти целиком служат предметом вывоза в Одессу, Кишинев и Подольскую губернию.

От цен на рыбу перейдем к скупщикам ея и торговцам ею. Во всех более или менее значительных населенных пунктах по-Днепровья и по-Днестровья находятся как отдельныя лица, так и целыя правильно организованныя компании и конторы, специально занимающияся скупкою, перепродажею и отправкою рыбы на рынки. В большинстве случаев эти компании и отдельныя лица сами рыбным промыслом не занимаются. Если брать отношение между ними, то последних несомненно больше, нежели первых. Большинство скупщиков одиночек действует на свой личный страх; держатся они обыкновенно вблизи рыбных ловель и большей частью являются подручными у более крупных рыботорговцев, конторы которых находятся в Херсоне, Николаеве, Одессе, Аккермане. Подручные эти носят разныя названия шепотинников, рыбасов, коммиссионеров, агентов.

Ближе всех к рыбаку стоит шепотинник, закупающий рыбу на местах лова, затем коммиссионер, которому за известное вознаграждение (процент с выручки) доверяется продажа рыбы на рынке. Рыбасом называется торговец рыбою вообще. Шепотинник или шепотильник наиболее типичный из всех посредников в деле купли и продажи рыбы. Шепотинники выходят из различных слоев населения, преимущественно же из мещан. Чтобы начать действовать, шепотиннику нужна небольшая сумма денег или он должен заручиться кредитом; кроме того он должен хорошо знать нравы рыбаков, места лова, характер рыбнаго рынка, — иначе он прогорит и будет вытеснен более опытными его же собратьями.

Шепотинники вечно рыщут и выискивают добычу; они, как коршуны, налетают целыми стаями и редко в одиночку. У них выработались и особые приемы, которыми они руководствуются как при сношениях между собою, так и с ловцами. Так как конкуренция между ними сильно развита и часто их губит, то они нередко прибегают к стачке держаться на низких ценах или рыбу покупать гуртом и барыши делить пропорционально затратам каждаго. Обычай бросать жребий, кому из них должна достаться приторгованная рыба, весьма распространен. Вынутие самаго

жребия, а также разверстка барышей и дача отступного весьма характерны как в бытовом, так и правовом отношениях; к сожалению, мы не можем здесь уделить места их описанию.

От стачек и разнаго рода подвохов, практикуемых шепотинниками и вообще скупщиками, сильно терпит ловец; для последняго лучше, когда эти лица действуют несогласно, легче ему реагировать на их каверзы. При сделках громадную роль играет водка, до которой рыбак большой охотник: отуманивши ею свой мозг, он делается сговорчивее, уступчивее.

Большинство ловцов, особенно ставки которых удалены от мест сбыта, без шепотинников не могут обойтись. Только некоторым крупным рыбопромышленникам удается избегать их услуг и даже брать на себя роль скупщиков.

Шепотинники забирают рыбу всякую крупную и мелкую, соленую и свежую, но предпочтительно свежую, так как на нее наибольший спрос. Сделки совершаются больше на словах; росписки берут лишь тогда, когда дают деньги вперед, но последнее делается шепотинниками покрупнее. Вперед дают рублей 25 — 50 с обязательством продавать рыбу им и притом с некоторою уступкою, процентов на 5-10. Скупщики, забирающие рыбу гуртом, большими партиями, давая задатки, делают письменныя условия[1].

Как на Днепре, так и на Днестре такими крупными

---

[1] Вот образец такого условия «Я мещанин Ольгопольскаго уезда, Подольской губернии, м. Чечельника Гесь Берщацкий занимаюсь покупкой рыбы от Ольгопольскаго купца Мейера Кишиневскаго, который доверил мне закупать, и делать письменные договоры. Ныне я договорился с

скупщиками являются, кроме местных, еще так называемые липоване. Это раскольники, удалившиеся когда-то из России и поселившиеся в низовьях Дуная, в Румынии. Приезжают они к нам обыкновенно в конце лета и осенью, предпочтительно забирают рыбу белую и при том мелкую; солят они ее сами или берут уже готовую. Синец, клепец, тарань, густыря, подлящик —вот их рыба, она и называется у рыбаков липованкой; крошеня берут мало, хотя для сома, но не менее полуаршина длины, делается исключение.

землевладельцем Херсонскаго уезда Г. С. принимать рыбу свежую из завода Корабельнаго на нижеследующем: 1) я, С., должен отпускать Бершацкому свежую рыбу, сколько окажется при ловле по цене за телегу мелкой 8 руб., за носилку 3 крошеня 4 руб., кроме красной и коропа, которые остаются для экономии. Сдача рыбы: мелкая до 25 сентября, а кротень по 1 октября. 2) при совершении условия я, С., получил от Берщацкаго в обезпечение 50 р., а 100 р. Бершацкий должен взнести до 22 августа сего 1876 года. 3) Чрез каждыя две недели должен быть счет приема». Подобнаго рода условия заключаются и теперь, но в них уже реже говорится о телегах и носилках; все измеряют большие пудами.

Липоване начали появляться на Днепре лет 25 назад; раньше же рыбу эту увозили от нас чумаки из Киевской, Полтавской и Подольской губерний. С устройством железных дорог на юге чумачество почти пало. Чумаки, как уже раз было замечено, вели меновую торговлю, хотя и не исключительно. За воз рыбы платили рубля 3, за дуб рублей 15-20, а в том дубе 30—40, а то и все 50 пудов рыбы. На пуды начали забирать в начале 70 годов. В ценах условливаются заранее. В настоящее время чумаки являются на заводы за рыбою осенью; особенно много рыбы забирают после Покрова и рыбы преимущественно мелкой, крошеня избегают, красной рыбы вовсе не берут. Соленая рыба, как-то: платна, стричка идет на счет, если она провялена; если же свежая, то на пуды. Что касается липован, то и их с каждым годом является все меньше. Местные рыботорговцы сами начали отправлять рыбу за границу.

Те же порядки, какие господствуют на Днепре, наблюдаются и на Днестре; некоторые из них, как, например, шепотиничество, выражено еще сильнее; особенно оно развито на Днестровском лимане. Здесь шепотинников масса. Нередко они в погоне за рыбаком и во избежание конкуренции своих же собратий выезжают на средину лимана и здесь ведут с рыбаком торг. Скупщики здешние обыкновенно голь перекатная, работающая на более крупных торговцев рыбою. Рыбу они доставляют или на ближайшие базары, или она идет в развозку по деревням, где ее выменивают на различнаго рода сельские продукты: хлеб, картофель и т. п.

Из более крупных скупщиков рыбы, занимающихся отправкою ее в Одессу и внутрь России, частью даже за границу, в Херсоне оперируют: Гальперин, Рита, Топчий, Альтер и другие; на Днепровско-Бугском лимане: Питеров, Ципчук, Шепель, Редкобородый, Ярошенко и др. Последние, занимаясь скупкою рыбы, вместе с тем имеют свои рыбныя ловли, и невода. Нельзя сказать, чтобы они пользовались признательностью ловцов, находящихся в более или менее зависимом от них положений. Так, например, от одного из них зависят почти все ловцы-крючники, ставящие свои снасти в устье Днепра (в гирлах). Вся пойманная ими

красная рыба должна быть сдана ему и притом с громадною уступкою в цене. Почти все количество бугской тюльки также попадает в руки нескольких крупных торговцев из Николаева.

Таким крупным скупщикам и рыбопромышленникам легко держать в зависимости мелких ловцев уже по тому, что у каждаго из них имеются ледники и более совершенные способы перевозить рыбу на дальние разстояния, чего лишены последние. Впрочем, в последнее время и ловцы по мельче начали обзаводиться артельными ледниками, что дает им возможность самим отправлять рыбу на рынок. Такие артельные ледники имеются, между прочим, в Днепровских гирлах, в д. Кизьем-Мысе. Неимение ледников и других приспособлений для хранения рыбы и ее перевозки особенно дурно отражается на ловцах таврическаго побережья Днепровскаго лимана и взморья около Кинбурна, где устройство ледников, вследствие малой возвышенности косы над уровнем воды, чрезвычайно затруднительно; между тем здесь больше, чем где-либо чувствуется в них необходимость, так как здешние рыбные заводы значительно удалены от мест сбыта. Отсутствие на этом побережьи ледников, малая личная и коллективная предприимчивость здешних ловцов ведет к тому, что, не смотря на хорошие уловы даже такой рыбы, как красная, они — бедняки, находятся в полной зависимости от скупщиков и разных случайностей, большей частью легко устранимых. Все они тяготеют к Очакову и острову Тендре, где их тяжелый труд реализируется далеко не в их пользу.

Сравнительно недавно еще в Очакове господствовали те же порядки, что и везде, т. е. не было правильно организованных предприятий для скупки рыбы. И здесь, как и на Днепре, рыбак имел дело с шепотинниками и несколькими скупщиками покрупнее. Для привлечения рыбака пускались в ход всевозможныя средства: давали вперед деньги, рыболовныя снасти, водку, провизию и т. п. Было-ли это выгодно для ловца, трудно сказать. Одни из них говорят, что лучше было, другие, что нет. Один из очаковских крупных скупщиков говорил нам, что при таких порядках рыбаки часто накрывали его. Наберут вперед и денег, и товаров, а рыбу продадут

другим. Приходилось идти к ним и кланяться; теперь же они поменялись ролями.

Новые порядки пошли с того времени, когда на острове Тендре и в Очакове засел такой крупный рыбопромышленник и скупщик рыбы, как Харьковский купец Сериков. Вся лучшая рыба пошла к нему. Мелким скупщикам тягаться с ним было не под силу и они мало-помалу начали стушевываться и прогорать. Уцелели только братья Судаковичи и Ушировичи, образовавшие компанию. В настоящее время в руках этих двух фирм и находится вся рыбная операция. Рыбаки громаднаго Очаковскаго района несут им обильную дань. Друг другу они не мешают, так как Сериков принимает рыбу преимущественно морскую, Судакович и К° лиманную и только немного морской. Как у Серикова, так и у компаний в Очакове имеются для приема рыбы конторы и ледники. Отделения конторы Серикова находятся также на самой Тендре, где у него устроены рыбные заводы, а также в устьях Дуная[1].

---

[1] На Тендре у Сернкова имеется до 15 заводов (все прежде находившиеся заводы других лиц уже не существуют), на которых ловят рыбу наемными рабочими, от 200 до 300 чел. ежегодно; ловля идет неводная и крючьями-самоловами, которых считается приблизительно до 300 тыс. Здесь же коптильня и фабрика для приготовлений консервов. Мы должны оговориться, что точных данных для сериковских промыслов мы не имеем, так как Днепровская управа их не доставила.

По приблизительному разсчету очаковских скупщиков контора Серикова в Очакове ежегодно принимает рыбы не менее ста тысяч пудов; контора же Судаковича и К°, по собственному показанию, - тысяч 60 пудов разной рыбы. Через конторы эти не проходит только рыба некоторых самостоятельных рыбных заводов, преимущественно занимающихся ловлею скумбрий; все-же, что помельче, сбывает свою рыбу конторам.

Весь секрет названных фирм заключается в том, что у них имеются капиталы и прекрасные ледники, особенно у г. Серикова; в Очакове у него громадный ледник, где он в самое жаркое время года очень скоро замораживает самых больших рыб (осетров, белуг, севрюг и др.) и в таком уже виде, среди лета, отправляет в Харьков, где, подморозивши вновь, может выдерживать их в течение целаго года. Кроме того, Сериков и консервирует рыбу разными способами. Ничего подобнаго нельзя сказать о других скупщиках, а тем более о рыбаках, не располагающих не только ледниками, но подчас и кой чем другим крайне необходимым для промысла; нет у них ни капиталов, ни дешеваго кредита. Если ко всему этому прибавить еще, что лучшие рыбные ловли находятся в окрестностях острова Тендры, служащаго единственным удобным пристанищем в открытом море и находящимся в настоящее время в монопольном пользовании одного лица[1], то вполне станет понятным то, что было сказано выше и что будет сказано сейчас.

Лучший лов красной рыбы производится весною и летом верст за 20—30 от Очакова и притом или в открытом море (лов переметами), или у берегов острова Тендры (лов неводами и крючьями у Серикова). Всякий свой улов рыбы рыбак спешит сбыть как можно скорее, хотя бы по той цене, какую контора объявит; а цены эти, как мы видели очень низки и непостоянны. Если на дворе жара, а подвоз рыбы большой, рыбаку во что-бы то ни стало нужно отделаться от нее, чтобы вновь плыть к крючьям, брошенным в море; тут не может быть хорошей цены. Случается, буря застигнет

---

[1] См. главу XII, стр. 207.

рыбака в море и не позволяет ему во время добраться до берега, он должен где-нибудь стоять двое и трое суток, а рыба его тем временем портится, теряет в цене. Лучшей стоянкой, как упомянуто выше, считается та же Тендра, где к услугам рыбаков и приют, и контора Серикова. Здесь можно достать пресной воды и топлива. А это такия блага, ради которых рыбак подчас отдаст всю рыбу задаром, лишь бы ему обогреться, обсушиться и утолить голод. Выезжая на своей утлой лодченке в открытое море, он ежечасно рискует погибнуть. Самыми смелыми и отчаянными считаются рыбаки из Станислава и Очакова; их недаром уподобляют морским чайкам, которыя летят туда, где рыбу почуют. Первые выезжают в море на своих лиманских дубках, хорошо оснащенных, по три, четыре человека на каждом; вторые—по большей части в плоскодонных шаландах, вовсе не приспособленных к морскому плаванью; на такой лодке рисковано плавать даже в лимане. В этом отношении из Очаковских рыбаков лучше обезпечены крючники и бьющие осетров и белуг сандолями, у них двухмачтовые килевые дубки, хорошо выдерживающие морские штормы. Благодаря этому, они сравнительно находятся в меньшей зависимости от скупщиков, так как сами иногда рискуют «бежать» в Одессу и там выгодно продать свой улов. «На отчай божий» пускаются в это опасное предприятие рыбаки на шаландах и станиславских дубках. В нашу бытность к Очакове несколько таких смельчаков, застигнутые бурею в море, пустились по ветру к Одессе. Случается нередко, что «хутом» (порывом ветра) их лодку опрокидывает и тогда эти отчаянные головы в волнах неприветливаго моря находят свою преждевременную смерть.

Нечего говорить, что при таких только условных промысла в жизни рыбака и возможна та безцеремонная его эксплоатация, как наблюдается на наших водах.

Как велики барыши скупщиков, можно видеть на примере очаковских. В этом отношении мы больше знаем о деятельности компаний Судаковича, меньше о деятельности конторы г. Серикова, держащей свое дело в большой тайне. Но судя по затратам г.

Серикова на заводе, фабрике консервов, ледники и т. п., нужно думать, что и его барыши немалые. Судакович и К° в своих торговых оборотах много скромнее: у них своих заводов нет, они исключительно занимаются скупкою и перепродажею рыбы да отчасти солением и копчением скумбрий. Четыре пятых всего количества принимаемой ими рыбы составляет рыба, пойманная в водах лимана: и одна пятая приходится на долю морской, причем почти вся белуга и большая часть остальной красной рыбы попадает в руки Серикова. Компания ведет дело с Одессою и частью с Николаевом. Все компаньоны прекрасно знают свое дело, у котораго они находятся чуть ли не с малых лет, а также превосходно изучили нравы и обычаи рыбаков. За три, четыре года существования их компаний, они значительно поправили свои дела, завели своих лошадей, фургоны, ледники и в настоящее время самостоятельно отправляют рыбу в разныя места. Кроме Серикова, у них серьезных конкурентов нет. Нечего говорить, что при таких условиях и барыши их должны бить велики.

По показанию самых компаньонов, им редко случается нести убытки. Вот примеры их операций за 1889 год.

В августе было куплено в одну неделю три партии разной рыбы:

1-я . . . . на	2003 руб.	59 коп.
2-я . . . . „	1770 „	99 „
3-я . . . . „	3	57
Всего . . . . на	3778 руб.	15 коп.

Продано же за 3541 р. 98 к.; понесен убыток 236 р. 17 к. или 6,2 %.

В следующую неделю куплено было рыбы в 1-ю партию на 451 р. 47 коп., 2-ю на 392 р. 62 к. всего на 844 р. 9 к., получено чистой прибыли 199 руб. 89 коп. или 23,7%.

Третий пример. В начале Великаго поста компания приобрела 600 пудов судака по 80 коп. пуд; в Одессе эта рыба была продана по 3 р. 80 коп. за пуд; за доставку ея туда дубом заплачено

30 руб. да других расходов по 10 коп. с пуда и того чистой прибили 1710 руб., или 300 %, и это за одну только неделю! Подобные случаи, конечно, не часто случаются, но все-таки барыши скупщиков вообще немалые. По словам самых компаньонов в 1889 году (до сентября месяца) они получили на два пая прибыли 2087 р. 40 к. или на один пай — 1043 руб. 70 коп. Конечно, жаль, что в нашем распоряжении не было самых записей, по крайней мере хотя за один год Выводи были бы более обоснованы.

Но не подлежит сомнению, что и в других местах умеют извлекать выгоду из печальнаго положения рыболова. На Днестре, в Аккермане и Маяках, есть свои люди, сумевшие вплотную присосаться к ловцу и вытягивать из него все, что он только может дать. Скупщики рыбы покрупнее держат в своих руках не только рыбаков, по и шепотинников, которым ссужают деньги; а такой субъект, как в Маяках некто С . . . в, о котором уже было сказано в XII главе, успел забрать в свои руки не только рыбаков, но и мещан и крестьян, занимающихся выпасом скота на Днестровских плавнях, находящихся в аренде у него.

Кроме лиц, занимающихся скупкою и перепродажею рыбы как в Аккермане, так и в других местах по-Днестровья, есть несколько лиц, дающих в займы рыбакам деньги; кредит этот последним обходится не дешево. В Аккермане, например, выдают под векселя, обезпеченные преимущественно недвижимым имуществом из 4 и более процентов в месяц[1]. Наиболее выдающимся из такого рода ростовщиков в Аккермане нам назвали некоего отставнаго солдата по профессии кабатчика Иохима М ..... ко. На хуторах Чагирах или Чаирах, находящихся у самаго города, есть не

---

[1] В Аккермане рыботорговец Т. да и другие дают деньги и снасти, но с тем, чтобы рыбу им доставляли по заранее условленной цене, всегда

мало рыбаков, которые по 25 лет состоят неоплатными должниками у него; у некоторых из них долги переходят по наследству от отцов к детям. Между прочим, нам указали на пример того, как рыбак делается неоплатным должником. В тех же Чагирах проживает рыбак, занявший у М-ко четыре года тому назад на свадьбу дочери 110 руб.; он уплатил уже 200 руб. и еще остается уплатить 30 руб., но за это время уже одна хата рыбака ушла с молотка. И вот, при распространенности подобнаго явления, среди роскошной природы, в садах и виноградниках чагирских ютится беднота, которой все это принадлежит только номинально; на самом же деле все эти живописные хутора давно уже в залоге у ростовщиков, благодаря которым и вольный рыболовный промысел идет не в пользу прибрежному населению Днестровскаго лимана. О самопомощи здесь не может быть и речи.

чрезвычайно низкой. Камбалу, например, принимают по 19-20 р. за сотню в то время, как рыночная ей цена 25-30 рублей. Они также берут векселя, причем последние пишутся на двойную сумму.